

НОВОЕ ВРЕМЯ

Зачем
костромскому
батюшке
бензопила?

7

февраль 1993

Власти
друг
друга

предержащие

Индекс 70621
ISSN 0137 - 0723

МЕДИАН

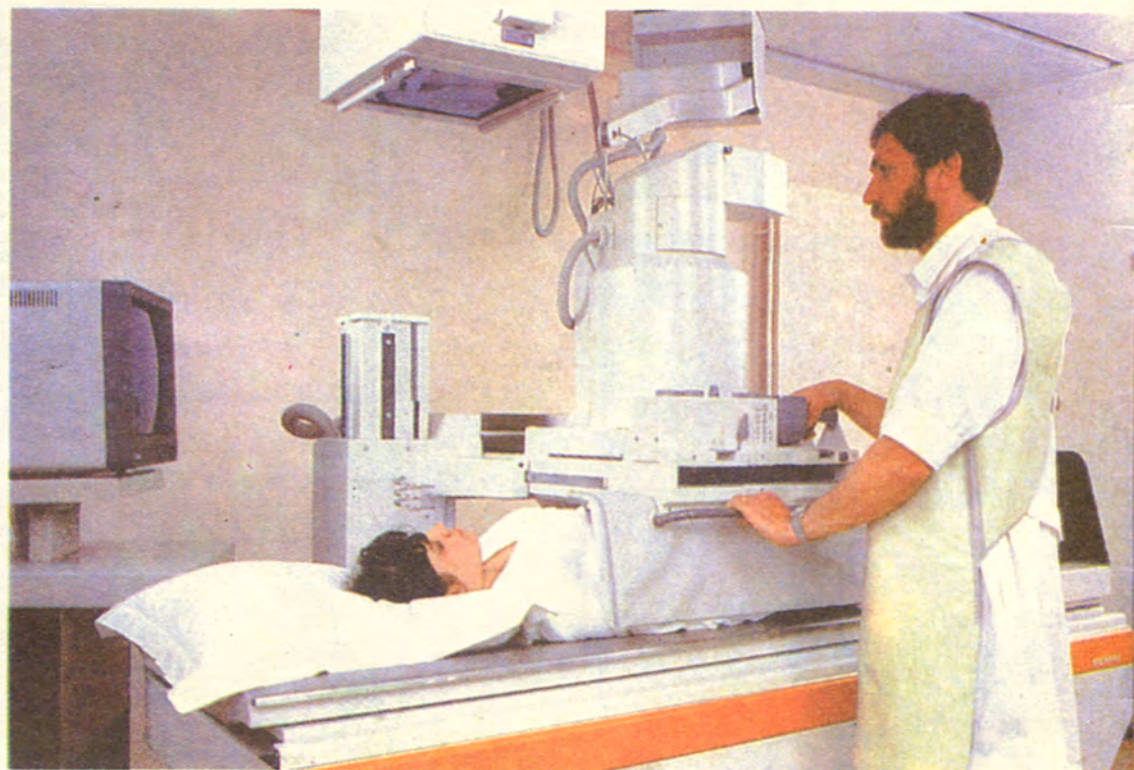
Поставка и приобретение импортного и отечественного медицинского оборудования за рубли и СКВ

*Современные способы диагностики
и лечения заболеваний на базе НИИ
трансплантологии и искусственных
органов с госпитализацией в лучших
клиниках г. Москвы.*

*Заключение договоров с предпри-
ятиями и организациями на комплекс-
ное медицинское обслуживание.*

Наш адрес:
123436
г. Москва,
ул. Щукинская,
дом 1, НИИ
трансплан-
тологии и
искусствен-
ных органов.
Тел./факс (095)
190-52-15.

Представительство
на ВВЦ
(ВДНХ):
тел. 181-95-23.

*Наше оборудование будет представлено
на Международной специализированной выставке «Медицина-93»,
которая будет проходить в Москве с 25 по 31 марта в павильоне № 4*

Читайте в этом номере:

В РОССИИ И РЯДОМ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ <i>М. Шакина</i> ДЛЯ РЕФОРМЫ ЭТОТ ГОД ПОТЕРЯН	4
НРАВЫ <i>А. Новиков</i> СТАЛИН КАК СПИКЕР. ОТ СТАЛИ К БУЛАТУ	7
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НОВОГО ВРЕМЕНИ» НОВАЯ НОМЕНКЛАТУРА (интервью с А. Семеновым)	8
ЭКОНОМИКА <i>М. Григорьев</i> МНОГОЛИКИЙ РУБЛЬ	11
УЗБЕКИСТАН <i>А. Дубнов</i> ТОВАРИЩ «НИКТО» ВЫЗЫВАЕТ СПЕЦНАЗ	14
СТОЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ <i>В. Басков</i> ПОЛНЫЙ ОБВАЛ	18
ФЛОТ <i>А. Полюхов</i> АВИАНОСНЫЙ МЕТАЛЛОЛОМ	22

МИР

РОССИЯ-ИНДИЯ <i>И. Лагунина, С. Иродов</i> ПРЕЗИДЕНТ ДАЕТ УРОК ГЕОМЕТРИИ	24
ВЕНГРИЯ <i>Ю. Гусев</i> ХОМО КОМИНТЕРНИКУС	29
ПОЛЬША <i>Р. Борецкий</i> КАК В ВАРШАВЕ СОЖЛИ ПРЕЗИДЕНТА	32
БОТСВАНА <i>Я. Боровой</i> ВЕЛИКАЯ СКОТОБОЙНЯ И КОПИ ЦАРЯ СОЛОМОНА	34

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ <i>К. Исаков</i> ЖИТИЕ ОТЦА ГЕОРГИЯ	38
ЭССЕ <i>Б. Сарнов</i> ПОЛИТОЛОГ ЭДИЧКА	41
ИСКУССТВО «СОТБИ»: НЕ КУПИТЬ, ТАК ХОТЬ ПОСМОТРЕТЬ... (интервью с С. Ямщиковым)	44
КОСМОС <i>С. Зигуленко</i> СЕКРЕТНЫЙ ДОКЛАД ЮРИЯ ГАГАРИНА	47
ПУТЕШЕСТВИЯ <i>Т. Крайтон</i> «ВЕСЕЛЫЙ РОДЖЕР» И ДВЕ ГРАНАТЫ (окончание)	50
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>Ф. Степун</i> НЕТЕРПЕНИЕ	56
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
Генерал-фельдмаршал Паулюс: КЛАССИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ КРАСНОЙ АРМИИ	62
ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА <i>Т. Иванова</i> СИБИРСКИЙ ХАРАКТЕР	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	

Многоликий рубль: наличный, безналичный, московский, уральский, латвийский, инвалютный

Стр. 11

Борис Ельцин в Индии. Мы им МИГ-и, они нам индийский чай

Стр. 24

Болгарская прорицательница Ванга утверждает, что Юрий Гагарин не умер... Секретный доклад первого космонавта

Стр. 47

Главный редактор

Александр
ПУМПУНЬСКИЙ

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Кронид ЛЮБАРСКИЙ,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧЯН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

Собственные корреспонденты журнала работают:

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мехико,
Праге, Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме

Учредитель — журналистский коллектив «Нового времени»

Выходит на русском и
английском языках

Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67

Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92
Телетайп 113937 Честь.

Отпечатано в ИПК
«Московская правда»,
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

Регистрационное
свидетельство №970.
Тираж 80000.
Заказ №0187.

© «Новое время»

■ Я поверил средствам массовой информации, что у нас теперь демократия и гласность. Решил ознакомиться со своим досье в КГБ. С большим трудом этого добился. И что же? Там были только мои доносы и ни одного доноса на меня!

Не верю!

Сколько еще нам, честным гражданам, терпеть козни КГБ?!

А. Норинский
Санкт-Петербург

■ Я давний подписчик вашего журнала и даже сейчас подписалась — несмотря на повышение цены. Раньше никогда вам не писала, но сейчас решилась. Я изложила свои впечатления от недавнего съезда в частушках:

Депутат сидит как барин,
Зал не хочет покидать,
Если всяк будет хозяин,
Кто же станет управлять?
И крестьянам их земельку
Он не завизирует,
Но квартиру для семейки
Он приватизирует.

Таковы у нас сейчас народные избранники:
Для себя квартиру — раз!
Для других — подштаники!
Никогда не умолкая,
Матерятся часто вслух.
За грудки они хватают,
И кричит тогда петух:
«Оградите же меня,

Что за оскорбления!»
И из зала выбегает,
Словно в том спасение!

Татьяна Ростовцева,
ветеран труда
Коломна

■ Господин гл. редактор, до настоящего времени с большим уважением относился к возглавляющему Вами еженедельнику. Свидетельством этому является то, что неоднократно печатался у Вас, рад был тому, что на те или другие мои замечания, в уже готовых текстах с моим интервью всегда относились с пониманием. Жаль, что этой доверительности не осталось после опубликования интервью со мной в № 4 от января 1993 года «Я полюбил вашу страну, но не забыл, что она может быть опасной». Составив интервью с моих слов выборочно, сделав акценты совсем на другие неприемлимые для меня места, корреспондент не счел нужным опубликовать исправленный мой авторский текст, который был ему передан, не счел нужным придерживаться моего требования и своего обещания печатать только исправленный мною текст. Чтож, не исключая, что он исполнял чей-то заказ.

Не надеюсь, что по этому

поводу редакция принесет мне и своим читателям свои извинения, все-же считаю возможным настаивать, чтобы Вы напечатали в следующем номере это письмо. Пусть выводы по этому поводу в дальнейшем делают сами интервьюируемые и корреспонденты.

Искренне,
Временный Поверенный в
Делах Литовской Республики в Российской Федерации

Э. Бичаускас
Москва

■ В статье Крониды Любарского «Билет в одну сторону» (№4/93) был опубликован отрывок из нашего письма в «Литературную газету». Из текста этого отрывка и из комментариев автора материала может создаться впечатление, что мы стремимся получить российское гражданство из чисто корыстных целей. Поэтому хочу сказать следующее.

Хотя и Наталья Александровна Макова, и ваш покорный слуга родились за границей, мы всю нашу сознательную жизнь стремились жить в России. Впервые мы приехали сюда только в августе 1990 года потому, что раньше нас в Россию не впускали по политическим при-

Русский градусник в Средней Азии

■ Подпись под фотографией («НВ» № 4/93): «Мусульмане Самарканда, когда-то бывшего таджикским». Прямо по сердцу резанула меня и эта подпись, и весь тон статьи «Катастрофа в Таджикистане» — с упором на то, что «ко вновь образованной в 1924 году Узбекской ССР отошли древний Самарканд, Бухара, другие таджикские культурные и исторические центры».

Я жил в Самарканде. Подкармливаясь мальчишкой на базарах, учился считать и по-узбекски (бир, икки, уч, турт, беш...), и по-таджикски (як, ду, се, чор, пандж...).

А много лет спустя я ходил по горам Таджикистана и опубликовал об этом в Душанбе документальную повесть.

Я могу понять драму таджикского народа — как, в неизмеримо больших масштабах, драму разобщенной семьи и несправедливо разделенной жилплощади. Но смерть вследствие этого уже была бы не драмой, а трагедией.

Для того чтобы не было трагедий, не надо раздувать драм.

В 1954 году медсестра-монашенка выглянула из окна госпиталя по улице Сулеймана в Иерусалиме, закашлялась — и ее вставная челюсть упала... за линию перемирия, с израильской на иорданскую сторону. Случился маленький международный инцидент, им занялась комиссия ООН по перемирию...

В начале арабо-израильской войны 1967 года командующий центральным военным округом Израиля генерал Узи Наркис умолял президента и премьер-министра позволить ему выступить против Иордании — для того хотя бы, чтобы спрямить наконец безумную границу, проведенную через весь город как бы хвостом осла. Но ему было приказано не открывать огня, пока молчат иорданцы...

Года четыре назад я рассказал эту историю армянским знакомым, которые, ссылаясь на академика Аганбегяна (и каких-то еще академиков), на благороднейшую Елену Боннэр (и «самого» Андрея Дмитриевича), на «мудрейшую женщину» (как характеризовали ее мои собеседники) Галину Старовойтову («между

Вставная челюсть, линия перемирия и комиссия ООН

В моем досье один мой донос. А где доносы на меня?

«Частушки депутатские». Приветствие съезду от коломенского поэта-песенника

чинам. Судьба заставила нас жить в разных странах Европы, США и Южной Америки, но везде мы были чужими и только в России почувствовали себя дома.

Мы хотим получить российское гражданство и жить в России для того, чтобы приложить наши скромные усилия к духовному возрождению и экономическому подъему страны. Мы не хотим ждать того дня, когда Россия станет экономически крепкой и зажиточной (а мы верим, что такое время настанет), а стремимся получить право на жительство сейчас и разделить с нашим народом не только хорошее, но и трудное время.

Мы приехали с решением не возвращаться на Запад, остаться здесь навсегда.

Мы приехали не как туристы и не для личной наживы, а для того, чтобы включиться в нормальную повседневную жизнь страны.

И еще одно замечание. Я никогда не был гражданином Германии. Долгое время вообще не имел подданства, а сейчас у меня чилийский паспорт.

Борис Миллер
Москва

■ Бытует мнение, что история не имеет сослагательного наклонения и ничему не учит. Хочу привести два примера, которые ставят это утверждение под сомнение.

После октябрьской рево-

люции многие граждане России оказались за рубежом. Условно эмигрантов можно разбить на две группы. Первая осела в демократических странах, другая — в государствах с авторитарными режимами (Турция, Китай, страны Латинской Америки). В эту группу можно включить и тех россиян, которые после эмиграции вернулись на родину.

Как же сложилась судьба эмигрантов? Те из них, что поселились в демократических странах, внесли впечатляющий вклад в русскую культуру. Назову лишь некоторых — Бунин, Куприн,

Рисунок Евгения Стародубцева

Набоков, Цветаева, Рахманинов, Стравинский, Шаляпин, Бердяев... А вот те эмигранты, которые поселились в авторитарных государствах, практически никакого вклада в культуру не внесли. Легко прийти к выводу, что только демократическое окружение, даже в несвойственной россиянам среде, способствует творческому процессу, окрашенному в национальные одежды. И если наше поколение хочет оставить след в отечественной культуре, оно должно как зеницу ока беречь начала демократии в нашей стране.

Теперь об уроках истории. Если сравнивать Югославию и СССР в доперестроечный период, то можно найти много схожего. Но в Югославии не нашлось смелых политиков, которые подобно нашим собрались бы в Беловежской Пуще. Итог известен — десятки тысяч трупов в Югославии, искалеченные судьбы, разрушенные города, откат истории на многие годы назад. В значительной мере этого удалось избежать России, в чем несомненная заслуга Бориса Ельцина. Уроки Югославии были учтены, иначе Россию ожидали бы более тяжкие испытания.

М.Левин,
профессор
Москва

Подборку подготовила
Т.Чернова

прочим, не армянка, а русская!»), твердили о правах Армении на Карабах.

Я и сам не отрицал и не отрицаю прав армян на эту землю, я только говорил о том, что драма народа — это еще не кровь. И напоминал, как страны Черной Африки, в начале 60-х годов «освободившись от колониального гнета», договорились о том, чтобы не перекраивать границы. Прочерченные европейцами, для которых все черные были еще на одно лицо, границы эти резали, что называется, по живому земли племен и народов. Но новые — если б дело дошло до этого — резали бы уже буквально по живому.

Собеседники посмотрели на меня с обидой и недоумением: «Помилуй, мы же древнейший, культурнейший народ — как вы, евреи!»

Кстати, почему это приличные люди так о евреях беспокоятся? Что это — мы лучше других? Нет, конечно. Евреи — своего рода градусник.

«Евреи» в нынешней Средней Азии — это русские. И соблюдение их прав — мерило любой власти там. И не так уж важно ее квалифицировать (как это делает автор статьи в «НВ») — «коммунистическая» или «демократиче-

кая». При всей важности этого вопроса он все-таки второй по значению. Потому что люди перетерпят драму, но не переживут трагедии. При «демократах», борющихся и за «возможности свободно приобщаться к традиционным... духовным ценностям ислама», в Таджикистане появились надписи: «Русские, оставайтесь с нами! Нам нужны рабы!» А так называемые «коммунисты» из «Народного фронта» («правящая номенклатура», как характеризует их автор статьи) за хрестоматийный «интернационализм» — хотя бы на словах. Но ведь и слова что-то да значат!

Сам я, заметьте, не коммунист, никогда им не был и о тщете этой утопии пишу уже давно.

И не хочу я так уж печалиться о том, что «многие таджики стали записываться узбеками» еще в 20-е годы. Ни я, ни мои дети (хотя могли бы — по матери) не стали «записываться русскими», но право, чье бы то ни было, ассимилироваться я не смею отрицать. Потому что я не в его шкуре. Потому что сижу и пишу в Москве, а кому-то там страшно и нос высунуть на улицу.

М.Тартаковский

Для реформы этот год потерян

Марина Шакина

Подписанное в декабре Ельциным, Хасбулатовым и Зорькиным трехстороннее соглашение было воспринято как огромное достижение в укреплении гражданского мира. Но пока этот компромисс напоминает объятия двух политиков-антагонистов, сидящих на вулкане. Каждый попытался спихнуть другого. Не вышло. Пришлось примоститься вдвоем, но это ничего не меняет — друзья-соперники продолжают восседать на краю самого кратера.

И снова Зорькин

Прошло два месяца, и две стороны, оставившие под соглашением свои подписи, — председатель Верховного Совета и председатель Конституционного суда, начинают то на одном форуме, то на другом, то в частном разговоре, то публично высказывать мнение о том, что не время сейчас проводить референдумы.

Постановление съезда принято, отменить его может лишь сам съезд. Если внеочередной мартовский съезд, подписи за проведение которого уже собраны, все же состоится с одной целью — денонсировать соглашение, то мы получим новый виток конфронтации депутатов с президентом, тем более что свою часть пути навстречу съезду, свою часть постановления Ельцин

**Референдум
или
перевыборы?
Власти
увлеклись
борьбой друг с
другом, забыв
главное —
экономику**

выполнил. Ельцин будет иметь полное моральное право дать задний ход, например, вернуть Гайдара и Бурбулису, хотя вряд ли он на это пойдет.

Один из аргументов, который выдвигают противники референдума, — в казне нет денег, тем более что по закону бремя проведения референдумов ложится на местные бюджеты. Но и съезд народных депутатов созывать каждый месяц не самое дешевое удовольствие. И если съезд принимает решение, а через два месяца вновь собирается специально для того, чтобы его отменить, то, как говорится, отдельное спасибо депутатам.

Валерий Зорькин придумал новый маневр ради сохранения гражданского мира и политической стабильности — он надеется уговорить президента и спикера выступить с совместной инициативой отсрочить референдум. В этом случае на какое-то время парламентариям будет предложено «заморозить» конституцию и не предпринимать действий, нарушающих нынешний баланс сил между законодательной и исполнительной властями.

А если все-таки народные депутаты не утерпят и будут продолжать покушаться на конституционные полномочия президента, тогда Валерий Зорькин, как утверждают, полон решимости рассмотреть вопрос о конституционной ответственности спикера.

«Бяка» Гайдар придумал инфляцию

Борьба президента с парламентом превратилась в схватку под девизом «кто кого». В то время как главный вопрос, тревожащий большинство людей, — как сделать, чтобы было лучше всем? И нынешние действия депутатов по созыву съезда,

и попытки агитировать рабочих показывают, как же далеко оторвались власти от родной земли. Как быстро забыли, ради чего они все выбраны.

Президент Ельцин верит, что после референдума съезда не будет. Спикер Хасбулатов замечает в беседе с гостем из Европы — председателем Конституционного

Рисунок Марата Таурова

Совета Франции, что правительство надо вывести из-под контроля президента.

И где-то за скобками остается то, ради чего все в этой стране началось уже семь лет назад, — реформа. Гражданский мир, достигнутый на последнем съезде, без продвижения к реформе остается всего лишь политическими играми наших верхов. И ликование Конституционного суда (ура, выбран центристский путь!) преждевременно, потому что пока этот путь выглядит так: мы все висим на середине веревочного моста через пропасть, ни назад не идем, ни к другому берегу не стремимся, но зато довольны, что выбрали центристский путь — великое висение над пропастью.

Не видя объективный процесс, который вершится под прикрытием великого компромисса, наши лидеры никогда не придут к здравомыслию. А реальность состоит в том, что с приходом Черномырдина не ожидается не только радикального улучшения экономической ситуации, но и вообще никакого улучшения. До апреля обуздания инфляции не предвидится, как почему-то наивно верили депутаты и Конституционный суд. Депутаты — святая простота! — до сих пор считают, что инфляция придумал для своих целей «бьяка» Гайдака, а «хороший» Черномырдин придет и тут же ее обуздает — стоит лишь захотеть.

Любые перемены в коридорах власти создают рискованную ситуацию в экономике. И тогда все процессы замирают, предприниматели выжидают, куда повернется дело. За два месяца при Черномырдине рубль упал в полтора, если не в два раза, программа акционирования оказалась в подвешенном состоянии, что отражает падающая цена ваучера. Это и есть главное. И переподчинением правительства этих проблем не решить. Так же как в арифметике ответ в задачке не зависит от воли нерадивого школьника, так и в экономике подчас существует лишь одно правильное решение, как бы ни возмущались по этому поводу депутаты.

Президент безмолвствует...

Президент Ельцин предложил провести референдум не по причине своей «склонности» к капризам, а потому что в стране политический кризис.

Парламент блокирует действия президента, а президент не выполняет своих обязательств перед избирателями — реформа топчется на месте. Даже если она и движется ни шатко ни валко, то под постоянным мечом, занесенным над ней депутатами. Президент и парламент хватают друг друга за руки, убеждая окружающих в своей правоте. Такая патовая ситуация не может продолжаться долго.

Обсуждаются два варианта — референдум или досрочные выборы. Вокруг них и кипят страсти.

За два месяца до намеченной даты нет никакой ясности, какой же именно вопрос или вопросы будут вынесены на голосование. Ясности нет не только у избирателей, но и у самих авторов соглашения.

Президент Ельцин пока обронил только: «Мы не можем проиграть референдум». Загадочная фраза, за которую ухватились его оппоненты: президент опять уповает на победу одной из политических сил. Создан мощный федеральный информационный центр во главе с Полтораниным, который, высосав последние остатки демократов из парламента (в заместители к Полторанину ушли Юшенков, Филиппов), стоит на старте, готовый ринуться в битву за Ельцина. Но пока не получил никакой конкретной задачи. Президент безмолвствует. И его сторонники в растерянности: за что агитировать — за конституцию? за упразднение съезда? за новые выборы?

В одном ответе — и да, и нет

Согласно постановлению съезда на референдум должны быть предложены основные положения конституции. Они уже подготовлены и уместаются на трех страницах. Но можно ли верить, что избиратели в будочках для заполнения бюллетеней будут тщательно читать и анализировать текст этих положений, альтернативных формулировок, вникать в их суть или составлять мнение о том, что такое президентская республика и чем она отличается от парламентской (хотя этого, по-моему, даже наши юристы окончательно не поняли — единства в их среде нет)?

Результат референдума, смысл которого неясен избирателям, вопросы которого трудны для восприятия, запутаны, — результат такого референдума будет случайным, не отражающим истинное положение дел.

И эта опасность добавляется к уже хорошо известным недостаткам плебисцитов — голосование зависит от сиюминутных настроений, на него влияет политическая конъюнктура и даже погода.

Вспомним ставший притчей во языцех референдум о судьбе Советского Союза, проведенный 17 марта 1991 года. Хотя вроде бы люди ответили «да», Союз через какое-то время все равно распался и не по

Семьдесят пять лет назад россияне протестовали против разгона Учредительного собрания. Сегодня его созыва требуют радикалы

вине злокозненных демократов. Через некоторое время ряд других плебисцитов — о независимости — был проведен в республиках и на них тоже было получено «да». А после 19 августа о 17 марта уже можно было бы и забыть — ситуация была принципиально иная и она нашла свое отражение в беловежских соглашениях. Какой же из референдумов отражал действительность?

Мы получим достаточно случайный результат — и то при условии, что избиратели к урнам придут. А если не придут?

Опять у развилки

Вопрос к избирателям: готовы ли они одобрить основные положения конституции, неизбежно влечет за собой другой вопрос — а кто будет принимать новую конституцию целиком? Ее на референдум не вынесешь.

Нынешний состав съезда уже продемонстрировал, что готов до бесконечности перекраивать конституцию под себя. Председатель Конституционного суда Валерий Зорькин предложил: пусть, например, депутаты примут конституцию напоследок, перед своим переизбранием.

Честно говоря, не думаю, что перед уходом народные депутаты, закалившие себя в боях с Ельциным и правительством, «зациклившиеся»

ся» на борьбе с президентом и ради этого даже лишившие голоса народ, отказав ему в праве на референдум. — что эти депутаты вдруг переключатся с собственных интересов на «разумное, доброе, вечное». Не исключена и другая крайность. Перед новыми выборами настроение у них изменится в духе «после нас хоть потоп».

И вот в воздухе уже витает идея Учредительного собрания, на которой некоторые демократы настаивали еще три года назад — в ответ на знаменитое замечание Горбачева о том, что его дед еще выбрал социализм, а стало быть, и вся страна тоже.

В ту пору идея представлялась полной нелепицей, хотя и по-своему изящной, — вернуться к той исторической развилке, на которой Россия уже один раз стояла в раздумье, пока не появился матрос Железняк. В ту пору в умах демократов Учредительному собранию выпадала задача выбрать — социализм или рыночная экономика? Но время решило этот вопрос без Учредительного собрания.

Хасбулатов впереди паровоза

Теперь Учредительному собранию предлагают новое задание. Опять-таки идее не откажешь в красоте — самые авторитетные люди будут избраны исключительно для того, чтобы принять основной закон на века, думая не о себе, но о грядущих поколениях, не о собственном материальном благе, но о судьбе страны. А потом, совершив свою историческую работу, удалятся в тень.

Но в эту красоту вторгается проза жизни — в ныне действующей конституции никакого Учредительного собрания нет. Значит, надо менять конституцию, разрабатывать и принимать законы об Учредительном собрании, о выборах на собрание, о его отношении к съезду народных депутатов, к президенту. Реально сделать эту титаническую работу в короткие сроки невозможно, как практически невозможно провести эти законы и поправку через парламент и съезд, которых, естественно, обижает недоверие. Съезд хочет принять конституцию сам. Потом, когда-нибудь.

Сегодня идея Учредительного собрания представляется прекраснотушью, увводящим энергию общества в сторону. Сколько усилий, времени будет истрачено в пропаганде Учредилки, сколько страстей накалится, сколько копий будет сломано.

Руслан Хасбулатов в отличие от Ельцина уже определил формулировку вопроса на референдуме: «Согласны ли вы с тем, чтобы весной 1994 года провести одновременно выборы народных депутатов

Председатель Конституционного суда Валерий Зорькин нашел свою политическую нишу. Он — не просто судья...
Фото Андрея Абраштова

Российской Федерации и президента Российской Федерации?»

Он с привычной вальяжностью играет в бесстрашие — «меня можно убить, но не сломать». Вот и сейчас он демонстрирует, что не боится выборов и даже обещает, что не будет баллотироваться ни в президенты, ни в депутаты. Самые наивные избиратели, скорее всего, обомрут от восхищения, но менее наивные вспомнят, как спикер уже сходил в отставку — на несколько часов. А потом соскучился без «грязной политики».

Политическая инициатива в руках у Хасбулатова. Он выдвигает идеи, созывает «круглый стол» парламента и правительства. Он тоньше Ельцина чувствует ситуацию и быстрее на нее реагирует. Сегодня он считает, что не время устраивать референдумы, и выдвигает вполне убедительный тезис о новых выборах — тезис, на который откликнется не одна политическая сила. Неважно, что через какое-то время он может сказать, что и до выборов страна не созрела. Неважно, что от «круглого стола» не будет толку. Но он всегда «бежит впереди паровоза», успевая отыграть себе несколько очков. Вот и сегодня вполне здравая идея о выборах будет работать на него, как на съезде на него сработала идея референдума о конституции.

Год около урн

Зачем Руслану Хасбулатову нужны эти выборы через год? Во-первых, он, очевидно, все же надеется на то, что мартовский съезд отменит свое постановление и вопрос отпадет сам собой. Во-вторых, он надеется на то, что за год в парламенте ему еще больше удастся укрепить свой

имидж борца с диктаторскими наклонностями президента.

Идея досрочных выборов — при всех своих минусах (отвлечет много сил, времени, страна на какое-то время останется без законной власти и так далее) — скорее чем референдум о конституции завоюет себе поддержку в среде и политических сил, и избирателей.

Выборы дадут возможность самоутвердиться всем ныне действующим политическим партиям, в то время как основные положения конституции им ничем непосредственно не «улыбаются» — слишком отвлеченно, слишком далеко от борьбы за власть. Да и избирателям призыв к выборам понятнее, чем три странички, читая которые надо, например, смикитить, чем светское государство отличается от не светского.

В ближайшие месяцы, а не исключено что и до конца года, нет почти никаких шансов на то, что положение в экономике улучшится. На осеннем съезде депутаты, скорее всего, обвинят в этом еще остающихся в правительстве гайдаровских «мальчиков» и потребуют их отставки. К концу года в народе возрастет и разочарование в депутатах, которые частично взяли на себя ответственность за действия правительства, навязав Ельцину Черномырдина.

Экономическая стагнация подстегнет и ныне апатичные массы — и тогда выборы станут лучшим способом снять социальное напряжение.

Альтернатива невеселая — либо законсервировать по плану Зорькина глухую неприязнь президента и парламента, либо провести весь год около избирательных урн. Судя по всему, для реформы этот год потерян.

Сталин как спикер. От стали к булату

Неизбежность и вездесущность
человека с трубкой

Андрей Новиков

Когда я узнал, что моей маме очень нравится Руслан Хасбулатов, я сначала не поверил своим ушам, а потом... Потом в нашем доме установилась, как сказал бы Михаил Горбачев, «конфронтационная стабильность». Эстетические симпатии бывают порой весомее политических и идеологических.

Недоброжелатели Ельцина часто упрекают российского президента в большевизме: и броневик ему вспоминают, и прямодушный характер, и решительные жесты. Может быть, так все и есть, но вот Хасбулатов у меня вызывает другие ассоциации.

Нравоучительная дидактическая манера говорить. Стремление произносить фразы, являющиеся как бы «подведением итогов». Этакое отеческое пожуривание правительственных кадров («ребята расстерялись»), переходящее иногда в уничижительный восточный юмор, а то и в оскорбительные выражения («червяки»). Доскональное знание своего главного оружия — регламента, позволяющее говорить как бы от имени порядка вообще. Нередкое допущение лести в свой адрес («наш дорогой, уважаемый спикер»). Манера говорить, вызывающая оскормину у интеллигенции («я ученый»), страсть к ученым званиям («профессор», «писатель», «член-корр.»). Нескрываемое циничное отношение к народу — «народ наш потерпит»...

И, пожалуй, самое главное его качество — его **неизбежность и вездесущность**. Хасбулатов — не человек, он — функция съезда. Он — персонификация той новой посткоммунистической номенклатуры, той депутатской и аппаратной посредственности, которая сформировалась у нас на глазах. Его невозможно не только «сломить», как сам он однажды выразился, но и «убить»

— как невозможно убить эпоху, как нельзя зачеркнуть лицо политического истеблишмента.

Вот почему, мне кажется, Хасбулатов так же обречен на успех, как и Сталин. Такие люди не участвуют обычно в штурмах Зимнего, но впоследствии они непременно появляются на исторических полотнах как главные участники событий. Они не «засвечиваются» раньше времени, не стремятся до поры до времени играть первые роли. Умея ждать, они идут к своей цели шаг за шагом, сталкивая и натравливая друг на друга коллективные амбиции. Они гениально владеют атмосферой больших коллективов, всякого рода съездов и собраний — особенно когда эти съезды напоминают революционные конвенты. Никогда и нигде они не демонстрируют свое «Я» — их «Я» суть всегда выражение обязательного «Мы». Оттого они всегда такие родные, такие «наши» в тех коллективах, волю которых они персонифицируют.

Во время последнего съезда, совпавшего с годовщиной кончины Сахарова, кто-то из журналистов попробовал представить Андрея Дмитриевича на трибуне российского съезда. Поразительно сходен психологический настрой обоих депутатских корпусов. И там, и там — «агрессивное большинство», «чудовище огромно и обло», создающее свою страшную архетипическую коллективистскую силу. Трудно-объяснимый факт: у многих депутатов вызывала антипатию сама личность Гайдара, его подчеркнуто интеллигентская манера говорить. Не в этом ли ключ к разгадке коллективного портрета депутатского корпуса? Дело здесь не в Гайдаре и не в

Фото Олега Иванова

Сахарове, а в неприятии «Я» как такового, противопоставляемого коллективно-советскому «Мы»...

Но и у каждого «Мы» тоже есть свое «Я». Это особое коллективное «Я» («ЯМы»), неизбежно возникающее в атмосфере любых собраний. Потому и появляется немыслимая для нормального парламентаризма фигура Председателя — в других странах это номинальная должность, у нас — словно «руководящая и направляющая» ЯМы. Каждое большинство достойно своего Спикера. Спикер — это Вождь большинства, его медиатор и шаман, обладающий уникальным талантом извиваться в пляске коллективных эмоций.

Христа, как известно, распяли по решению большинства. Но это лишь полправды. У каждого большинства обязательно должен быть свой Спикер, и, я полагаю, там, на Голгофе, кто-то тоже сидел и звонил в колокольчик...

Когда я пытаюсь определить функциональную сущность Сталина, у меня в сознании возникает одно слово — Спикер. Сталин был Спикером по натуре и по должности. Первая его должность — генеральный секретарь ЦК — была чисто номинальной, аппаратной (сейчас бы сказали — спикерской). И, может быть, так бы он и сидел в президиуме, звонил бы в колокольчик и перебирал бы бумаги, не стань эта «секретарская» должность самой главной в стране...

Новая номенклатура

Когда-то выпускник пединститута Андрей Семенов взял себе звучный псевдоним Андрей Черкизов, чтобы стать журналистом. Теперь известный журналист Андрей Черкизов вновь стал Андреем Семеновым, чтобы возглавить Российское агентство интеллектуальной собственности (наследник ВААП).

Новый генеральный директор РАИС отвечает на вопросы «НВ».

Генеральный директор РАИС Андрей Семенов. На этом снимке он, кажется, еще Черкизов
Фото из «Независимой газеты»

— Мы познакомились с тобой, когда ты был борцом с истеблишментом, курил «Беломор» и был автором первых статей против «Памяти». С тех пор ты несколько изменился, верно?

— Мы все меняемся. Кто-то становится заместителем главного редактора журнала «Новое время», кто-то — большим начальником. Я не вижу в этом ничего странного и страшного. Ужасно, если человек не меняется.

— Я тебя когда-нибудь видел в галстук?

— По-моему, нет. Я бы не носил ни официального костюма, ни галстука, но надо играть по правилам бюрократической игры.

— Что такое агентство интеллектуальной собственности, которое ты возглавляешь? Был с твоим предшественником Михаилом Федотовым для себя его придумали?

— Нет, наше агентство нужно творческим людям, которые живут и работают в России. Это не прежний ВААП, притча во языцех. Во всем мире существуют организации, которые защищают права писателей, художников, композиторов и певцов.

— Но это не государственные, а общественные или частные организации, адвокатские конторы.

— Невозможно из младенца за год стать взрослым человеком. Нужно время, чтобы спокойно перерасти из государственного учреждения в нормальное авторско-правовое общество. Моя задача в конце концов отдать это агентство авторам: вот закон, вот защищающая ваши права инфраструктура — творите спокойно.

— На какой стадии находится законопроект о защите авторских прав?

— Первое чтение прошло благополучно. Один голос против.

— Ты не предвидишь затруднений со вторым чтением и окончательным принятием закона? Парламент, вообще говоря, должен быть равнодушен к этому закону и голосовать за него с чистой душой.

— Парламент — да, руководство парламента — нет, потому что оно помнит, что во главе агентства стоит Семенов-Черкизов, тот самый, который, выступая по радио, сказал все, что он думает о депутатах. Особенно г-н Хасбулатов, которому на меня уже послали какой-то донос. Я бы очень хотел, чтобы закон рассматривался отдельно, а претензии ко мне отдельно, но...

— Закон наложит какие-то ограничения на газеты и журналы? Например, мы сейчас часто перепечатываем фотографии из иностранной прессы.

— Вам придется получать разрешение и платить за перепечатку. В рублях. Воровать грешно.

— Мы разоримся. Или лишимся фотографий.

— Но и вам будут платить.

— Нам не за что особенно. У нас маленькая фотослужба.

— Работайте так, чтобы было за что.

— И твое агентство будет следить за тем, чтобы российская пресса не нарушала новый закон?

— Следить будет тот, кто будет представлять права иностранного издания в России.

— А бывшие республики СССР? Как с ними?

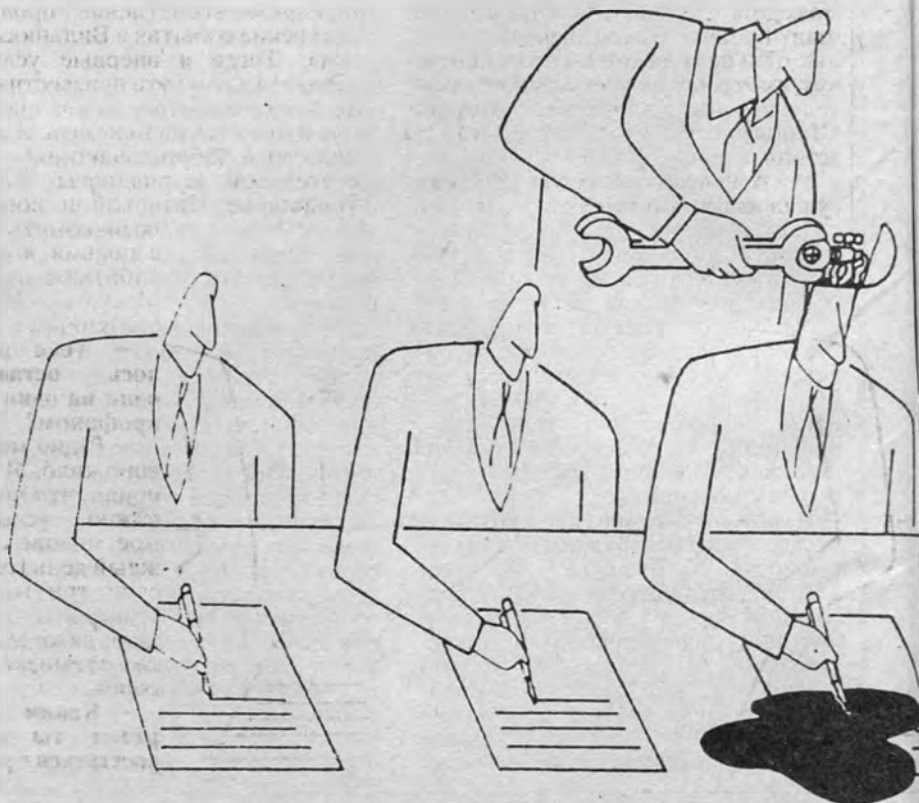
— На основе взаимности. Если они охраняют наши права, мы станем охранять их права.

— Ты сосредоточишься на работе внутри агентства или видишь для себя некую политическую роль?

— Цивилизованно, законно, пристойно перевести агентство в то состояние, которое предусмотрено будущим законом об охране авторских прав, это и есть моя политика.

— Но в другие политические игры ты будешь играть?

— Я не политикан. Есть то, что мне вменено в обязанности, и это я обязан сделать. Правда, я полагаю, что мой потенциал, мои

амбиции выше моего нынешнего положения. Но нужно, чтобы и другие люди в том же убедились, нужно проторить свою тропу. Если пройдет какое-то время и скажут: «Слушай, Черкизов, есть идея назначить тебя...», я примерю этот пиджак и скажу «да» или «нет».

— Ты же всегда ценил волю, свободу и возможность спать до часу дня. Как же ты променял свободу на государеву зарплату?

— Я спал до часу дня, потому что до пяти утра работал. Я сова. Работать я начал рано, когда отец умер. Я действительно никогда не рвал пупок, чтобы заработать бешенные деньги. Неразумно настраивать себя на зарабатывание денег, они должны быть побочным продуктом.

— Это образ мыслей человека холостого.

— Я женат, у меня есть сын. Мы, правда, живем раздельно. И очень благодарен и маме, и жене, что они никогда не понукали меня: «Зарабатывай! Неси в дом!» Они берегли мой естественный голос. Они ценили то, что во мне есть: «Заработал, так заработал. Принес в этом месяце сто рублей — прекрасно. Ничего не заработал — прокормим». Поэтому я мог писать о том, что мне нравилось, — о литературе, искусстве, обожал сотрудничать с журналом «Литературное обозрение».

— Ты съездил по нашей просьбе в Тбилиси и написал для «НВ» статью о театре Роберта Стурца.

— Я любил интервью. Время-то было ранжированное, умным разрешилось быть по должности. С удовольствием вставлял свои мысли собеседнику. Какая разница, кто сказал? Главное — произнесено.

— Ты на себя тогдашнего, по-моему, смотришь уж очень уважительно.

— Но я же всегда был Андреем Черкизовым! Я и тогда чего-то стоил.

— А почему ты после 1987 года ушел из журналистики?

— Очень шумно вокруг стало. Попытался что-то написать для коритического «Огонька» — не напечатали. А я не люблю стоять в очереди, это не мое амплуа. И время уже другое — можно что-то делать. Зачем базлат, когда можно Сахарова издать.

— В тебе желание делать проснулось или всегда было?

— Всегда было. Но в прежние времена, чтобы получить право делать, надо было карабкаться на определенный этаж, обзаводиться партбилетом. Не хотел — противно. Делать, нарушая закон, не хватало мужества. Я все-таки очень советский человек. Я не революционер, я не пойду на баррикады. Я в хорошем, далевском, смысле обыватель: человек, прочно поселенный на этой земле. Живу я тут!

— Ты долго сотрудничал с Юлианом Семеновым, и, мне кажется, он оказал на тебя сильное влияние. Ты даже внешне на него похож, ты повторяешь его жесты, его манеру говорить.

— Однажды мама мне позвонила, увидев его по телевидению: «Слушай, а чего ты так похож на Юлиана?» Я ответил: «Мама, это вопрос к тебе». Мой отец из Литвы, отец Юлиана из Белоруссии, может быть, действительно наши корни где-то пересеклись... Но, если говорить серьезно, я, конечно же, обезьяна. Я очень любил этого человека. У Юлиана было удивительно сильное поле.

— Когда ты стал заниматься политикой?

— Я всегда был политически ангажированным человеком. На меня огромное впечатление произвели январские события в Вильнюсе 1991 года. Тогда я впервые услышал «Эхо Москвы»: эта неизвестная мне до того радиостанция говорила то, что и мне хотелось сказать. Я позвонил своей доброй знакомой — блистательной журналистке Татьяне Ильиничне Ивановой и попросил познакомить меня

с людьми, которые работают на «Эхо Москвы». И присоединился к ним.

— Тебе пришлось оставаться один на один с микрофоном?

— Радио меня заворожило. Я вдруг понял, что кому-то важно услышать мое мнение. Я каждый день говорил свои три минуты. Приходил в студию, даже если болел с температурой сорок.

— Каким же образом ты решил расстаться с радио?

— Два года назад я познакомился с Михаилом Федотовым, тогда заместителем министра информации России, и мы подружились. Я его просто люблю.

— Он интеллигентный, культурный человек, а ты носишь маску грубого, неотесанного мужлана. Что между вами общего?

— Разным людям интересно друг с другом. Оказалось, что вся его семья — мои слушатели. Когда Ельцин подписал указ о создании агентства интеллектуальной собственности и Федотов назначили генеральным директором, он сказал: «Пошли?» А я человек команды.

— Что это за команда, как бы ты ее определил?

— Это трудно... Я ощущаю себя коллегой Михаила Федотова, Шахрая, Полторанина, Филатова и Бориса Николаевича Ельцина. Вот круг людей, чье мнение для меня важно. Вот люди, с которыми мне хотелось бы играть. Другой вопрос — возьмут ли они меня в игру.

— То, что тебя сюда назначили — человека совершенно невоменклатурного, означает, что Шахрай-Полторанин-Федотов достаточно могучи, чтобы посадить в нужное кресло нужного человека?

— Может быть, это означает, что номенклатура пополняется? Приходят новые люди. Я не могу сказать, что я человек Шахрая или Федотова, я — Семенов. Я лоялен президенту.

— Администрацию Ельцина ждут тяжелые испытания. Ты будешь вместе с командой отражать атаки?

— В той мере, в какой позовут. Я в какой-то степени в стороне от основной политической линии. Я не вхожу в правительство.

— А какой у тебя статус?

— Руководитель федерального ведомства. Я не могу быть подчинен какому-то министерству. Это самостоятельная роль.

— Какому начальству ты представлялся по случаю вступления в должность?

— Первому заместителю главы правительства Владимиру Шумейко.

— Кому ты подчиняешься?

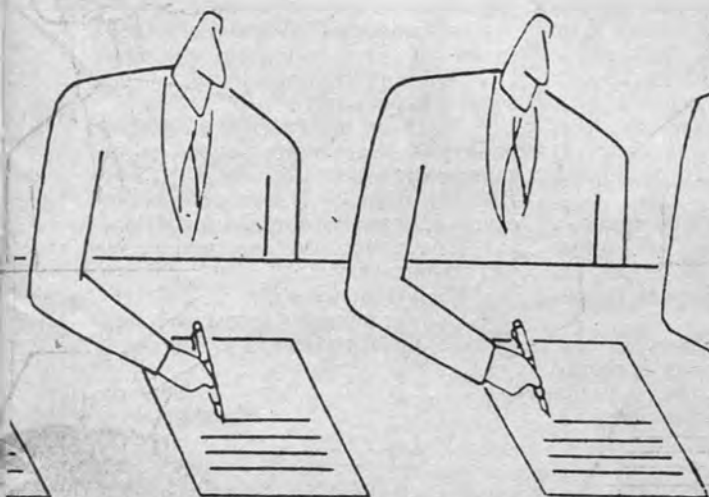
— Президенту. Я президентская номенклатура. Мои заместители назначаются председателем Совета министров. В правительстве наше агентство курирует Владимир Шумейко.

— Как ты оказался с Шахраем во Владикавказе?

— Еще до его назначения, которого он ждал, он сказал мне: «Могут последовать перемены. Ты в моей команде?» — «Да», — ответил я. — Я с тобой». Мы с Шахраем на «ты».

— Но почему ты выбрал малопопулярную роль главного цензора?

— Это я сказал Шахраю, что в районе действия чрезвычайного положения нужна цензура! Не полити-

ческая, не информационная, а этическая. Градус ярости, обиды, ненависти таков, что все эмоции будут выплескиваться на газетные страницы, на экраны телевизоров.

— Ты не преступил какие-то принципы, выступив в невозможной для журналиста роли цензора?

— Принципы не рельсы. Принципы иногда менее узки, чем наши о них представления. Я по большому счету принципам не изменил. Но информация с операционного стола должна быть дозированной.

— Ты пригрозил коллегам: «У кого нет войны, мы вышвырнем вон!» Не жалеешь, что так сказал?

— Это чрезвычайное положение! Я таким образом гарантировал в меру своей компетенции, что никто по крайней мере не ухудшит ситуацию.

— Если бы в январе 1991 года в Вильнюсе Горбачев ввел чрезвычайное положение и цензуру и тебе бы сказали: «Молчи, не сообщай о смертях», как бы ты поступил?

— Та власть не была моей властью, я ее не выбирал, я объявил ей войну, мою персональную войну. А сейчас в России — моя власть. Я избирал этого президента, я разделяю его политику и, конечно же, начинаю себя немного самоограничивать.

— А те люди, которые против этого президента, которые этой власти объявили войну, как ты прежней, — они свободны были от твоих цензурных ограничений?

— Там была масса лазеек...

— Ты не объясняешь, как можно обойти закон. Ты скажи: ты хотел и их тоже ограничить в праве на информацию?

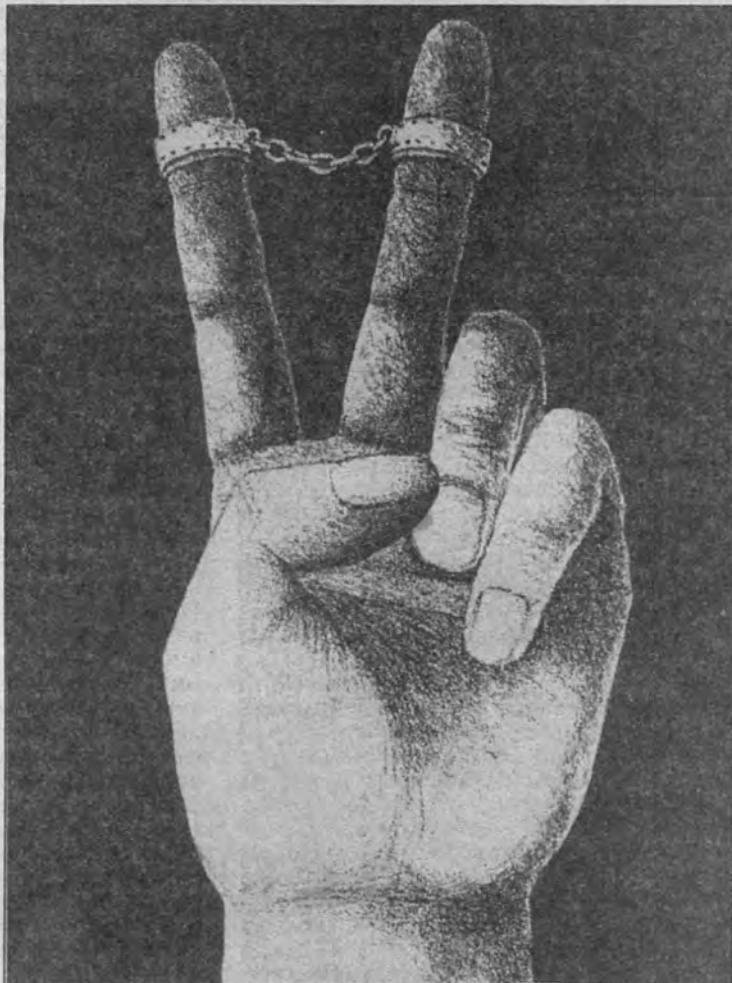
— Нет, я говорил, что вышвырну журналиста, работающего в зоне без аккредитации. Есть правила игры, им надо подчиняться. Я и в 1991 году правил игры не нарушал. Не было тогда указа, запрещающего...

— А если бы был?

— Я законопослушный человек, я не подпольщик.

— А как ты оцениваешь шансы правительства?

— Не могу высказываться на эту тему. Я государственный чиновник. Если правительство совершит что-то, что вызовет мое абсолютное нравственное несогласие, я подам в отставку. И только после этого выскажусь.

— Ты наслаждаешься своим положением большого начальника?

— Нет.

— Кто же тебе поверит? Самые умные люди в нашей администрации и те радуются всем привилегиям и атрибутам власти как дети.

— Клянусь, что нет. Если бы я получил замок в собственность и много-много денег...

— Ты советский человек. Ты не можешь балдеть от замка.

— Не надо обобщать: ты спрашиваешь, я отвечаю. Ты же знаешь меня — я искренний человек. Я не выеживаюсь. Я знаю, что такое балдеть от замка. А здесь просто прорва работы. Я вынужден делать вещи, которые мне неприятны. Мне приходится носить пиджак, галстук, сорочку под галстук. То не вправе сделать, это не могу...

— Ты без пяти минут министр, у тебя огромный кабинет, оба аппарата правительственной связи, едешь на машине с шофером, секретарь чай приносит.

— У меня и до этого два года был шофер, которому я платил из своего кармана. У меня и раньше были помощники. Когда я на радио работал, то нанимал людей, потому что не управлялся один.

— Как тебя здесь встретили?

— Сложно. Кто-то прочил себя на

это место. Казалось бы, мужик — проиграл, держись, не раскисай и не пиши доносов. Но увы... А кто-то понимает, что начальники меняются, а работа остается. Тем более что меня тут знают. Я же ведь год работал.

— Сколько людей в агентстве?

— Двести с лишним.

— Это меньше, чем было когда-то в ВААП. Вы с Федотовым сократили?

— Мы сократили. И до нас сократили. Тут когда-то тысяча человек была.

— А все-таки атмосфера казенного советского учреждения осталась. И с такими людьми...

— Здесь разные люди. Когда мы еще с Федотовым пришли, я сказал: «Да, мы новая метла, но не та, что метет, а та, что аккуратно прибирает». Есть очень хорошие профессионалы, есть никчемные люди, но это тоже люди. Надо их учить. Даже зайца можно научить играть на барабанах.

— А ты умеешь учить зайцев? Ты же никогда этим не занимался, ни-

кем не руководил.

— Я был директором издательства.

— Из двух человек.

— Из восьми, но это неважно. Для того, чтобы узнать вкус супа, не обязательно съедать всю кастрюлю. Достаточно попробовать.

— Но тебе суп не есть, а варить надо! Ты чувствуешь в себе способность руководить большим коллективом?

— Да.

— А когда ты почувствовал в себе эту способность? После указа президента?

— Я всегда это про себя знал. Что я умею варить суп.

— Тебе не просто нужно делать работу, а руководить сложным организмом, в котором интриги, внутренняя борьба. Овладеешь искусством аппаратного чиновника?

— Я отвечу тебе на этот вопрос через полгода.

— Не поздно будет?

— Сейчас я уверен в том, что смогу. Все! Другого ответа у меня нет.

Беседу вел
Леонид Млечин

Рисунки из газеты «Цайт» (ФРГ)
и журнала «Тайм» (США)

Фото Леонида Бессария

Многоликий рубль

Михаил Григорьев

Почему российские деньги имеют одну цену на бирже, другую — на «черном рынке», третью — на банковском счете?

Перипетии валютного курса стали с некоторых пор одной из самых захватывающих тем экономических обозрений. Обычно газетные страсти разгораются по вопросу о том, перешагнет ли курс на следующих торгах Московской межбанковской валютной биржи очередную сотенную отметку, насколько сильно обесценится рубль в ближайшее время. Однако мало кто обратил внимание на то, что рубль как российская национальная валюта за последнее время раздвоился или даже разстроился, приобретя совершенно новое качество. Он котируется по отношению к свободно конвертируемым валютам, к так называемым «мягким» валютам стран, входивших ранее в состав СССР, и, наконец, к самому себе — наличный рубль обменивается на безналичный и наоборот.

Положение дел с курсом рубля по отношению к свободно конвертируемым валютам на первый взгляд кажется наиболее понятным. Со второго полугодия прошлого года введен единый курс российского рубля, который устанавливается дважды в неделю по результатам торгов на Московской межбанковской валютной бирже. Торги проходят по вторникам и четвергам, и новый курс, сложившийся на них, становится официальным соответственно со среды и с пятницы.

«Официальный» курс

Курс рубля устанавливается по отношению к доллару США, так как другие валюты пока не продаются на бирже. Курс рубля по отношению к марке, фунту и другим 27 иностранным валютам, в числе которых такие экзотические, как СДР (расчетная единица Международного валютного фонда) и «доллар США по расчетам с Индией», устанавливается на базе так называемых кросс-курсов (соотношения американского доллара с другими валютами), которые ежедневно сообщаются ведущими информационными агентствами.

Удивительно, конечно, что в расчет курса рубля к доллару принимается только его котировка на Московской бирже, когда уже некоторое время действуют Санкт-Петербургская, Уральская и Сибирская валютные биржи. Там тоже на периодической основе устанавливается курс рубля, который более или менее отражает соотношение спроса и предложения на валюту в этих регионах. Курсы на всех биржах близки, но не идентичны. Московский курс доллара обычно выше, что объяснимо: через Москву и московские банки идет основной объем экспортно-импортных расчетов и других операций коммерческих структур, которые в решающей степени определяют спрос на валюту.

Тем не менее введение единого официального валютного курса — несомненное достижение команды Гайдара. Формально он должен использоваться для всех видов расчетов по всем видам валютных операций. Однако на деле это не так. Причина — в раздвоенности российского рубля.

Наиболее явное отклонение от официального валютного курса, который устанавливается при покупке или продаже безналичных рублей за безналичные доллары, происходит, когда торговля осуществляется наличными долларами за наличные рубли. Здесь возникают еще как бы два уровня валютного курса: курсы, устанавливаемые в обменных пунктах коммерческих банков, которые имеют лицензию на проведение валютных операций, и курс «черного рынка» (уличный курс, телефонный курс), возникающий при несанкционированных государством и соответственно неучитываемых статистикой сделках с наличной валютой между частными лицами.

Курс коммерческих банков находится под влиянием движения официального валютного курса, но обычно несколько ниже и в отличие от официального разделяется на курс покупки и курс продажи валюты. Так, например, когда официальный

курс Центрального банка был 572 рубля за доллар, курс в обменных пунктах колебался в пределах 620–640 рублей за доллар при покупке и 690–710 рублей за доллар при продаже валюты.

Курс «черного рынка» обычно еще несколько ниже курса обмена валюты в банковских пунктах, однако в силу развития официальной торговли валютой профессию валютного маклера, оказывающего услуги по купле-продаже валюты где-нибудь в подворотне, можно считать вымирающей. Тем не менее, когда в газетах встречаются объявления о том, что продается квартира, машина или гараж с оплатой в долларах «или в рублях по курсу», сразу же возникает вопрос, о каком курсе идет речь. Видимо, о том, по какому продавец сможет купить валюту за вырученные от продажи рубли, а он, как видно из приведенного выше примера, может быть на 100 с лишним пунктов ниже официального.

Завтрашний доллар лучше сегодняшнего?

Официальный валютный курс является основой для исчисления еще одного валютного курса, о котором мало кто знает. Правительство закупает за рубежом в порядке централизованного импорта товары, жизненно необходимые для населения и работы промышленности. Прежде всего это отдельные продукты, корма, сырье для легкой промышленности, запчасти. Из-за неблагоприятных ценовых соотношений эти товары ни за что не будут импортироваться коммерческими структурами, а государственные предприятия просто не имеют достаточно средств, чтобы покупать валюту по официальному курсу. Поэтому правительство вынуждено дотировать такой импорт, позволяя предприятиям покупать валюту из госрезерва по очень льготному курсу — от 5 до 30 процентов от официального курса. Тем самым фактически складывается еще один валютный курс для безналичных рубля и доллара, куда более благоприятный для импортеров, чем официальный.

Если все перечисленные выше виды валютных курсов относились преимущественно к текущим операциям (то есть экспорту и импорту товаров и услуг), то какой-то курс должен использоваться и для расчетов по операциям, связанным с движением капитала (преимущественно предоставление и получение кредитов, приток иностранных инвестиций). Если разрешить иностранным инвесторам использовать официальный, явно заниженный, курс российского рубля в сделках по покупке недвижимости, то окажется, что многие далеко не самые мел-

кие российские предприятия стоят никак не больше, чем один американский лимузин.

С другой стороны, многие кредиты, предоставленные бывшим СССР в застойные годы зарубежным странам, были выражены в рублях. На деле, конечно, это редко означало перевод каких-либо рублевых сумм за рубеж. Поставлялись оборудование, военная техника, командировались специалисты. Расходы на все это выражались в рублях, причем в кредитных договорах нередко было записано, что выплата кредита должником будет осуществляться в твердой валюте по официальному курсу на день совершения платежа (имелось в виду, что курс будет неизменным — что-то около 60–70 копеек за доллар). Когда этот день подошел, наши должники стали с удовольствием переводить рублевые суммы своего долга в доллары по официальному курсу Центрального банка России (к этому времени 450–550 рублей за доллар) и настойчиво предлагать нам получить платеж.

Возникла нелепая ситуация, в результате которой Россия могла просто потерять большую часть того, что ей должны зарубежные страны. Спихавшись, Центральный банк издал распоряжение, которым известил всех должников, что он продолжает исходить из старого курса Госбанка СССР, рассчитанного по весьма странной методологии на базе корзины из шести валют, что не допускает его резких колебаний. Этот вроде бы уже отмененный курс и должен использоваться для расчетов по старым долгам. Он обнародуется только в «экспортном исполнении» в газете «Файнэншл таймс» и информационным агентством Рейтер.

Наконец, еще один валютный курс безналичного рубля возник вследствие развития финансового рынка. Две российские коммерческие структуры — Московская торговая палата и Московская товарная биржа с октября прошлого года начали торговать фьючерсными ва-

лютными контрактами, предусматривающими поставку наличной валюты не немедленно, а через определенный срок. Смысл такого контракта заключается в получении прибыли за счет разницы между ценой контракта в день его заключения и в день его исполнения. Кроме того, фьючерсные контракты выступают своего рода страховым полисом от резкого изменения ценовой конъюнктуры в случае сделок с реальным товаром.

В наших условиях такие контракты могут служить неплохим способом прогнозирования валютного курса на несколько месяцев вперед. Так как курс складывается при купле и продаже на бирже валютных контрактов профессиональными валютными спекулянтами, то прогноз развития курса может считаться относительно надежным. В начале февраля, например, на биржах продавались фьючерсные контракты с поставкой в апреле — мае по курсу 1100–1300 рублей за доллар. Так что инфляционные ожидания российских предпринимателей продолжают оставаться очень высокими.

«Мягкие» курсы новых валют

Многие самостоятельные страны, возникшие из республик бывшего СССР, хотя и ввели национальную валюту. В настоящее время наличный российский рубль продолжает использоваться кроме самой России лишь в Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане, Грузии, Армении. В Беларуси, Латвии и Молдове сосуществуют в наличном обороте российские рубли и национальные рубли, литвы и купоны. На Украине, в Литве, Эстонии и Азербайджане единственным

Рисунок Марата Таирова

законным платежным средством объявлены соответственно карбованец, талон, крона и манат, хотя на деле все еще нередко практикуются расчеты наличными рублями.

Российский Центральный банк эти новые валюты не котирует, поэтому определить движение их курсов по отношению к рублю чрезвычайно сложно. Единственным источником информации служат изредка мелькающие в печати котировки российского рубля по отношению к новым валютам центральными и коммерческими банками республик бывшего СССР. Неразбериха в котировках новых валют к рублю возникает не только из-за отсутствия информации, но и вследствие того, что существуют по крайней мере четыре разных курса: курс первоначального обмена российских рублей на национальную валюту, официальный курс, котируемый Центральным банком соответствующей республике, рыночный курс для безналичных операций и рыночный курс для операций с наличными деньгами.

Первоначальный курс обмена национальной валюты на рубли в большинстве республик был 1:1, кроме Эстонии, где кроны менялись по курсу 1:10. Механизмы первоначального обмена были разные: на национальную валюту обменивались не все рубли, имевшиеся в распоряжении республик, а только их определенная часть. Другая часть поступила в свободную продажу и стала основой формирования официального курса центральных банков.

Предприятия, замкнутые на торговлю с Россией (а таких большинство), очень быстро ощутили недостаток рублевых средств для оплаты покупок российской продукции и стали приобретать безналичные рубли на республиканском рынке, сформировав тем самым рыночный курс местной безналичной валюты. Этот рынок активно формируют всякого рода организации, не являющиеся банками.

Вот только одно характерное явление, какие все из нас многократно слышали или читали в газетах: «Акционерное общество «Камбио» обеспечит перевод ваших денег на Украину за 2 рабочих дня. Мы заплатим вам на Украине в карбованцах на 65 процентов больше, чем вы заплатите в Москве в рублях». Из него следует, что курс безналичного российского рубля к безналичному украинскому карбованцу, который предлагает данное акционерное общество, составляет 1:1,65. Наконец, в связи с прозрачностью границ между республиками и миграцией населения у республик возникла потребность в наличных российских рублях, которые также стали покупаться и продаваться на их внутреннем валютном рынке. В

результате сложился курс наличной национальной валюты к наличному рублю.

Общая взаимозависимость между этими курсами следующая. Официальный курс центральных банков и курс безналичной национальной валюты обычно очень близки, поскольку второй служит главной базой для фиксации первого. Так как наличные деньги в наших условиях легче и быстрее превращать в необходимые товары, то и их рыночная цена обычно выше безналичных. Так, если за безналичный рубль дают 1,6–1,7 карбованца, то за наличный — 2,5–3,3 карбованца.

Характерными чертами курсов новых валют к рублю является то, что эстонский центральный банк вообще не котирует рубль к кроне, считая ее свободно конвертируемой валютой и устанавливая курсы по отношению к немецкой марке, а в Латвии практически не проводятся сделки с безналичными рублями, вследствие чего их рыночный курс по отношению к рублю не устанавливается. Кроме того, все республики котируют валюты по отношению к твердым западным валютам и поэтому на их курс по отношению к рублю сказывается кросс-курс, который устанавливается через доллар.

Безналичная наличность

Наконец, к галерее портретов курсов рубля необходимо добавить еще один, существо которого понятно только российским предпринимателям и абсолютно не ясно иностранцам. Это котировка рубля к... самому себе, точнее говоря, рубля наличного к рублю безналичному и безналичного рубля, находящегося на счетах российских банков, к безналичному рублю на счетах в банках бывших советских республик.

В российской предпринимательской среде уже давно развивается свой коммерческий жаргон, вроде «обилетить». В этом ряду одно из первых мест занимает понятие «обналичивание». Газеты пестрят объявлениями, состоящими только из одного слова — «обналичу». Коммерсанты спрашивают друг друга: «Как платишь, налом или безналом?»

Эта, как бы сказали герои «Бриллиантовой руки», «непереводимая игра слов с использованием местных идиоматических выражений» абсолютно понятна всем предпринимателям. Многие из них, перед тем как выбрать банк, в котором открыть счет, интересуются главным: за сколько процентов там обналичивают. Этот процент и является курсом безналичного рубля к наличному. Если обналичивают под 10 процентов, то курс будет 1 наличный рубль к 1,1 безналичного рубля.

Более высокий курс наличного рубля объясняется просто: платя «налом», не нужно связываться с банками, где деньги могут гулять по нескольку месяцев, не нужно заполнять громоздкие документы и, самое главное, не нужно платить многочисленные налоги, поскольку движение наличных сумм, не проходящих через банк, налоговой инспекции уловить невозможно.

Кроме того, и это немаловажно для коммерческих структур, большинство их клиентов (будь то поставщики продукции или грузчики, которые ее разгружают) вообще не понимают, что такое «перечислить оплату на счет», так же как на Западе люди не понимают, как можно зарплату выдавать наличными, вместо того чтобы просто выписать чек.

Курсовые соотношения между безналичными рублями, находящимися в различных республиках, возникают в силу того, что практически все они должники России за поставки российских товаров. Так как со второго полугодия 1992 года все межреспубликанские расчеты жестко контролируются и предполагается, что предприятия могут заплатить России только теми рублями, которые они предварительно выручили от экспорта своей продукции, то российский безналичный рубль ценится на рынках республик достаточно высоко. Например, в конце прошлого года, для того чтобы украинские предприятия могли перечислить рубли в Россию, им приходилось доплачивать 15 процентов (1 безналичный рубль из России равен 1,15 безналичного рубля из Украины), белорусским предприятиям — 3 процента, казахстанским — 1 процент. Обратные операции происходили с соответствующей скидкой.

В Беларуси даже организовали биржевую торговлю безналичными рублями, поступающими от российских предприятий, а латвийский центральный банк на периодической основе публикует официальные котировки безналичных рублей, поступающих из разных республик бывшего СССР. Из них следует, что для латвийских предпринимателей самым дорогим является рубль, пришедший на счет в латвийском банке из России, Литвы и Беларуси, а самым дешевым — из Украины, Грузии и Казахстана.

Таким образом, в реальности существует множественность валютных курсов рубля, которая является чисто российским феноменом и не имеет аналогов нигде в мире. Принципиально важны для правительства сегодня унификация и поддержание курса рубля по отношению к свободно конвертируемым валютам, что позволит общаться с мировым рынком на более цивилизованной основе.

Товарищ «Никто» вызывает спецназ

**В Ташкенте готовы
«вправлять мозги»,
чтобы сохранить
стабильность в стране**

Аркадий Дубнов

По мнению независимого исследовательского центра «Фридом хаус», в прошлом году Узбекистан стал одной из трех республик СНГ (две другие — Таджикистан и Туркменистан), которые из «частично свободных» превратились в «несвободные».

Шушкевич приходит на помощь?

В январе этого года правительство Узбекистана отказалось принять делегацию «Оффиса за демократические институты и права человека», учрежденного в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. «Это нарушает суверенитет государства — члена СБСЕ и принцип невмешательства в его внутренние дела», — объяснил отказ министр иностранных дел Узбекистана.

На минской встрече глав государств — членов СНГ президент Узбекистана Ислам Каримов отказался подписать пункт проекта Устава СНГ, касающийся соблюдения прав человека.

Пресса в Узбекистане не сочла необходимым сообщить об этом своим читателям. Зато обратила внимание на другое: «Станислав Шушкевич, — сообщает корреспондент Узбекского информационного агентства, — твердо заявил, что дилетантские рассуждения о нарушениях прав человека в Узбекистане не имеют под собой никакой реальной почвы. Не зная обстановки в суверенной республике, истинного расклада сил, недопустимо бросать необоснованные обвинения». Есть ситуации, когда за государственную стабильность приходится платить нарушениями прав человека, так можно выразить позицию Шушкевича.

«Чтобы сохранить стабильность и спокойствие народа и сохранить жизнь сотен тысяч людей в будущем, мы готовы вправить мозги сотне людей», — а это сказал уже Ислам Каримов, выступая 3 июля 1992 года на сессии Верховного Совета Узбекистана.

После недели суда, проведенной в клетке, Пулатов был амнистирован, но остался виновным

Решением Верховного суда республики 18 января 1993 года приостановлена деятельность народного движения «Бирлик». Причина — попытки лидеров «Бирлика» совместно со своими коллегами из «Демократической России» обратить внимание российского парламента на то, что в текст Договора о дружбе и сотрудничестве между Россией и Узбекистаном не включены положения о гарантиях прав человека. «Демороссы» и «бирликовцы» предлагали парламенту России обсудить этот вопрос перед ратификацией Договора.

Группа захвата ждала огня

«Бирликовцы» были названы «коварными злопыхателями» и обвинены Верховным судом в «подстрекательских призывах к межнациональной вражде, вытеснению из Узбекистана жителей других национальностей, в частности русскоязычных», а

также в проведении несанкционированных митингов и демонстраций.

Но, для того чтобы выкрасть из Бишкека в декабре прошлого года лидера узбекских правозащитников Абдуманноба Пулатова (см. «НВ» №52/92), руководству МВД Кыргызстана необходимо уже было представить веские обвинения — все-таки речь идет об аресте, проведенном на территории чужого государства. Такое обвинение нашлось: организация студенческих беспорядков в Ташкенте в январе 1992 года. Группа захвата, прибывшая из Ташкента в Бишкек, вполне соответствовала «опасности преступника» — она состояла из узбекских спецназовцев. На обратном пути в Ташкент они, разочарованные и раздраженные, признавались самим похищенным: спецназовцы думали, что им окажут чуть ли не вооруженное сопротивление.

Когда же Пулатова привезли в Ташкент и отдали под суд, то ему было предъявлено совсем другое обвинение: публичное оскорбление чести и достоинства президента Узбекистана. Пулатов якобы во время тех самых ташкентских событий передал студентам плакат с оскорбительной для президента надписью, заставил их позировать перед фотообъективом журналиста Анвара Усманова (тоже «бирликовца») и способствовал публикации этой фотографии в газете «Независимый еженедельник», издающейся 5-тысячным тиражом в Москве.

В связи с похищением Пулатова узбекскими спецслужбами разгорелся мировой скандал. Со всего света посыпались представления и протесты: из госдепартамента и конгресса США, Совета Европы, СБСЕ, «Международной амнистии» и «Хельсинки уотч», даже Турция отреагировала...

Наркотики для адвоката

Пришлось срочно заканчивать следствие и передавать дело в суд. Тут возникла другая проблема: что делать с адвокатами? Своему, узбекскому, Хамиду Зайнутдинову намекнули: «Будешь усердствовать в защите, в твоей квартире могут обнаружить наркотики...» Адвокат сообщил об этом в жалобе на имя президента Узбекистана и генерального прокурора республики. Зайнутдинов попросил Пулатова во время единственной встречи в тюрьме подписать протокол, в котором тот соглашался на амнистию, если бы она ему была предложена.

Как признавался потом, в ходе суда, адвокат — он объяснял Пулатову, что «справедливости здесь, в суде, все равно не найдешь».

Председествовавший на процессе член Верховного суда Узбекистана Хусан Усманов спросил Пулатова, заключенного в огромную же-

Теперь в Ташкенте идет суд над Василей Иноятовой

лезную клетку и охраняемого дюжиной солдат внутренних войск, понимает ли он, что согласие на амнистию означает частичное признание им своей вины?

— Такой юридической нормы я не знаю, — ответил Пулатов.

Сложнее узбекской прокуратуре оказалось иметь дело с другим адвокатом Пулатова. Юрий Шмидт, председатель российского Комитета в защиту прав человека, живет в Санкт-Петербурге, «найти наркотики» в его квартире узбекским органам было бы затруднительно...

Но не допускать же метра, защи-

щавшего Тореза Кулумбегова в Грузии, Аркадия Манучарова в Москве к материалам дела. Два тома построены исключительно на показаниях трех студентов, давших их, как выяснилось на суде, в обмен на обещание освободить их от уголовной ответственности. Ведь это они, собственно, «совершили состав преступления» — держали тот самый «оскорбительный для президента» плакат.

Так что же делать с таким адвокатом, ведь он еще и свидания с подследственным требовал, ссылаясь при этом на законы?

Ночной визит в гостиницу

Его помуржили неделю, приговаривая, «приходите завтра», интересовались, «что он здесь потерял, в Ташкенте?», устроили проверку паспортного режима в гостинице поздно ночью, надеясь застукать кого-нибудь у него «в гостях».

Уехал адвокат Шмидт. Приехал в Москву и выступил на пресс-конференции, посвященной делу Пулатова.

Участвовал в ней и один из похищенных вместе с Пулатовым — Уктам Бекмухамедов. На родине ему дали 10 суток и отпустили после того, как пять дней он провел в «сухой» голодовке протеста. Судья, удивленный его «непонятливостью», обещал добавить Бекмухамедову еще 15 суток. Тогда одному из лидеров общества таджиков Самарканда пришлось бежать.

Журналисты из «Новой студии» сняли сюжет о пресс-конференции, показали его 18 января в программе «Однако» по первому каналу телевидения, который, как известно,

Уктам Бекмухамедов пикетирует узбекское посольство в Москве. Сегодня он уже политический беженец

Петербургского адвоката Юрия Шмидта узбекская прокуратура к делу Пулатова не допустила, однако суд проявил «уважение»

транслируется на страны СНГ, в том числе и на Узбекистан.

Таким образом на родине Пулатова многие из засидевшихся допоздна телезрителей впервые узнали о его деле. В тот же день в Ташкенте проходил суд по делу «Бирлика», а по всему Узбекистану на фабриках и заводах, в школах и махаллях было организовано обсуждение другой телепередачи — об Исламе Каримове под названием «Избранники и народ». Ее тоже показали по первому каналу «Останкино», только тремя днями раньше. Как писали узбекские газеты, «люди с воодушевлением и гордостью за свою страну одобряли политику своего президента».

На следующий день на имя нового председателя компании «Останкино» Вячеслава Брагина поступила телетайпограмма от пресс-секретаря узбекского президента. Наряду с благодарностью за передачу об Исламе Каримове там было выражено «недоумение, как одна и та же компания выдает противоречащие друг другу материалы».

«Как можно допустить, чтобы группа отщепенцев издалека поучала, как жить независимой республике?» — задавал вопрос пресс-секретарь узбекского президента и выражал надежду, что «авторы передачи понесут наказание и принесут извинения». Иначе «мы будем думать, что эта деструктивная политика бывшего центра получила официальную поддержку сверху». И, наконец, следовало предупредить о возможном «отказе транслировать передачи «Останкино» на Узбекистан».

Председательствующий Усманов на суде над Пулатовым выглядел корректным и выдержанным. К подсудимому в клетке однажды даже обратился: «Уважаемый товарищ Пулатов» (последний отвечал неизменно: «Уважаемый господин судья»), постоянно подчеркивал: «Мы уважаем гостей» (имея в виду зарубежного адвоката Шмидта) и дал адвокатам целых час с четвертью на ознакомление с делом и разрешил одно свидание с подсудимым.

Прокурор сам знает, кто виноват

Судья старался избегать обсуждения протестов и ходатайства подсудимого и его защитников относительно многочисленных нарушений уголовно-процессуального кодекса, совершенных во время следствия. «Эти недоразумения мы решим в рабочем порядке», — мирно увещевал он.

Успокаивал судью и издерганных журналистов, которых молчаливые милиционеры по команде неулыбчивого человека в штатском (его спросили: «Кто вы?») Он ответил: «Никто») методично и неустанно оттесняли от входа в зал открытого судебного заседания. Корреспонденты мировых агентств, «Нью-Йорк таймс», «Ньюсуик» и «Монд» показывали свои аккредитационные карточки и задавали товарищу в штатском смешной вопрос: «А кто здесь главный, вы или господин член Верховного суда?»

На третий день процесса адвокат Шмидт в знак протеста покинул зал суда. Тогда судья Усманов строго спросил: «Кто не пускает прессу?!» А товарищ «Никто» ответил: «Не знаю, вот она, вся здесь...» Судья

обратился к журналистам: «Мы категорически не против журналистов, мы просто не хотим излишнего ажиотажа вокруг этого обычного уголовного дела. Это же не политический процесс...»

— Скажите, свидетель (подсудимый), а как Пулатов (вы) относится (относится) к президенту и законно избранной власти? — неизменно вопрошал судья.

На столь корректно сформулированный вопрос ответ звучал неизменно правильным: «Уважительно». Несомненно, такие диалоги имели большое воспитательное значение для присутствующих.

Суд не стремился анализировать противоречия в показаниях основных свидетелей обвинения — студентов, на что старалась привлечь внимание защита. Не имели значения и попытки адвоката Шмидта указать на намеренную расплывчатость и туманность формулировок обвинительного заключения, лишённого логически связанных доказательств вины обвиняемого.

Прокурор Тойжонов сказал в заключительной речи: «Мы уверены (!), что Пулатов виновен».

Уже на второй день процесса стал ясен приговор суда. Прокурор потребует максимального наказания, предусмотренного данной статьёй. — 6 лет заключения. Суд признает Пулатова виновным, но меру наказания скостит как минимум вполовину и подведет его под амнистию, объявленную президентом в прошлом году по случаю годовщины государственной независимости Узбекистана.

При этом достигаются все цели показательно-воспитательного судебного процесса: власть доказывает, что озабочена сохранением

«Исламский фактор» на ташкентском базаре

стабильности в обществе, что виновные в ее дестабилизации найдены, вина их доказана и они примерно наказаны. В то же время демонстрируются гуманность и человеколюбие верховной власти, освобождая виновных от справедливого наказания.

Так и произошло. Друзья и родственники вынесли Пулатова из зала суда на руках.

Уголовника отпустили. Депутата посадили

Если бы обстоятельства похищения Пулатова в Бишкеке не стали известны всему миру, его ждал бы другой суд. Такой, каким судили в прошлом году народного депутата бывшего СССР Пулату Ахунова.

Ахунов был членом комиссии Верховного Совета СССР по расследованию обстоятельств путча ГКЧП и готов был свидетельствовать о заинтересованности узбекских властей в успехе августовского заговора.

Бывшего депутата сначала посадили на 10 суток за мелкое хулиганство, а потом обвинили в избивании некоего уголовника.

Ахунова приговорили к полутора годам строгого режима. Основанием для признания его вины послужили только показания «потерпевшего», освобожденного, кстати говоря, от отбывания наказания.

На очереди в узбекских судах следующие процессы. Суд над секретарем «Бирлика» 37-летней Василией Иноятовой, матерью троих детей, начался 8 февраля.

Она обвиняется «в оскорблении чести и достоинства президента», поскольку в «Независимом еженедельнике» было опубликовано за подписью «Василия» стихотворение «Последнее письмо президенту» с подзаголовком: «Написано в день покушения на Абдурахима Пулатова» (сопредседатель «Бирлика», см. «НВ» №30/92).

К слову сказать, виновных в зверском избивании Абдурахима Пулатова так почему-то и не нашли, хотя

все происходило на глазах первого заместителя прокурора Ташкента Анвара Мирзаева...

Как, впрочем, не нашлось и виновных в гибели студентов во время событий в ташкентском студенческом городке 16 января прошлого года.

Готовится и еще один процесс по обвинению в «деятельности, направленной на изменение государственного строя». Речь идет о попытке создания общественной организации «милли-меджлис».

Арестованы уже четыре активиста — Бабур Шакиров, Хазраткул Худайбердыев, доктора технических наук Атаназар Арипов и Алим Каримов. Последний из них, 67-летний профессор, заместитель председателя партии свободных дехкан Узбекистана, человек, больной гипертонией и перенесший недавно инсульт, был «задержан» у себя дома 19 января и отведен в неизвестном направлении. Разумеется, санкции на арест не предъявлено (дочери намекнули: «Помните, он принимал участие в митинге»), дозволено было лишь передать лекарства.

Посол приходит в комитет

Приостановив деятельность «Бирлика», власти надеются расколоть движение. Инициативная группа из «бирликовского» руководства собирает подписи под обращением к президенту Каримову, в котором содержится призыв к «национальной консолидации» во имя сохранения стабильности и государственного суверенитета. Подразумевается при этом отмежевание от «неудобных» властям лидеров «Бирлика», к примеру Абдурахима Пулатова и Шухрата Исмаиуллаева...

Бывший сопредседатель «Бирлика» узбекский академик Бек Ташмухамедов отказался подписывать это обращение, считая безразличным подавать «челобитную» властям, пока не освобождены все политические заключенные.

...В начале января Комитет по правам человека Верховного Совета России направил послание председателю Верховного Совета Узбекистана, в котором выражена «обеспокоенность в связи с поступающей информацией о фактах нарушения прав человека в Узбекистане». Спустя неделю в комитет пришел посол Узбекистана в Москве. Визит был протокольным, посол ссылался на отсутствие точной информации и говорил, что надо разбирать каждый конкретный случай в рабочем порядке...

Вернувшись из Ташкента, я попросил предсе-

Сопредседатель «Бирлика» доцент Ташкентского университета и член Американского математического общества Шухрат Исмаиуллаев уволен с работы

дателя Комитета по правам человека российского парламента Сергея Ковалева прокомментировать ситуацию в Узбекистане и выступление главы белорусского парламента Станислава Шушкевича.

— Прискорбно, что такое мнение высказывает один из лидеров складывающегося Содружества, — сказал Сергей Ковалев. — С представлением о том, что соблюдение прав и свобод может привести к нестабильности в обществе, мы не так давно расстались. Порочность его подтверждается огромным количеством примеров, когда со взглядами человека боролись тюремной решеткой.

Если справедливо суждение Шушкевича, что нет страны, где с правами человека все бы обстояло благополучно, то из этого вовсе не следует, что в одном государстве необходимо одно количество свобод, в другом — побольше, в третьем — поменьше, считает Сергей Ковалев. Иначе законодатель, подписавший под фундаментальными формулами свобод, закрепленными в международных документах и своей же конституции, приходит к сложной дилемме. Он должен либо записать в нормативном акте, что независимо от написанного в конституции и в международных документах некоторые свободы ограничиваются и их отправление наказуемо (а он себе такого позволить не может), либо закрывать глаза на то, что следствие и суд фальсифицируют процессы. Не может же власть судить человека в противоречии со своей собственной конституцией...

Но это значит, что вообще правосудие перестает быть правосудием.

ТАШКЕНТ—МОСКВА

Фото автора

РАЗЫСКИВАЕТСЯ

Мирзо-Улугбекским РУВД г. Ташкента за совершение преступления, предусмотренного статьей 191^а часть 2 УК Республики Узбекистан разыскивается Усманов Анвар Дехканович, 1946 года рождения, уроженец Самарканда, работавший корреспондентом «Учительской газеты».

Всех, кто знает о месте нахождения разыскиваемого, просим сообщить по телефону 02.

Анвар Усманов теперь работает в узбекской редакции «Радио «Свобода». В Ташкенте его обвиняют в том же, в чем обвиняли Абдулманапа Пулатова — в «оскорблении чести и достоинства» президента Каримова

Фото из газеты «На посту» МВД Узбекистана

Полный обвал

Вячеслав Басков

Вторгавле жизнь бурлит и пенится. Новые купюры, новые цены... Однако все же самая скандальная новость в торговом мире — приватизация магазинов. Это когда магазин становится частной собственностью директора, заведующего мясной, колбасной, молочной секцией, «трудового коллектива», стороннего человека — вариантов много.

Отделение магазина от церкви

Приватизация — это отделение от государства. На таком положении находилась пока одна лишь церковь.

План экономиста Ларисы Пияшевой сводился к «обвальной приватизации». В 1992 году он был выполнен на 96 процентов. Почти все магазины в Москве приобрели права церкви. Но почему-то покупатели не ходят в магазин молиться. С храмом магазин объединяет разве то, что это — место страданий, пролития слез, угнетения духа, выслушивания нравучительных проповедей и ежедневных отповедей зарвавшимся чадам, которым очень хочется.

Церковь проповедует строгое воздержание — магазины тоже. Пробелы магазинных полок огорчают только прихожан — продавцы не огорчены нисколько. Они всё так же веселы и жизнерадостны.

Добывание еды

Приватизированные на 96 процентов магазины ни на один процент не улучшили положения покупателя.

Отменено самообслуживание. Фасованные товары исчезли, продавцы стоят у весов, обманывая каждого покупателя (весы и придуманы для обмана). Очереди за всем, движутся медленно. Давка. Грязь. Грубость. Семьдесят четыре года борьбы за честную торговлю забыты, как и не были. Не действуют правила торговли, хотя они утверждены министерством торговли России. Нет организации, которой можно было бы пожаловаться.

Человек с ружьем

Между тем в верхних слоях московского неба пронеслась буря. Департамент промышленности и потребительского рынка разнесло надвое. Департамент промышленности занял отдельной жизнью.

Новый начальник нового депар-

**Мечта
сбылась:
московские
магазины
почти
полностью
приватизи-
рованы.
Но добывание
еды осталось
столь же
мучительным
делом
всей жизни**

тамента потребительского рынка и услуг Владимир Мальшков из ситуации, когда потреблять хочется, а трудно и нечего, вышел просто: он занялся охотой.

Признаюсь, не представляю Владимира Ивановича с ружьем. Владимир Иванович — обаятельнейший человек. Его дарованному свыше обаянию один журнал недавно посвятил половину статьи, которая так и называлась: «Обаяние руководителя». Правда, в то время Владимир Иванович ведал одним только московским общепитом. Теперь под его началом все, что торгует, что мучает покупателя, издевается над ним, глумится с радостью и азартом.

Из нашей дружеской беседы я вынес представление о том, что Владимир Иванович все свои надежды возлагает на насыщение рынка товарами. До него на это возлагали надежды все торговые руководители.

Никто — и Владимир Иванович тоже — не хотел понимать, что с нашим торговым устройством насыщение магазинов товарами наступить просто никак не может. Они ненасытны. Самые лучшие продукты, вещи — все, что в военно-приказном порядке свозилось с фабрик и заводов в магазины, по секрету от покупателя быстро сортировалось и уходило с той же двери, куда подъезжал грузовик. Лишь худшее выбрасывалось на прилавок. И слово для магазинного товара, предназначенного для покупателя, подбирали очень точное: «выбрасывалось». Хорошую вещь не выбросишь.

Поскольку ни устройство магазинов, ни организация торговли не изменились, то приватизация стала маленьким личным счастьем того, кто стал владельцем мага-

Рисунок Владимира Казановского

зина. Продавцы, их семьи, их близкие знакомые, доверенные знакомых, работники милиции — весь дежурный набор покупателей с черного хода не знает дефицита сливочного масла, сахарного песка, яиц и свежего хлеба. Я называю лишь самый острый дефицит данного отрезка времени.

Когда Владимир Иванович говорил о том, что он едет на охоту, я сидел в его кабинете третьим лишним. Но он так громко и так часто повторял, что, вот, он едет на охоту и так ему не хочется отменять это мероприятие, словно бы хотел дать мне понять что-то особенное. Я его понял так, что он вернулся к временам самообеспечения, к заготовке лося на зиму. Так поступали обитатели пещер.

Но потом Владимир Иванович говорил о том, что его шатает: понимаете, он только что из Нью-Йорка — сложный перелет через океан, путаница часовых поясов, днем он зевает, а ночью не спит, ему нужно войти в норму...

Он повторил это своему телефонному собеседнику несколько раз, я не мог заткнуть уши, и мне показалось, что говорится это опять для меня, чтобы я что-то такое понял особенное. И я понял: Владимир Иванович со всем его общепитом и магазинами уже живет при капитализме, в этом светлом будущем всего человечества. Нью-Йорк, Париж, Даккар, Бомбей, приватизация, Перу, Бангкок, охота, Рим, Мадрид, сливочное масло... О светлое будущее, в котором уже кто-то живет, как у себя дома!

Но какое все это имеет отношение к московскому покупателю? На все трудные вопросы я пошел искать ответ по магазинам.

Пещерная философия

Директора десяти приватизированных магазинов на мой вопрос, как они представляют себе капитализм, ответили, не сговариваясь, одинаково:

— Это когда человеку разрешено зарабатывать сколько ему угодно, никто не стоит у него над душой! Вы думаете, что-нибудь изменилось?

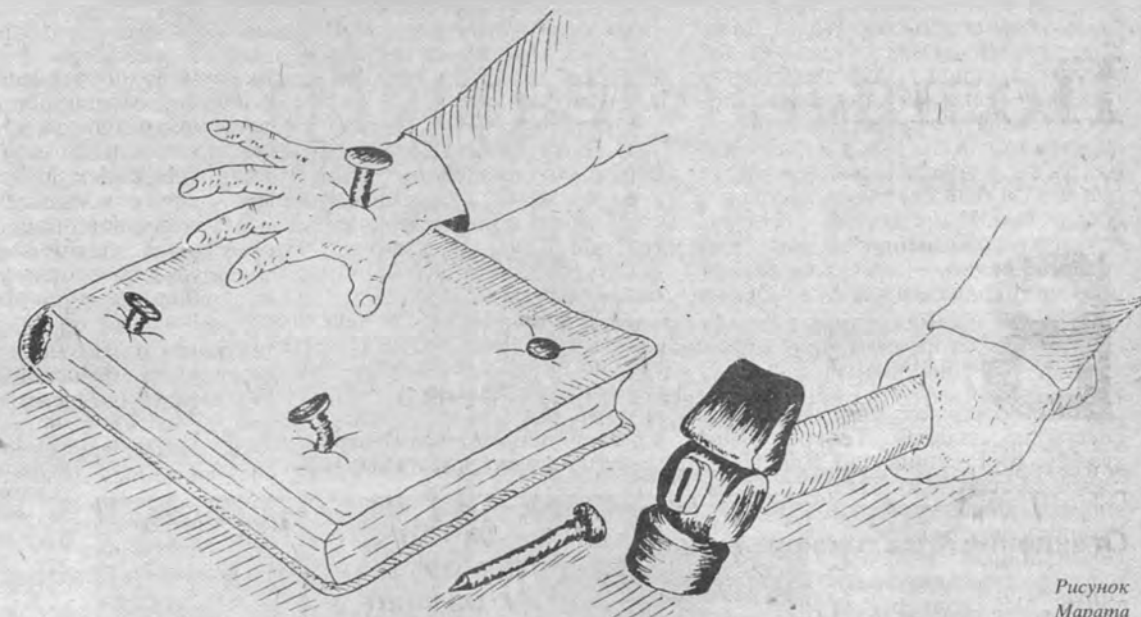

Рисунок
Марата
Тацирова

Ничего не изменилось! Ходят контролеры! Ходят пожарные! Ходит Петровка! Все ходят! Работать не дают спокойно! Дайте зарабатывать! Человек при капитализме должен платить налоги честно, а в остальном оставьте его в покое!

И все это эмоционально, с надрывом.

На вопрос, собираются ли они отменить обеденные перерывы, которые как раз приходятся на самое обеденное для человека время (западные магазины не знакомы с этим советским феноменом), все десять директоров ответили вопросом:

— А когда же мы обедать будем? Нам-то когда обедать?

На вопрос: собираются ли они сдавать деньги после закрытия магазина, чтобы всегда работали все кассы? — последовал однотипный ответ:

— Время сдачи денег назначаем не мы, а банк.

На вопрос, когда у их продавцов появятся чистые халаты, был ответ:

— Мы и так сами уже стираем. Вон, руки красивые! Прачечная дорого стоит. Да и прачечных-то нет. За один халат требуют почти сто рублей!

На вопрос, когда они собираются отменить у себя в магазине материальную ответственность продавцов (феномен советской торговли), чтобы свободный продавец мог прийти на помощь продавцу из другого отдела, последовал ответ:

— Не знаем. Сами девочки не хотят. Товары дорогие! Если у нее одна колбаса, то она за одну колбасу и отвечает. А если ее поставить еще и на бакалею, а там продавщица нечестная, то с какой стати ей нести

ответственность за чужой отдел? Нет, пусть у каждого будет свое.

На вопрос, не собираются ли они теперь, когда стали собственниками магазина, ликвидировать наконец подсобное помещение, в котором так и хочется припрятать дефицит, последовал единодушный ответ:

— Нет. Пока — нет. Товар некуда девать. Что ж, вот так все сразу и выложить? Да у нас, наоборот, подсобок не хватает!

Пещерное представление о капитализме, к которому устремилась торговая Москва, приводит в отчаяние.

«Назначаю тебя собственником»

Самый обаятельный человек Москвы, возглавивший департамент потребительского рынка и услуг, согласен, что приватизированные магазины — нечто ужасное, но считает, что это результат «обвальной приватизации» по Пияшевой. Она разработала неверную схему. Программа приватизации самого Владимира Малышкова была более продуманной и должна была растянуться на три года.

Первым делом приватизировались бы мелкие предприятия торговли и готовилась приватизация торговой инфраструктуры: транспорта, холодильников. Затем приватизация более крупных предприятий торговли. И, наконец, приватизация баз и заводов-производителей.

Мне кажется, обе программы мажоритарные. Отделение от государства магазинов, которые все также зависимы от поставщиков товара, вообще невозможно. У товара дол-

жен появиться владелец. Им может быть только производитель. Даже при том, что земля оставалась бы государственной собственностью (земля — главный поставщик любого товара), отделиться от государства могли бы завод и фабрика. Когда бы у товара появился владелец, то он был бы заинтересован в сбыте своей продукции. «Назначать» же собственником того, кто товар не делал, — значит создавать иллюзию капитализма и свободной торговли.

Жаркое из авокадо

Прежде продавец собственником товара не являлся. Теперь товар стал его собственностью. Вдруг! Ни с того ни с сего! Понятие «припрятывание товара» отменилось само собой. «Отменились» и цены: магазин стал продавать товар за столько, за сколько ему хотелось.

Отношения между магазином и заводом осложнились в одночасье. Завод затребовал с хронического обманывателя полный выкуп за свой товар. Опускаю детали короткой, но яростной эпохи «предоплаты» и перехожу к результату: сперва заводские склады «затоваривались», а магазины опустели, затем внезапно произошел обвал деликатесов, которыми не наешься — окороков, салами, хлеба с изюмом, ананасов, бананов, авокадо, киви.

Магазин с заводом поняли друг друга: им обоим дешевле товар ни к чему. И помчались цены наперегонки! Вмешалось слегка напуганное государство и установило «допустимые» надбавки к «исходной» цене товара, подключилась милиция...

Словом, торговая жизнь закипела, забурилась и запенилась. Покупателя эти ураганы в торговом стакане не коснулись. Нам, нас не спрашивая, предлагают насыщаться жарким из бананов и авокадо. Самое яркое зрелище последнего времени — огромная очередь за **свежемороженой сельдью**, единственным на весь магазин товаром, пригодным для приготовления домашней пищи.

По ответам на вопросы видно, что директора частных магазинов не связывают капитализм с обслуживанием покупателя. При капитализме мнение покупателя о магазине стоит на самом первом месте.

Потребительский рынок без потребления

Мы говорили с новым начальником нового департамента долго, но о по-

купателях не было сказано ни слова. Большую часть времени мы потратили на выяснение серьезнейшего вопроса: сколько в Москве магазинов и столовых?

Оказалось, что в Москве в ведении департамента 5560 магазинов. 2497 из них продовольственные. Но столько же было и в позапрошлом году, когда приватизированных магазинов было еще немного. От процесса приватизации магазинов не стало больше.

Да и сама убогая для девятимиллионного города цифра существует только на бумаге, потому что многие магазины закрыты. Одни — на ремонт, так как владелец магазина считает необходимым отремонтировать магазин, прежде чем впустит

Или сломаны, как кафе «Красный мак» в Столешниковом переулке. Результатом приватизации общепита на 71,3 процента стала полная ликвидация общепита в центре Москвы. Остались диетическая столовая и кафе «Зеленый огонек» на Пушкинской улице. Вывески «Столовая» в Москве не встретишь.

Словом, сама организация в Москве департамента потребительского рынка и услуг — такая же фикция, как и сам потребительский рынок.

О пользе естествознания

Напоследок Владимир Иванович поделился большим торговым горем: оказывается, московские базы трещат и ломаются от сигарет. Я же знал, что в киосках сигарет нет. Но, вероятно, мы говорили о разных сигаретах: он — о коммерческих, я — о доступных.

Владимир Иванович заверил, что не только он сам, но и все другие московские начальники спецнабжением больше не пользуются. Они живут с народом общей жизнью. И делат с ним его невзгоды. Жены начальников ходят по магазинам так же, как все жены на свете. Два-три раза в неделю он обязательно ходит по магазинам как простой покупатель. И на себе испытывает результат труда своих предшественников. Так

поступали лучшие естествоиспытатели, которые вкалывали вакцины и сыворотки сперва себе, а потом уже собаке.

— Неужели вы мне не верите? — спросил Владимир Иванович.

Владимир Иванович относится к тем людям, которым не верить нельзя. Он удачно вписался в толпу членов «московского правительства», состоящего, впрочем, из обыкновенных московских начальников брежневского призыва. Этот начальник ведает тротуарами — тротуары кривые, ведает уборкой улиц — город неубранный, ведает освещением — в городе полумрак, ведает движением автотранспорта — на дорогах давят пешеходов нещадно, ведает ценами — а цены неуправляемы, ведает автобусами, троллейбусами и трамваями — а на остановках толпы ожидающих, ведает телефоном — позвонить с улицы неоткуда... Вот такая команда. Все они в Москве — свои люди.

Только мы одни в этом городе чужие, неродные/какие-то.

Приватизированный магазин продает товар за столько, за сколько ему хочется
Фото из журнала «Шпигель» (ФРГ)

в свой капиталистический рай озверевших покупателей. Другие закрыты потому, что владельцы пустились в турне по средиземноморским странам, отправились в Токио, Пекин, Чикаго, Рио, Сан-Франциско или отбыли на охотничий сезон в снега Килиманджаро. Третьи закрыты потому, что причину закрытия установить некому.

Городская власть не сумела увеличить числа магазинов с помощью приватизации. А тогда зачем она была затеяна вообще?

Не стало больше и предприятий общественного питания. В конце 1991 года в Москве числилось на бумаге 932 400 «посадочных мест», столько же числится и в начале 1993 года.

Эти «посадочные места» — липа, поскольку столовых и кафе в прежнем понимании этих демократичных слов вообще не осталось. Все они переделаны во что-то недоступное покупателю: или в лавку, торгующую импортными, как кафе «Юность» у станции метро «Проспект Мира», или в бары-рестораны.

фирмы сообщают

Фирма "Роника" продает

легковые автомобили в рассрочку;
легковые автомобили по ценам, ниже
государственных с получением
в 1994-1998 гг.;

квартиры в рассрочку;
автомобили "Москвич-2141", "ВАЗ".

Телефоны: 212-74-15, 179-95-01, 362-19-97,
348-77-59.

Sanders

Прекрасные пухо-перьевые одеяла
фирмы

Оптовая продажа со склада в Москве и
по контракту.

Тел./факс 421-55-44 (с 11 до 17 ч.)

АО "АГРИЯ"

Продает

- зарубежные автомобили (second hand),
- пиломатериалы, брус (с доставкой),
- обувь женскую (Италия, Тайвань, Китай);

покупает - квартиры.

Телефон/факс: (095) 281-64-35, 511-89-90

Кооператив "НОКО"

Производит: ремонтные, кровельные,
сварные, электромонтажные и другие
строительные работы, изготавливает
металлические решетки, ограды, ворота,
навесы и другие конструкции, а также
предлагает работы по связи и АТС;
грузовые перевозки; остекление лоджий,
веранд; информационное обслуживание
организаций и населения.

Приглашает на работу: строительных и
подсобных рабочих, сварщика, прораба,
плотников.

Телефон в Москве: 231-98-29

Альтерком

Предлагает одежду и обувь оптовыми,
мелкооптовыми партиями.

Тел.: 516-53-23.

Покупает холодильники и морозильники,
видео, TV оптом.

Тел.: 925-52-04.

Покупает одежду и обувь оптом.

Тел.: 921-33-86.

Для размещения экспресс-информации
"Фирмы сообщают" обращайтесь по адресу:
103782, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская площадь.
Телефоны: (095) 209-92-82, 209-76-52, 200-41-10.
Телефаксы: (095) 200-42-23, 200-41-92.

Авианосный металлолом

Как создавали советские авианосцы, так их и ликвидируют — тайком от народа, рассказывают эксперты Стокгольмского международного института по изучению проблем мира **Ян Антони** и **Эрик Арнетт** корреспонденту «НВ»

Когда в 1922 году США спустили на воду первый в мире авианосец «Лэнгли», охваченной разрухой России было не до морской стратегии. Однако начало индустриализации позволило военным в 1930-е годы заняться укреплением ВМФ. Фигурировали в их планах и два авианосца, хотя дальше письменного стола Сталина проект не прошел. Позже успехи палубной авиации японцев, англичан и особенно американцев во второй мировой войне побудили генералиссимуса санкционировать в 1946 году программу строительства 15 «плавающих аэродромов», которую, правда, не удалось реализовать из-за нехватки средств.

Тактические крейсера

Пришедший к власти Хрущев подверг опале главного авиаромантика в адмиральском мундире — Николая Кузнецова и сделал ставку на ядерные подлодки-ракетоносцы. И только Брежнев под влиянием адмирала Горшкова — отца океанского флота СССР — позволил наконец морякам обрести крылья.

Первыми появились два вертолетоносца — «Москва» (1967 год) и «Ленинград» (1968 год), выполнявшие функции противолодочных крейсеров. С середины 1970-х годов верфь в Николаеве (Украина) начала строить более крупные корабли — «Киев», «Минск», «Новороссийск». В 1989 году в строй вступил последний «карманный авианосец» — модифицированный «Бак» (ныне «Адмирал Горшков»). Их палубы способны принимать не только вертолеты КА-25, КА-27 и КА-29, но и самолеты с вертикальным взлетом и посадкой. Сейчас их называют «тактические авианосные крейсера», что в общем-то правильно, ибо они в отличие от обычных авианосцев обладают мощным ракетным вооружением, но по-прежнему используют допотопные самолеты ЯК-38.

ЯК-38, отягощенный дополнительными двигателями для вертикального взлета и посадки, имеет дозвуковую скорость и крайне ограниченную боевую нагрузку, что не позволяет его использовать против

сколь-нибудь серьезного противника. Впрочем, речь о «дедушке» палубной авиации СССР следует вести в прошедшем времени: он подлежал снятию с вооружения еще в прошлом году. На подходе замена — сверхзвуковой ЯК-141 с укороченным взлетом и посадкой, которому нужно всего 120 метров для разбега и на котором уже поставили дюжину рекордов для машин такого класса. Но с год назад опытный экземпляр разбился при посадке на «Горшков» (летчик и корабль не пострадали), и до сих пор флот не может найти денег для массовой закупки ЯК-141. Создавшее его конструкторское бюро безуспешно ищет заграничных спонсоров для выпуска самого, быть может, современного многоцелевого самолета данного типа, который пригоден не только для авианосцев и десантных кораблей, но и для мобильного базирования на суше. Интерес к такому базированию усилился в мире после войны в Персидском заливе, когда западные союзники легко вывели из строя основные аэродромы Ирака.

Турция дает «добро»

Первые авианосцы создавались тихой сапой, чтобы не навлечь на СССР обвинений в империализме (Москва ведь продолжала называть американские авианосцы орудием агрессии). Заодно это позволяло «крейсерам» проходить из Черного моря в Средиземное. Дело в том, что турецкий пролив Дарданеллы для прохода авианосцев закрыт по конвенции Монтрё 1936 года.

Собственно, в Средиземном море и пробовали крылья морские летчики. Аварий было много: например, первые модели ЯК-38 могли продержаться в воздухе всего минут 15–20, а движки давали летчику на взлет и посадку 90 секунд. Толку в патрулировании Восточного Средиземноморья было мало — в случае боевых действий американцы планировали потопить советскую 5-ю эскадру за полчаса.

Нашим морякам отводилась роль камикадзе: первыми выпустить все ракеты по 6-му флоту США и... погибнуть. Реально военный смысл далеких походов ограничивался по-

этому морской учебой вдали от родных берегов, политически — демонстрацией флага в знак поддержки арабских и иных дружественных режимов в «третьем мире».

Если закрыть глаза на техническое состояние кораблей, то Москва имеет 5 «авианосных крейсеров», США — 15 полноразмерных авианосцев, в том числе 7 — с атомной двигательной установкой. Превосходство США в выучке экипажей, составе соединений прикрытия, береговой системе базирования делает само сравнение бессмысленным.

Американский авианосец: водоизмещение от 60 до 100 тысяч тонн (российский «тактический крейсер» — 37–45), команда 6000 человек (1200), количество самолетов — 60–100 (12). Американский истребитель F-14 несет 8 ракет «воздух–воздух» с дальностью стрельбы до 130 километров, ЯК-38 — 4 дальностью 8 километров. Скорость полета F-14 равна 2400 км/ч (ЯК-38 — 1000 км/ч), радиус действия — 830 километров у F-14 и 370 — у ЯК-38.

На борту, скажем, атомного «Нимитца» есть также многоцелевые

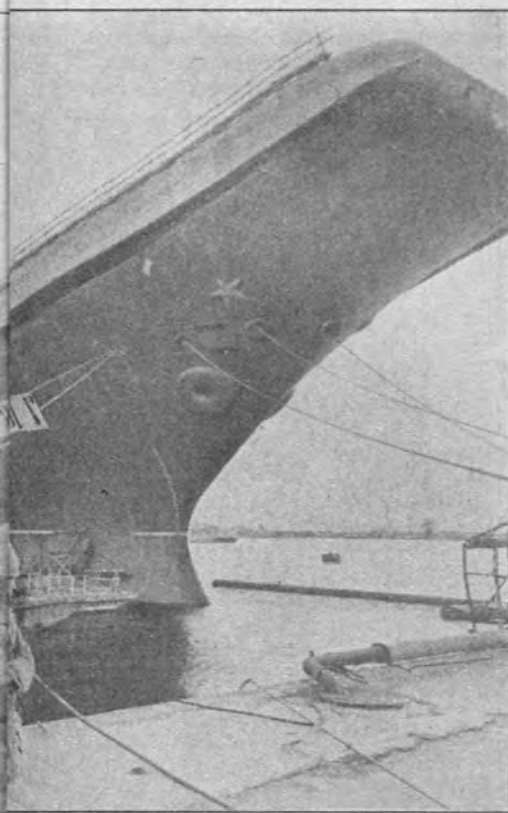
Строительство «Варяга» в Николаеве заморожено. Россия и Украина не знают, как его поделить

самолеты, штурмовики, «летающие радары». Запас авиационного топлива в 9000 тонн позволяет им вести интенсивные боевые действия 2 недели, а сам корабль имеет запас хода в 1 миллион морских миль. На флоте США установлен 30-летний срок службы для авианосцев, который после модернизации продлевается еще на 15 лет. Самый старый из них «Форрестол» принят в состав ВМФ в 1955 году, а в резерв выведен только в феврале прошлого года.

«Ленинград»? «Москва»? В утиль!

Отход от конфронтации с США позволил советским критикам военных программ лет пять назад потребовать «списать на металлолом» доставшиеся в наследство от прежних лет авианесущие корабли. Моряки упорно возражали. Между тем в последние годы флот, похоже, сам де-факто хоронит авианосцы: «Минск», чья двигательная установка неисправна, с марта 1989 года пришвартован во Владивостоке, а недавно продан на металлолом индийской фирме. Сообщившее об этом хорошо информированное издание «Джейнс дефенс уикли» полагает, что та же судьба уготована «Новороссийску» и «Киеву». Последний в отличие от «Баку» даже не переименовали, хотя самостоятельность Украины не меньше, чем Азербайджана. В утиль пойдут и вертолетоносец «Ленинград» и, вероятно, его сестра «Москва».

Списание началось без какой-либо дискуссии, так же тихо, как в свое время принималось решение об их строительстве. Между тем в корабли вложены огромные средства и силы.

В строю остается лишь «Адмирал Горшков», которому, если он не получит ЯК-141, суждено превратиться в вертолетоносец. Правда, в добавление к нему в состав Северного флота влился также последний (в полном смысле этого слова!) авианосец «Адмирал Кузнецов», успевший покинуть Николаев в декабре 1991 года. С водоизмещением 65 тысяч тонн и экипажем в 2000 человек он является крупнейшим кораблем в истории советских и российских военно-морских сил. Его 300-метровая палуба позволяет взлетать и садиться нормальным боевым самолетам: тяжелому истребителю СУ-27, многоцелевому МИГ-29, штурмовику СУ-25, которые не уступают американским F-14, F/A-18 и A-6E.

Правда, в отличие от американских авианосцев он лишен паровых катапульт, экономящих время и топливо взлетающих самолетов. Нет у него и «летающих радаров» для обнаружения противника и управления собственной авиацией. Такой самолет создан — ЯК-44, но денег у флота на него нет. «Кузнецова» назвали «тяжелым авианосным крейсером», что позволило туркам закрыть глаза на нарушение конвенции, когда он проходил Дарданеллы.

«Кузнецов», успевший за недолгую жизнь побывать «Брежневым» (до развенчания периода застоя) и «Тбилиси» (до трагедии в грузинской столице), пока не участвует в маневрах флота. Однотипный «Варяг» (ранее «Рига») спущен на воду и готов на 70 процентов, но Украина считает его своей собственностью и пытается продать — им интересуются Китай, Индия и Аргентина. Но Россия, также и не без оснований претендующая на авианосец, отказывается его в таком случае оснащать и вооружать. Еще более современный атомный «Ульяновск» (готовность 20 процентов) не выжил: заложенный в 1988 году корабль разрезали на металлолом судостроители Николаева, чтобы освободить док для гражданских судов.

России резонно задуматься о судьбе авианосного наследства, доставшегося столь дорогой ценой.

Для разумных политиков на Западе авианосцы под андреевским стягом перестают быть красной тряпкой. Не российский флот сам по себе, а возможность возвращения к власти в Москве «плохих ребят» пугает Запад. Характерно, что в Норвегии и Японии — рядом с основными базами российского ВМФ — раньше остро реагировали

на присутствие наших авианосцев, а теперь о морской угрозе говорят в сослагательном наклонении.

Семь раз отмерить, один — разрезать

Лондон считает необходимым сохранять свои три небольших авианосца водоизмещением по 20 тысяч тонн, вооруженные самолетами «Си Харриер», чьи характеристики лучше ЯК-38, но намного хуже ЯК-141. Париж имеет два старых авианосца по 30 тысяч тонн, на смену им достраивает один атомный и проектирует второй. Их палубная авиация сравнима по уровню с ЯК-141, но уступает самолетам МИГ и СУ.

По два малых авианосца имеют Индия, Испания, Италия, по одному — Аргентина и Бразилия. Раздумывают об авианосцах в Китае, Японии, Пакистане, Австралии. «Плавучий аэродром» считается идеальным ядром крупного боевого соединения, способного заменить целый флот.

В рамках общего сокращения российского флота, в том числе атомных ракетных подлодок (по Договору СНВ-2), может потребоваться переход от распыленной обороны по морскому периметру России к защите тех направлений и районов, где внешняя угроза наиболее вероятна. Мобильность и мощь 2 — 3 авианосных соединений, пусть и намного более скромных, чем любое из 12 сохраняемых в ВМФ США, способны сыграть важную роль на морских флангах России.

На Тихоокеанском и Северном флотах для авианосцев найдутся локальные задачи типа охраны уменьшающегося числа подводных ракетно-авианосцев от не подлежащих договорному сокращению «чужих» ударных лодок и более глобальные функции типа укрепления мировой стабильности. На Балтийском и Черном морях таким кораблям делать нечего. Нет смысла и в их постоянном присутствии в Средиземном море.

В любом случае разумно до разработки морской стратегии России — экономической и эффективной — сохранить «Кузнецова», «Горшкова» и, возможно, «Варяг», если Россия сумеет договориться с Украиной. Расточительно продавать сегодня на металлолом корабли, которые позже могут потребоваться в качестве платформ для новых систем оружия. В США устаревшие корабли, как там принято говорить, «складывают в мешок с нафталином», зная, что строить корпуса дольше и дороже, чем резать.

Александр Полюхов,
соб. корр. «НВ»
СТОКГОЛЬМ

Президент дает урок геометрии

**Визит
Ельцина в
Дели: МИГи —
в Индию, чай
— в русский
дом**

Президентский дворец в Дели. Полагают, что личная встреча президента Ельцина и премьер-министра Индии Нарасимхи Рао в этом здании решила исход спора о долге

*Ирина Лагунина,
Сергей Иродов,*

специальные корреспонденты
«Нового времени»

В 1955 году во время визита в Индию Никита Сергеевич Хрущев, отдыхая под раскидистой чинарой, сделал очарованным его экстравагантностью индийцам заявление, которое вошло в историю отношений двух стран. Мы друзья, сказал он, и поэтому, как только потребуется наша помощь, вам достаточно лишь забраться на вершину Гималаев и крикнуть.

С тех пор Дели достаточно было лишь шепнуть, чтобы Москва пришла на помощь. Экономическую, политическую, международную. Но в последние полтора года индийцам, похоже, и впрямь хотелось влезть на пик горного хребта и спросить: «Эй, а кому кричать?»

Во время визита в Дели президента Ельцина на этот вопрос был дан официальный ответ.

Как жить без индийского перца?

Освещавшие визит журналисты первым делом отметили: Ельцина встретили не так пышно и громко, как

встречали руководителей Советского Союза. Делались выводы, что груз проблем, или, цитируем президента России, «завалы», в российско-индийских отношениях не способствуют бурным приветственным овациям.

Быть может, это и так. Но приехавшего за неделю до визита российского президента премьера-министра Великобритании Джона Мейджора тоже встретили без особых торжеств. А до него с визитом был король Бутана, а после Ельцина приедет канцлер ФРГ.

В последнее время в Индии начали подсчитывать расходы на прием гостей и практические финансовые выгоды от их пребывания. Получилось, что расходы надо умирить, тем более что страна находится в трудном экономическом положении, а из полумиллиарда живущих за чертой бедности большая часть — в условиях крайней нищеты.

Впрочем, за семь лет, прошедших с последнего визита в Дели главы советского государства, в Москве эти перемены могли и не заметить. Намного более очевидно другое: в экономических трудностях Индии частично повинна Россия.

Из экономических договоренностей, достигнутых во время визита российского

По преданию, тот, кто обнимет железный столб в Кутуб-Минаре, обретет счастье и желания его исполнятся

президента, выделяют две: решение вопроса с оплатой государственного долга Индии и установление нового соотношения курса рубль—рупия.

Индия будет выплачивать весь свой долг — 320 миллиардов рупий — двумя частями. Обязательные 200 миллиардов — в течение двенадцати лет, а оставшиеся 120 миллиардов — потом, на беспроцентной основе. При выплате долга Индия будет исходить из соотношения рубля к рупии, определенного во время визита: 1 к 19,91 (раньше рубль равнялся 32 рупии). Это чуть больше чем на треть сокращает объем государственного индийского долга России.

Во время подписания соглашения в Дели российская сторона объяснила компромисс тем, что на новых условиях Индия все-таки будет выплачивать долг, а могла бы и отказаться, как это делают другие страны.

Однако до 1992 года Индия исправно выплачивала свой долг исходя из старого соотношения рубля к рупии и лишь в июне прошлого года задержала выплату 13 миллиардов рупий. Свой отказ погасить долг Дели объяснял отнюдь не трудностями в экономическом положении.

До 1991 года удельный вес СССР во внешней торговле Индии составлял около 9 процентов. Во внешнеторговом обороте Советского Союза на долю Индии приходилось два процента. Из Индии СССР получал почти три четверти импорта чая, 98 процентов черного перца, более 90 процентов джутовых изделий. В больших количествах закупались медикаменты, моющие средства, парфюмерия, хлопчатобумажные ткани, шерсть и трикотаж. Некото-

рые предприятия работали только для советского рынка.

Но если Советский Союз попал в зависимость от индийского перца, то и Индия не могла обходиться без советской нефти, керосина, газетной бумаги, не считая военных поставок. При этом во взаимных расчетах применялась клиринговая форма оплаты.

Горбачева не замая

Распад советского рынка и свободное падение рубля привели к отказу от клиринга и банкротству многих индийских предприятий. Хуже, чем Индии, не считая стран бывшего соцлагеря, от исчезновения СССР пришлось только Финляндии, которая не только практиковала клиринг с Советским Союзом, но и приспособила две трети своей промышленности под нужды восточного соседа.

К тому же в 1991 году истек срок действия межгосударственного договора, подписанного СССР и Индией в 1971 году. Чтобы не развалить полностью торговлю между двумя странами, в 1992-м был подписан двусторонний торговый договор, по которому Россия обязалась за год поставить в Индию 4 миллиона тонн нефти, а взамен получила технический кредит на приобретение индийских товаров на сумму в 285 миллионов долларов.

Индия свои обещания выполнила. Россия же полностью прекратила поставки керосина, дизельного топлива, цветных и черных металлов, целлюлозы. Из обещанных 4 миллионов тонн нефти в Индию была поставлена лишь тридцатая часть обещанного. Выплата Индией ча-

сти своего государственного долга пошла на погашение российской задолженности по текущим торговым расчетам. Россия не смогла выполнить свои обязательства не только потому, что нефти в стране нет, но и из-за простого нежелания производителей работать на покрытие какого-то государственного кредита, взамен которого нефтяники не получали даже нормального количества рублей, не говоря о валюте.

Все это в намеренно большей мере, чем сложности в индийской экономике, и привело к отказу выплачивать России долг. Жесткость Индии не смягчили ни уговоры и обещания исправить положение Геннадия Бурбулиса, ни приезд в Дели Руслана Хасбулатова, ни срочный визит Владимира Шумейко.

На Хасбулатова даже обиделись: спикер между делом назвал Михаила Горбачева чем-то вроде «политического трупа», но не рассчитал, что Горбачев был последним посланцем Москвы, с которым у индийцев не возникало проблем при определении объема взаимных торговых поставок и при котором товарооборот между двумя странами достиг наибольшего за всю историю двусторонних отношений уровня... Не говоря уже о том, что он предложил миру Делийскую декларацию.

В надежде на нефть Хусейна

Подписанные в Дели соглашения дают возможность применять любые формы расчетов, сохраняя и придуманный англичанами клиринг. Но только на 1993 год.

В следующем году предполагается перевести все платежи на долларовые расчеты. Товарооборот же к 1994 году предполагается увеличить вдвое. Вероятно, все это поможет государственным предприятиям в Индии вновь работать теперь уже для России, а не для СССР. Государственный сектор производит в Индии больше 28 процентов валового национального продукта.

Индия пыталась выйти на рынки других бывших республик Советского Союза — таких, как, например, Таджикистан и Узбекистан. Но это не удалось. Мешают полное незнание рынков как с той, так и с другой стороны и отсутствие какой бы то ни было инфраструктуры для доставки товаров. Правда, и в отношениях с Россией это сильно мешает — раньше товары поставлялись через черноморские порты, которые теперь принадлежат Украине. Западные же республики бывшего СССР ориентируются больше на Запад, чем на Индию.

Что же касается способности России выполнить подписанные соглашения, то она под большим сомнением.

— Безусловно, все политические

Индийская авиация задыхается без запасных частей из России

силы в стране довольны результатами визита и оппозиции российско-индийским договоренностям нет, — говорит профессор Центра политических исследований Бхабани Сен Гупта. — Но нам надо подождать и посмотреть, сможет ли российское правительство заинтересовать своих предпринимателей торговлей с Индией. Ведь оно теперь не может приказывать им торговать. А те в свою очередь не знают индийского рынка.

Директор компании «Ростра», занимающейся грузовыми перевозками, Аджай Ханда рассказывает, что он пережил, когда развалилась клиринговая система расчетов:

— Когда Советский Союз распался, правительство Индии без предупреждения закрыло счета для оплаты экспорта. У нас в банке оказались замороженными 180 тысяч рупий. Но мы смогли быстро переориентироваться. Индийские и российские частные предприниматели после закрытия счетов перешли на расчеты в долларах.

Те, кто изменил формы торговли, выжили, продолжает Ханда. А кто пошел с протянутой рукой к государству — умер. Все зависит от того, как вести бизнес. И разве для меня важно, какое соотношение рубля к рупии установили наши правительства для ведения взаимных расчетов?

— А что с предприятиями, которые ориентировались только на советский рынок?

— Многие из них разорились, и десятки тысяч людей остались без средств к существованию. Производители чая, например, так и не нашли новых рынков сбыта. Но вот производство трикотажных изделий даже возросло. Они хорошо продавались в Восточной Европе и на юге Африки.

В Индии с трудом представляют себе, что происходит в России и как будут развиваться отношения Москва—Дели при новом правительстве Черномырдина. Кто-то полагает, что он сможет заставить нефтяников работать в счет погашения кредита и покроет расходы на добычу нефти из государственного бюджета. Другие считают, что Россия начнет активные переговоры с Ираком и попытается надавить на Саддама Хусейна с тем, чтобы он выполнял резолюции ООН. Тогда санкции будут сняты, и Россия получит иракскую нефть в счет погашения иракского государственного долга и сможет расплатиться ею с Индией. Такие поставки раньше практиковались.

Конверсия наоборот

Вплоть до середины января Индия занимала очень жесткую позицию в вопросе о долге — требовала «состить» от 60 до 80 процентов. Почему же во время визита Ельцина в Дели индийская сторона вдруг согласилась сократить свой долг всего на треть?

Большинство описывавших визит журналистов сошлись в том, что причина — личный четырехчасовой контакт руководителей двух государств. Военные специалисты считают, что были и другие, более прозаичные причины.

За последний год в Индии значительно усилились антимусульманские настроения, вылившиеся в разрушение мечети Бабри 6 декабря прошлого года. Пакистан, а вслед за ним и весь мусульманский мир восприняли уничтожение мечети болезненно, а в Пакистане даже было разрушено несколько индуистских храмов. Одновременно в Индии еще раз вспыхнула антипакистанская истерия — историческая нелюбовь к соседу, несущему в себе, по мнению Дели, постоянную военную угрозу. На этой волне военные вновь напомнили, что индийская армия находится в плачевном состоянии.

Средств на переоснащение вооруженных сил у правительства нет. К тому же его и так давно критикуют за излишние военные расходы.

Оставалось любыми способами закупить у России как можно больше дешевых запасных частей для советской военной техники, которой на 60 процентов оснащена индийская армия. По подписанному в Дели соглашению о военно-техническом сотрудничестве Россия обязуется не только поставлять запасные части, но и создавать совместные предприятия для выпуска запча-

стей, наладить их производство в Индии и переоборудовать несколько конверсионных заводов. Техника, стоящая на вооружении в Индии, в России с производства уже снята. Поэтому придется поставить вновь старые линии и делать запчасти специально для устаревших образцов МИГов. Конверсия наоборот.

Советская техника в индийских вооруженных силах действительно приходит в упадок. Особенно в ВВС. Индия стоит на первом месте в мире по числу аварий военных самолетов. Три индийские эскадрильи МИГ-29, костяк ВВС, практически вообще лишены запасных частей. Индийцы сомневаются, стоит ли продолжать покупать эти боевые машины. А 17 эскадрилий полностью состоят из устаревших МИГ-21, запасных частей к которым вообще невозможно сыскать.

Страхи, что военная авиация останется недееспособной в случае вооруженного конфликта, усилились в прошлом году, когда Пакистан договорился с Францией о поставке Исламабаду 40 самолетов «Мираж-2000». У Дели, правда, тоже есть «Миражи», но старые (они закуплены в 1985 году).

Меры предосторожности

— Мы можем понять российскую сторону, когда она жалуется на нехватку запчастей и сырья, — говорит директор Института оборонных исследований и анализа генерал-майор авиации Джашиг Сингх. — Но надо понять и нас. Недопоставки запасных частей уже оказали самое губительное воздействие на наши вооруженные силы. Последствия, конечно, могли бы быть еще хуже, если бы часть вооружений не производилась в Индии по советским лицензиям: в свое время мы предприняли меры предосторожности. Но и они сейчас не спасают. Уже заметно, что боеспособность наших вооруженных сил снизилась.

— При этом, если бы снизилась угроза Индии со стороны соседних государств, было бы не так страшно и мы бы не так беспокоились, — продолжает Джашиг Сингх, — но угроза снизилась с одной стороны — со стороны Китая, а со стороны Пакистана она возросла. Этому способствует в целом накаление обстановки вокруг Кашмира, война в Афганистане — моджахеды уже сейчас проникают на территорию Индии и настроены они очень воинственно. Все почему-то считают, что с прекращением американских военных поставок в Пакистан его боевая мощь снизилась. Это не

так. Пакистанская армия на 85 процентов оснащена китайским оружием. Американцы укрепляли лишь пакистанский флот. Но флот для нас в случае вооруженного конфликта не будет представлять первостепенной угрозы.

— Индия уже предпринимала попытки заменить Россию другим военным партнером?

— Не думаю, что нам удастся это сделать. Никто не сможет поставить нам запчасти для советской военной техники. Если бы недопоставки России и дальше продолжались, то нам пришлось бы думать о комплексном переоснащении всей индийской армии. Это слишком дорого.

— А насколько Запад заинтересован в военной торговле с Индией?

— Джон Мейджор приезжал не с пустыми руками. Я не помню, когда в последний раз в Дели приезжал премьер-министр Великобритании, а здесь вдруг срочно устроили визит. Английская оборонная промышленность переживает спад. Если бы Великобритания не удалось заключить сделку на 5 миллиардов долларов с Саудовской Аравией, то английская оборонная промышленность вообще пришла бы в полный упадок.

— На самом деле, — подвел итог Джашиг Сингх, — все дело не в том, сколько запасных частей сможет поставить Россия, а чего она не может из-за внутренних трудностей. Основной проблемой, которую Индия пыталась решить в ходе этого визита российского президента, была проблема доверия. Можем ли мы и впредь полагаться на Россию?

После «Бури в пустыне» арабские страны заинтересовались российскими самолетами, особенно МИГ-21 и МИГ-23. Не исключено, что купить эти самолеты у Индии им будет дешевле, чем у России или других стран СНГ. Но даже если они будут куплены в бывшем СССР, то уровень технического обслуживания, как говорят, выше в Индии. Возможно, построив один или два завода по выпуску запасных частей для МИГов, Индия обеспечит себя хорошими валютными поступлениями из арабского мира. Это прогнозы на будущее. Но уже сейчас, по подсчетам экспертов, на Ближний Восток можно продать более 400 модифицированных самолетов МИГ-21 и МИГ-23.

Что же касается танков Т-72, то образцы этой техники после визита президента Ельцина и переговоров в Дели министра обороны России были срочно отправлены в Индию.

Сойдя с трапа самолета, президент Ельцин произнес фразу, которая стала ключевой во время всего визита. Россия против каких-либо блоков, осей, треугольников и прочих многоугольников, сказал он. Мы за равноправные, дружественные, партнерские отношения с Индией.

Блоки, оси, треугольники

При этом президент Ельцин выделил треугольник, который, по его мнению, может определить региональную политику в Азии. Это Индия, Китай и Россия. В Дели поняли, что Москва предлагает более тесно сотрудничать с до недавнего времени враждебным Китаем, и в газетах появились размышления о том, что не только Индия, но и Китай пока не готов к такому тесному сотрудничеству. Отношения можно развивать, но на двусторонней основе: Россия — Индия, Россия — Китай. Остальное — дело будущего.

Борис Ельцин наряду с желанием вывести российско-индийские отношения на новый уровень хотел объяснить Дели, почему в течение полутора лет Россия уделяла приоритетное внимание отношениям с Соединенными Штатами, а не с Индией.

Нам надо было освободить мир от ядерной угрозы, а затем уже строить двусторонние отношения с другими странами в новых условиях, объяснял он на встрече с индийской общественностью. Похоже, что в Индии это объяснение не было до конца понято.

Россия заключила договор о поставке криогенных ракетных двигателей в Индию, и никакая третья сторона не может помешать нам выполнять это соглашение, говорил президент Ельцин после неудачной попытки обнять железный столб в Кутуб-Минаре, приносящий счастье и исполняющий желания того, кому удастся объятие.

То, что Ельцин несколько раз высказывал недовольство вмешательством Соединенных Штатов в историю с криогенными двигателями, было воспринято в Дели неоднозначно. Одни полагают, что Ельцин, заняв жесткую «антиамериканскую» позицию в этом вопросе, хотел расположить к себе индийцев. Другие — что Ельцин пытался таким образом показать, что Россия все еще является супердержавой и никто не может навязать ей свою волю. Третье, и самое распространённое, мнение: Россия попытается по-новому разговаривать с новым президентом США, и все высказывания российского президента об Америке — не что иное, как подготовка к предстоящим переговорам с Биллом Клинтон, не имеющая к Индии никакого отношения.

ДЕЛИ

Фото Ирины Лагуниной

DESSA

Компания "ДЕССА" продает со склада в Москве ликеры производства "BARENSIEGEL GmbH" (ГЕРМАНИЯ) семи наименований: киви, манго, ананас, банан, вишня, персик, яблоко, емкостью 0,7 л. Форма оплаты - любая. На крупные партии предоставляется скидка до 20%.

Н

АШ ТОВАР - НАДЕЖНАЯ ГАРАНТИЯ ВАШЕЙ ПРИБЫЛИ.

На Ваши вопросы мы готовы ответить по телефонам:
128-98-10, 128-98-36,
128-77-48. Факс: 128-99-15.

**Корпорация
"НОВЫЕ РУССКИЕ"**
яхты, катера,
парусные
катамараны.

Разработка проектов
и продажа судов.
Адаптация проектов
к Вашему
производству.
Размещение на
производстве заказов
на изготовление
судов и корпусов
судов.

Ваши запросы
направляйте по адресу:
129223, Москва,
а/я 11,
Корпорация "Новые
Русские".
Телефон: 366-56-00.
Факс: 180-70-59

NEW RUSSIANS
corporation
yachts, cutters,
sailing
catamarans

Sale and design.
We take orders
for production of
boats and hulls.

Please mail your
orders:
to NEW RUSSIANS
CORPORATION, Post
box 11, Moscow,
129233, RUSSIA.
Telephone: 366-56-00.
Fax: 180-70-59

Хомо коминтерникус

Юрий Гусев

Э тот тип человека выведен был в московских теплицах под искусственным солнцем ВКП(б) и бдительным присмотром НКВД. Выведен из числа иностранных коммунистов, которые в 20–30-х годах, после спада революционной волны в Европе, съехались в СССР, чтобы здесь в благоприятных условиях готовиться к новой атаке на капитализм.

Многие из этих революционеров прошли у себя на родине тюрьмы, подвергались преследованиям. Многих вызвали из застенков советское правительство. Коминтерн охватывал своей сетью едва ли не весь мир. Его центральные органы, находящиеся в Москве, собирали через эту сеть обширнейшую информацию и через нее же распространяли по всему миру идеи Маркса — Ленина — Сталина.

Матяш Ракоши (в центре) на заседании венгерского парламента. Власть уходит из его рук

**История
Матяша
Ракоши —
сталинского
наместника в
Будапеште, из-
за которого в
1956-м
восстала вся
Венгрия**

В Москве готовились кадры для компартий всего мира, прежде всего кадры руководителей, которые, вернувшись на родину во всеоружии марксистской теории и, главное, ощущая за спиной материальную и духовную поддержку официальных и особенно неофициальных советских служб, со всей энергией принимались за работу во имя того, чтобы идея коммунизма овладела массами.

Гимназист из Трансильвании

Воспитание этих людей, несмотря на «тепличные» условия, не располагало к ослабленности. Массовые репрессии, которые наблюдали вокруг кандидаты в вожди рабочего класса, порождали в их душах страх и неуверенность. Особенно ужасной была, наверное, непостижимость той логики, по которой тот или иной бывший испытанный товарищ объявлялся «врагом народа».

Выражение «хомо коминтерникус» я позаимствовал у венгерского публициста и историка Арпада Пюнкёшти, который в книге «Ракоши в борьбе за власть. 1945–1948» как раз и анализирует деятельность одного из таких запрограммированных в Москве «хомо».

Матяш (или Матиас, как переделывали у нас его имя — почему-то на немецкий лад) Ракоши был человеком незаурядным. С детства (родился он в семье еврейского торговца в Трансильвании, входившей в те времена в состав Венгрии; семья лишь в 1904 году сменила фамилию Розенфельд на Ракоши) Матяш отличался смелостью и предприимчивостью, прекрасно учился в школе. После гимназии добился возможности продолжать образование в Гамбурге, затем в Лондоне.

У него были выдающиеся способности к языкам; позже, став первым человеком Венгрии, Ракоши удивлял иностранных дипломатов едва ли не свободным владением основными европейскими языками; естественно, хорошо знал русский; говорил, объяснялся по-турецки.

Он рано подключился к революционной деятельности; сначала посещал кружки свободомыслящей венгерской интеллигенции, в Лондоне вступил в лейбористскую партию, на родине — в социал-демократическую (правда, эти сведения исходили от самого Ракоши и документально не подтверждены). Но зато почти достоверно известно, что, будучи в 1914 году мобилизованным в австро-венгерскую армию, а спустя год попав в русский плен, он быстро выделился среди пленных как лидер, вел среди них просветительскую и агитационную работу.

В 1918 году, не вполне ясным путем добравшись из Даурии на родину, он уже участвовал в создании венгерской партии коммунистов. Далее — героические и суматошные месяцы Венгерской советской ре-

Одна из участниц восстания 1956 года

спублики 1919 года, когда Ракоши проявил себя; затем — бегство в Австрию, вызволение оттуда благодаря усилиям Советской России, работа в Коминтерне, деятельность по созданию компартий в Италии, Чехии...

Его спас адмирал Хорти

Возможно, на этом пути Матяша Ракоши ожидал бы тот же финал, что и его старшего соратника Бэлу Куна и еще многих и многих, уничтоженных мясорубкой НКВД. Но Ракоши повезло.

В 1925 году его направили на нелегальную работу в Венгрию, где его арестовала хортистская полиция, а суд упрятал в тюрьму на десять, потом еще на пять лет. Возможно, Хорти спас Ракоши от ранней бесславной гибели; тем не менее Ракоши почему-то не чувствовал к адмиралу никакой благодарности, зато обожествлял Сталина, который, сложись обстоятельства немного по-иному, отправил бы его в братскую могилу или на лесоповал.

Пятнадцать лет Ракоши мужественно и независимо держался на допросах и в камере (есть, правда, некоторые свидетельства иного характера, но они немногочисленны и, возможно, порождены злопыхательством), организовывал протесты и голодовки. Мировая прогрессивная общественность время от времени принималась требовать его освобождения (как уже на нашей памяти свободы для Маноласа Глзоса, Анджелы Дэвис). В 1940 году Матяш Ракоши получил свободу и спустя несколько дней был в Советском Союзе, где некоторое время его шумно приветствовали на тор-

жественных собраниях и митингах.

Очевидно, Сталин и его помощники уже в это время остановились на фигуре Ракоши как будущего «вождя» будущей «социалистической» Венгрии. Во всяком случае если едва ли не все венгерские революционеры-эмигранты в 1937–1938 годах были уничтожены или отправлены в лагеря, то Ракоши и еще несколько человек, оказавшихся в Москве раньше него (Э.Герё, М.Фаркаш, И.Реваи), получили все полномочия для будущего захвата власти в Венгрии. Они организовали радиопередачи на Венгрию (радиостанция «Кошут»), работали с венгерскими военнопленными, создали Венгерский легион (который по каким-то тактическим причинам, а может быть, по капризу Сталина так и не был брошен в дело). Попытались даже — с довольно плачевным исходом — пробудить в Венгрии вооруженное сопротивление, организовать партизанские отряды.

«Венгрию Сталин отдаст»?

В конце января 1945 года Ракоши (тем же поездом, которым возвращалась на родину венгерская делегация, подписавшая соглашение о перемирии) прибыл в освобожденный Дебрецен, чтобы делом оправдать оказанное ему доверие. Иными словами, выполнить полученные в Москве инструкции.

Трудно сказать, конечно, что это были за инструкции: давались они, скорее всего, устно и не самим Сталиным, а, возможно, Георгием Димитровым. В первое время — в обстановке сложной игры, ведущейся с союзниками по антигитлеровской коалиции, — Кремль не исключал варианта, что Венгрия будет развиваться по пути буржуазной демократии.

В конце 1946 года маршал Ворошилов, тогда еще председатель Союзной контрольной комиссии в Венгрии, сообщил своему штабу: «Венгрию Сталин отдаст, советские войска уйдут из страны. В Венгрии будет буржуазная демократия, к этому мы должны готовиться со всей ответственностью». Вариант плюралистической буржуазной демократии для Венгрии был исключен окончательно, видимо, лишь с началом «холодной войны». Но, как бы там ни было, Ракоши, следуя коминтерновской сути своего «я», развил бешеную деятельность по осуществлению главной цели — установлению коммунистической власти, или, как это называлось на ноевье, власти народа.

Иной раз от Сталина и его окружения даже поступали некоторые призывы к сдержанности; впрочем, возможно, это были жесты «на публику». Во всяком случае, Москва определяла едва ли не все конкрет-

ные шаги и политические решения Ракоши и его группы: # в работе по воссозданию компартии (которая вначале, весной 1945 года, состояла едва ли не из одного руководства и лишь через несколько лет превратилась в самую массовую и самую мощную в стране), и в отношениях с товарищами, не прошедшими эмигрантской, коминтерновской школы (все ключевые посты в органах партии сразу же получили «москвичи», а те коммунисты, что оставались на родине, то есть в подполье, тюрьмах, гитлеровских концлагерях, спустя какое-то время стали последовательно искореняться: Райк расстрелян, Кадар посажен в тюрьму), и в том, создание каких иных партий допустить и как по отношению к ним держаться.

Интересно, что даже земельная реформа, проведению которой Ракоши и его соратники отдали немало сил (она началась уже в марте 1945 года) и которая принесла немало очков коммунистам, была задумана в Москве. Советское руководство рассчитывало, что слухи о скором получении земли заставят солдат неприятельских армий сражаться с меньшим пылом.

Без хозяина наместник сирота

Летом 1945 года Ракоши на какое-то время оказался в некотором вакууме инструкций: то ли Кремль решил проверить, на что он способен, то ли сам был в известной нерешительности. Характерны те жалобные интонации, что сквозят, например, в письме Ракоши, poslanном в

Руководитель Коминтерна Георгий Димитров. Матяш Ракоши все время просил у него «советов и указаний»

На несколько дней осенью 1956 года премьер-министром Венгрии стал Имре Надь (на фото вместе с женой). После подавления восстания Надя расстреляли

июле 1945 года Димитрову (которого Сталин пока что держал в Москве): «Нам было бы очень важно услышать Ваши мнения и советы. Должен признаться, мы тут немного растеряны, не слыша абсолютно ничего о том, правильна ли наша политика и не надо ли в ней что-нибудь изменить. Мы расцениваем это как признак доверия, но все-таки лучше было бы, если бы мы могли узнать Ваше мнение».

В дальнейшем поступление «мнений и советов», видимо, снова было налажено. Ракоши регулярно — возможно, ежемесячно — слал отчеты-донесения в Москву, сначала Димитрову, затем Суслову, столь же регулярно получая от них ответы. Кроме того, в Москве, при ЦК, постоянно находился представитель венгерской компартии. «Советы» давали посольство СССР в Будапеште, Союзная контрольная комиссия, резиденция которой была под бомбом.

Ракоши и сам наведывался в Москву и иногда даже беседовал с самим Хозяином (в обыденном общении с соратниками Ракоши так и называл Сталина — следуя, видимо, советскому обычаю). И наконец, в сентябре 1947 года вместо скомпрометировавшего себя Коминтерна создано было Информационное бюро коммунистических и рабочих партий (Коминформ), где подконтрольность компартий

разных стран Москве была едва ли не уставным принципом.

Абсолютная запрограммированность Ракоши на исполнение указаний Москвы накладывалась на его незаурядные способности организатора и оратора, на его огромную работоспособность, энергию, живость ума, умение подчинять своей воле других людей. В интересах Москвы Ракоши вел сложнейшие интриги, демагогией и обманом завоевывал симпатии (до какого-то времени вполне искренние) венгров, подрывая авторитет конкурирующих партий, которые возникали в Венгрии на первой волне демократии, добиваясь для себя и своих соратников ключевых портфелей в коалиционном правительстве — даже после неудачных для компартии выборов 1945 и 1947 годов.

Медовый месяц перед тюрьмой

Особенно, пожалуй, показательна в этом плане история того, как коммунистическая верхушка во главе с Ракоши расправилась с остальными партиями, возникшими после освобождения.

Особенно опасным конкурентом для коммунистов была Партия мелких сельских хозяев, которая на выборах первых послевоенных лет получила подавляющее большин-

После Ракоши и Надя хозяином Венгрии на долгие годы стал Янош Кадар, которого «выбрала» на этот пост Москва

Ласло Райк был одним из руководителей венгерской компартии. С согласия Москвы Ракоши организовал суд над товарищем по партии, и Райк был казнен как шпион

ство мест в парламенте и должна была бы стать правящей. Вторым препятствием на пути к полновластии представлялась социал-демократическая партия, обладавшая в Венгрии большими и давними традициями. За каких-нибудь полтора года с лишним Ракоши и его помощники — разумеется, с активнейшей помощью Москвы, командования советских войск, советского посольства — сумели избавиться от обоих конкурентов.

Социал-демократов компартия просто съела. Проглотила. Предварительно прожевала, обильно обработав клеветой, обвинениями в реакционности и предательстве, а также посулами и обещаниями.

Ракоши виртуозно деморализовал и раздробил социал-демократов. В начале 1947 года в очередном донесении Суслову он сообщает: «Мы приступили к реорганизации левого крыла внутри социал-демократической партии». Это значило, что партию удалось расколоть на две части, одну из них подчинить себе и натравить на другую.

Левое крыло, состоящее в основном из скрытых коммунистов, вносило разброд, дезорганизовало партию, требовало исключения той части, которая якобы не желала отказываться от реакционных убеждений. На одном из заседаний политбюро (12 марта 1947 года) Ракоши высказался весьма откровенно: «Пусть из СДП будут исключены порядочные люди; это лучше, чем допустить, чтобы в ней остались элементы правого толка». После всей этой предварительной работы в 1948 году произошло объединение партий. В очередном донесении в Москву Ракоши с радостью сообщает, что решение о слиянии состоялось: «Пока все идет хорошо. Это, так сказать, медовый месяц». Часть бывших руководителей социал-демокра-

В дни восстания: венгерские повстанцы разбивают советскую звезду

Фото из журнала «Шпигель» (ФРГ)

тов тоже были исключены и надолго сошли с политической арены. Другие объединились с коммунистами и вошли в верхушку новой партии: Марошан был введен в политбюро (позже его репрессировали), Сакашич в 1948 году стал президентом страны (в 1950 году репрессиям подвергся и он).

В борьбе с Партией мелких сельских хозяев преобладали методы дискредитации и прямого террора. Еще в феврале 1947 года советские органы безопасности арестовали и упрятали в советские лагеря лидера партии Белу Ковача. Вскоре был отстранен от должности и отправлен в изгнание представитель этой партии премьер-министр Венгрии Ференц Надь. А в 1949 году по инициативе коммунистов был создан Народный фронт, который в сущности ликвидировал все «лишние» партии.

Смерть в Горьком

В марте 1947 года, побывав в Москве и встретившись со Сталиным, Ракоши не преминул похвалиться перед соратниками: «Им (то есть товарищам в Кремле) нравится, как мы боролись эти два года, нравится, что мы не испугались. Может быть, от нас ждали большего, чем то, чего мы добились, но теперь-то, я думаю, мы сумеем соответствовать оказанному нам доверию».

Пожалуй, в этих словах лучше всего выражена суть этого человеческого типа — «хомо коминтерникс»: полное пренебрежение интересами своей страны, своего народа

ради целей, провозглашенных Сталиным и сталинистами. Ракоши (и не он один) свято верил, что лучше всех интересы венгерского народа, как и любых других народов, понимает и представляет Сталин. Или, что то же самое, партия Сталина. Следовательно, все, что полезно этой партии, что полезно Советскому Союзу, полезно и Венгрии, полезно каждому венгру.

На утверждение этих «принципов» Ракоши положил свою жизнь.

За годы его власти — немногим более десяти лет — сотни тысяч венгров, объявленных пособниками фашизма и реакции, были заключены в тюрьмы, сосланы на поселения в глухие места, депортированы. Все это проводилось на фоне борьбы за скорейшую индустриализацию, подъем сельского хозяйства через поголовную коллективизацию, на фоне рапортов о трудовых достижениях, в атмосфере «горячей любви и благодарности к советскому народу, освободившему Венгрию от хортизма».

Венгры оказались куда менее терпеливыми, чем народы СССР, и в 1956 году подняли восстание против режима Ракоши. Восстание было подавлено советскими войсками, однако Ракоши пришлось уйти: на его место был посажен более «либеральный» Янош Кадар.

С 1957 года Ракоши жил в СССР, главным образом в Краснодаре. Несколько раз безуспешно обращался с письмами в Будапешт, настаивая на своей реабилитации. Скончался Ракоши в 1971 году в Горьком.

Рудольф Борецкий,
собственный корреспондент
«Нового времени»

Социологические исследования, проведенные независимой австрийской организацией в четырех бывших социалистических странах, показали, что больше других разочарованы поляки: 89 процентов опрошенных считают, что они не в состоянии влиять на политиков и политику. Жизнь простого человека и политические баталии идут параллельными курсами.

Проблема зачатого ребенка

Иностранцев повергают в полнейшее недоумение бескомпромиссные парламентские баталии вокруг аборт — проблемы, которая чуть было не привела к обвалному политическому кризису. На улице кипели страсти, готовили референдум, а сейм с сенатом — свое: карать тюрьмой за «прерванную беременность» и врачей, и женщин или только врачей.

Ситуация с правовым регулированием «проблемы зачатого ребенка» (в Польше слово «аборт» стараются обходить), быть может, и актуальна в стране, где исторически обусловлена и беспрецедентно авторитарна роль католической церкви. Но вряд ли проблема аборт стоит в ряду первоочередных в обществе, далеко от политической стабильности и экономического процветания. И я не стал бы даже затрагивать эту весьма специфическую тему (за которой, конечно, тоже просматриваются игры властей), если бы не прозрачные ассоциации с нашей политической реальностью, где температура конфликтов тоже далеко не всегда адекватна предмету спора.

Событие, случившееся на днях в стенах Варшавского университета, на фоне многомесячной «абортной эпопеи», не сходящей с первых газетных полос, можно сказать, прошло незаметно. И не потому, что таковым оно было в действительности. Напротив, было многолюдным, шумным, порой истеричным. Просто пресса его игнорировала.

Между тем само это событие — встреча польской общественности с домашней «непримиримой оппозицией» (пользуясь нашим термином) — и по темпераменту, и по степени экзальтации участников напомнила мне события, предшествовавшие бескровной польской революции 1989 года. Только тогда героями были те, кто нынче у власти. Сейчас в героях те, кто совсем недавно, в

Как в Варшаве сожгли президента

Правда, пока что только чучело. До самого Леха Валенсы «правым радикалам» добраться не удалось...

июне прошлого года, ее лишился, или те, кто страстно, но безуспешно к ней рвется. Здесь их называют «правыми радикалами».

В закромах спецслужб

В президиуме — бывшие министры в снискавшем скандальную славу правительстве Яна Ольшевского: лидер Соглашения центристских сил Ярослав Качиньский, рядом — Адам Гляпинский, Ян Парыс, Антони Мацеревич. Перед ними — плотно сбитая толпа, переполнившая самый обширный университетский зал, тысячи полторы человек. Еще, пожалуй, вдвое больше стоит в коридорах, тоже забитых, как вагоны-теплушки времен эвакуации.

Как мне показалось, наряду со сторонниками воинствующих оппозиционеров было там и немало просто желающих погладить на опальных вождей. В свое время Ярослав Качиньский, честолюбивый неудачник, никак до сих пор не реализовавший свои амбиции, предводитель партии, теряющей свое лицо и сторонников, Парыс, Гляпинский и особенно экс-министр внутренних дел Мацеревич, дабы удержаться в высших эшелонах, решили пойти ва-банк, открыв закрома тайных архивов спецслужб.

Но то ли в спешке, то ли умышленно вместо агентурных данных передали гласности списки тех людей, чьи имена в архивах просто упоминались (а кто, спрашивается, туда не попадал?!). В итоге проиграли вчистую. Правительство Ольшевского, не продержавшись и полугодя, ушло в июне 1992 года в отставку («НВ» № 25/92). А сейчас, выйдя из тени и сомкнув ряды вокруг бывшего премьера, проигравшие политики ринулись в атаку. На президента. На правительство. На парламентариев.

Экс-министр обороны Ян Парыс потребовал досрочных парламентских выборов, отстранения от власти «сексотов из служб безопаснос-

ти», наконец, смены президента. Из публики его поддержали немедленно: «Ольшевского — в президенты!» (К слову сказать, если бы выборы состоялись сейчас, карманная партияка Яна Ольшевского «Движение во имя Речи Посполитой» набрала бы, как показывают опросы, от двух до трех процентов голосов.)

Центральной фигурой на собрании был, конечно, Ярослав Качиньский, некогда шеф канцелярии президента и министр. Этот небольшого роста, кругленький, с виду уютный человек стал сейчас громовержцем-ниспровергателем всех и вся. Но прежде всего — своего бывшего патрона Леха Валенсы.

Валенса — «агент Болек»?

Что же инкриминируют «непримиримые» сегодняшним властям держащим?

Несмотря ни на что, всадник держится крепко. Вот только конь все чаще спотыкается...

Рисунок из журнала «Польша сегодня»

А то, что все они, все окружение президента, включая даже его исповедника ксендза Цыбулю, бывшие агенты госбезопасности. А это неудивительно, утверждают они, поскольку первое лицо в государстве не кто иной, как секретный «агент Болек».

Завершилась явно не университетская встреча призывом сторонников Ольшевского к маршу с требованием отставки Валенсы. Зал встретил призыв с энтузиазмом.

Учув разброд в парламенте, осознав слабость коалиционного правительства, его зависимость от межпартийных самолюбий, уловив не простое в такой ситуации положение президента, «непримиримые» решили нанести удар. И тоже, как в июне, пошли ва-банк.

Все эти бурные «страсти по власти», разумеется, насколько удаются, глубоко упрятаны. На поверхность, для широкой публики, выносятся идея очищения страны от скверны тоталитаризма.

Президент реагировал на университетское вече молниеносно: велел со всех документов госбезопасности снять гриф «совершенно секретно» и обратился с просьбой к Верховному суду дать им оценку. Что же касается «дела агента Болека», то есть его мнимого сотрудничества с тайными службами, то и эти документы Лех Валенса попросил обнародовать и оценить в правовом порядке.

И еще: когда колышущаяся в университетских коридорах толпа потребовала транслировать происходящее в зале через динамики, ректор не согласился, но через несколько минут динамики заговорили: включить технику распорядился Валенса.

После артподготовки, проведенной с университетского плацдарма, оппозиция через неделю двинула колонну сподвижников к резиденции президента. В том же примерно количестве и составе. В руках у демонстрантов были плакаты: «Ольшевского — в президенты!», «Болека» — в Москву!». У чугунной ограды президентского дворца сожгли чучело Валенсы.

Качиньский потом объяснил журналистам, что это было чучело шефа президентской канцелярии Ваховского. Тоже, разумеется, агента. Может, и правда, спалили президентского соратника, а не «самого». Только чучело было с усами Валенсы и без бороды Ваховского...

ВАРШАВА

Великая скотобойня и копи царя Соломона

О пользе транснациональных корпораций

Яков Боровой

Когда 30 сентября 1966 года в административном центре британского протектората Бечуаналенд — Габороне был спущен с флагштока чужой флаг — символ колониального владычества, это государство, переименованное в Ботсвану, представляло собой самую бедную страну на Юге Африки. Четыре пятых территории занимает пустыня Калахари, которую местные жители величают краем «великой жажды». В стране практически не существовало ни городов, ни промышленности... Засуха и саранча властвовали в этом регионе. Здесь всегда молились на дождь. Государственный герб Ботсваны голубого цвета, этот цвет символизирует воду, дождь. Ботсванцы, желая друг другу счастья и процветания, говорят: «Да будет дождь!»

Философия от африканера

Руководство независимого государства не последовало примеру своих соседей, избравших социалистический путь развития. Четырнадцать лет бессменно управлял страной Серетсе Кхыма, выходец из королевской семьи самого многочисленного племени в Ботсване. Он получил образование в Англии и был женат на англичанке Руфи Вильямс, сотруднице морского страхового агентства. У Кхымы сложились теплые отношения с английским королевским домом, которые только упрочились после обретения Ботсваной независимости. Он получил от бывшей метрополии рыцарское звание сэра.

Сэр Кхыма, которого в стране зовут «великим объединителем» и «отцом нации», предоставил равные с африканцами права бывшим белым колонизаторам, а его главным экономическим советником стал африканер — потомок обосновавшихся на Юге Африки голландцев Фил Стинкэм. Он разработал «философию правительства», которая сводится к трем основным постулатам. Во-первых, это всемерное поощрение государством мелких и средних предприятий, то есть курс

на создание основы стабильного общества — среднего класса собственников. Во-вторых, это приверженность либеральной экономике, законам свободного рынка, предоставление льгот иностранному капиталу (льготный 15-процентный налог с дивидендов и другие меры поощрения). И, в-третьих, подготовка национальных кадров с упором не на количество, а на качество.

Монокультура — это благо

Говорят, что именно в Ботсване были расположены легендарные алмазные копи царя Соломона. Лидеры республики пришли к выводу, что бесчисленные алмазы, таящиеся в недрах страны, и есть ключ к благополучию.

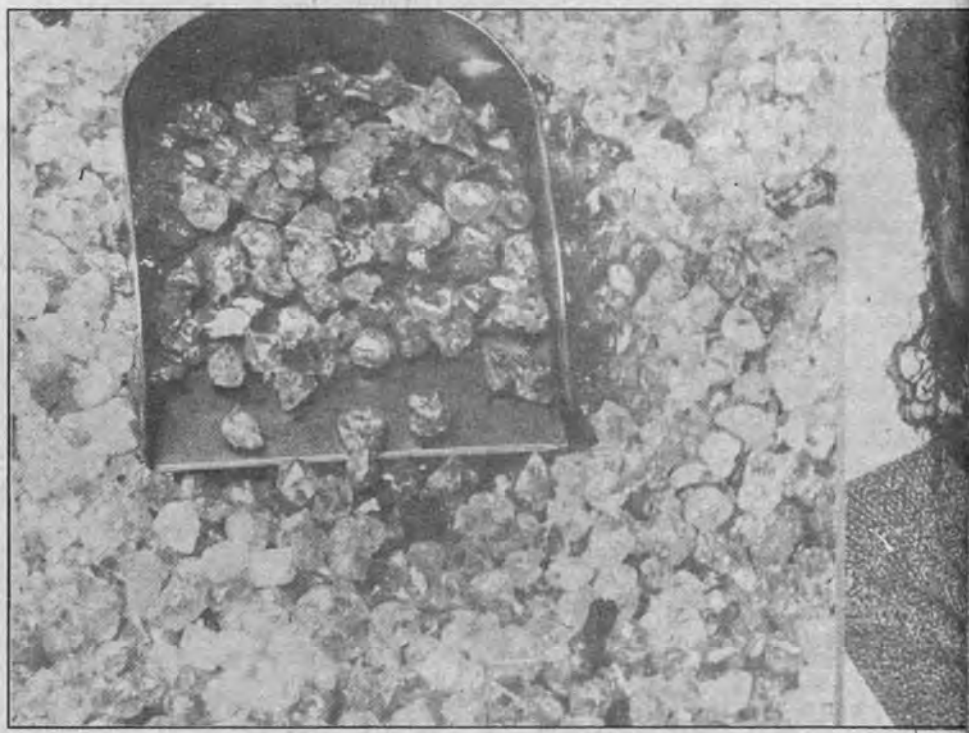
В 1955 году в высохшем русле реки Мотлоуце были найдены три небольших алмазных камешка. Двенадцать лет скитались по бескрайним просторам Калахари геологи из крупнейшего мирового алмазного синдиката «Де Бирс» в поисках копий царя Соломона. И их труд увенчался успехом. В 1967 году

было найдено первое месторождение — в Орапе, затем наступил черед поисков в Летлхакане, и, наконец, в 1973 году геологи обнаружили крупнейшее месторождение алмазов в Южной Африке — в Джваненге.

Ботсвана стоит на втором месте в мире после России по запасам алмазов и входит в семерку стран (кроме вышеперечисленных — ЮАР, Австралия, Заир, Намибия и Ангола), на которые приходится 90 процентов всего мирового промысла драгоценных металлов. По ценности алмазов Ботсвана занимает первое место в мире и является для Запада главным поставщиком ювелирных камней. Алмазы для Ботсваны — своего рода монокультура. И в Габороне полагают, что монокультурное развитие страны — не недостаток, а благо.

Добычу алмазов Ботсвана не национализировала (для молодого государства было бы непростительной роскошью подобная затея, греющая самолюбие, но требующая непомерных затрат), а привлекла к эксплуатации алмазных копий транснациональную корпорацию

Россыпи алмазов и бриллианты на руках престестной африканки — основы благосостояния Ботсваны

«Де Бирс». Годовая добыча алмазов за время этого взаимовыгодного сотрудничества увеличилась с 5 до 16 миллионов каратов в год. 73 процента национального экспорта составили ювелирные камни.

Алмазная звезда

Для совместного управления алмазным промыслом была создана корпорация «Дебсвана», половина акций которой принадлежит акционерам «Де Бирс», а другая половина — ботсванскому правительству. «Де Бирс» (через принадлежащую концерну Центральную сбытовую организацию) полностью контролирует сбыт ботсванских алмазов.

На трех рудниках работают 5309 человек. В основном ботсванцы. И это не только простые шахтеры. В совете директоров «Дебсваны» из 13 управляющих 8 — чернокожие граждане. С 1992 года генеральный директор корпорации — ботсванец Баледзи Гаолате. На приисках введена редкая в Африке пятидневная и 40-часовая рабочая неделя. На алмазных копиях Ботсваны гибнет в 10 раз меньше горняков, чем в бывшем Советском Союзе...

Алмазодобывающие комплексы построены по принципу пятиконечной звезды. Один луч — это рудник, второй — перерабатывающий комплекс, третий — вспомогательные службы, четвертый — ремонтные мастерские, пятый — поселок для рабочих. Эти поселки связывают со столицей современные шоссе. Рядом с шахтерскими городками «Дебсваны» построены также аэродромы, пробурены артезианские

скважины. У квалифицированных рабочих — отдельные квартиры; у инженеров — двухэтажные виллы. Электроэнергию жители шахтерского поселка получают от солнечных батарей, установленных на крыше каждого дома, благо солнце в Калахари ярко светит круглый год. В современных поселках расположены школы, госпитали, торговые центры, стадионы... Их двери открыты не только для сотрудников «Дебсваны».

Фирма выплачивает стипендии студентам, которые учатся в Великобритании, Канаде, Зимбабве... Как правило, после получения высшего образования они возвращаются на работу в «Дебсвану».

На деньги корпорации построены национальные заповедники. В районе трех копий углублено русло реки Боро. Благодаря этим усилиям Ботсвана во многом решила страшную для африканских стран проблему засухи.

Как распорядиться денежками?

Разумное, или, как говорят в Ботсване, «бережное», отношение к природным ресурсам превратило беднейшую страну региона в одну из богатейших. Сегодня по стоимости валового национального продукта в пересчете на душу населения Ботсвана занимает второе место на Черном континенте после ЮАР: 2114 долларов (в ЮАР 2403 доллара). В соседних странах этот показатель не превышает отметки в 300 долларов (Замбия — 290, Лесото — 249, Мозамбик — 100)...

Темпы экономического роста в лучшие годы составляли 12 процентов в год, сегодня они снизились до 4,7 процента, но все равно намного превышают аналогичные показатели в других странах Африки (да и не только)... Страна накопила огромные запасы валюты, оцениваемые в 3,3 миллиарда долларов. Ботсвану стали величать «африканским Тайванем»...

У страны практически нет государственного долга. Платежный баланс сводится с положительным сальдо. Бюджет, как правило, бездефицитен. Низкий уровень инфляции.

Как распорядилась Ботсвана алмазными деньгами? 20 процентов бюджета выделяется на нужды просвещения. 99 процентов детей посещают начальные школы. По уровню здравоохранения страна прочно удерживает одно из первых мест в мире. Образование и медицинская помощь бесплатны.

Для борьбы с голодом в случае засухи введена эффективная система «раннего оповещения». Для этой цели по всей Ботсване разбросаны пятьсот пунктов здравоохранения.

Оставшимся без урожая безвозмездно выдают продукты. В итоге в стране не зарегистрировано ни одного случая гибели людей от голода или недоедания даже в самые неблагоприятные годы. Когда экономика развивается в правильном направлении, ей не мешают ни многолетние засухи, ни нашествия саранчи...

Зачем парламент? Лучше поговорить начистоту

Каждый ботсванец — либо скотовод, либо сын скотовода. На 1,2 миллиона жителей страны ныне приходится около 4 миллионов голов крупного рогатого скота. Страну стали называть «мясной державой» и «великой скотобойней». Ботсвана — один из основных экспортеров продуктов питания в Африке. 80 процентов мясных продуктов уходит в Западную Европу и ЮАР. 70 процентов мяса поставляется мелкими фермерскими хозяйствами. Кстати, правительству пришлось потратить немало усилий, чтобы убедить скотоводов продавать излишки скота, ибо скот в восприятии тсвана не только источник существования, но и показатель благосостояния хозяина...

Курс на рыночную экономику, развитая инфраструктура в сочетании с политической стабильностью привели к наплыву туристов в страну. Резко сократилась безработица.

В Ботсване расквартированы американские солдаты. Проводятся совместные военные маневры под кодовым названием «Серебряный орел». В Габороне считают, что присутствие американцев в стране — фактор стабильности.

Христианство — официальная религия Ботсваны. Еще в 1862 году вождь Кхама III принял христианство. Несколько лет спустя он отменил языческие ритуалы, запретил работать по воскресеньям...

В отличие от других государств Черного континента, где утверждают, что в «африканских селениях не бывает двух вождей», здесь с 1966 года существует многопартийная парламентская система со всеми ее атрибутами — президентом, Национальным собранием, политическими партиями. Впрочем, остались и «африканские мотивы»... Есть консультативный орган — Палата вождов, традиционный институт «кготла», когда в результате разговора «начистоту» между администрацией и простыми людьми может быть отменен любой вердикт парламента.

Когда-то из Ботсваны раздавался, по словам английского министра колоний Джозефа Чемберлена, лишь «горький плач бечуанов». Сейчас Ботсвану величают «восходящей звездой» Африки.

МЫ МОЖЕМ И ХОТИМ ВАМ ПОМОЧЬ ОБОРУДОВАТЬ ПО ВАШЕМУ ВКУСУ:

АССОЦИАЦИЯ
МЕБЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
"ИНТЕРЬЕР"

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ФИРМЕННОЕ
ТОРГОВО-
ТЕХНИЧЕСКОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ
"ИНТЕРЬЕРМЕБЕЛЬ"

- офис, кабинет руководителя, зал заседаний, компьютерный зал, рабочие места, холлы;
- гостиничные номера;
- зрительный зал, ресторан или кафе;
- загородный дом, квартиру или дачу.

ПОМНИТЕ, НАШИ ЦЕНЫ НИЖЕ НА 15-20% РОЗНИЧНЫХ!

ПО ВАШЕМУ ЖЕЛАНИЮ НАШ ТРАНСПОРТ ДОСТАВИТ ВАШ ГРУЗ ПО МЕСТУ НАЗНАЧЕНИЯ.

Наш адрес: г. Реутов Московской области, ул. Победы, дом 9;
проезд: м. "Измайловский парк", авт. 509 до ост. "Горсовет";
м. "Новогиреево", авт. 509 (кр.) до ост. "Горсовет";
телефоны: 528-47-52, 528-34-09, 528-10-43, 528-92-22;
телетайп: 846055 "ЛАСКО".
Магазин-салон: Юбилейный проспект, 30/2
проезд: Курский вокзал (Горьковское напр.) до ост. "Реутово";
телефон: 528-16-13.

Срочно переводим платежи в Казахстан.

Код 32-32 тел. 65-69-49
Код 32-72 тел. 24-80-16

НПО "ПОЛИТОН"

- это завтрашняя технология уже сегодня;
- это оптимальные цены, оперативность и порядочность.

НПО

ПОЛИТОН

Только у нас:

- компьютерная анимация европейского уровня. Любые виды видеорекламы;
- новейшие лазерные технологии.

Наш адрес:

103030, Москва, п/я 746,
Новослободская ул., 36/1, стр. 1.
Тел.: (095) 250-07-61, 250-96-80.
Факс: (095) 250-07-61
E-Mail/Internet:
postmaster@politon. msk. su

Адрес: г. Москва,
ул. Пушкинская, дом 4/2.
Тел. (факс): (095) 292-46-35

Коммерческое агентство
"АРТИМПЭКС"

продает со склада в
г. Москве,
поставляет по заказам и
принимает на комиссию
новые и подержанные
американские автомобили
различных марок.
Мы сможем предложить
Вам выгодные условия и
низкие цены.
Форма оплаты любая.

Дипломатический мир - в "Дипломатическом вестнике"

Журнал МИД Российской Федерации "Дипломатический вестник" - это единственный в стране журнал для профессиональных дипломатов, политиков, бизнесменов, освещающий внешнеполитическую деятельность России. Его аудитория - высшее политическое руководство страны, парламент, российские и зарубежные дипломатические и внешнеторговые представительства, научные центры, деловые круги. Журнал распространяется, помимо России, в государствах СНГ и в "дальнем" зарубежье. Всего - в 180 странах мира!

"Дипломатический вестник" публикует рекламу, в том числе на иностранных языках. Если Вы хотите, чтобы о Ваших товарах и услугах узнали в России и за ее пределами, мы поможем в этом.

"Дипвестник" откроет Вашему бизнесу дорогу на российский и на внешний рынок.

По вопросам размещения рекламы
обращайтесь по адресу:
121200, Москва, Арбат, 54/2
Тел. (095) 241-87-04
Факс (095) 244-41-60

209-95-81
209-76-52
200-21-10

RUSSIAN
PRESS
SERVICE

Житие отца Георгия

— С чего начинается служба батюшки в новом храме?

— С травли крыс

Константин Исаков,
специальный корреспондент
«Нового времени»

Когда в 1989 году отец Георгий впервые приехал в село Яковлевское, что в 30 километрах от Костромы, его взору предстала дивная картина: у церкви Ильи Пророка крестьяне рубили коровью тушу. На недоумение священника мужики, почесав топорами за спиной, дружелюбно ответили: шел бы, батюшка, своей дорогой и не вводил их во грех. Но идти отцу Георгию было некуда, потому что село Яковлевское с близлежащими окрестностями милостию епископа Костромского и Галичского стало в тот год его новым приходом.

Склад с видом на храм

В церкви Ильи Пророка последние лет двадцать или тридцать службы не велись: место под куполом занимал колхозный склад. В алтаре стоял колхозный холодильник, в котором хранили мясо. В четверике держали рабочую одежду, ватники, чугунные плиты, стекловату и лошадиные сбруи, хотя эта живность в деревне давно перевелась. В урожайные годы в церковь затаскивали мешки с зерном. Под самой крышей был сложен колхозный архив: старые бухгалтерские книги.

Приезд священника ознаменовал начало длительной позиционной войны с кладовщицей Марфой. Церковь была не единственным местом, где хранилось колхозное добро. Таких объектов в деревне было три. Ни на одном из них застать Марфу не удавалось: «А я была на другом складе». Где она была на самом деле, никто не ведал.

Расставаться с церковной «крышей» кладовщица никак не хотела. Отцу Георгию вместе с колхозным председателем, впрочем, под каким-то предлогом удалось урезонить Марфу, наконец-то объявиться и перевезти «ценности» в другое место. После чего можно было приступить к ремонту храма.

— Я в церкви за священника и хор,

за истопника и сторожа, за прораба и архитектора, — говорит отец Георгий. — А начинать ремонт надо так: ставить на окна решетку и ставни от воров, потом выводить крыс и завозить стройматериалы...

Костромское «знамение»

Свое название Кострома получила от языческого божества весны, которое изображалось чучелом из прутьев, ветвей и сорных трав. Здешие места оказались богоугодными и для христианской церкви. Свидетельством тому — красивая легенда об основании Ипатьевского монастыря.

В 1330 году татарский мурза Чет, «желая удалиться от соотечественников, погрязших во мраке неведения», бежал из Золотой Орды на службу к московскому князю Ивану Калите. В пути он заболел и остановился у впадения реки Костромы в Волгу. Во сне Чет увидел Богоматерь, обещавшую исцелить его, если он построит монастырь в честь святых Филиппа и Ипатия. Прибыв в Москву, Чет принял христианскую веру, получил при крещении имя Захария и княжеское разрешение заложить на месте своего «чудного исцеления» Ипатьевский монастырь. Сказание утверждает, что Чет-Захарий явился к тому же и родоначальником боярского рода Годуновых.

Легенда, впрочем, красива настолько, что можно заподозрить в ее сочинении семью Годуновых, которая в конце XVI века, обосновывая древность своего рода, начала выдвигаться при царском дворе. Однако Ипатьевский монастырь близ Костромы славен был не только родовым склепом Годуновых.

Отсюда в 1613 году началось правление августейшей династии Романовых. В Ипатьевском монастыре 16-летний Михаил Федорович в присутствии Земского собора и костромского дворянства «изъявил согласие» на царство. Чуть позднее костромской крестьянин Иван Сусанин спас жизнь молодому царю, утопив в местных болотах шляхтичей, охотившихся за его головой.

Романовы умели ценить заслуги местного духовенства, дворянства и

Отец Георгий мечтает об артели церковных реставраторов, которых хочет набрать из подростков, освободившихся из колоний

простого люда перед царской семьей, о чем свидетельствовали многочисленные дорожки подарков монастырю и льготы мирянам. Патриархальное костромское общество отвечало любовью к августейшим особам, частенько приезжавшим сюда на отдых. Со временем эта любовь воспитала особый менталитет здешних жителей, сохранившийся, правда, в гротескной форме и по сей день в неторопливом образе жизни, традициях домостроя и мечте о сильном главе семьи.

Эти обстоятельства объясняли мне симпатии местных жителей к российскому президенту. С ним связывают не столько образ проводника демократических реформ, сколько веру в человека, олицетворяющего центральную единую личную власть, способного навести порядок: заставить мести и посыпать песком улицы, вовремя приходить поезда и автобусы, улыбаться продавцам в магазинах.

«Клерикал» отправляется в провинцию

...В 23 года, заканчивая последний курс московского института иностранных языков, Георгий Эдельштейн понял, что должен стать священнослужителем. Пошел в церковь на Смоленском кладбище к старику-священнику со словами: «Батюшка, я хочу креститься». Но священства ждал 24 года — в Совете по делам Русской православной церкви считали человека с высшим светским образованием слишком опасным в храме. Георгий работал преподавателем филологии, доцентом в Костромском пединституте. Стал кандидатом наук. Написал докторскую, защищать которую отсоветовали друзья: «Если в священники не пускают кандидата наук, то уж доктора и подавно не пустят». В 1978 году ушел из института.

Разорвать замкнутый круг казалось невозможно, как вдруг в 1979 году архиепископ Курский и Белгородский рукоположил Георгия Эдельштейна в сан священника. Отец Георгий отправился в церковь Иоанна Богослова в село Коровино на Белгородчину.

Правда, указа архиерея для совершения богослужений было еще недостаточно. У областного уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви священник

должен был получить мандат, называемый справкой-регистрацией, с секретарем райкома согласовывать тематику проповедей. А после этого надо было регулярно ездить в областной город на покаяние. Грехов у отца Георгия, с точки зрения уполномоченного, было предостаточно.

Во-первых, он скупился финансировать борьбу за мир за счет реставрации церкви. Религиозную общину обязывали вносить в Фонд мира не менее 15 процентов общего дохода. Наиболее сознательные отчисляли 20 процентов. А прежний епископ Костромской и Галицкий отдавал в фонд всю свою зарплату. Ежегодно церковь платила в Фонд мира 30 миллионов доперестроечных рублей.

Во-вторых, отец Георгий ходил на требы, то есть по приглашению верующих вел службу на дому: причащал, отпевал, соборовал. В-третьих, случалось, что службу он вел под открытым небом, например на кладбище. Но больше всего возмущенный разум уполномоченного вскипал оттого, что батюшка ходил по улице в рясе...

На отца Георгия напускали милицию, вызывали «на ковер» к первым коммунистам деревни, района и области. Но в словесных ристалищах христианское вероучение и логика

неизменно брали верх над марксистом в кондовом исполнении партийных чиновников.

— Без сборника правительственных постановлений о религии и церкви я на улицу не выходил, — добавляет отец Георгий.

Наконец вологодский чиновник пригрозил лишить отца Георгия регистрации. Худшего наказания для священника быть не может: лишить справки-регистрации, то есть права на богослужение, означает лишить его жизнь смысла. Чиновник стучал кулаком по столу: «Не было в России случая, чтобы уполномоченный не справился с попом. Будешь на коленях передо мной стоять».

Священник ответил, что скорее будет отпевать уполномоченного, чем встанет на колени. И до сих пор сожалеет о той фразе, оказавшейся пророческой: чиновник через год умер.

— Я не имел права воспользоваться оружием, к которому священник никогда не должен прибегать.

Отца Георгия все-таки отстранили от богослужений. Тогда он начал писать статьи о церковном беспределе и порядках в Московской патриархии. Статьи публиковались в западной печати, закрепляя за их автором славу инакомыслящего попа, хотя «диссидентом себя не считаю», говорит священник. КГБ присвоил ему кличку «Клерикал» и взял на карандаш. Ситуацию разрядил приезд в Москву в 1988 году Рональда Рейгана.

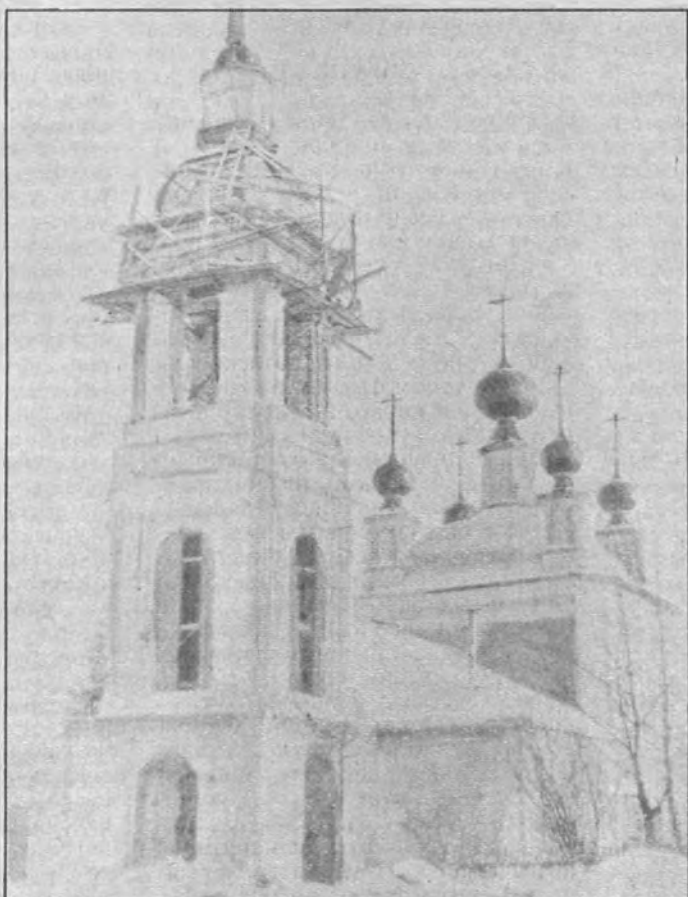
Стоило американцам пригласить на неофициальную встречу с президентом США Глеба Якунина и Георгия Эдельштейна, как спустя несколько дней последний получил приход, о котором мог только мечтать.

Чекисты праздновали победу, рапортуя об отъезде неугодного попа в провинцию и успешном завершении операции, в ходе которой «объект «Клерикал» был послан в дальний приход с целью оторвать его от группы Якунина».

Рад был и отец Георгий, так как приход оказался в его любимой Костромской области...

Смерть в огороде

В Костроме есть все, что положено сегодня иметь каждому уважающему себя российскому городу. Есть консерваторы в лице компартии и Социалистической партии трудящихся. Есть радикалы, представленные Народным фронтом, «Демократической Россией» и травкинской Демократической партией

Церковь Воскресения в селе Карабаново. Еще недавно здесь хранили минеральные удобрения, сюда загоняли на зиму тракторы

России, которых костромичи постоянно путают между собой. Есть центр с «Гражданским согласием», Общественным комитетом по поддержке российских реформ и «Свободной Россией» Руцкого. Есть патриоты из Российского народного собрания, а также приверженцы Партии экономической свободы Борового и Партии свободного труда.

Недостает только социально активных граждан, которые бы смогли достойно распределиться по всем этим партиям.

Положение спасает небольшой отряд наиболее сознательных костромичей, которые совмещают членство сразу в нескольких организациях. Этим достигается относительно приличная явка на партийные собрания — от 20 до 50 человек.

Легендой стали две демонстрации года три назад. Говорят, на улице тогда вышло несколько тысяч человек. По местным меркам — неслыханное количество! С тех пор, правда, никаких других революционных выступлений трудящихся масс в городе старожилы не припомнят. Объясняют это недавней раздачей садово-огородных участков за городом. Не рассчитывая на продовольственные программы, костромичи занялись выращиванием и заготовкой овощей и фруктов. Произрастающая на огородах частная собственность так полюбила местным жителям, что за сорванную с грядки морковку насмерть была забита старушка...

Отцы города, которые раньше с большим словесным усердием превращали в жизнь партийные постановления о химизации, мелиорации и продовольственных программах, теперь с таким же усердием выполняют нынешние правительственные распоряжения о приватизации, демократизации и рыночных отношениях. Руководители хозяйств по-прежнему объясняют, что и почему, ну, никак нельзя выполнить в новых рыночных условиях: кто-то что-то не завез, не обеспечил, не наладил, не перечислил...

В Костроме возрождаются торговля и коммерция. Но членам недавно созданной гильдии купцов и промышленников утерла нос 28-летняя Люба Хапкова, которая, купив весной прошлого года за 5,5 миллиона местный пивной завод, устроила театрализованное пивное шоу и напоила город этим янтарным напитком.

Даже преуспевающим местным бизнесменам далеко еще до своих предков, которые варили здесь лучшее в России мыло. Далеко до славы выхода из Костромы — мецената Сытина. Нынешнее же купечество вызывает у костромичей ненависть, переходящую время от времени в битие стекол в уличных киосках.

Дабы умерить страсти, местная администрация приняла решение регистрировать граждан из бывших союзных республик как иностранцев. Им выдают вид на жительство, действительный в течение 45 суток. После чего иностранцы обязаны вновь явиться на регистрацию. Снарушителей — штраф до 5 тысяч рублей, взимаемый также с того, кто даст незарегистрированному иностранцу кров. Зато в гостиницах всем гостям Костромы гарантируется соблюдение прав человека: цена номера для гостя из США, Франции, Azerbaijan и Узбекистана одинакова.

Зодчие не предусмотрели МТС

...По деревням и селам Костромской области разбросано немало полуразрушенных, забытых Богом церквей. Не все из них шедевры XVI—XVII веков, хотя есть и такие. Но денег ни на какие нет и не предвидится. А значит, все они обречены на медленную смерть. Епископу сельская церковь — обуза. Дохода от нее никакого нет: что взять с десятка богомольных старушек? Не хватает даже на зарплату священнику. Отца Георгия выручают его обширные связи в США, Норвегии, Италии. Из каждой заграничной поездки он привозит деньги благотворительных фондов и организаций на реставрацию русских церквей, гуманитарную помощь для детских домов и сельских больниц.

— Таможенники однажды на границе никак не могли взять в толк, почему вместо видеомэгафона я везу инструменты, старые двери и бензопилу, — говорит священник. — А мне в храме все пригодится.

Отец Георгий мечтает о бетономешалке и о том, чтобы создать артель церковных реставраторов. Набрать ее хочет из подростков, освободившихся из колоний. Наставлять их трудом на путь истинный.

...Храму в Яковлевском, который отец Георгий реставрировал два года, повезло: следы жизнедеятельности колхозного крестьянства удалось вывести сравнительно быстро. Церковь Воскресения в селе Карбаново, настоятелем которой отец Георгий стал с весны прошлого года, колхозники использовали рачительно — хранили в ней минеральные удобрения. И теперь, как только в церкви загораются свечи и она согревается, стены ее начинают излучать вместо благоухания запах аммиака. В былые времена сюда загоняли на зимовку колхозные тракторы. Поскольку зодчие, строившие церковь в 1833 году, не предусмотрели ее использования под машинно-тракторную станцию и выложили слишком узкий вход, колхозникам пришлось разобрать часть стены...

В рождественскую ночь храм обрел своих прихожан

Но в рождественскую ночь церковь обрела прихожан. Набожные старушки и молодежь из окрестных деревень неистово молились перед двумя маленькими иконками, висевшими на гвоздиках, не замечая пустых еще глазниц недостроенного иконостаса, разложенных по углам оконных рам, бочек с краской и досок. Реконструкция церкви — еще полдела. Сложнее достать колокол — отлить новый никаких денег не хватит. Отец Георгий, однако, не горюет: «На все — воля Божья». Не так давно позвонили ему из соседней области и обрадовали: на дне реки нашли старый колокол...

Так и живет отец Георгий, перебираясь из одного прихода в другой, возрождая одну церковь вслед за другой. Еще борется с пьянством в селах, хотя как с ним бороться, когда бутылка водки — самая надежная деревенская валюта, в том числе и за ремонт церкви.

Его рабочий день начинается с телефонных переговоров о закупке замков, гвоздей, олифы. Потом он едет по базам искать медь, стекла, шифер, кронштейны. Недавно из заброшенной ракетной шахты вывез четыре стальные двери: «Лучших для церковных ворот не сыскать. В самый раз от воров — пуля не берет». Несколько раз в неделю он едет на службу в дальнее село. А вечером в его дом приходят те, кто хочет просто отвести душу.

КОСТРОМА — МОСКВА

Фото автора

Политолог Эдичка

Бенедикт Сарнов

Новая книга Эдуарда Лимонова. На обложке хорошо знакомый по другим портретам «Эдичка» — герой и автор знаменитого бестселлера. Но лицо его на этом портрете — не победительно улыбающееся, а усталое, даже измученное. Постарел Эдичка, постарел. А может быть, дело не в промелькнувших годах, а просто в том, что герой сменил амплуа. Тем более что изменилось не только лицо, но и костюм. Вместо голого мускулистого торса — распахнутая шинель. На погонах буквы — СА, «Советская Армия». Под шинелью — гимнастерка, перепоясанная офицерским ремнем с пятиконечной звездой на пряжке.

На титуле значится: «Эдуард Лимонов. Исчезновение варваров. Статьи, эссе».

Способен на многое

Итак, на сей раз Эдуард Лимонов предстает перед нами в качестве публициста, политолога, отчасти даже историка.

Предстает, впрочем, не впервые. Почти все вошедшие в эту книгу статьи на протяжении последних двух лет печатались в «Известиях», «Советской России», «Комсомольской правде», «Красной звезде», «Собеседнике», «Литературной газете».

Что касается «Советской России», тут особенно удивляться не приходится. Статьям такой политической и идеологической ориентации там — самое место. (В последнее время, впрочем, Лимонов нашел для своей публицистики даже еще более подходящую для нее трибуну: газету «День».) Но что побудило предоставить ему страницы своих газет редакторов таких как будто бы вполне приличных изданий, как «Известия», «Комсомолка», «Литературная газета»? Неужели загадка эта только в том, что все они клюнули на известное (пусть скандально, но все-таки известное) имя? Или — еще того примитивнее — их соблазнил окружающий имя Лимонова ореол «заграничной штучки»?

Последнее предположение, увы, не лишено оснований. Еще с грибоедовских времен, какую бы чушь ни нес «французик из Бордо», у него всегда гораздо больше шансов быть выслушанным со вниманием нашими согражданами, чем у самого блистательного оратора, вещающего из какой-нибудь российской глубинки. Особенно, если дело касается идей в достаточной мере скопрометированных.

**Какие пути
привели
аморального,
циничного,
пустого, но
искреннего в
прошлом
писателя в
богадельню**

Тут статус иностранца (а еще лучше эмигранта) как бы служит дополнительной гарантией объективности. Вот видите, мол, не только наш брат россиянин, но даже эмигрант, вынужденный в скверные застойные времена покинуть родину, **т о ж е** так думает. Ему-то, казалось бы, какой резон защищать СССР, КПСС?.. Он-то от них больше, чем мы, настрадался в эти самые застойные времена! А вот ведь защищает! Стало быть, и в суждениях доморожденных наших красно-коричневых тоже есть какая-то сермяжная правда!

Были, наверняка были у редакторов, дававших статьям Лимонова приют на страницах своих «приличных» газет, и такие резоны.

Но были, я думаю, и другие.

Лимонов — человек способный. (Как выяснилось, способный на **многое**.) И статьям его нельзя отказать в известной журналистской ловкости.

Каким бы сомнительным, пошлым, даже очевидно лживым ни был выдвигаемый и отстаиваемый Лимоновым тот или иной политический тезис, защита этого тезиса никогда не бывает у него голословной. Она — эта защита — неизменно у него оснащена таким количеством сведений, исторических фактов, часто малоизвестных, а иногда и просто забытых, что даже самым сомнительным, самым дурно пахнущим его утверждениям придает оттенок убедительности, как бы даже известной научной объективности.

Творческий метод

Вот, например, он стремится доказать, что Польша и страны Балтии вовсе не были невинными жертвами двух чудовищ — Сталина и Гитлера, поделивших между собой эту добычу своего преступного сговора. Сейчас, когда уже, слава богу, отыскались оригиналы секретных протоколов, дополняющих сталинско-гитлеровский пакт, так долго длившаяся «проклятая неизвестность» насчет этого сговора сменилась наконец полной ясностью.

Уже совершенно неопровержимую ныне версию тех давних событий Лимонов именует «созданным и охотно поддержанным Западом ревизионистским мифом». В качестве же доказательства он приводит такие факты. Оказывается, Польша еще в 1934 году подписала договор о ненападении с Германией, а когда в 1938 году Германия оттяпала себе большой кусок Чехословакии, Польша не преминула воспользоваться бедственным положением аннексированного соседа и тоже прирезала себе часть чешской территории (индустриальный район Чешин).

«Вон оно, оказывается, как было!» — изумленно разевает рот не слишком осведомленный в этих делах читатель. И ему

уже как-то даже и в голову не приходит, что эта «позорная», по выражению поляка Адама Михника, страница польской истории ни в коей мере не отменяет и не перечеркивает тот несомненный факт, что в 1939 году Польша, какая бы «гадкая» она ни была сама, все-таки стала жертвой преступного сговора двух политических гангстеров — Сталина и Гитлера.

Все прочие экскурсы Лимонова в историю предвоенной и послевоенной Европы, а именно из таких экскурсов, в сущности, и состоит его книга, скроены по той же колодке.

Цитирую:

«Если хорошо известно, что часть Румынии была аннексирована СССР в 1940 году, знаете ли вы, что Венгрия захватила тогда же, участвуя в пире больших зверей, часть Трансильвании, а Болгария захватила у Румынии Добруджу?»

Еще одна цитата:

«В 1990 году ПОПУЛЯРНАЯ ИСТОРИЯ, она же СОВРЕМЕННЫЙ МИФ, лживо утверждает, что интервенции СССР в Венгрию (1956 год) и Чехословакию (1968 год) являлись экстраординарными злодеяниями, потрясшими мир».

Так что же, не было, значит, этих интервенций?

Да нет, быть-то они были. Но:

«Столь прославленное «вторжение в Чехословакию» было лишь скромным (я даже рискну назвать его «гуманным») проявлением агрессивности в изобилующий куда худшими проявлениями ВЕК ВТОРЖЕНИЙ. Среди послевоенных экспедиций обоих блоков, восточного и западного, в страны с неугодными им режимами «чехословацкие события» поражают своей бескровностью... Однако у советских ВТОРЖЕНИЙ незаслуженно диспропорционально громкая слава. Раздутая враждебными СССР разведывательными сервисами...» И так далее, в том же духе.

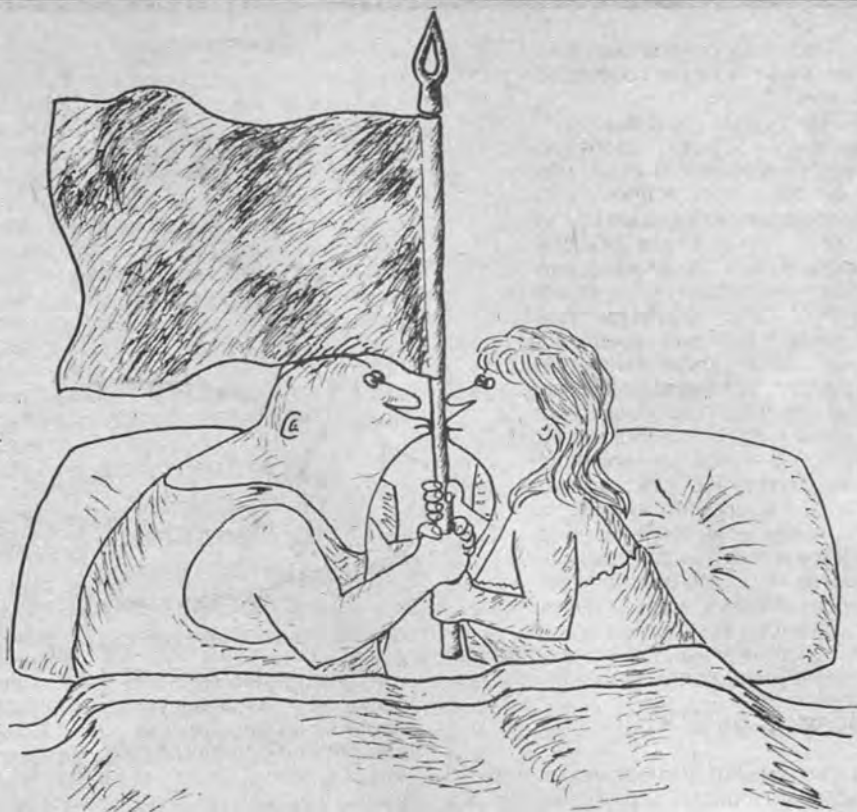
Поток лимоновских обвинений в адрес империалистического Запада несомневаем. Но я думаю, что и приведенных мною примеров вполне достаточно, чтобы уяснить себе суть его «творческого метода».

Не хуже других

Давным-давно, во времена, когда еще прочен и герметически непроницаем был железный занавес, советская пропаганда кроилась по несколько иной колодке. Изюм в день нам вдалбливали, что «мы» — хорошие, а «они» — плохие.

Сегодня эта старая схема уже не годится. Пришлось внести в нее некоторые коррективы.

Приходится — что поделаешь! — признать: да, «мы» — плохие. «Мы» аннексировали часть Польши и страны Балтии. «Мы» ввели войска в Венгрию и в Чехословакию. «Мы»

начали и несколько лет вели разбойничью войну в Афганистане... Но «мы» — ничуть не хуже других! А в некоторых отношениях «мы» даже лучше других. Делали то же, что и все, но более мягко, более гуманно.

Нельзя сказать, чтобы эта новая схема была так уж нова.

Помню лет двадцать тому назад из Центрального Дома литераторов пришел на мое имя не совсем обычный пригласительный билет. Текст приглашения был выполнен не обычным типографским шрифтом, а стилизован под этакую изысканную каллиграфическую скоропись с изящными росчерками и завитушками. Ко всем этим странностям была в этом билете еще одна — совсем уже загадочная: в левом верхнем его углу тем же каллиграфическим почерком меня уведомили, что билет этот — персональный и ни в коем случае не подлежит передаче в другие руки. А в правом верхнем углу красовался вычурный вензель, сплетенный из трех букв, образующих знакомую зловещую аббревиатуру: КГБ.

Я приглашался на встречу с ответственными сотрудниками Комитета государственной безопасности.

Господин из КГБ

И вот, слегка поеживаясь, я сижу в Малом зале ЦДЛ в числе сотни особо избранных, особо доверенных (за что только мне такая честь?) московских писателей. Со всех сторон меня окружают знаменитости. Вот — Сергей Михалков. А

это — Василий Ардаматский, автор знаменитого фельетона «Пиня из Жмеринки»... Вон и другие корифеи, чья многолетняя связь с «нашими славными органами» тоже давно и хорошо всем известна.

На маленькой сцене — хорошо одетый, холерный, вполне приличный и даже благопристойно выглядящий господин. Сказав несколько слов об участившихся идеологических диверсиях и мельком упомянув, что отдельные диверсанты проникли даже в писательскую среду (я поеживаюсь еще испуганнее), оратор переходит к главной своей теме. Комитету государственной безопасности нужна наша, писательская, помощь. В США по специальному заказу ЦРУ выпущена книга, разоблачающая пороки советской государственной и политической системы, все социальные и нравственные изъяны советского общества. Так вот, нельзя ли и нам выпустить книгу, которая так же убедительно и на таком же хорошем литературном уровне разоблачала бы пороки, присущие самой передовой империалистической державе?

— Ведь нам тоже есть что им предъявить, не правда ли, товарищи? — интимно обратился к присутствующим «ответственный сотрудник Комитета государственной безопасности». И словно доверяя нам некую тайну, слегка даже понизив голос, сообщил, что в Соединенных Штатах свирепствует безработица, а кроме того, там очень плохо обстояются с неграми...

А вот еще одно воспоминание, на этот раз — совсем недавнее.

На экране телевизора — длинная череда заседаний Конституционного суда, рассматривающего вопрос о конституционности указов президента, запретивших деятельность КПСС, а также о конституционности самой КПСС. Одно за другим появляются на этом экране лица свидетелей, представляющих сторону президента. Не все они красавцы, не у всех речь льется гладко и свободно. Но это обыкновенные, нормальные люди. Но едва только перед камерой появляется кто-нибудь из **защитников** КПСС, как сразу же возникает стойкое впечатление, что перед нами человек, только что выпущенный — и выпущенный явно преждевременно — из чеховской палаты № 6.

Доктор от КПСС

Не подумайте только, что я имею в виду алогичность и даже бредовость их речей. Хотя и речи тоже дают в достаточной степени наглядную клиническую картину. Нет, ощущение явной патологии возникает еще до **того**, как эти персонажи начинают говорить, и ни на секунду не покидает меня, даже когда, устав от льющейся с экрана наглой бессовестной лжи, я выключаю звук. Передо мною проходит какое-то ужасающее, словно бы нарочно подобранное скопище уродов. Один как-то странно подмигивает, гримасничает, плюется. Время от времени у него даже как будто вываливается язык. У другого на лице отчетливо проступают несомненные черты дебилности. Третий сопровождает каждую свою фразу каким-то идиотским, бессмысленным смехом. Четвертый выглядит вроде вполне нормально, но не может связать двух слов, беспомощно тлепается в самых простых грамматических оборотах. При этом на экране возникает титр, уверяющий, что этот косноязычный оратор — профессор и доктор не то юридических, не то исторических наук.

И вдруг в этой странной компании появляется фигура, выглядящая вполне человекообразно. Правда, сразу бросается в глаза, что перед нами человек разрушенный. Не только физически, но и духовно. Лицо — преждевременно постаревшее и явно несущее на себе отпечаток некоторого духовного растления. Но при этом безусловно умное и даже как будто интеллигентное. И речь гладкая, литературная: нормальная русская речь. Так что сообщение, что этот бывший крупный партийный функционер тоже является доктором каких-то наук, на сей

раз не воспринимается как фальшивая бутафория. Вполне можно допустить, что **этому** докторский диплом не принесли в его цеховский кабинет на блюде с голубой каемочкой, что он **сам** его заработал, быть может, даже еще до того, как стал партийным функционером.

Интересно: что же станет говорить в защиту КПСС этот человек, так разительно отличающийся от своих коллег и единомышленников?

Увы! Говорит он то же, что они все. Разве только более свободно оперирует фактами и цифрами. Его, например, спрашивают: осуществяла ли коммунистическая партия руководство Комитетом государственной безопасности. А он сворачивает на ЦРУ. Те, дескать, тоже не без греха. И приводит какие-то факты. У него интересуются: было ли политбюро ЦК КПСС органом, направлявшим и контролировавшим деятельность всех властных структур советского государства. А он толкует что-то такое про республиканскую партию и ее роль в политической жизни Соединенных Штатов. Они там, на своих партийных собраниях, тоже, оказывается, обсуждают порой какие-то государственные дела и проблемы.

Все это звучит настолько комично, что даже председательствующий вынужден время от времени прерывать ученого партийного бонзу и напоминать ему, что обсуждение деятельности ЦРУ и американской Республиканской партии не входит в прерогативы Конституционного суда Российской Федерации.

В номерах служить...

Вот так же и наш политолог Эдичка. Ни обретенный за годы эмиграции парижский лоск, ни искусно созданный и, казалось бы, уже неотделимый от его имени облик веселого скандалиста, попирающего всех завет-

ных святынь и духовного эксгибициониста — ничто не избавляет его от необходимости уныло бубнить все то же, давным-давно обрыдшее: «Они ничуть не лучше нас. Негров линчуют. И безработица... И Ирландию не отпускают». Что поделаешь! В номерах служить — подол заворотить...

Когда я листал книгу политических статей и памфлетов Эдуарда Лимонова, у меня все время вертелись в голове строки Пастернака, обращенные к Маяковскому: «Я знаю, ваш дар неподделен! Но как вас могло занести под своды таких богаделен на искреннем вашем пути?!»

Лимонов, конечно, не Маяковский. Но ведь и пресловутые богадельни уже давно не те, какими они были во

времена Маяковского и Пастернака. Не только кровью: смрадом и запустением, томительной скукой, умственным убожеством, мертвечиной за версту несет сегодня от этих сводов. Какими же ветрами занесло под эти тухлые своды аморального, циничного, пустого, но все-таки искреннего (в прошлом) Эдичку?

Ответ на этот вопрос писатель дал сам в недавнем своем интервью корреспонденту «Московских новостей». Цитирую:

«Я не маленький поэт-авангардист, карлик, всю жизнь сосущий один и тот же палец, я явление мощное и, когда мне становится тесно в рамках жанра, я без церемоний перехожу в другой жанр».

В переводе с заимствованного у футуристов саморекламно-эпатажного жаргона на язык родных осей это значит примерно следующее. Прежний, эпатирующий обывателя скандальный эдичкин облик быстро потускнел. Эротическими откровениями и буднично повторяемыми матерными словечками нынче уже никого не удивишь. А ведь надо как-то держаться на плаву. Вот и приходится переходить «в другой жанр», еще более скандальный.

По поводу первой прозаической книги Лимонова, принесшей ему литературную известность, высказывались разные мнения. Кому-то она показалась яркой. Кому-то — эпигонской. Почти всем — циничной, свидетельствующей о глубокой духовной и моральной растленности автора.

Опыт Лимонова в его новом жанре такого резкого разброса мнений, я думаю, не вызовет. Даже самые яркие хулители его романа «Этот я — Эдичка!» вынуждены будут признать, что в сравнении с новой его книгой этот скандальный роман находится на поистине недостижимой высоте. Не только с позиций, так сказать, чистой эстетики, но даже и с точки зрения морали.

«Сотби»: не купить, так хоть посмотреть...

Савелий Ямщиков передает музею Пскова работу Константина Горбатова, купленную на «Сотби» бароном Фальц-Фейном

Было время, на «Сотби» покупали русские императоры. Сегодня Россия возвращается на эти старейшие в Европе аукционы. Вот только в качестве кого? Об этом беседа обозревателя «Нового времени» **Юлии РАХАЕВОЙ** с известным российским искусствоведом и реставратором **Савелием ЯМЩИКОВЫМ**.

«Новое время». Вы недавно из Лондона. Удалось что-то купить на осеннем аукционе «Сотби», или в очередной раз все сколько-нибудь приличное уехало за океан?

Савелий Ямщиков. Какое там купить?! Самое большое, что мы можем сделать, — это записать в каталог фамилию очередного владельца шедевра русского искусства. Если бы не редкие меценаты, на родину не вернулось бы ни одной драгоценной реликвии.

В основном покупает третья волна эмиграции, Брайтон-Бич. Хотя на последнем аукционе заметно выделялась солидная западная чета. Они покупали классику — Репина, Айвазовского. Мне сказали, что это внучка Валентина Серова и ее богатый швейцарский муж.

Событием аукциона стала покупка Галиной Вишневской картины одного из лучших русских художников XX века Бориса Григорьева «Лики Рассеи». Она очень большая — два с половиной на два метра. Художник сначала написал ее на одном холсте и в 1921 году показал в Париже. А в

1923 году, перед тем как везти в Бруклин, разрезал, наклеил на фанеру и сделал ширму-гармошку из пяти частей. Я видел ее раньше, у сына Бориса Григорьева. И вдруг обнаружил перед аукционом в каталоге. Цену объявили от 50 до 70 тысяч фунтов. У меня все задрожало внутри... Вишневская сначала была против этой покупки, говорила, что картина не для их коллекции... Но мне удалось ее уговорить. Теперь надо, чтобы картину отреставрировал русский специалист.

Кроме «Ликов Рассеи» в семью Ростроповича и Вишневской уехала очаровательная «Девочка с собакой» Венецианова.

Неизвестные знаменитости

«НВ». К стыду своему, я не знаю Бориса Григорьева. Боюсь, что его имя и творчество не известны большинству россиян.

С.Я. А стыдиться — ни вам, ни кому-либо другому — здесь нечего. Имя Бориса Григорьева запрещалось упоминать, он считался врагом советской власти. Художник эмигрировал в 1919 году, а в 1939 году умер на Лазурном берегу. Там сегодня живет его сын, который продает произведения отца чуть ли не на каждом аукционе. Недавно прошли две выставки этого блистательного художника-экспрессиониста в Пскове и Москве. На них, кстати, было много эскизов к «Ликам Рассеи» — работе, которую Борис Григорьев писал всю жизнь. Сын художника не смог приехать на эти выставки, мне же вскоре посчастливилось побывать у него на вилле «Борисела», где кроме прекрасных полотен удалось познакомиться с письмами, написанными его отцу Рахманиновым, Стравинским, Бенуа... Письма эти тоже время от времени появляются на аукционах.

«НВ». Наверное, есть и другие имена русских художников, известные посетителям «Сотби» и совершенно неизвестные у себя на родине?

С.Я. Очень часто на аукционах появляются, одна лучше другой, вещи другого художника, тоже умершего в эмиграции, — Константина Горбатова. Цены на него поднимаются. Он очень любил Псков и часто его писал. На аукционе 1990 года замечательный вид старого Пскова работы Горбатова 1914 года купил для псковского музея известный меценат барон Эдуард Александрович Фальц-Фейн. В том же году, но на другом аукционе «Сотби», на так называемой «Русской неделе», Фальц-Фейн купил работу еще одного малоизвестного русского художника, единственного ученика Куинджи, Виктора Зарубина. Этот деревенский пейзаж в стиле самого Архипа Ивановича мы показали в программе «Время». И через день получили письмо из тогдашнего Ленинграда — оказалось, что вещь украдена из одной семьи. Мы помогли эту вещь вернуть.

Всех ли торговцев надо изгонять из храма?

Криминальная хроника

«НВ». Часто ли вообще на аукционах появляются вещи, украденные из музеев и частных коллекций? Что обычно делается в этих случаях?

С.Я. Читатели, вероятно, помнят о бандитском ограблении коллекции известного собирателя Виктора Магидса. Вдруг на страницах каталога перед одним из аукционов «Сотби» появились две вещи из этого собрания: портретная миниатюра князя Юсупова конца XVIII века и хрустальный маленький бюст великого князя Михаила Павловича. Представители фирмы, без-

условно, не знали о том, что предложенные к продаже предметы украдены. После того как их проинформировали, обе вещи были сняты с аукциона и возвращены хозяину. Правда, ключа к поиску всей коллекции это не дало.

В прошлом году к нам приезжал шеф службы безопасности «Сотби» Дерек Чапмен. Он прочитал нашим коллекционерам лекцию и подарил приборы, при помощи которых на произведения искусства можно делать особые пометки, видные только в специальном свечении.

Недавно из церкви в Изборске Псковской области украли иконы — мы сразу разослали через «Сотби» фотографии на все крупнейшие аукционы мира.

Брюллов уезжает в Монако

«НВ». Чем же сегодня торгуют на «Сотби»?

С.Я. Я просто перечислю то, что было продано на моих глазах начиная с 1988 года. Один из лучших «деревенских праздников» Бориса Кустодиева. Блестящий портрет Федора Григорьевича Орлова работы Федора Рокотова. Фантастическая акварель Карла Брюллова с изображением Жаннет Лопухиной. Его же — портрет Григория Ивановича Гагарина, который по моему совету купил банк «Менатеп», правда, для себя. А вот на последнем аукционе нефтяной концерн «Марк Рич» купил эскиз Валентина Серова к росписи Исторического музея для передачи этому музею. 4 декабря в Монако «Сотби» продал изумительный ранний автопортрет Брюллова,

Ранний автопортрет Карла Брюллова, ушедший в неизвестные и, увы, не русские руки...

Кого сегодня «греет» этот чудесный вид Троице-Сергиевой лавры Константина Юона?

А вот «Девочке с собакой» Венецианова повезло — она попала в семью Вишневской и Ростроповича

принадлежавший семье Демидовых, на чьей вилле в Италии в свое время и был написан. На прошлом аукционе ушла в неизвестные, к сожалению, руки прекрасная работа Петрова-Водкина «Богоматерь на фоне Нотр-Дам», написанная в 1925 году. Ее очень хотела купить Галина Вишневская, но, к сожалению, не «потянула». Там же она не смогла купить чудный автопортрет Зинаиды Серебряковой. Зато по моему совету купила небольшую, но очень хорошую вещь Кустодиева «Старый купец с молодой женой» и симпатичную репинскую девушку с муфтой — этот портрет интересен тем, что на нем рукой самого автора написано: в 1915 году подарено Ивану Бунину — не в том ли декабре, когда Бунин приезжал к Репину позировать, да так у них ничего и не вышло?..

Уже не на «Сотби», а на «Кристи» в позапрошлом году Ростропович купил прекрасный парадный портрет отца Феликса Юсупова работы Валентина Серова. Прекрасно, что эти вещи попали в русскую семью. А вот чудесный брюлловский автопортрет ушел в неизвестные руки, как и замечательный Юон, его Троице-Сергиева лавра. Летом в Монако была продана огромная коллекция Бориса Кожно, секретаря Дягилева. Там было все — от русских художников до Пикассо. Если бы у нас были деньги...

На каждом аукционе идут потоки Айвазовского. Цены очень большие. Масса работ из бронзы Евгения Лансере и Паоло Трубецкого. Много Фаберже, эмалей XIX века Овчинникова и Хлебникова. Идут оклады икон, бытовые предметы, серебро, чернь, финифть XVI и XVII веков. Продаются в основном эмигранты.

Как потратить миллион

«НВ». Но ведь в чужие руки уходят не только произведения искусства, но и рукописи, и письма тех, кто составляет гордость и славу нации...

С.Я. Недавно на «Сотби» были проданы и вряд ли теперь когда-нибудь попадут в Россию письма Бориса Пастернака к Борису Ливанову и Дмитрия Шостаковича к любимой девушке. Продаются за границей за полмиллиона долларов архив Соколова — следователя по делу о расстреле царской семьи. Его тогда не успели убить, и он все это вывез. А мы этот архив могли бы иметь — да денег нет. Зато на пятый, по-моему, вариант рукописи романа Тургенева «Отцы и дети», без которого вполне можно было обойтись, не пожалели и миллиона долларов. Свою роль здесь сыграли и тогдашние руководители государства. Наверное, неплохо иметь и пятый вариант, если бесишься с жиру. А ведь нас тогда просто подставили, притом сильно: на следующем аукционе другая рукопись Тургенева не ушла даже за 70 тысяч, потому что никому, кроме нас, она не нужна, а нам купить было уже не на что. За этот миллион мы бы могли долго-долго покупать и «Лику Рассеи», и все остальное, потому что произведения русских мастеров, начиная с икон и кончая живописью и графикой представителей серебряного века, продаются баснословно дешево. А еще лучше на этот миллион было бы заказать бронированные сейфы для отдела рукописей Пушкинского дома, потому что весь Пушкин, весь Достоевский, весь Гоголь, весь Есенин, весь Блок там хранятся в простых деревянных шкафах в помещениях, где все время прорывает трубы. Единственный, кому повезло, — это Лев Николаевич, в музее Толстого такие сейфы есть.

Когда все вроде бы «за»...

«НВ». Кстати, не тот ли это был случайно миллион долларов, что выручили с почти забытого сегодня московского аукциона, организованного фирмой «Сотби»?

С.Я. Нет, на тот миллион были куплены за рубежом рукописи Пушкина. А вообще московский аукцион 1988 года был важным событием. Мир более широко смог познакомиться с состоянием современного советского изобразительного искусства, убедиться, что сегодняшний уровень возник не на пустом месте, а продолжает творчество мастеров начала века. Аукцион поднял стоимость работ наших художников на международном рынке. И подтвердил, что работать надо с серьезными фирма-

ми, а не со случайными посредниками.

«НВ». Но ведь подобные начинания предполагают и определенное продолжение. С 1988 года прошло достаточно времени...

С.Я. Через два года по правилам аукционной торговли нужно либо устраивать новый аукцион, либо прекращать сотрудничество. Второй аукцион намечался к проведению в Лондоне. Все вроде бы было «за», в том числе и тогдашний министр культуры СССР. Но сработал бюрократический механизм, и дело сорвалось. Печально, когда право решать дано людям, для которых данная акция является нежелательной конкуренцией. Это, с одной стороны, художники, работы которых не продают на этом аукционе, а с другой — директора музеев, не могущие или не желающие купить предлагаемое наследие.

«НВ». Так что же, сотрудничество прекратилось вовсе?

С.Я. К счастью, нет. Два года назад представители «Сотби» провели в нашей стране семинар. Приехали ведущие специалисты фирмы, среди которых шеф лондонского отделения лорд Гаури, заведующий департаментом импрессионизма Симон де Пури — интеллигентнейший человек, прекрасно знающий историю искусств, долгие годы курировавший музей барона Тиссена. Хорошие доклады сделали и наши специалисты. Но у нас умеют использовать самое хорошее дело для сведения счетов: так, два сотрудника музея имени Андрея Рублева, с которыми мы боремся, чтобы они возвратили в Кирилловский музей иконы, написали на меня донос Лихачеву. Что я-де призывал торговать музейными ценностями. Доказать обратное было легко: мой доклад был дословно опубликован в газете, и инсинуация не прошла.

В 1990 году мы вместе с «Сотби» провели «Русскую неделю» в Лондоне. Там была русская живопись, от древних икон до 17-го века, там же продавался авангард из коллекции Костяки. Были сделаны доклады по русскому искусству: о Борисе Григорьеве, о Любви Поповой. Я читал доклад об иконописи в личных коллекциях, от Корина до наших дней.

Шедевры арбатского уровня

«НВ». Стало общим местом писать о потоках ценных икон, постоянно уходящих на Запад. Все базары, все русские магазины будто бы завалены «черными досками» самой высокой пробы. Существует ли вообще такое количество классных

икон? Как вы все это объясните?

С.Я. Я не знаю, какими путями попадают на западный рынок русские иконы. Сегодня, когда открываются все новые и новые храмы, факты таких утечек особенно печальны, ибо в церквях не хватает не только древних, вообще никаких икон, порой даже вешают бумажные репродукции.

То, что продается на аукционах, спокойно можно купить и на Арбате. Первоклассных икон бывает одна-две, да и то, как правило, вывезенных раньше. Хорошо, что они не сгорели в агитационных атеистических кострах. Я могу вспомнить лишь несколько шедевров древнерусского искусства: новгородское «Успение» конца XV века, две ростовские иконы «Богоматерь Одигитрия» конца XV и начала XVI века. На весеннем аукционе 1992 года продавался Никола XVI века, в клеймах и житиях. Икону вывозили распиленной на 15 или 16 частей и склеили уже на Западе. Сейчас таких икон в стране уже нет, только в музеях, но, к счастью, из музеев пока не тащат.

За торговлю с человеческим лицом

«НВ». В свое время Иисус Христос изгнал торговцев из храма. Пристало ли сегодня вам ратовать за торговлю произведениями искусства?

С.Я. В газете «Культура» был такой заголовок: «Мы не можем торговать, потому что мы бедные». Но если мы так и не научимся торговать, то станем нищими. Надо учиться торговать — не так как в ларьках, конечно. Ничего музейного мы сегодня не имеем права продавать. Хотя на Западе это иногда и делается: продается то, чего много, а покупается то, чего нет совсем. Но нам говорить об этом рано. А вот что касается частных коллекций, то здесь все равно как продавали, так и будут продавать. И если государство не поставит эту торговлю под свой контроль, оно будет и впредь терять и немалые деньги, и уважение тех, кто всегда готов к честному, плодотворному сотрудничеству. Частная коллекция, представляющая собой значительную художественную ценность, имеет как бы двух хозяев: с одной стороны, она, несомненно, принадлежит владельцу, но с другой — государству. У меня однозначное мнение — продать коллекционер может все, что хочет и кому хочет, но вначале должен предложить государству. А оно обязано купить, в случае, конечно, если это шедевр или раритет. Мы не имеем права распродавать наши духовные богатства.

Секретный доклад Юрия Гагарина

Юрий Гагарин и Никита Хрущев на трибуне Мавзолея. Побывав несколько минут в космосе, Гагарин стал еще при жизни легендой. После его трагической гибели первый полет на «Востоке» стал обрывать множеством домыслов

Станислав Зигуненко

Катастрофы на околоземной орбите

«Гагарин — космическая ложь?». Так называется книга, изданная недавно в Венгрии. Ее автор И.Немене взял на себя смелость утверждать, что Гагарин вовсе не облетел нашу планету 12 апреля 1961 года.

«Восток» поднялся в космос на несколько дней раньше этой даты, пишет Немене. На борту его находился сын известного авиастроителя летчик-испытатель Владимир Ильющин. После приземления он выглядел так плохо, что его никоим образом нельзя было демонстрировать миру. В том же году Ильющин попадает в автомобильную аварию. На роль космонавта №1 срочно подбирается симпатичный парень с жизнерадостной улыбкой и прекрасными анкетными данными. Чтобы страшная тайна невзначай не всплыла, и Гагарину вскоре устраивают автомобильную катастрофу. Но Гагарин отделался лишь шрамом на лбу. И тогда из тренировочного полета не вернулся надежнейший самолет МИГ-15 УТИ...

Слухами оброс не только полет Гагарина.

В опубликованной в 1988 году книге «Скрытые советские аварии» американский писатель Д.Оберг приводит еще более впечатляющий список мнимых советских катастроф.

Когда коньяк развязывал язык

В 1957 году при взлете с космодрома Капустин Яр погиб космонавт Лодовский. В том же году погиб Шиборин. Два года спустя смерть настигла космонавта Митькова. В сентябре 1960 года погиб Петр Долгов. В феврале 1961 года западные радиолубители поймали передачу телеметрии биения человеческого сердца, которая вскоре прекратилась. По одним сообщениям в это время вокруг Земли кружили два советских космонавта, по другим — их было трое: Белоконов, Качур и Грачев. В начале апреля 1961 года трижды планету облетел Владимир Ильющин, но после «жесткой» посадки он едва выжил. В середине мая 1961 года радиолубители на Западе поймали слабый зов о помощи, который подавали два советских космонавта. 14 октября 1961 года еще один корабль с экипажем потерялся в просторах Вселенной. В ноябре 1962 года итальянские радиолубители поймали сигнал «СОС», доносившийся из космоса. И, наконец, в ноябре 1963 года трагически закончилась попытка запустить вторую советскую космонавтку.

В отличие от Немене Оберг, долгое время работавший в НАСА и занимавшийся военными ракетными исследованиями, считает все эти катастрофы абсолютно неправдоподобными.

Его поддерживает и чешский журналист К.Пацнер, который за четверть века командировок на космодромы Советского Союза слышал от наших специалистов немало историй «не для печати», в том числе и подробности гибели экипажей «Союза-1» и «Союза-2», об авариях на космодромах, о трудностях с советской лунной программой. Однако, подчеркивает Пацнер, даже в беседах за полночь, когда вино и коньяк развязывали людям языки, никто и словом не обмолвился о неизвестных трагедиях.

Более того, до 1960 года какие-либо трагедии с космонавтами были невозможны по чисто техническим причинам — у нас не было достаточно мощных ракет, чтобы запустить в космос или даже в суборбитальный полет человека. Однако слухи эти продолжали упорно циркулировать. О них, в частности, сообщают Я.Голованов в книге «Космонавт номер один» и доктор Ч.Шелдон, шеф исследовательского отдела Библиотеки конгресса США, считавшийся одним из самых больших знатоков советской космонавтики на Западе. В своем докладе для членов конгресса, сделанном в 1967 году, Шелдон, в частности, пишет: «До 1967 года ни одна страна не потеряла во время космического полета ни одного экипажа... Рассказы о том, что много русских погибло во Вселенной, тяжело опровергнуть, потому что они так упорны, снабжены именами и датами. Даже такой выдающийся информатор, ка-

ким был Олег Пеньковский, писал в своих донесениях об этих трудностях...»

«Иван Иванович» с собачкой

Рождению слухов, без сомнения, способствовала атмосфера таинственности, которой были окружены советские космические запуски. «Раз Советы стараются все скрыть, значит им есть что скрывать» — такова была логика досужей молвы. А ведь скрывать-то, собственно, было нечего.

В музее космодрома Байконур мне довелось слышать такую историю. Полету Гагарина предшествовало несколько экспериментальных запусков. Во время одного из них в спускаемом аппарате находился манекен «Иван Иванович», в ногах у него — маленькая собачка. Ракета благополучно стартовала, пронеслась через всю страну и спускаемый аппарат приземлился на Камчатке. Чтобы во время полета никто из радиолюбителей не заподозрил, что в космос послан человек, манекен был запрограммирован отвечать на обращения с Земли голосом... хора имени Пятницкого. А вот имитацию телеметрии биения человеческого сердца замаскировать никто не догадался. И родился слух: «С орбиты доносилось биение человеческого сердца, а потом затихло».

Кстати, после приземления с кораблем вышел еще один казус. Прилетевший встречать спускаемый аппарат Сергей Королев обнаружил на лапе собачки... наручные часы! Подарок от НЛГО? Рассвирепевший Королев начал следствие: «Чьи часы?!» Один из конструкторов сознался, что таким образом, дескать, он хотел выяснить, как поведет себя в условиях невесомости и перегрузки часовой механизм... Версия была шита белыми нитками — просто парню хотелось заполучить уникальный сувенир. Но полет прошел удачно, и главный конструктор на радостях махнул на инцидент рукой...

Земля слукавила, но тормоза не подвели

ТАСС в свое время умолчал о многом из того, что касалось первого полета Гагарина. У меня же уважения к этому человеку, его светлой памяти прибавилось, после того как довелось прочитать бывший некогда секретным доклад. Его сделал Гагарин перед Государственной комиссией на следующий же день после возвращения из полета, 13 апреля 1961 года.

Первая накладка случилась еще на старте, когда Гагарин поднялся на лифте в кабину, занял свое рабочее место. «Затем было проведено закрытие люка, — докладывал ко-

смонавт. — Слышал, как его закрывают, как стучат ключами. Потом начинают вновь открывать. Смотрю: люк сняли. Понял, что-то не в порядке. Мне Сергей Павлович говорит: «Вы не волнуйтесь. Один контакт почему-то не прижался. Все будет нормально...» Были представлены платы, на которых установлены концевые выключатели. Все подправили и закрыли крышку люка».

Сообщение об этой заминке в официальном сообщении, конечно, не попало. А зря. У американцев перенос времени старта воспринимался как нечто само собой разумеющееся, у нас — как чрезвычайное происшествие. Это в конце концов отрицательно сказывалось на безопасности полетов, поскольку вызывало желание скрывать недочеты в работе.

...Вот такая, к примеру, история случилась во время одного из последующих стартов. Последняя операция перед закрытием люка — выдергивание предохранительной чеки из-под катапультного кресла. К чеке крепится специальный шнур; дернул за него — чека вылетела. Руководитель штатного расчета дернул так, что шнур порвался. А на табло загорелся успокаивающий сигнал: «Чека вышла». Выпускающий задумался: «А что будет, если при катапультировании обрывок веревки за что-нибудь зацепится?..» Поделится своими сомнениями с тогдашним главным конструктором систем спасения Алексеевым. Тот доложил Королеву. Люк вскрыли, задержав старт. Но без разноса, естественно, не обошлось. Теперь уже по другой причине: «Почему сразу не сказали!..»

...Старт и выход «Востока» на орбиту прошли нормально. Грохот, тряска, перегрузки — все это было в пределах допустимого.

Когда корабль вышел на орбиту, неприятности посыпались как из рога изобилия. Улетел куда-то карандаш, нечем стало делать записи в боржурнале. Связь с Землей оказалась недостаточно устойчивой. Корабль вращался вокруг продольной оси. Однако «мне сообщили, что корабль идет правильно, что орбита расчетная, что все системы работают нормально».

От Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР с глубоким прискорбием извещают, что 24 апреля 1961 года при запуске испытательного полета на космическом корабле «Союз-1» трагически погиб один из первых покорителей космоса талантливый испытатель космических кораблей, член КПСС, летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза, инженер-полковник Комаров Владимир Михайлович.

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР выражают глубокое соболезнование семье покойного.

Центральный Комитет КПСС Президиум Верховного Совета СССР Совет Министров СССР

Сообщение ТАСС

о гибели летчика-космонавта СССР, Героя Советского Союза, инженера-полковника КОМАРОВА Владимира Михайловича

Как сообщалось 24 апреля 1961 года, в Советском Союзе был выполнен полет на космическом корабле «Союз-1», на котором находился летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза, инженер-полковник Владимир Михайлович Комаров. После успешного полета орбитальный аппарат в период на орбите сломался, корабль благополучно спускался на Землю, но в последний момент торможения в плотных слоях атмосферы произошло замыкание шнуров, что привело к гибели летчика-космонавта.

25 апреля 1961 года «Правда» сообщила о гибели Владимира Комарова

Указ Президиума Верховного Совета СССР
О награждении Героя Советского Союза
летчика-космонавта СССР Комарова В.

Земля слукавила. «Восток» вышел на слишком высокую орбиту — порядка 370 километров. Если бы тормозная двигательная установка вдруг отказала (а она на «Востоках» не дублировалась), то при расчетной орбите корабль должен был бы спуститься на Землю за счет естественного торможения в верхних слоях атмосферы через 10 суток. На этот срок и рассчитывались все запасы. Просчитав гагаринскую орбиту, баллистики схватились за головы — корабль мог остаться в космосе на 50 суток...

Однако установка не подвела, работала точно 40 секунд, как и требовалось. «В этот период произошло следующее, — докладывал космонавт. — Как только выключилась тормозная двигательная установка, произошел резкий толчок. Корабль начал вращаться с большой скоростью. Земля проходила у меня во «взоре» (обзорный иллюминатор. — С.З.) сверху вниз и справа налево. Скорость вращения была градусов около 30 в секунду, не меньше. Получился «кордебалет»: голова — ноги, голова — ноги с очень большой скоростью вращения. Все кружилось...»

Первому космонавту на «Востоке» повезло. При схожих обстоятельствах, насколько мне известно, погиб впоследствии космонавт Владимир Комаров на первом «Союзе».

«Я ждал разделения, — продолжает Гагарин свой доклад. — Я знал, что по расчету это должно произойти через 10–12 секунд после включения ТДУ... По моим ощущениям времени прошло больше, чем

следовало, но разделения все не было...»

Приборный отсек должен был отделиться от спускаемого аппарата. Он отделился, но не полностью. Плата с кабель-мачтой не отстрелилась. И приборный отсек, соединенный пучком проводов со спускаемым аппаратом, поволокся за ним и отстал, лишь когда провода перегорели из-за нагрева в атмосфере.

«Прошло минуты две, а разделение по-прежнему нет. Прикинул, что все-таки сяду нормально, так как тысячу шесть есть до Советского Союза, да Советский Союз тысяч восемь будет. Значит, до Дальнего Востока где-нибудь сяду. Шум поэтому не стал поднимать. По телефону доложил, что разделения не произошло. Я рассудил, что обстановка не аварийная. Ключом я передал команду «ВН4», что означало «все нормально».

Злополучный отсек наконец отстал, до потемнения в глазах космонавта вдавливало в кресло посадочными перегрузками, потом отпустило — корабль вошел в плотные слои атмосферы.

По программе космонавт должен был катапультироваться со своим креслом на высоте 7 километров над Землей, дальше спускаться на собственном парашюте. «Произошло это быстро, хорошо, мягко. Вылетел я с креслом. Дальше стрельнула пушка и вошел в действие стабилизирующий парашют».

Срабатывание дополнительного заряда и ввод стабилизирующего парашюта необходимы для того, чтобы увести космонавта подальше от спускаемого аппарата, чтобы не перепутались парашюты, чтобы он не столкнулся с аппаратом при приземлении.

Потом сработал основной парашют, отцепилось и ушло вниз кресло. Гагарин стал плавно спускаться. «Я узнал железную дорогу, железнодорожный мост через реку и длинную косу, которая далеко в Волгу вдаётся. Я подумал, что здесь, наверное, Саратов. Приземляюсь я в Саратов. Затем раскрылся запасной парашют. Раскрылся и повис. Так он и не открылся. Произошло только открытие ранца...».

Опять не слава богу. Но все обошлось: «Тут слой облачков был. В облачке подул немножко, и раскрылся второй парашют».

Следующие события известны. Гагарин приземлился на вспаханное поле неподалеку от Саратова и с удивлением узнал от встретивших его людей, что по радио говорят о полете майора Гагарина. Ведь сажился в кабину он старшим лейтенантом.

По существовавшим тогда правилам Международной авиационной федерации рекорды фиксировались лишь в том случае, когда пилот до конца, до посадки, находился в кабине. Спортивного комиссара (по соображениям секретности, конечно

В 1971 году на Землю не вернулись живыми космонавты Г.Добровольский, В.Пацаев и В.Волков. После завершения программы исследований и экспериментов на борту одной из первых орбитальных научных станций «Салют-1» они погибли из-за разгерметизации спускаемого аппарата

же, советского гражданина) заставили пойти на подлог, вписать в свой отчет расплывчатую фразу, из которой вроде бы следовало, что приземление произошло в кабине. Неужто без этого значимость полета стала бы менее весомой?..

Не хватило двух секунд

Побывав в космосе один раз, став при жизни легендой, Гагарин тем не менее хотел слетать еще. Не многие знают, что он был дублером Комарова, а когда произошла авария на корабле, рвался к нему на выручку...

Юрий Гагарин готовился ко второму космическому полету. В программу подготовки в то время входили и полеты на самолетах. 27 марта 1968 года летчик-инструктор Владимир Серегин и Юрий Гагарин заняли свои места в кабине двухместного учебно-тренировочного самолета МИГ-15 УТИ.

В 10.19 Гагарин поднял самолет в воздух. В 10.30, закончив упражнение в зоне, Гагарин доложил руководителю полетов и попросил разрешения взять курс 320 (на возвращение). После этого радиообмен с землей прекратился. Через минуту произошла катастрофа — самолет на большой скорости врезался в землю.

Мне довелось слышать достаточно много версий этой авиакатастрофы. Большая часть их не соответствует действительности. Из доклада специальной комиссии следует, что «пожара и взрыва на самолете в полете не было». «Двигатель в момент столкновения с землей работал». «Попытка катапультироваться летчиками не предпринималась».

Также отмечено, что радиостанция, электросистема самолета и многие другие приборы были, скорее

всего, в полной исправности. Содержание в крови и останках летчиков тяжелых металлов, барбитуратов, алкалоидов, этилового и метилового алкоголя не выявлено (то есть отпадает версия с отравлением). Содержание в мышечных тканях углеводов, гликогена и молочной кислоты было в пределах нормы (то есть пилоты были вполне здоровыми).

Наиболее убедительную версию приводят в своей публикации доктор технических наук С.Белоцерковский и летчик-космонавт Алексей Леонов.

Полет в тот день проходил между двумя слоями облачности: землю пилоты не видели. «Доложив руководителю полетов о завершении упражнений и получив разрешение на возвращение, Гагарин после нисходящей спирали стал сразу же выполнять разворот. Обычно при таком маневре происходит постепенное нарастание перегрузки, углов атаки и крена».

При входе в облачность самолет, скорее всего, попал в зону атмосферной неустойчивости, что привело к «сваливанию» на крыло.

Самолет вывалился из облачности на высоте 500–600 метров в положении отвесного пикирования при работающем двигателе. Мгновенно оценив ситуацию, пилоты попытались вывести самолет из пикирования, но им не хватило 250–300 метров высоты или двух секунд полета. МИГ врезался в землю под углом около 50 градусов со скоростью 190 метров в секунду...

В слухах о Юрии Гагарине можно было бы поставить точку. Но в недавно полученной из Болгарии книжке о прорицательнице Ванге читаю:

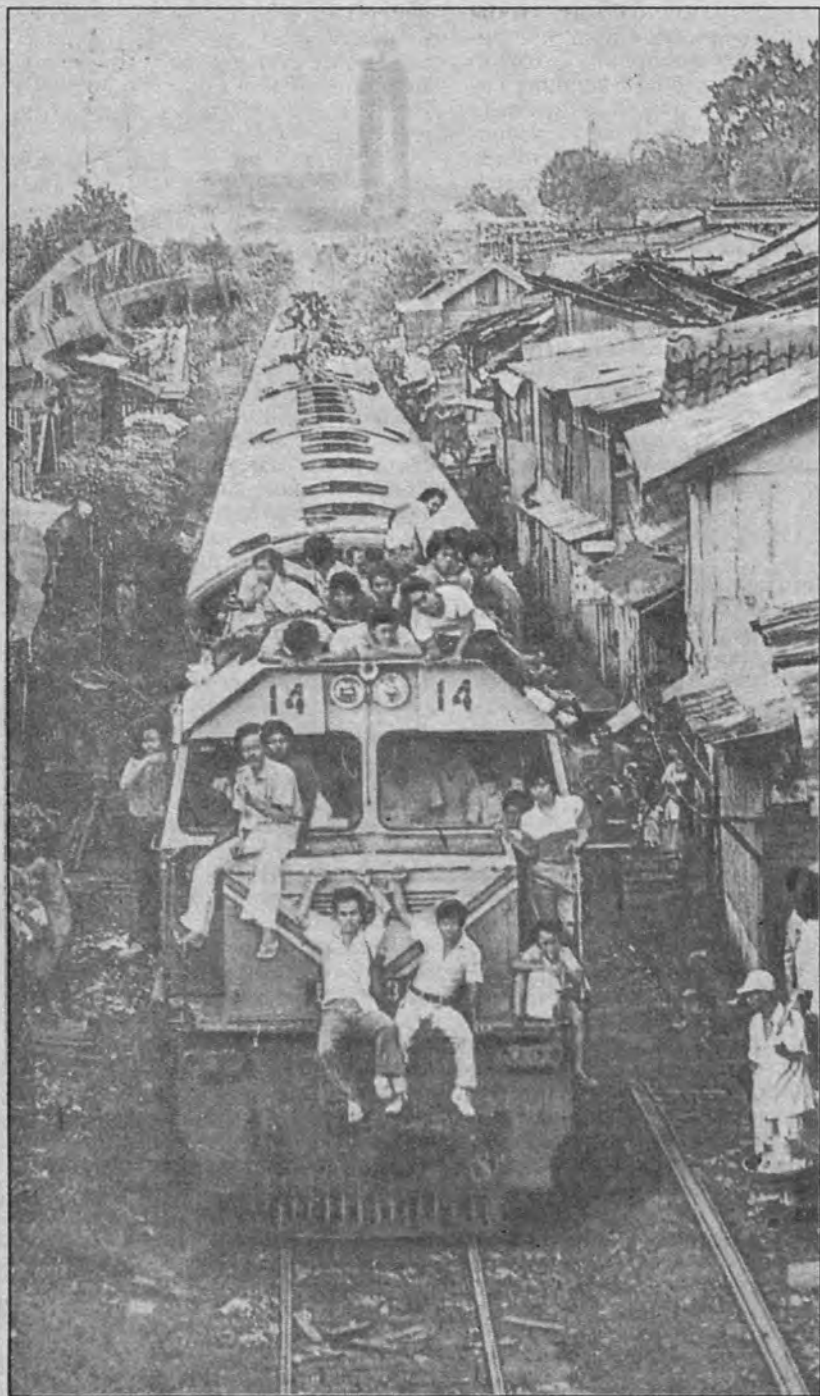
— ...Вы все должны знать, что Юрий Гагарин не умер. Его взяли!..

«Веселый Роджер» и две гранаты

Морские и сухопутные приключения американского журналиста, который в конце концов приходит к выводу о том, что не так уж плохо, когда в тебя никто не стреляет

Том Крайтон

«Индонезия — это страна, которая всегда приводила меня в восхищение»

Индонезия — это страна, которая всегда приводила меня в восхищение. Индусская культура Бали и принятый на Яве и Суматре ислам дали миру национальную кухню, костюмы, танцы и музыку. Но история страны далеко не так привлекательна.

Простирающиеся на две тысячи миль большие и малые острова составляли часть Голландской колониальной империи. Сильно отличающиеся друг от друга острова с населением, говорящим на разных языках, управлялись сильной рукой губернаторов, присылаемых Гаагой до того момента, когда в 1942 году им на смену пришли японцы. Когда японцы были вынуждены уйти, по логике вещей каждый из крупных островов должен был стать самостоятельным государством. Но голландцам удалось сохранить все острова в составе единого государства, где доминировали яванцы.

Лучшее место для тюрьмы

Первому действующему «императору Яванской империи» Сукарно не удалось удержать в узде население других островов, и он начал заигрывать с коммунистами, большинство которых составляли китайцы. Историкам еще предстоит разгадать загадку Сукарно, но он оказался не в состоянии контролировать ситуацию, и коммунистам удалось уничтожить почти все высшее командование страны и практически захватить власть.

Тогда на сцену в 1967 году выступил Сухарто и начал избиение коммунистов. В глазах простых людей коммунизм ассоциировался с китайцами, в руках которых находилась почти вся экономика Индонезии. Сухарто и его армия ненавидели коммунистов, а народ ненавидел китайцев, и в результате последовавшего кровопролития погибли почти полмиллиона китайцев и огромное число их бежало на Тайвань, в Гонконг и Китай.

Затем последовали 25 мирных лет, обеспеченных существованием военной диктатуры и миллионной политической полиции.

Ручные гранаты — плохая визитная карточка где бы то ни было, но, когда они были обнаружены на «Веселом Роджере», последствия могли быть хуже, чем обычно. Прямо по курсу яхты находились два восставших индонезийских острова: Тимор и бывшая Новая

Окончание. Начало см. № 6/93 г.

Гвинея. На любом из них оружие нашло бы быстрый спрос, поэтому я ни на секунду не обвинял индонезийские власти за их решение задержать нас и выяснить, что произошло.

Если уж суждено стать пленником, лучшего места, чем Мароре, не найти. Я влюбился в этот остров в первый же день и люблю его и поныне. Так как я единственный белый человек, который может описать его, постараюсь это сделать.

По всему острову от берегов, усыпанных белым коралловым песком, до вершины холма, где стоит маяк, растут кокосовые пальмы. Орехи, а также огромное количество рыбы в прилегающих к острову водах составляют основной источник пищи. На Мароре проживают всего 495 человек, и население не может увеличиваться сверх этого предела. Если рождается ребенок, одна семья в полном составе переселяется с Мароре на малонаселенный остров Халмахера, где ей предоставляется участок земли.

Жизнь без денег

В ясные дни можно было различить вершины гор на южной оконечности Филиппин, и это заставляло меня делать постоянные сопоставления между филиппинцами и индонезийцами. Это было очень неприятное сопоставление. Если филиппинцы неаккуратны, легкомысленны и грязны, то люди на Мароре исключительно опрятны и аккуратны.

При каждом доме есть небольшой огород и сад, где выращиваются папайя и другие тропические фрукты. Все дети посещают школу. В единственном на острове городе главная улица вымощена и окаймлена коралловыми плитами.

Экономика на Мароре самая странная в мире. На острове практи-

чески отсутствуют деньги. Когда мы покупали поросенка, продавец отказался от предложенных мной долларов и потребовал вместо этого сахар. На Мароре нет ни богатей, ни бедняков. Кредитной карточкой острова является копра. Сахар — средство обмена. Каждой семье принадлежит определенное количество пальм, и после сбора урожая копру сдают в единственное коммерческое заведение на острове — магазин Эппи.

Эппи чаще называют «богачом», но этот добродушный сорокалетний человек недостаточно богат, чтобы купить за три тысячи долларов дизельный мотор для лодки, которую он строит. Каждое поступление копры заносится в гроссбух, и, когда раз в две недели прибывает маленькое грузовое судно, курсирующее между островами, «богач» вместе с грузом копры отправляется на главный рынок города Менадо. Оттуда Эппи привозит рис, сахар, зубную пасту, сигареты, сладости, иголки и нитки и минимум необходимых в хозяйстве вещей.

Местные жители, которые имеют у него кредит, получают эти вещи, и на острове мальчик может вырасти во взрослого мужчину, так и не увидев ни разу индонезийской рупии, не говоря уже о бесмертном долларе.

Каким-то образом Мароре обходится без медицинской или зубо-врачебной помощи. Здесь нет ни больницы, ни даже фельдшера. В магазинчике Эппи нет медикаментов, и тем не менее люди выглядят очень здоровыми. На Мароре нет нищих, наркоманов, бездельников, мужей, бьющих своих жен. Никто не смог припомнить ни одной кражи, и когда я спросил морского старшину, как бы он поступил с вором, если такового бы поймали, он ответил: «Я думаю, нам пришлось бы связать

его и оставить на солнце на весь день перед муниципалитетом».

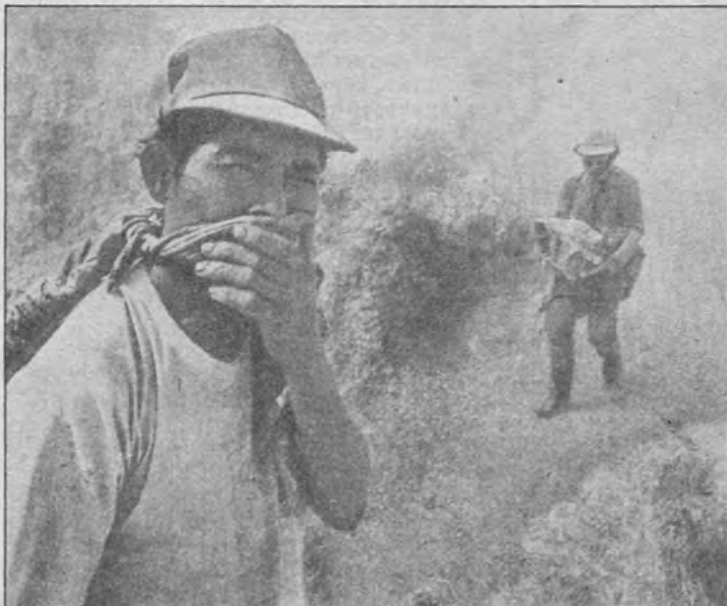
Политика на Мароре — такая же странная, как экономика. Строго говоря, на острове царил самая жесткая военная диктатура, с какой мне приходилось встречаться. Теоретически люди не обладали никакой личной свободой или гражданскими правами. Время от времени проводились выборы, но каждого избирателя сопровождал к избирательному урнам солдат, который указывал, за какого генерала следует голосовать. Чтобы устроить вечеринку в честь дня рождения ребенка, мать должна получить письменное разрешение от армейского и морского командования и полиции. Все песни и музыка должны быть одобрены заранее.

На практике репрессии, которым 20 военных подвергают население в 495 человек, являются чисто теоретическими. Мать семейства, планирующая вечеринку в своем доме, только рада обойти кабинеты армейского, морского и полицейского начальства, так как каждое посещение — это приятная беседа. Не было ни одного случая, чтобы полицейские запретили исполнение песенки «Счастливого дня рождения!».

Они не едят омаров

Моя жизнь была легкой и приятной. Пища не отличалась разнообразием, но рыба, которую подавали к рису, была высочайшего качества: свежий тунец, макрель или барракуда.

Вскоре я выяснил, что мароранцы не едят омаров, несмотря на то что их там великое множество. Если был свободен какой-нибудь рыбак, я мог получить килограмм омаров за фунт сахара. Я мог ходить, куда захочу, но большую часть дня я проводил за чтением

«Живущие на острове люди почти никогда его не покидают»

«Экономика на острове самая странная в мире, там практически отсутствуют деньги. Продавец отказывался брать у меня доллары и требовал взамен сахар»

В 1967 году генерал Сухарто (справа) сверг своего президента Сукарно (слева) и устроил резню коммунистов и китайцев. Погибло полмиллиона человек

двухтомной биографии Юджина О'Нила, которая была у меня с собой. Я купался несколько раз в день и судил еженедельные соревнования женщин по волейболу.

У филиппинского офицера были собственный телевизор и видеосистема, и около 30 марореанцев приходили каждый вечер посмотреть телевизор. Остальные жители также не были лишены ежевечернего развлечения. Недалеко от главной улицы сооружен открытый видеозал.

Эти дни были такими приятными и расслабляющими, что я почти забыл, почему я задержался на Мароре. Но на седьмой день моего пребывания мне об этом напомнили. У берега бросил якорь корабль индонезийских военно-морских сил № 584, и посыльный из штаба передал мне, чтобы я поднялся на борт для участия в заседании военного трибунала под председательством капитана корабля.

Почти одновременно прибыла рыбацкая лодка с капитаном Хуком на борту. Когда мы все оказались на борту, военный корабль отплыл к Кавио: индонезийский капитан решил осмотреть на месте «Веселый Роджер» и провести формальные слушания дела, чтобы раз и навсегда установить нашу вину или невиновность в деле о ручных гранатах.

Подельник Хук

С самого начала мне понравился командир корабля капитан Ашанти. На борту его корабля я чувствовал себя скорее гостем, чем заключенным, ожидающим суда. Он был настоящим джентльменом моря, и мы с ним часто беседовали о морских делах за кофе с бисквитами.

Капитан Ашанти беспокоился, сумеет ли его тяжелый корабль подойти к Кавио. Он никогда не плавал в тех водах и опасался, что его

морские карты могут оказаться не точными. Я уверил его, что тщательно обследовал тамошнюю структуру рифов и смогу провести в качестве лоцмана его корабль. Он принял мое предложение, и я оказался в двусмысленном положении заключенного, управляющего своим кораблем-тюрьмой.

Когда корабль благополучно бросил якорь, все действующие лица на лодках отправились на «Веселый Роджер».

На этот раз был произведен очень тщательный обыск, дали показания наши друзья-моряки, а также свидетели из местных жителей.

Мои показания были объявлены правильными и соответствующими действительности.

С того места, где я сидел, мне было слышно, что говорил капитан Хук. Он изменил версию о том, как гранаты оказались на борту. «Их подкинули мне индонезийские моряки», — сказал он.

Капитан Ашанти рассмеялся и сказал Хуку, что конфискованные гранаты совершенно другого типа, чем принятые на вооружение в индонезийских войсках. Тогда Хук вернулся к версии о филиппинских коммунистах.

«Остров обходится без медицинской помощи. Здесь нет ни больницы, ни даже фельдшера. Тем не менее люди выглядят очень здоровыми»

Пока капитан Хук с трудом расписывался под своими показаниями, капитан Ашанти мрачно взглянул на меня, как бы говоря: «С таким подельником обвинению не нужны никакие свидетели».

Несмотря на все это, капитан Ашанти вернул нас на Мароре, а затем вернулся на базу в Менадо, чтобы доложить о результатах расследования. По его мнению, мое дело следовало рассматривать отдельно. В качестве пассажира я не мог отвечать за то, что происходило на судне.

«Я — турист»

Свое расследование должна была произвести полиция, а иммиграционная служба решить, не пытались ли мы незаконно проникнуть в Индонезию.

Прошло двадцать дней, прежде чем для продолжения расследования появился инспектор полиции. Капитана Хука снова доставили с Кавио. Инспектор был очень молод, вежлив и любезен. Однако он потратил кучу своего и моего времени, выясняя вопрос о моем юридическом статусе. Я утверждал, что я турист. Он хотел, чтобы я показал ему «разрешение посетить страну в качестве туриста».

Когда люди рождаются и воспитываются при таком тоталитарном режиме, как в Индонезии, они не в состоянии понять то, что известно любому нормальному свободному человеку. Я обратился к моему хозяину-филиппинцу, и он подтвердил, что в большинстве стран не существует такого понятия, как «разрешение посетить страну в качестве туриста». Если у человека есть паспорт, этого вполне достаточно.

Хук опоздал на час, говорил грубо и напористо. Потом он сказал, что ему нужно выйти по нужде, и исчез. Полицейский отправился на его розыски и обнаружил, что Хук спит, растянувшись на земле. Наконец я услышал, как он кричит: «Если вы собираетесь расстрелять меня, почему бы не сделать это прямо сейчас?»

Капитану Хуку не следовало упоминать о расстреле. Хранение обычного оружия для самозащиты наказывается в Индонезии пожизненным заключением, но хранение такого оружия, как ручные гранаты, действительно наказывается смертной казнью. По моему крошечному коротковолновому приемнику я слышал сообщения о том, что у солдат в Джакарте, приводящих приговоры в исполнение, нет недостатка в работе.

В течение нескольких недель во всем мире проводилась кампания в защиту четырех индонезийских престарелых коммунистов, которые находились в тюрьме с 1965 года за участие в неудавшемся левом пере-

вороте. Этим людям было уже за 70, но, чтобы не дать им умереть естественной смертью в тюрьме, индонезийский диктатор приказал их расстрелять.

Побег на Пасху

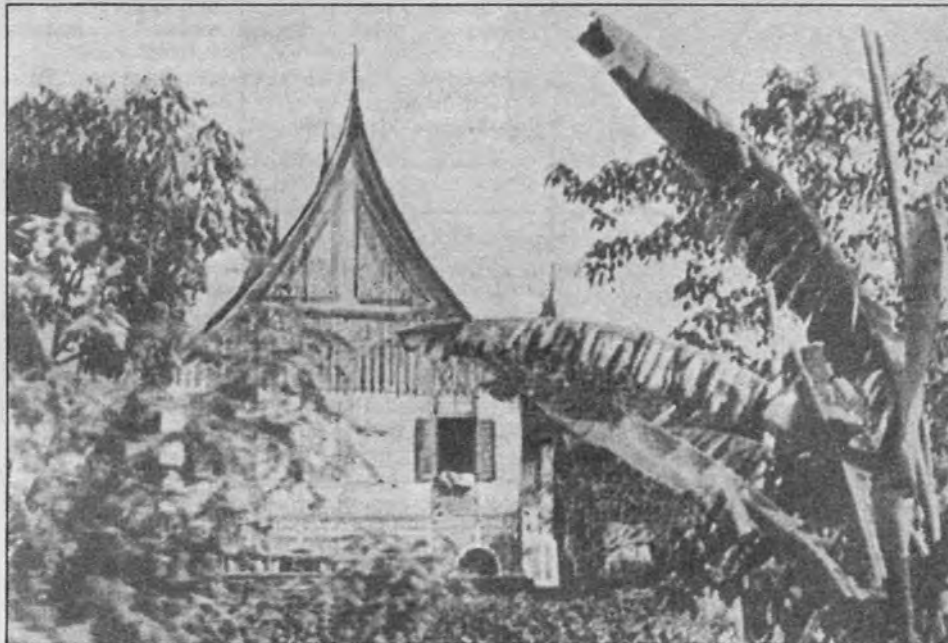
Шли недели, и наступила Пасха. Марореанцы служат традиционную утреннюю службу в страстную пятницу. В предрассветные часы я был разбужен пением детей, расположившихся в нескольких метрах от моей спальни. Я выглянул и увидел почти все детское население, выстроившееся перед церковью со свечами в руках. Затем они пошли к месту, откуда лучше был виден восход солнца.

Но жителям обоих островов запомнился этот день не воскресением Христа, а побегом «Веселого Роджера».

Капитан Хук все тщательно спланировал. Когда единственный морской пехотинец, который охранял его с винтовкой в руках, отошел, чтобы присутствовать на службе, Хук отдал концы и, подняв паруса, направился к Австралии.

Прихожане выходили из церкви, когда я появился на пляже в плавках, чтобы искупаться. Там я обнаружил всех представителей властей с биноклями в руках. Но и без бинокля я мог видеть голубой корпус и паруса «Веселого Роджера», медленно исчезающие из виду. Маленький капитан Хук, из-за которого я попал в такой переplet, сбежал, оставив меня одного.

Но с меня все обвинения были сняты. Из террориста я был произведен, минуя статус простого туриста, в знаменитость и гостя государства. Высший полицейский чин из Ме-

«В доме моего друга мы нашли для иммиграционного инспектора бутылку рома, и все остальное время он был пьян»

надо нанес нам визит на большой яхте, привезя с собой щедрые дары в виде кофе и сахара для всех официальных лиц на Мароре, и я оказался включенным в их число. Затем появился официальный представитель иммиграционной службы и пригласил меня в качестве гостя в управление в Менадо, чтобы я мог узнать относительно возможного авиарейса на Филиппины.

Коктейль на террасе

Мы нашли для него бутылку рома, и все остальное время он был пьян. Наконец прибыли три высо-

копоставленных морских офицера из Менадо и привезли личное послание от губернатора Целебеса. Этот добрый человек прослышал, что во время моего заточения я потерял в весе, и офицеры привезли мне несколько банок тушенки.

Между Мароре и Филиппинами нет формального регулярного сообщения. Торговцы приплывают время от времени, но от прибытия одного судна до другого может пройти месяц. Наконец сосед, у которого была веселая шлюпка с одноцилиндровым дизельным двигателем, согласился одолжить ее мне, и 26 апреля я погрузил мои пожитки на борт и приготовился отплыть в 6 часов утра.

Капитан Хук так и не добрался до Австралии. В течение нескольких дней «Веселый Роджер» дрейфовал и наконец добрался до Менадо. Затем ветер изменился, несчастную яхту понесло в залив Давао, где она и пристала к тому самому берегу, где была построена.

Я был уже дома и потягивал коктейль у себя на террасе, когда судно медленно проплыло мимо острова, но у меня не возникло никакого желания поприветствовать его владельца...

Таким образом я и провел двенадцать моих золотых лет. Оглядываясь на них, ни в коей мере не испытываю чувства сожаления или скуки. Черчилль однажды сказал: «Забавно, когда в вас стреляют, если стреляющий промахнулся». Но я начал думать, что не менее забавно, если в вас никто не стреляет. Я купил очень удобное кресло-качалку и много книг.

Фото из журналов
«Нашин джеографик»
и «Тайм» (США)

«Эти дни были такими приятными и расслабляющими, что я почти забыл, почему оказался здесь»

ЛЕФКО - КОРТЛЕНД
СОВЕТСКО - ПАНАМСКОЕ
СОВМЕСТНОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ

Телефон: 115-86-79 (звонить с 10 до 18 ч.).
Адрес: 115446, г. Москва, Коломенский проезд,
дом 1-а.
Проезд: ст. м. "Коломенская", далее авт. 220,
219 до остановки "Электромеханический
колледж".

Наименование	Цена	Кол-во	Цена дол/США
--------------	------	--------	--------------

1. Телефоны Panasonic KX-T 2365	35 000	100	70,0
2. Пиво баночное "DAB", ФРГ, 0,33 л	по курсу		0,55
3. Замшевая и кожаная обувь мужская, (пр-ва Германии)	3 200	340	15,0
4. Женское белье (Германия) в ассортименте	1 400	6 000	2,3-4,0
5. Женские брюки (Германия)	2 200	180	5,6
6. Куртки мужские на пуху (Китай)	8 000	3 800	23,0
7. Плащи мужские на синтепоне (Германия)	13 000	140	35,0
8. Кроссовки высокие (пр-ва Китай)	2 000	2 500	4,5
9. Обувь зимняя мужская (Португалия):			
ботинки замшевые	10 000	730	
сапоги кожаные	8 000	2 000	
10. Обувь зимняя женская (Португалия)	15-16 000	750	
11. Пальто женские на синтепоне, (пр-ва Китай)	14 500	4 000	35,0
12. Бижутерия: закладки, обручи (Корея)	по курсу		1,0
13. Сапоги женские зимние (пр-ва Португалии)	18 000	3 500	45,0
14. Пальто пуховые (пр-ва Китай)	18 000	4 000	40,0
15. Ликер "Amaretto", 0,5 литра		24 000	1,30
16. Печенье с шоколадом (пр-ва Германии), 500 г		36 000	2,00
17. Куртки мужские на синтепоне (пр-ва Китай)	10 000	4 000	25,0

Цена в руб.	\$ США	Кол-во
-------------	--------	--------

Кожаная мебель для дома и офиса "Nordica" разных расцветок (пр-ва Германия)

55 шт.

1. "Gino" (два дивана и кресло неразборные)	2000,00	
2. "Nanini" (угол и кресло неразборные)	2200,00	
3. "Titus" (отдельные разборные диваны)	900,00	
4. Куртка на синтепоне (пр-ва Китай)	15 000	700
5. Покрывало шелковое (Китай)	10 000	500
6. Занавески 2 шт. (Китай)	8 000	15,00
7. Костюм спортивный "Adidas" (Китай)	8 000	1 000
8. Одежда пуховая (Китай)	14 500	350
9. Тапочки домашние (Китай)	3 000	1 000
10. Женские зимние сапоги (кроссовки)	8 000	410

Продажа продуктов питания осуществляется в магазине "ARCO" по адресу: Москва, Кузнецкий мост, д. 12. Тел.: 928-94-65.

Возможна поставка по контракту. Товары находятся в Москве. Получить можно в любое время в любом количестве. Форма оплаты любая. Цена единицы товара в рублях определяется по курсу доллара США на торгах ММВБ. Доставка производится самостоятельно. Условия взаимовыгодные. До встречи, господа!

Организация купит сырую, обработанную, окрашенную и неокрашенную кожу.
Тел.: 112-65-56

ВНИМАНИЮ
ЛОВКИХ, УМНЫХ, БОГАТЫХ
ОБОРОТИСТЫХ!

ЛАНТАН

Основано в 1972 г.
Москва, 129081, а/я 156

Недавно конверсированная фирма гарантирует сокращение сроков строительства: по СНиП - в 1,5-2,5 раза, по сравнению со всеми фирмами - в 2-4 раза, и оборота инвестиций - в 2-3 раза!!!

Монолитное бетоностроение, "открытые" изобретения, "ноу-хау", фирменные материалы гарантируют выполнение проектов и строительства любых сооружений с высоким качеством, с увеличением срока эксплуатации, сохранением цветов отделки на 100 лет, независимо от Вашего климата!!!

Банкиры! - 30-60 млн. руб. в уставный фонд за эксклюзивные права в строительстве.

Офицеры! - в 1,5 раза больше коттеджей за ту же валюту!!!

Приглашаем высококвалифицированных рабочих, ИТР и учеников в нашу дружную 4-х тысячную семью для работы в стране и за рубежом.

Филиалы: Германия, США, Россия, Украина, Грузия, Москва, Санкт-Петербург.

Принимаем заказы от 30 млн. руб. без ограничения объемов!

Телефоны в Москве: (095) 163-81-90, 164-04-65, 164-78-10, 164-38-19.

Телефоны в С.-Петербурге: (812) 567-25-90, 567-58-44, 526-23-41. Факс: (095) 164-60-14

Проектно-строительное объединение "ЛАНТАН"
- мы знаем путь спасения от инфляции!

НПО "НЕОХИМ"

Россия, Москва, факс: (095) 308-01-21

Обеспечит квалифицированное комплексное решение Ваших проблем, связанных с:

- выбором наиболее надежных и дешевых лакокрасочных материалов для Ваших условий эксплуатации;
- обеспечением лакокрасочными материалами и оборудованием для их нанесения;
- технологией нанесения в условиях строящегося или эксплуатируемого объекта;
- разработкой ППР и осуществлением надзора за выполнением окрасочных работ;
- организацией выполнения окрасочных работ на Вашем объекте.

Квалифицированные специалисты разработают применительно к Вашим условиям и требованиям новые или модифицируют "старые" лакокрасочные материалы, проведут необходимые испытания, получат заключение Минздрава, ГУПО МВД РФ, организуют промышленное производство лакокрасочных материалов для:

- дезактивируемых;
- огнезащитных;
- атмосферостойких;
- радиационностойких;
- антистатических и других покрытий.

Перечень имеющихся на складах НПО "НЕОХИМ" лакокрасочных материалов (около сотни наименований) с указанием основной области применения и ценами на текущий момент в Вашем распоряжении по первому запросу.

Консультация по выбору оптимального вида лакокрасочного материала из указанного перечня бесплатно.

Контактные телефоны: 488-96-73, 195-06-63 (ген. директор Ляшев Валерий Владимирович), 488-96-79, 485-46-79 (зам. ген. директора Пименова Валентина Петровна)

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Для русских мыслителей, оказавшихся после октябрьского переворота в изгнании, тема российской революции была основной в их размышлениях. Но, разумеется, не только изгнание и тоска по родине, не только вырванность из привычной жизни подталкивали этих мыслителей к подобным мотивам. «Порвалась связь времен» — и размышления о революции становились осмыслением исторического процесса.

Необычность явления, его вселенское эхо, требовало как необычных методов постижения, так и «вселенских» категорий для понимания и усвоения.

«Религиозный смысл революции» — так называл свою вышедшую в 20-е

годы в парижских «Современных записках» (выпуск XL) статью русский философ Федор Степун.

В строгом смысле слова Федора Степуна нельзя отнести к религиозным философам, хотя он, как и многие русские мыслители начала века, испытал на себе сильное влияние учения Владимира Соловьева. Этому мыслителю посвятил Степун защитенную в Гейдельберге докторскую диссертацию — было это в 1910 году. Печать влияния Соловьева лежит на всем последующем творчестве Федора Степуна, но все же его философские и публицистические сомнения отличают самобытность и оригинальность мышления.

Круг интересов мыслителя был чрезвычайно широк — был он не только философом, но историком и социологом культуры, занимался театроведением и литературоведением.

Впрочем, он и сам принимал активное участие в театральной жизни (был художественным руководителем нескольких театров), а его литературные опыты неизменно вызвали интерес читающей публики — будь то воспоминания или очерки, будь то художественная проза.

В предреволюционные годы Степун принимал деятельное участие в общественно-политической жизни. Находившийся в действующей армии с самого начала «империалистической», он после Февраля был избран в Петроградский Совет от Юго-Западного фронта. Степун готовил выборы в Учредительное собрание, одно время занимал во Временном правительстве пост начальника политуправления армии и флота. Политически он стоял на позициях центра и выступал за проведение своеобразного «круглого

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

стола» всех общественных сил.

Победила, однако, «конфронтационная» линия экстремистов. Но Степун воспринял октябрьский переворот спокойно и стоически, почти как историческую неизбежность.

Глубинный смысл революции — каким он его видел — Степун и описал в своей статье «Религиозный смысл революции», фрагменты которой мы публикуем сегодня.

Нетерпение

Федор Степун (1884–1965)

Самое общее и бесспорное, что можно сказать о революции, это то, что она представляет собою прерыв. В напуг, изо дня в день себя строящую, себя разрушающую и этим двуединым актом непрерывно, молекулярно, себя продолжающую, жизнь она врывается как некое «вдруг». В ней с потрясающей силой распадается время. Этими утверждениями я отнюдь, конечно, не оспариваю того факта, что революция медленно вызревает в недрах той жизни, на которую она мгновенно восстает. И смерть медленно зреет в человеке, зреет в болезни, в скорби, в предчувствии бессмертия, и все же она приходит вдруг; и все же «цепь времен» в ней страшно распадается... В мире не было ни одной революции, которая не была бы и культурным, и социальным, и политическим откатом назад, «задним ходом» истории.

Революция не есть болезненными явлениями осложненная эволюция, а есть болезнь прерыва эволюции. Ускорение же эволюции свойственно не революционному, а пореволюционному периоду. Россия, сумевшая на приказ Петра Великого «образовываться» ответить «гениальным явлением Пушкина», представляет собою, быть может, единственный в новой истории пример предельно быстрого развития страны. С головокружительной быстротой культурного развития России связаны, как всем нам известно, очень тяжелые «болезни роста». И все же болезни этой предельно ускоренной эволюции совсем непохожи на явления «перманентной» революции. Дело Петра Великого и дело Ленина, как ни модно ныне сближение обоих вождей, все же два весьма разных дела. В чем же разница между предельно ускоренной эволюцией и революцией?

Различие в том, что всякая эволюция держится единством национальной культуры, единством национального сознания; революция же знаменует собой разрыв этого единства: сначала в сознании революционеров, а

затем уже и в самом бытии народов. Пока классы — держатели старых ценностей, классы-хранители старых форм культуры и восходящие к власти новые классы борются друг с другом лишь за разные формы воплощения общего им духовного содержания, до тех пор революции, в точном и узком смысле этого слова, быть не может. С момента же, в котором борьба из-за формы культуры накаляется до того, что раскалывается надвое единство национального сознания, — революция уже налицо, иногда задолго до баррикад и казней...

Что это так, доказывается тем фактом, что все большие революции во главе с французской и русской начинались с революционных поджогов господствующего мирозерцания. Страстная борьба мирозерцаний была в Европе провозглашена Возрождением и Реформацией. Корни всех протестантских «утопий» уходят в факт распада средневековой религиозной «топики». Этим же фактом объясняется и то, почему явление революции столь характерно прежде всего для последних столетий европейской истории и почему все революции на востоке связаны с привнесением в жизнь восточных народов европейского мирозерцания.

Разложение национального сознания начинается всегда среди правящих классов, среди представителей старых культурных форм и традиций. Начинается оно всюду одинаково: с обездушения господствующих культурных ценностей путем превращения их в факторы власти и даже насилия над восходящими к жизни новыми народными слоями, новыми классами. Не в субъективно-психологическом, конечно, но в объективно-историческом смысле застрельщиками революции являются не столько революционные вожди, сколько те власть имущие представители старых форм жизни, что первые производят девальвацию доверенных им культурных ценностей путем прагматически-утилитарного отношения к ним. Народная революция, в сущности, никогда не взрывает подлинных твердынь господствующей культуры. Она лишь по бревнышкам да кирпичи-

кам разносит и прахом развеивает обездушенный остов уже мертвой жизни. Лишь тогда, когда правящие слои царской России превратили исповедуемую ими религиозно-национальную истину в идеологический заслон против народных требований, то есть обездушили ее, восстал русский народ на царя и на Бога во славу Маркса и интернационала...

Подлинным субъектом революции является... не класс, а некий особый дух, дух нетерпения, дух отчаяния, дух преступления, дух утопизма и фантастики. В связи с определенной исторической обстановкой дух этот как бы нисходит на определенную социальную базу. В случае его нисхождения на ту социальную базу, на которой ведется прогрессивная социально-политическая работа, направленная против лжи и греха прошлого, разрушительное дело его приобретает то положительное значение массового акта, о котором только что шла речь.

Раскрытие структуры революционного духа — задача очень сложная. Мне хотелось бы лишь указать на те три его момента, с которыми связаны три ясно отличных друг от друга революционных слоя.

Первый слой — тот, который условно можно назвать биологической революцией. Он разворачивается энергией молодежи. Второй слой — тот, что уже давно назван криминальной революцией. Он разворачивается преступными элементами, играющими во всех революциях весьма существенную роль. Третий слой, представляющий мне особо важным и выступающий с особой силой и отчетливостью как раз в русской революции, есть слой революции фантастической и оборотнической, творимый особыми демоническими силами. Все эти три момента, или слоя, связаны каждый совсем особой, своей связью с сущностью того творческого взрыва всех смыслов, который я именую революцией.

Что в революции главная роль должна принадлежать молодежи, об этом писал еще Ткачев. О том же писал (Сергей) Булгаков в «Вехах» (педократия); но главное это то, что о громадной роли, сыгранной студенческой молодежью в развитии русской революции, свидетельствуют факты истории. И это вполне понятно. Пафос юности есть по существу пафос освобождения от авторитетов, пафос борьбы с господствующим мнением текущего дня (даже традиционалистически настроенная молодежь любит портреты предков, а не отцов).

Молодежи всегда свойственно мужество разрушения: у нее много времени впереди и она убеждена, что успеет построить. Ей свойственна вера в реальность невидимого: она, естественно, живет взысканием и чаянием. Она не боится никаких событий и в любых событиях ощущает прежде всего рост бытия, что ее веселит и радует. Она вносит в революционную борьбу идеализм и жертвенность, но также и дух утопической мечтательности и дух безответственного прожектерства. Сочетанием этих качеств она и творит дело революции, дело кровавой переоценки всех ценностей.

Помогает ей в этом ее постоянный спутник, очень типичный для революционных эпох, — инфантилизм. Кто не помнит той трагической роли, которую в русскую революцию играли невозмужавшие мужи и убоявшиеся прослыть стариками папаша. Все эти верные заветам и принципам молодежи революционеры-интеллигенты и подлаживавшиеся к ним седые полковники и солидные дельцы. Кто не помнит, как в Феврале помолодела Россия. Как отошли на задний план забота, тревога, печаль, чувство смерти и меры — все добродетели зрелости. Брюзжание было — старческое, злобное, но зрелости не было. «Шумел, гудел зеленый шум». В революции развертывался ее первый, биологический слой.

Преступники, в юридическом смысле этого слова, которых революция освобождает из тюрем и мест пред-

варительного заключения, делятся, как известно, на две категории: на уголовных и политических. Среди обеих категорий надо отличать подлинных преступников от тех, которые на народном языке (Достоевский) называются «несчастливыми».

Среди уголовных «несчастливых» те, что своими невольными проступками лишь защищают себя от тех преступлений, которые творят над ними общество; которые крадут с голоду и убивают от отчаяния.

Преступники же среди уголовных те, которые кражей добывают себе хлеб и на убийствах строят свое благополучие, профессионалы преступлений, для которых неприятно попасться, но не тяжело грешить.

Такая же разница существует и между политическими. Она не менее очевидна для нравственного взора, хотя и менее привычна для ума.

«Несчастливыми» среди политических «преступников» являются те, подчас почти святые люди, которые не осилили счастливой жизни, видя муку, скорбь и обреченность своих близких, которые от любви к страждущему человечеству пошли на подвиг революционной борьбы как на подвиг духовного служения.

Преступным же элементом, в самом точном и ответственном смысле этого слова, являются, в

сущности, весьма равнодушные к реальному страданию своих близких профессионалы революционного мастерства, самолюбивые спортсмены террористической борьбы, самозванные строители народного счастья; одним словом, все те заносчивые хирурги социально-политического дела, для которых страсть к операциям — все, а любовь к пациенту — ничто.

Отношение перечисленных элементов к криминальной теме революции весьма различно.

«Несчастливые», среди уголовных, влекутся к революции потому, что мечтают наконец-то обрести доступ к обществу в качестве его честных и равноправных членов. Подлинные преступники среди уголовных тяготеют к ней как к мутной воде, в которой как нельзя лучше удить рыбу. Светлые человеколюбцы среди политических питают темную стихию революции, во-первых, опаснейшей теорией, будто бы преступников вообще нет, ибо все преступники только «несчастенькие». А во-вторых, еще тем, что возвращаются в жизнь из тюрем, ссылок и подполья без всяких навыков практического строительства. Практики дальнего прицела, мастера стрельбы по невидимой цели, они, естественно, теряются в рукопашной схватке с реальной жизнью.

Зато прекрасно, хотя на свой лад, справляются с нею преступные элементы среди политических. Путь, на котором они организуют свою победу, — немой сговор с уголовными. Усвоение уголовными преступниками революционной идеологии и апелляция идеологов революции к энергии уголовных элементов всегда знаменуют восход революции в свой зенит. Из этой встречи рождается maximum разрушительной энергии.

Конечно, все это построение весьма схематично. Но его схематичность связана прежде всего с краткостью изложения. На путях его расширения и уплотнения можно было бы прийти к очень точному описанию того, как из позитивистически-гуманитарной этики революционных идеологий, отрицающих греховный корень человеческой жизни, из этической небрежливости Нечаевых и Лениных, считающих, что ничего не должно и все позволено, и из той (патронируемой духом социального утопизма) жадности до жизни и счастья, которая лежит в основе уголовщины, вырастает страшное явление криминальной революции.

Гораздо более сложен по своей структуре третий, фантастический слой революции, творимый особыми демоническими энергиями человеческой души.

(Много) людей живет с какой-то особой, не побоюсь

Самозванные строители народного счастья и являются в самом точном и ответственном смысле преступным элементом в революции

сказать, метафизической печалью и тяжестью на сердце. Корень этого, в основе своей благородного, недуга таится в тоске по сорвавшейся жизни, в ощущении роковой непохожести своего внутреннего лица на лицо своей судьбы. Живет человек в своей судьбе как в тюрьме и все мучается мечтой — вырваться наружу, дойти до своей настоящей, большой, Богом обещанной жизни или же развернуться на весь мир всеми своими не дожившими до жизни душами, всеми своими неизжитыми жадностями, всей своей тоской и срамотой...

В русской душе эта метафизическая тоска много острее, чем в современной европейской (были в Европе и другие времена), и это обстоятельство очень много объясняет в русской революции... Революция, смещающая все социальные перегородки, отменяющая все метрономические выстукивания обыденности, открывает этой тоске, и прежде всего низинам этой тоски, все двери настежь.

Со дна сотен и тысяч душ одновременно срываются и взвиваются неизжитые мечты, неосуществленные желания, загнанные в подполье, страсти. Начинаются реализация всех несбыточностей жизни, отречение от реальностей, погоня за химерами. Все начинают жить ультрафиолетовыми лучами своего жизненного спектра. Мечты о прекрасной даме разрушают семьи, прекрасные дамы оказываются проститутками, проститутки становятся уездными комиссаршами. Передоновы переходят из среднеучебных заведений в Чека. (Передонов — персонаж романа Ф. Сологуба «Мелкий бес». — Ред.) Садистские «щипки и единицы» превращаются в террористические акты. Развертывается страшный революционный маскарад. Журналисты становятся красными генералами, поэтессы — военморами, священники — конференсье в революционных кабаках.

В этой демонической игре, в этом страшном революционно-метафизическом актерстве разлагается лицо человека; в смраде этого разложения начинают кружиться невероятные, несометимые личины. С этой стихией связано неумеренное влечение революционных толп к праздникам и зрелищам, как и вся своеобразная театрализация революционных эпох. Ею же объясняется и смесь жестокости и сентиментальности, которая так характерна для второсортных революционных героев. Как часто в революции насиловали знатных женщин, сжигали библиотеки и дворцы с искренними слезами на глазах от злобы на свое темное неумение иначе приобщиться к красоте мира и святыням жизни. С описанной сущностью революционного духа, с господством духа молодости, преступности и демонической фантастики связан так называемый дилетантизм революционного творчества. Я говорю «так называемый» дилетантизм, ибо столь характерное для революционного прерыва эволюции неумение взяться за положительное деловое творчество является в отношении к специфически революционным задачам вовсе не дилетантизмом, а, наоборот, профессионализмом. Так называемым дилетантизмом первых большевистских декретов русская революция отнюдь не разрушалась, а, наоборот, осуществлялась. Разрушалась им не революция, а жизнь. Но разрушение всех ставших форм жизни и есть осуществление революции...

Быть может, будет излишним еще раз подчеркнуть, что изображенная мною революция есть нечто принципиально иное, чем то, к чему в общем и целом стремилось русское освободительное движение. В нем участвовали весьма разные элементы: очень разные люди и очень разные душевные пласты в одних и тех же людях. Все же его основной темой было, конечно, не желание революции, а жажда правды, справедливости и свободы. На революцию они шли как на неизбежную

операцию; в светлые минуты, конечно, с надеждой, что правительство сдастся, что дело обойдется без крови и разрушения...

Но кроме темы свободы и правды звучала, конечно, в русском освободительном движении жажда революции как таковой. О! Конечно, революции ради... свободы и правды... Но свобода и правда приложатся. О них сейчас нечего думать. Сейчас вся воля в одну точку: в светлую точку праведной революции...

Люди, так чувствовавшие, и такие чувства в людях, в общем чувствовавших иначе, ответственны за проанализированную мною революцию, конечно, уже гораздо более. Делать — в прямом и точном смысле этого слова — и они ее, конечно, не делали. Кто же делал ее — никто? Да, в сущности никто. Никто ее не делал, но она со всеми нами случилась. Дух разрушения осилил наше творчество, потому что наше творчество не было в достаточной степени духовно напряжено... Желать революции — грех и безумие, идти на нее можно только

моля Бога, чтобы она не случилась. Но, когда она неизбежна, идти на нее нравственно обязательно как на грех, который искупить ничем нельзя, но который Бог может простить. Двойственное отношение к революции — элементарный факт нравственного сознания, объясняющийся тем, что история

человечества — трагедия, а не идиллия.

Итак, корень революции... в обесилении национального творчества. Ее путь — путь срыва эволюции в бездну разрушения и небытия. Революционный срыв истории не любой и не случайный срыв, а всегда срыв центральной темы истории на психологической территории по праву восходящего к жизни и власти нового социального сознания. Отрицательная, уже учтенная в моем описании, правда этого срыва — обнаружение лжи и бессилия предреволюционной эпохи...

Революционные события — их истощение, их восторг, их грех и смрад — настолько велики (как, например, и события войны), настолько необычны (по сравнению со всем, что свершается из дня в день, что превращение их всего только в рычаг, заведующий перемещением социально-политических сил, представляется на мой, по крайней мере нравственный, слух просто кощунственным).

К этому общему соображению-ощущению присоединяется еще и другое. Всякое осмысливание революции через раскрытие ее благих (не будем ради упрощения вопроса оспаривать этой все-таки проблематичной благости) результатов несет свой смысл не всем ее борцам и жертвам, а всего только победителям. Но как преступна мысль, что осмысленная для Антанты война кончилась для нас, русских, а также и немцев полной бессмыслицей, потому что для русских она кончилась Брестом, а для немцев Версалем, так же преступно и утверждение, что революция в будущем осмыслится для демократов и социалистов (исхожу из предположения демократическо-социалистического строя пореволюционной России) и навек останется только бессмыслицей для всех погибших в ней монархистов и белогвардейцев. На такую жестокую экспроприацию священных смыслов тех нравственных страданий и героических подвигов, которые совершались не только французами, но и немцами и русскими, не только героями революционной борьбы, но и героями белой армии, никто не имеет никакого права. Если у революции есть смысл, то он должен быть смыслом общим, смыслом для всех, смыслом, явственно возвышающимся над всеми партийными осмысливаниями ее...

Публикацию
подготовил
Иван Задорознюк

МОСКОВСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ БАНК ИНФОРМАЦИИ.

Москва, ул. Маркса-Энгельса, 15-17

Работает ежедневно (кроме воскресенья) с 14 до 21 часа.

К Вашим услугам:

читальный зал основного фонда (книги и периодика русского зарубежья, "самиздат", независимая пресса);

абонемент;

изготовление копий редких изданий (из основного фонда МНОБ или с оригинала заказчика);

обучение работе на компьютере класса IBM - PC/XT (AT) в операционной системе MS-DOS с редакторами MS-WORD, LEXICON, WORD-PERFEST, VENTURA и другими по экспресс-методике до уровня профессиональных пользователей;

редакционно-издательские услуги: набор, верстка, редактирование, корректура, изготовление оригинал-макетов книг, газет, журналов, брошюр, документов, научных статей, диссертаций, форм, фирменных бланков организаций, удостоверений, визиток и т. п. на лазерном принтере в издательской системе XEROX VENTURA PUBLISHER;

переплетные и брошюровочные работы;

ксерокопирование на множительной технике высшего класса.

Справки по телефону: 222-85-74

Оплата за наличный расчет или по перечислению.

Помощник президента России по международным делам **Дмитрий Рюрик** старается держаться в тени, как и подобает профессиональному дипломату. В аппарате Ельцина он с августа 1991 года, но лишь недавно его имя стало появляться в печати.

Дмитрий Рюрик много лет проработал в министерстве иностранных дел СССР, прошел по многим ступенкам долгой иерархической лестницы, однако атмосфера в массивном здании на Смоленской площади ему не очень нравилась.

— В МИД всегда был высок профессионализм. В то же время в министерстве существовали касты, имели особое значение личные связи, — говорит Дмитрий Рюрик.

Отец нынешнего помощника президента — Борис Рюрик был известным литературоведом, в 1962–1969 годах — главным редактором журнала «Иностранная литература». Семейное окружение, разговоры о литературе, писатели, которые бывали в их доме, — все это наложило отпечаток на Рюикова-младшего. Он и сейчас иногда жалеет, что поступил не в литературный институт или на филологический факультет Московского университета, а пошел в Институт международных отношений.

— Чем дольше я работал в союзном МИД, тем больше понимал, что не могу реализо-

ваться. Почувствовал, что пребывание в этой системе каст не имеет никакого смысла, — объясняет Рюрик.

В начале февраля 1991 года он перешел в министерство иностранных дел России, к Андрею Козыреву, стал заведующим договорно-правовым отделом.

На роль помощника Ельцина его предложил Козырев.

— У Бориса Николаевича, насколько мне известно, было несколько кандидатов, — рассказывает Рюрик. — При окончательном решении он учитывал профессиональный аспект. Ну и то, что в свое время сделал решающий выбор: ушел из союзного МИД и перешел в его команду.

Самому президенту Рюрикова представил тогдашний начальник секретариата Ельцина Виктор Илюшин.

В обязанности Рюрикова входит подготовка внешнеполитических документов для президента, его зарубежных визитов и встреч с иностранными государственными и политическими деятелями в Москве. Рюрик должен позаботиться о том, чтобы президент обладал необходимой полнотой информации.

— Мне эта работа интересна и интеллектуально, и профессионально, и даже чисто по-человечески, — признается Рюрик. — В команде Ельцина я не испытываю ни морального, ни психологического дискомфорта.

Дмитрий Рюрик свободно говорит по-английски, по-французски, знает фарси и немного чешский.

Жена Дмитрия Рюрикова — главный редактор журнала «Киносценарий», дочь заканчивает Институт кинематографии, сын учится в лицее.

А.Теунаева

Один из высших руководителей НТС 81-летний **Роман Редлих** теперь читает курс истории русской философии в московском Новом гуманитарном университете.

Он уехал из России вместе с семьей в 1933 году и вернулся только в августе 1991-го — на съезд соотечественников, для участия в котором визы давали всем.

В 1940-м Редлих закончил Берлинский университет, в том же году доктор философии, считая себя учеником Ивана Ильина, Семена Франка и Николая Лосского, вступил в эмигрантский Народно-трудовой союз российских солидаристов.

В начале войны по поручению НТС он работал среди советских военнопленных и населения оккупированных германской армией территорий. Но он отрицает, что НТС оказался в одном лагере с Гитлером.

— Это миф, созданный КГБ. Там, где находились гитлеровцы, существовала только одна партия — НСДАП. Все остальные, в том числе НТС, были запрещены. Я сам в конце войны был вынужден скрываться от гестапо под чужим именем. Человек 200 из НТС сидели в концлагерях. Те, кого не тронул Гитлер, потом попали в сталинские лагеря.

В 1942 году Роман Редлих был кооптирован в состав совета НТС, который три раза в год собирается во Франкфурте-на-Майне. В настоящее время он один из шести членов Исполнительного бюро совета НТС.

После войны он возглавлял исследовательскую группу по изучению положения в СССР и курсы по подготовке членов НТС, вел передачи радиостанции «Свободная Россия» с Дальнего Востока.

Чисто бразильское убийство?

Не успели бразильцы успокоиться после вынужденного досрочного ухода в отставку президента Фернандо Коллора де Мелло, как на них обрушилась новая трагедия. В кустах возле одной из автомобильных дорог было обнаружено тело 22-летней Даниэлы Перес, кумира бразильских телезрителей и главной героини многочасовой «мыльной оперы» под названием «Тело и душа». Орудием убийства оказались ножницы, на ее теле обнаружили восемнадцать ран.

Спустя несколько часов полиция арестовала убийцу, которым оказался 23-летний партнер Даниэлы по телесериалу **Гильерме де Падуа**. Он первым явился с повинной к родственникам убитой — ее мужу, артисту телевидения, и матери — автору всех сценариев, в которых играла Даниэла.

В телемарафоне «Тело и душа» Даниэла Перес играла роль обожжаемой мужчинами красотки, а Гильерме де Падуа был влюбленным в нее ревнивцем, постоянно угрожавшим убить ее, если она будет танцевать с другими или появляться в шикарных платьях.

За несколько часов до убийства эта пара закончила сниматься в финальной сцене многодневного сериала, работа над которым была наконец завершена, несмотря на бурные протесты молодого человека, который даже расплакался на съемочной площадке.

«Я слишком уверовал в любовь наших персонажей», — заявил де Падуа после ареста и своего признания в совершенном преступлении.

Бразильское телевидение сообщило, что продолжит трансляцию сериала, «которого ждут миллионы телезрителей от амазонской сельвы до аргентинской границы». Мать погибшей телезвезды заявила, что будет писать сценарии для новых телесериалов.

Редлих написал «Очерки большевизмоведения», которые переработал потом в книги «Сталинщина как духовный феномен» (1971) и «Советское общество» (1972), а также серию брошюр «Библиотека солидариста», превращенную потом в книгу «Солидарность и свобода» (1984).

Редлих считает, что НТС должен стать политической партией и активно вмешаться в жизнь России.

— Ельцина мы признаем как законно избранного президента, — говорит он. — Все, что ведет в сторону реформирования, поддерживаем обеими руками. Но нам не все нравится, что он делает. Солидаристом Ельцин не стал. У НТС есть хорошая идейная платформа, у нас есть ключ к устройству жизни. Это идея солидаризма. Сейчас мы проводим организационную работу, налаживаем свое издательство «Посев».

В России издан роман Редлиха «Предатель» — о жизни советского юноши, который прошел сталинские лагеря, попал в плен к немцам и вступил в Русскую освободительную армию генерала Власова.

— Так сложилась бы и моя жизнь, — говорит автор, — если бы наша семья в свое время не уехала в Германию.

И.Рябов

вестен в начале 70-х годов, когда он выступал в ночных клубах западного побережья США. Его первая пластинка вышла двадцать лет назад. Он покупает слушателей

затейливым юмором и лиризмом. Его музыка включает элементы рока, блюза и джаза. Уэйтс создал образ обаятельного городского бродяги, ироничного поэта-романтика, затерявшегося в большом городе.

Его песни — об улицах, подzemке, городских кафе. В кино (он снимался в основном в лентах Фрэнсиса Копполы) он играет все тех же бродяг, внутренне свободных, раскованных.

В конце прошлого года вышла еще одна его пластинка — подарок поклонникам по обе стороны Тихого океана. Он по-преж-

нему предпочитает выступать перед небольшими аудиториями, хотя его слава стала международной.

И.Рябов

Один из наиболее ярких «львов» венской светской жизни, владелец столичного ночного клуба «Красная мельница» Хайнц Шиманко задумал грандиозный план. Он намерен открыть в центре города шикарную дискотеку, приспособив под нее отслужившую срок подводную лодку. Подходящую для этой затеи субмарину — громадину в 90 метров

длиной и весом в 2200 тонн — он уже приобрел на одной из военно-морских баз в Санкт-Петербурге, куда часто наведывается по делам.

Перегнуть подводную лодку с Балтики в центр Европы, на дунайские берега, еще недавно было бы весьма затруднительно. Но вступивший в строй осенью 1992 года водный канал Рейн-Майн-Дунай снимает все проблемы с транспортировкой.

По планам Шиманко новая дискотека в состоянии одновременно принять на борт почти полтысячи гостей, которые смогут дать полную волю своим танцевальным страстям, не нарушая при этом в целом спокойный и размеренный ритм жизни австрийской столицы. Есть у нее уже и название — «Yellow Submarine».

Подводная лодка обойдется хозяину почти в миллион долларов, но он не сомневается, что этот гешефт принесет ему немалую прибыль. Во всяком случае до сих пор Шиманко в бизнесе, как, впрочем, и в своей прежней карьере профессионального боксера, был весьма удачлив.

А.Ковригин,
соб. корр. «НВ»
ВЕНА

Разлучница Камилла

Виновницей очередного скандала в английской королевской семье, получившего уже название «Камиллагейт», стала **Камилла Паркер**, жена майора Боуэлла-Паркера, одного из ближайших друзей наследника престола Чарльза.

Камилла и Чарльз, которые познакомились еще в 1972 году и долгое время состояли в тесной дружбе, и после замужества Камиллы и женитьбы наследного принца продолжали встречаться, обмениваться подарками, а порой, называя друг друга ради конспирации придуманными ими именами, объясняться в любви по телефону.

Одно из таких горячих объяснений стало достоянием гласности, и возник скандал, переполнивший чашу терпения леди Дианы, которая окончательно решила оставить принца Уэльского.

Внешне Камилла сильно проигрывает в сравнении с Дианой, она на 13 лет старше, ее нельзя назвать красивой, одевается немодно и даже неряшливо, отличается мужской походкой и вообще не очень-то женственна. Это зрелая и умудренная опытом женщина, первенцу которой стукнуло 17 лет. Однако ее и принца связывает не только давняя дружба, но и полное совпадение вкусов, увлечений и пристрастий.

Оба безумно любят простую жизнь на лоне природы, дальние конные прогулки, охоту, игру в поло, работу в саду, классическую музыку и живопись. Все это совершенно не увлекает красивую леди Диану, которая предпочитает городскую жизнь, обожает ходить по магазинам и посещать модные рестораны. Камилла считается весьма образованной, глубоко интеллигентной, не лишенной своеобразной привлекательности и чувства юмора.

Взявшиеся объяснить это увлечение наследного принца специалисты-психологи пришли к выводу, что Чарльз, которому не хватило в детстве материнской ласки (королева была постоянно занята важными государственными делами), всегда искал такую женщину, которая восполнила бы этот пробел, и обрел ее наконец в лице Камиллы.

Самый популярный исполнитель в среде русского музыкального андеграунда 43-летний **Том Уэйтс**. Это заочная любовь, поскольку американец в нашу страну не приезжал. Российским поклонникам он знаком по нескольким фильмам и записям, благодаря которым и стал у нас знаменитым его хриплый голос.

Том Уэйтс стал из-

Генерал-фельдмаршал Паулюс:

Классическая операция Красной Армии

Что сказал в Заварыкине
взятый в плен
командующий 6-й армией
советским генералам?

Николай Дятленко

50 лет назад завершилась великая Сталинградская битва. Завершилась пленением огромной группировки немецких войск под командованием генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса. Это сражение навсегда вошло в историю второй мировой войны, историю освобождения Европы от нацизма.

Плененного 31 января фельдмаршала допрашивали сначала в штабе 64-й армии у генерала Шумилова. Затем, в ночь с 31 января на 1 февраля, — в штабе Донского фронта на хуторе Заварыкин. С Паулюсом говорили представитель Ставки Верховного Главнокомандования Н.Н.Воронов и командующий фронтом К.К.Рокоссовский. Переводил капитан Николай Дмитриевич Дятленко, который в начале операции по уничтожению окруженной группировки был одним из парламентариев, передавших армии Паулюса советский ультиматум.

Ночной допрос Паулюса широко известен. Меньше известна вторая беседа в Заварыкине. Она состоялась 2 февраля.

...Вечером 2 февраля меня снова вызвали в военный совет. В домике Н.Н.Воронова теперь собралось с десяток генералов. Я узнал там генералов М.С.Малинина, В.И.Казакова, С.И.Руденко. Все они были еще в старой форме (без погон). Все молодые, свежие, подтянутые — красавцы! В ожидании фельдмаршала генералы вели оживленную беседу, шутили, смеялись. Настроение было приподнятое, праздничное — ведь бои под Сталинградом и в Сталинграде, начавшиеся еще в июле 1942 года, закончились блестящей победой. Наши соединения, преследуя врага, продвинулись далеко на запад.

Лишь у меня настроение испортилось. Возле генералов уже оказалась одна из моих коллег-переводчиц из разведотдела штаба фронта — Муса Тетюхина. Меня, как гово-

Гитлер и один из его полководцев
Фридрих Паулюс (справа)

Паулюс сдался в плен

рится, вывели в резерв. Сперва мне нашлось место у раскрытой двери, а по мере нарастания количества слушателей временами меня оттесняли во второй ряд. Поэтому не уверен, что слышал всю беседу от слова до слова.

Прежде всего бывшего командующего 6-й армией вермахта проинформировали об успешном окончании операции по уничтожению его армии и других попавших с нею в окружение немецких соединений. После информации Н.Н.Воронов поинтересовался мнением Паулюса: какое влияние исход битвы за Сталинград может оказать на дальнейший ход войны? Фельдмаршал отказался высказать свое мнение на том основании, что он еще и в окружении почти ничего не знал о положении вне его. Тогда появилась — по мановению руки Воронова — оперативная карта. Ее дали внимательно рассмотреть Паулюсу, кое-что объяснили на словах. В итоге Паулюс как-то словом и выраже-

нием лица дал понять, что он не верит, будто положение немецких войск столь тяжелое. Ему объяснили: карта приготовлена не для него специально — это рабочая карта представителя Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии. Фельдмаршалу, как видно, стало неудобно за свое, выраженное намеком, сомнение, и поэтому при повторении вопроса он ограничился одной фразой:

— Знаете, счастье солдата изменчиво...

Присутствовавшие генералы оживленно, вполголоса комментировали ответ. Кто-то сказал:

— В этом он только сейчас убедился, притом на собственном опыте...

Беседу начал Н.Н.Воронов, а затем подключались и другие генералы со своими вопросами. Атмосфера была свободная, однако каждый, кто хотел задать свой вопрос, спрашивал разрешения у представителя Ставки. Мне лишь запомнились некоторые вопросы начальника штаба фронта М.С.Малинина, который прекрасно знал биографию Паулюса.

Одним из первых вопросов, заданных Паулюсу, был: как это он, теоретически хорошо подготовленный и опытный генерал, допустил такую азбучную ошибку — дал загнать себя в мешок?

— Для меня наступление русских в ноябре было полной неожиданностью, — ответил Паулюс.

— Как? Вы рассчитывали спокойно отсидеться всю зиму на достигнутых рубежах? Вы не ожидали зимнего наступления Красной Армии?

— Нет, — возразил фельдмаршал, — по опыту первой зимы я знал, что наступление возможно, но операции такого масштаба не ожидал...

Почти каждый ответ сидящие за столом генералы комментировали вполголоса. Но, так как я на расстоянии всего не мог слышать, скажу от себя. Немцы ждали нашего наступления, начавшегося 19 ноября, раньше — к годовщине Октябрьской революции. Это у нас бывало как бы традицией — преподносить «подарок» к празднику. К тому же дата была не обычная — 25 лет Советской власти! Гитлер специально предупреждал своих генералов о возможных сюрпризах с нашей стороны — а мы 7 ноября не оправдали его расчетов! Кроме того, германское руководство стало жертвой своей же пропаганды. Все время повторялись заявления — в том числе и со стороны Гитлера — о том, что Советы находятся чуть ли не при последнем издыхании, что в Советском Союзе исчерпаны все резервы, ощущается острая нехватка в вооружении и так далее. И убедили... самих себя! А раз уж

на октябрьские праздники мы не зашевелились, значит, можно спокойно ждать новой даты — скажем, Нового года...

— Но ведь у вас была разведка — разве она не докладывала вам о готовящемся крупном наступлении?

— Из данных наземной, воздушной и радиоразведки было ясно, что Красная Армия подтягивает резервы. Но мы ожидали наступления местного характера, но не больше.

— Со своей армией вы врезались глубоко в линию обороны Красной Армии, поэтому должны были считаться с возможностью попытки с нашей стороны отрезать вас, — сказали Паулюсу.

— Я это учитывал, — был ответ.

— Но ведь на ваших растянутых флангах стояли сравнительно слабые войска румынской королевской армии. Вы отдавали себе отчет в том, что ваши фланги уязвимы?

— Знал...

— Почему же вы не приняли мер к укреплению флангов?

— Эти войска непосредственно не были подчинены мне.

— Однако от их боеспособности зависела судьба вашей армии! Почему же вы не потребовали от Ставки укрепления флангов?

— Еще в октябре я отправил в Ставку обстоятельную докладную записку, в которой серьезное внимание обратил также на слабость флангов. Но ни ответа, ни каких-либо конкретных мероприятий не дождался.

— И вы не обратились в Ставку повторно, не напомнили о необходимости укрепить фланги боеспособными частями?

— Там, в Ставке, получают все данные со всех фронтов и в соответствии с общим планом ведения войны должны были принять меры, — ответил Паулюс.

Последние ответы фельдмаршала вызвали особенно оживленные комментарии среди советских генералов. Я расслышал саркастическое замечание: «Фюрер думает за всех!», а К.К.Рокоссовский сказал: «Я бы такого не потерпел у себя!»

Комментарии начались и в переделах. Командующие фронтами имели возможность связаться со Сталиным по прямому проводу всегда, когда была в этом необходимость. Или позвонить, когда надо, начальнику Генерального штаба. Или, наконец, напомнить о своем предложении через генералов-направленцев оперативного управления.

Мне представляется, что взаимоотношения в наших вооруженных силах были иными, чем в гитлеровском вермахте. Мне в 1968 году Н.Н.Воронов рассказывал о случае, когда он впервые на высоком

уровне на совещании выступил против «пузырей» — наступлений, при которых остаются узкие проорывы, а фланги как следует не укрепляются, что нередко используется противник. А спустя некоторое время И.В.Сталин стал решительно предупреждать командующих фронтами и армиями против таких «пузырей».

Паулюса спросили: почему он не попытался прорваться из окружения? Из ответа фельдмаршала следовало, что эта идея одно время была довольно популярной среди высшего командного состава армии. Некоторые командиры соединений даже начали было, не ожидая разрешения свыше, переброску тяжелого вооружения и моторизованных сил. Командующий этого не санкционировал и не запрещал. Но потом Ставка Гитлера запретила прорываться, и Паулюс отдал распоряжение прекратить подготовку.

Значительное место в беседе занял вопрос об оценке Сталинградской битвы. Его затронул М.С.Малинин.

— Вы, господин генерал-фельдмаршал, — сказал он, — сами преподавали военное искусство, работали в высших штабах, разрабатывали и подытоживали операции вермахта. Как, по вашему мнению, можно ли отнести операцию Красной Армии по окружению и уничтожению вашей армии к разряду классических операций?

Сперва Паулюс, будто отвечая выученный урок, сказал, что первое место в военном искусстве, конечно, занимают Канны. Столь далекий экскурс фельдмаршала в прошлое вызвал улыбки на лицах наших генералов. Затем он перешел к рассуждениям об операциях первой мировой войны, упомянул Верден и некоторые другие сражения. М.С.Малинин напомнил ему сравнительные данные о масштабах упомянутых им сражений и битвы у Волги. И лишь тогда Паулюс ответил:

— Да, эту операцию Красной Армии можно отнести к разряду классических...

Затем добавил:

— Но и моя оборона в окружении, столь длительная и в таких неблагоприятных условиях — при недостатке боеприпасов, горячего продовольствия и зимнего обмундирования, — тоже должна занять видное место в истории военного искусства...

Поднявшийся шум за генеральским столом означал явно критическое отношение к этой формулировке. Как видно, обе стороны остались при своем мнении. Генералы остались обсуждать вопрос, Паулюса увезли в дом на окраине хутора, в котором его поместили.

Сибирский характер

Татьяна
Иванова

**День,
проведенный
в кладовке с
живым
классиком**

В годы зрелого зстоя я работала в очень популярном еженедельнике.

Беседы с самыми знаменитыми советскими писателями на наших страницах были часты. Многие из них делала я. Тексты публиковались, а мои личные впечатления от встреч с классиками становились устными рассказами в кругу друзей и близких. Теперь я подумала: а вдруг мне удастся развлечь и вас, мои читатели?..

По мнению нашего тогдашнего главного редактора, великие советские писатели делились на классиков и полуклассиков. Как он их определял? У классиков были прижизненные полные собрания сочинений, их книги издавались по многу раз в год в разных издательствах страны и на всех языках народов СССР, их произведения входили в школьные хрестоматии и изучались в университетах, они были лауреатами Ленинской и Государственной премий, Героями Социалистического Труда, они, конечно, были секретарями Союза советских писателей и иногда даже членами ЦК КПСС. К одному из таких классиков меня и послали.

С большим трудом он выкроил время для встречи с корреспондентом. С утра надо быть за письменным столом — творчество! А дни расписаны по минутам: секретариаты, пленумы, бюро, встречи с читателями, конференции, торжественные заседания, беседы с идеологическими работниками высшего ранга... Но популярнейший еженедельник тоже на дороге не валяется. И вот меня уже ведут через анфиладу антикварно-бронзово-хрустальных комнат. И приводят в большую кладовку без окон. В кладовке пусто. Лишь несколько книжных полок, кресло и холодная кухонная табуретка на раскоряченных ножках. Мне показывают на табуретку: «Сядите, пожалуйста. Сейчас к вам выйдут».

Классик вышел ко мне в трикотажных тренировочных штанах в обтяжку и на слабой резинке, в тапочках

на босу ногу. Я поняла, что в квартире, видимо, очень тепло, потому что под спадающими тренировочными штанами у классика ничего не было надето.

Он попросил меня не придвигать табуретку близко к стене, потому что обои только что приклеили. Я раскрыла блокнотик на коленях, классик расположился в кресле напротив, и мы начали работать.

Ах, мне не нужны были такие подробные ответы... Но он ведь повествовал о своей классической жизни, он диктовал мне вехи своего творческого пути. И время от времени поднимался из кресла, подтягивал штаны и шлепал в мою сторону, чтобы лично заглянуть в блокнот и удостовериться, что я точно зафиксировала, например, дату его поступления на рабфак или момент избрания членом обкома одного из крупнейших городов в Сибири.

Холодная узкая табуретка впивалась в меня, хотелось курить, мечталось о кофе...

Прошло три часа.

— Мы работаем три часа, — сказал классик, вставая и водворяя штаны на место, то есть выпле пупа. — Я утомлен. Знаете, мне даже душно... Через каждые три часа работы я обычно должен выпить чашку кофе и перекусить. Обратите внимание: я сказал «чашку», но это неточно. Кофе я пью из большой глиняной кружки. Эти европейские штучки — маленькие чашечки... Они не для моего сибирского характера!

Он с некоторым недоумением посмотрел на меня: что это я не занову в блокнот такую колоритную деталь? Но, видно, потребность в кофе и еде была так велика, что он решил не задерживаться.

— Так вы полчаса подожидите, — сказал он, — я покушаю, и продолжим.

Кухня, видно, была где-то далеко, запах кофе до меня не долетел. Я думала, что надо бы отклеиться от табуретки, найти кухню, сказать: «А нельзя ли взглянуть на вашу замечательную кружку... Знаете, а ведь и я за три

часа проголодалась... И где тут можно вымыть руки?» Но гордыня меня одолела. Лопай, паразит бездарный, не надо мне от тебя ничего, думала я.

Сытенский, он подобрел. И стал меня одаривать: «Вот мой одотомник на узбекском языке». Раскрывает, берет у меня ручку: «На память... С уважением...» Спасибо, говорю, не стоит, я ведь не читаю по-узбекски. «Что вы, что вы, на память... А вот моя знаменитая повесть на латышском...» «С уважением... На память...» Ах, говорю, это очень трогательно, но и на латышском я не... «Дарю вам трехтомник! На украинском языке!» Щедрость его поистине не знала пределов. Он подарил мне несколько тяжелых томов, переведенных им романов своих друзей — таких же классиков, как он, из разных республик Советского Союза.

Одотомник, трехтомник и пятитомник на русском я тоже получила. Стопа сровнялась с табуреткой. Я с ужасом думала, что мне не только не доволочить это до ближайшей помойки, но и не вытащить к лифту из классической квартиры.

Классик вник в эту житейскую проблему. Поддернул портки и удалился в глубь музея-квартиры. И вернулся, держа в руках приличный кусок веревки. И пока я хлопотала, увязывая дары, вился рядом, побрякивая. То есть сочувствовал моим усилиям.

Проводил до двери. На прощание спросил:

— Когда у вас платят гонорар?

Я догадалась, но позволила себе поиздеваться:

— За что?

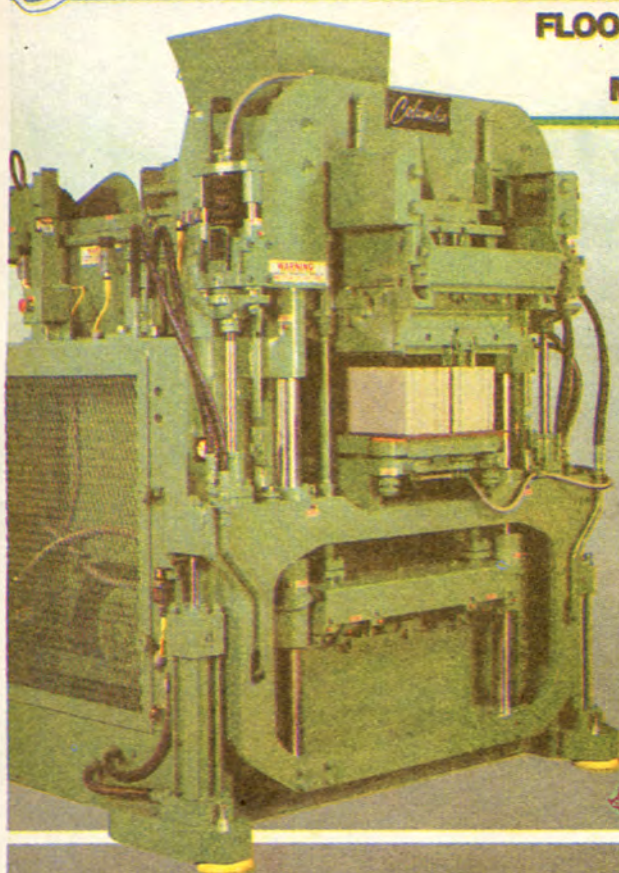
— Как за что? За эту беседу! Пять часов оторвал от творчества, это не шутка! Вы объясните своему главному, он тоже писатель, знает, что такое пять часов писательской жизни. Пусть платит как следует!

Помойка, к счастью, была в их дворе близко к подъезду. А заплатили ему со всей щедростью. В нашем еженедельнике вообще отлично платили писателям, особенно полным классикам. И в следующий раз я рассказу, за что им, например, платили...

Columbia 22HF

MODEL

FLOOR-LEVEL
BLOCK
MACHINE

The best
machine
available
for your
2 or 2½
block
line.

МАЛОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

Высокая технология успеха

МП «Вита», созданное АО
«Логоваз» и заводом ЖБИ-7,
производит стеновые пустотные
блоки по технологии
американской фирмы
«Колумбия». Фирма «Колумбия» является
автором самой
конкурентоспособной технологии
вибропрессования жестких
бетонных смесей в мире.

Основные достоинства стеновых блоков:

- очень высокая точность изготовления (допуск по линейным размерам менее 05 мм);
- высокая чистота поверхности, которая не требует штукатурки (в шов между блоками не входит даже лезвие ножа);
- небольшой расход раствора, примерно 5%;
- более высокая степень теплоизоляции по сравнению с красным кирпичом.

Блоки могут применяться в любых типах зданий (коттеджи, гаражи, склады, промышленные здания).

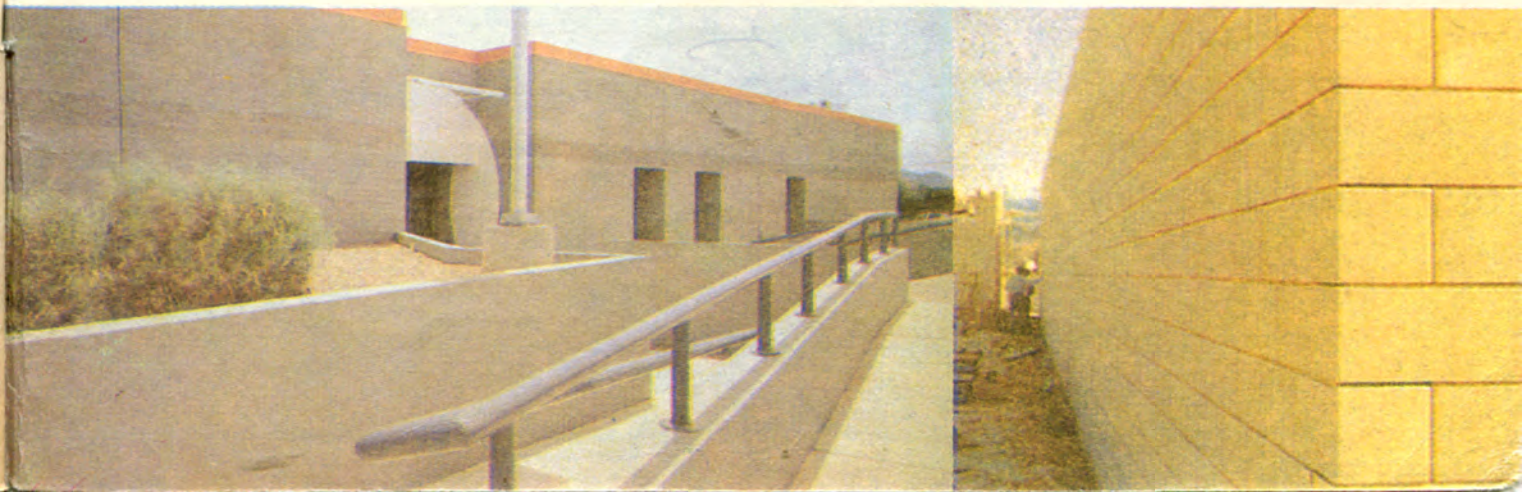
За счет очень высокого качества поверхности и точности изготовления достигается существенная экономия в объеме работ и материалов.

МП «Вита» приглашает к сотрудничеству постоянных партнеров.

Адрес и контактный телефон:

Москва, Южнопортовая ул., 21, ЖБИ-7, 1-й цех. Тел. 354-03-65

МЫ ПРОДАЕМ СВОЮ ПРОДУКЦИЮ

ЛОТТО МИЛЛИОН

Шаг навстречу вашей мечте

Каждый четверг вы можете выиграть миллионы рублей!

Ваша цель - угадать 6 чисел из 49.

Билет лотереи выдается бесплатно в любом фирменном киоске или другом пункте реализации (в метро, отделениях Сбербанка и почты, в магазинах, кинотеатрах, в гостиницах).

Отметив 6 чисел на одном, двух или на всех трех игровых полях билета, вы сыграете по **простой системе**, заплатив по 10 рублей за каждую комбинацию (вариант).

ВНИМАНИЕ!

Комбинация удачных чисел, отмеченных на разных полях, выигрышной не является!

Хотите увеличить шансы на выигрыш?

Играйте по **развернутой системе**, отмечая на игровых полях более шести чисел.

Это обойдется дороже, но игра стоит свеч!

Например, отметив 8 чисел на одном поле и угадав счастливую шестерку, вы, кроме суперприза, получаете 12 выигрышей II категории (угадана пятерка) и 15 выигрышей III категории (угадана четверка) - это тоже большие суммы.

Но даже не угадав шестерку, вы, выиграв по развернутой системе, имеете явные преимущества.

Например, отметив 9 чисел на одном поле и угадав пятерку, вы получаете 4 выигрыша II категории и 30 выигрышей III категории!

ОЛИМПИЙСКИЙ
КОМИТЕТ
РОССИИ

Больше отмеченных чисел (сыгранных вариантов) - больше шансов выиграть - крупнее выигрыш!

ИГРАЙТЕ И ВЫИГРЫВАЙТЕ!

Не только в Москве и Подмоскowie...

С 1-го тиража 1993 года в ЛОТТО "МИЛЛИОН" можно играть в Липецке, Ижевске, Балаково, Петрозаводске, Туле, а со 2-го - в Саратове, Новгороде, Владимире, Тамбове, Ярославле.

Лотерея проводится Олимпийским комитетом России

НОВОЕ ВРЕМЯ

Зачем
костромскому
батюшке
бензопила?

7

февраль 1993

Власти
друг
друга

предержащие

Индекс 70621
ISSN 0137 - 0723

МЕДИАН

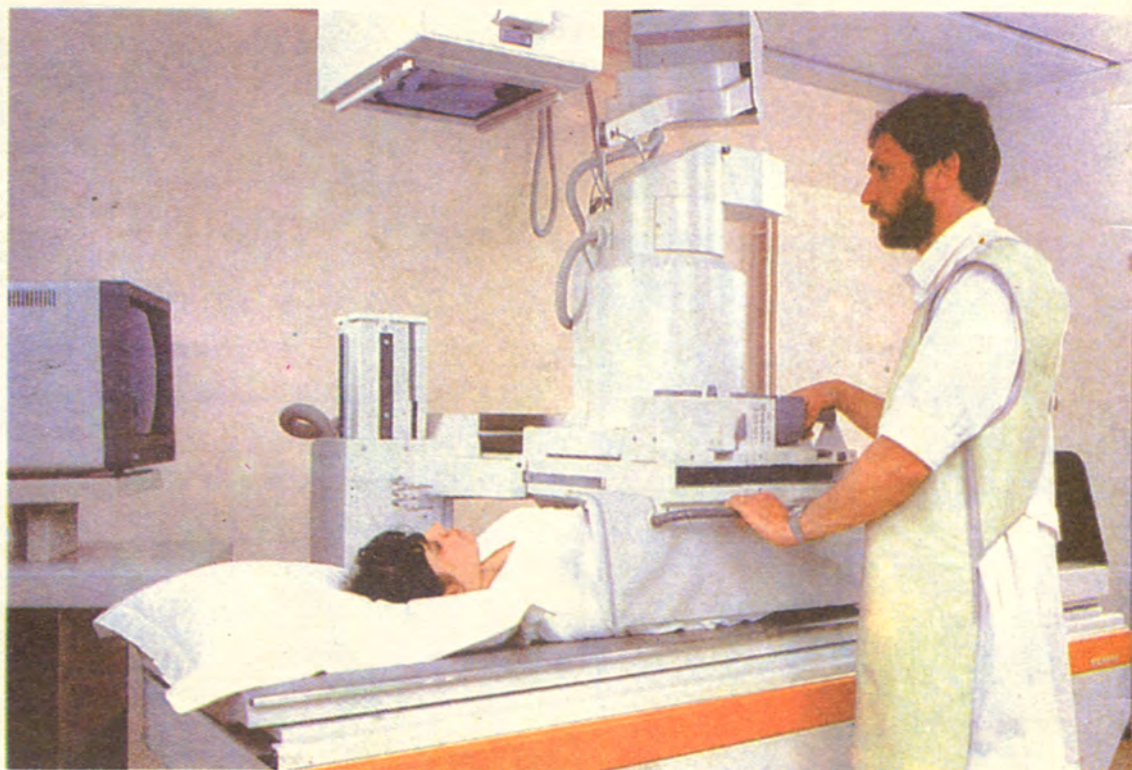
Поставка и приобретение импортного и отечественного медицинского оборудования за рубли и СКВ

*Современные способы диагностики
и лечения заболеваний на базе НИИ
трансплантологии и искусственных
органов с госпитализацией в лучших
клиниках г. Москвы.*

*Заключение договоров с предпри-
ятиями и организациями на комплекс-
ное медицинское обслуживание.*

Наш адрес:
123436
г. Москва,
ул. Щукинская,
дом 1, НИИ
трансплан-
тологии и
искусствен-
ных органов.
Тел./факс (095)
190-52-15.

Представительство
на ВВЦ
(ВДНХ):
тел. 181-95-23.

*Наше оборудование будет представлено
на Международной специализированной выставке «Медицина-93»,
которая будет проходить в Москве с 25 по 31 марта в павильоне № 4*

Читайте в этом номере:

В РОССИИ И РЯДОМ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ <i>М. Шакина</i> ДЛЯ РЕФОРМЫ ЭТОТ ГОД ПОТЕРЯН	4
НРАВЫ <i>А. Новиков</i> СТАЛИН КАК СПИКЕР. ОТ СТАЛИ К БУЛАТУ	7
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НОВОГО ВРЕМЕНИ» НОВАЯ НОМЕНКЛАТУРА (интервью с А. Семеновым)	8
ЭКОНОМИКА <i>М. Григорьев</i> МНОГОЛИКИЙ РУБЛЬ	11
УЗБЕКИСТАН <i>А. Дубнов</i> ТОВАРИЩ «НИКТО» ВЫЗЫВАЕТ СПЕЦНАЗ	14
СТОЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ <i>В. Басков</i> ПОЛНЫЙ ОБВАЛ	18
ФЛОТ <i>А. Полюхов</i> АВИАНОСНЫЙ МЕТАЛЛОЛОМ	22

МИР

РОССИЯ-ИНДИЯ <i>И. Лагунина, С. Иродов</i> ПРЕЗИДЕНТ ДАЕТ УРОК ГЕОМЕТРИИ	24
ВЕНГРИЯ <i>Ю. Гусев</i> ХОМО КОМИНТЕРНИКУС	29
ПОЛЬША <i>Р. Борецкий</i> КАК В ВАРШАВЕ СОЖЛИ ПРЕЗИДЕНТА	32
БОТСВАНА <i>Я. Боровой</i> ВЕЛИКАЯ СКОТОБОЙНЯ И КОПИ ЦАРЯ СОЛОМОНА	34

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ <i>К. Исаков</i> ЖИТИЕ ОТЦА ГЕОРГИЯ	38
ЭССЕ <i>Б. Сарнов</i> ПОЛИТОЛОГ ЭДИЧКА	41
ИСКУССТВО «СОТБИ»: НЕ КУПИТЬ, ТАК ХОТЬ ПОСМОТРЕТЬ... (интервью с С. Ямщиковым)	44
КОСМОС <i>С. Зигуленко</i> СЕКРЕТНЫЙ ДОКЛАД ЮРИЯ ГАГАРИНА	47
ПУТЕШЕСТВИЯ <i>Т. Крайтон</i> «ВЕСЕЛЫЙ РОДЖЕР» И ДВЕ ГРАНАТЫ (окончание)	50
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>Ф. Степун</i> НЕТЕРПЕНИЕ	56
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
Генерал-фельдмаршал Паулюс: КЛАССИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ КРАСНОЙ АРМИИ	62
ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА <i>Т. Иванова</i> СИБИРСКИЙ ХАРАКТЕР	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	

Многоликий рубль: наличный, безналичный, московский, уральский, латвийский, инвалютный

Стр. 11

Борис Ельцин в Индии. Мы им МИГ-и, они нам индийский чай

Стр. 24

Болгарская прорицательница Ванга утверждает, что Юрий Гагарин не умер... Секретный доклад первого космонавта

Стр. 47

Главный редактор

Александр
ПУМПУНЬСКИЙ

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Кронид ЛЮБАРСКИЙ,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧЯН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

Собственные корреспонденты журнала работают:

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мехико,
Праге, Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме

Учредитель — журналистский коллектив «Нового времени»

Выходит на русском и
английском языках

Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67

Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92
Телетайп 113937 Честь.

Отпечатано в ИПК
«Московская правда»,
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

Регистрационное
свидетельство №970.
Тираж 80000.
Заказ №0187.

© «Новое время»

■ Я поверил средствам массовой информации, что у нас теперь демократия и гласность. Решил ознакомиться со своим досье в КГБ. С большим трудом этого добился. И что же? Там были только мои доносы и ни одного доноса на меня!

Не верю!

Сколько еще нам, честным гражданам, терпеть козни КГБ?!

А. Норинский
Санкт-Петербург

■ Я давний подписчик вашего журнала и даже сейчас подписалась — несмотря на повышение цены. Раньше никогда вам не писала, но сейчас решилась. Я изложила свои впечатления от недавнего съезда в частушках:

Депутат сидит как барин,
Зал не хочет покидать,
Если всяк будет хозяин,
Кто же станет управлять?
И крестьянам их земельку
Он не завизирует,
Но квартиру для семейки
Он приватизирует.

Таковы у нас сейчас народные избранники:
Для себя квартиру — раз!
Для других — подштаники!
Никогда не умолкая,
Матерятся часто вслух.
За грудки они хватают,
И кричит тогда петух:
«Оградите же меня,

Что за оскорбления!»
И из зала выбегает,
Словно в том спасение!

Татьяна Ростовцева,
ветеран труда
Коломна

■ Господин гл. редактор, до настоящего времени с большим уважением относился к возглавляющему Вами еженедельнику. Свидетельством этому является то, что неоднократно печатался у Вас, рад был тому, что на те или другие мои замечания, в уже готовых текстах с моим интервью всегда относились с пониманием. Жаль, что этой доверительности не осталось после опубликования интервью со мной в № 4 от января 1993 года «Я полюбил вашу страну, но не забыл, что она может быть опасной». Составив интервью с моих слов выборочно, сделав акценты совсем на другие неприемлимые для меня места, корреспондент не счел нужным опубликовать исправленный мой авторский текст, который был ему передан, не счел нужным придерживаться моего требования и своего обещания печатать только исправленный мною текст. Чтож, не исключая, что он исполнял чей-то заказ.

Не надеюсь, что по этому

поводу редакция принесет мне и своим читателям свои извинения, все-же считаю возможным настаивать, чтобы Вы напечатали в следующем номере это письмо. Пусть выводы по этому поводу в дальнейшем делают сами интервьюируемые и корреспонденты.

Искренне,
Временный Поверенный в
Делах Литовской Республики
в Российской Федерации

Э. Бичаускас
Москва

■ В статье Крониды Любарского «Билет в одну сторону» (№4/93) был опубликован отрывок из нашего письма в «Литературную газету». Из текста этого отрывка и из комментариев автора материала может создаться впечатление, что мы стремимся получить российское гражданство из чисто корыстных целей. Поэтому хочу сказать следующее.

Хотя и Наталья Александровна Макова, и ваш покорный слуга родились за границей, мы всю нашу сознательную жизнь стремились жить в России. Впервые мы приехали сюда только в августе 1990 года потому, что раньше нас в Россию не впускали по политическим при-

Русский градусник в Средней Азии

■ Подпись под фотографией («НВ» № 4/93): «Мусульмане Самарканда, когда-то бывшего таджикским». Прямо по сердцу резанула меня и эта подпись, и весь тон статьи «Катастрофа в Таджикистане» — с упором на то, что «ко вновь образованной в 1924 году Узбекской ССР отошли древний Самарканд, Бухара, другие таджикские культурные и исторические центры».

Я жил в Самарканде. Подкармливаясь мальчишкой на базарах, учился считать и по-узбекски (бир, икки, уч, турт, беш...), и по-таджикски (як, ду, се, чор, пандж...).

А много лет спустя я ходил по горам Таджикистана и опубликовал об этом в Душанбе документальную повесть.

Я могу понять драму таджикского народа — как, в неизмеримо больших масштабах, драму разобщенной семьи и несправедливо разделенной жилплощади. Но смерть вследствие этого уже была бы не драмой, а трагедией.

Для того чтобы не было трагедий, не надо раздувать драм.

В 1954 году медсестра-монашенка выглянула из окна госпиталя по улице Сулеймана в Иерусалиме, закашлялась — и ее вставная челюсть упала... за линию перемирия, с израильской на иорданскую сторону. Случился маленький международный инцидент, им занялась комиссия ООН по перемирию...

В начале арабо-израильской войны 1967 года командующий центральным военным округом Израиля генерал Узи Наркис умолял президента и премьер-министра позволить ему выступить против Иордании — для того хотя бы, чтобы спрямить наконец безумную границу, проведенную через весь город как бы хвостом осла. Но ему было приказано не открывать огня, пока молчат иорданцы...

Года четыре назад я рассказал эту историю армянским знакомым, которые, ссылаясь на академика Аганбегяна (и каких-то еще академиков), на благороднейшую Елену Боннэр (и «самого» Андрея Дмитриевича), на «мудрейшую женщину» (как характеризовали ее мои собеседники) Галину Старовойтову («между

Вставная челюсть, линия перемирия и комиссия ООН

В моем досье один мой донос. А где доносы на меня?

«Частушки депутатские». Приветствие съезду от коломенского поэта-песенника

чинам. Судьба заставила нас жить в разных странах Европы, США и Южной Америки, но везде мы были чужими и только в России почувствовали себя дома.

Мы хотим получить российское гражданство и жить в России для того, чтобы приложить наши скромные усилия к духовному возрождению и экономическому подъему страны. Мы не хотим ждать того дня, когда Россия станет экономически крепкой и зажиточной (а мы верим, что такое время настанет), а стремимся получить право на жительство сейчас и разделить с нашим народом не только хорошее, но и трудное время.

Мы приехали с решением не возвращаться на Запад, остаться здесь навсегда.

Мы приехали не как туристы и не для личной наживы, а для того, чтобы включиться в нормальную повседневную жизнь страны.

И еще одно замечание. Я никогда не был гражданином Германии. Долгое время вообще не имел подданства, а сейчас у меня чилийский паспорт.

Борис Миллер
Москва

■ Бытует мнение, что история не имеет сослагательного наклонения и ничему не учит. Хочу привести два примера, которые ставят это утверждение под сомнение.

После октябрьской рево-

люции многие граждане России оказались за рубежом. Условно эмигрантов можно разбить на две группы. Первая осела в демократических странах, другая — в государствах с авторитарными режимами (Турция, Китай, страны Латинской Америки). В эту группу можно включить и тех россиян, которые после эмиграции вернулись на родину.

Как же сложилась судьба эмигрантов? Те из них, что поселились в демократических странах, внесли впечатляющий вклад в русскую культуру. Назову лишь некоторых — Бунин, Куприн,

Рисунок Евгения Стародубцева

Набоков, Цветаева, Рахманинов, Стравинский, Шаляпин, Бердяев... А вот те эмигранты, которые поселились в авторитарных государствах, практически никакого вклада в культуру не внесли. Легко прийти к выводу, что только демократическое окружение, даже в несвойственной россиянам среде, способствует творческому процессу, окрашенному в национальные одежды. И если наше поколение хочет оставить след в отечественной культуре, оно должно как зеницу ока беречь начала демократии в нашей стране.

Теперь об уроках истории. Если сравнивать Югославию и СССР в доперестроечный период, то можно найти много схожего. Но в Югославии не нашлось смелых политиков, которые подобно нашим собрались бы в Беловежской Пуще. Итог известен — десятки тысяч трупов в Югославии, искалеченные судьбы, разрушенные города, откат истории на многие годы назад. В значительной мере этого удалось избежать России, в чем несомненная заслуга Бориса Ельцина. Уроки Югославии были учтены, иначе Россию ожидали бы более тяжкие испытания.

М.Левин,
профессор
Москва

Подборку подготовила
Т.Чернова

прочим, не армянка, а русская!»), твердили о правах Армении на Карабах.

Я и сам не отрицал и не отрицаю прав армян на эту землю, я только говорил о том, что драма народа — это еще не кровь. И напомнил, как страны Черной Африки, в начале 60-х годов «освободившись от колониального гнета», договорились о том, чтобы не перекраивать границы. Прочерченные европейцами, для которых все черные были еще на одно лицо, границы эти резали, что называется, по живому земли племен и народов. Но новые — если б дело дошло до этого — резали бы уже буквально по живому.

Собеседники посмотрели на меня с обидой и недоумением: «Помилуй, мы же древнейший, культурнейший народ — как вы, евреи!»

Кстати, почему это приличные люди так о евреях беспокоятся? Что это — мы лучше других? Нет, конечно. Евреи — своего рода градусник.

«Евреи» в нынешней Средней Азии — это русские. И соблюдение их прав — мерило любой власти там. И не так уж важно ее квалифицировать (как это делает автор статьи в «НВ») — «коммунистическая» или «демократиче-

кая». При всей важности этого вопроса он все-таки второй по значению. Потому что люди перетерпят драму, но не переживут трагедии. При «демократах», борющихся и за «возможности свободно приобщаться к традиционным... духовным ценностям ислама», в Таджикистане появились надписи: «Русские, оставайтесь с нами! Нам нужны рабы!» А так называемые «коммунисты» из «Народного фронта» («правящая номенклатура», как характеризует их автор статьи) за хрестоматийный «интернационализм» — хотя бы на словах. Но ведь и слова что-то да значат!

Сам я, заметьте, не коммунист, никогда им не был и о тщете этой утопии пишу уже давно.

И не хочу я так уж печалиться о том, что «многие таджики стали записываться узбеками» еще в 20-е годы. Ни я, ни мои дети (хотя могли бы — по матери) не стали «записываться русскими», но право, чье бы то ни было, ассимилироваться я не смею отрицать. Потому что я не в его шкуре. Потому что сижу и пишу в Москве, а кому-то там страшно и нос высунуть на улицу.

М.Тартаковский

Для реформы этот год потерян

Марина Шакина

Подписанное в декабре Ельциным, Хасбулатовым и Зорькиным трехстороннее соглашение было воспринято как огромное достижение в укреплении гражданского мира. Но пока этот компромисс напоминает объятия двух политиков-антагонистов, сидящих на вулкане. Каждый попытался спихнуть другого. Не вышло. Пришлось примоститься вдвоем, но это ничего не меняет — друзья-соперники продолжают восседать на краю самого кратера.

И снова Зорькин

Прошло два месяца, и две стороны, оставившие под соглашением свои подписи, — председатель Верховного Совета и председатель Конституционного суда, начинают то на одном форуме, то на другом, то в частном разговоре, то публично высказывать мнение о том, что не время сейчас проводить референдумы.

Постановление съезда принято, отменить его может лишь сам съезд. Если внеочередной мартовский съезд, подписи за проведение которого уже собраны, все же состоится с одной целью — денонсировать соглашение, то мы получим новый виток конфронтации депутатов с президентом, тем более что свою часть пути навстречу съезду, свою часть постановления Ельцин

**Референдум
или
перевыборы?
Власти
увлеклись
борьбой друг с
другом, забыв
главное —
экономику**

выполнил. Ельцин будет иметь полное моральное право дать задний ход, например, вернуть Гайдара и Бурбулису, хотя вряд ли он на это пойдет.

Один из аргументов, который выдвигают противники референдума, — в казне нет денег, тем более что по закону бремя проведения референдумов ложится на местные бюджеты. Но и съезд народных депутатов созывать каждый месяц не самое дешевое удовольствие. И если съезд принимает решение, а через два месяца вновь собирается специально для того, чтобы его отменить, то, как говорится, отдельное спасибо депутатам.

Валерий Зорькин придумал новый маневр ради сохранения гражданского мира и политической стабильности — он надеется уговорить президента и спикера выступить с совместной инициативой отсрочить референдум. В этом случае на какое-то время парламентариям будет предложено «заморозить» конституцию и не предпринимать действий, нарушающих нынешний баланс сил между законодательной и исполнительной властями.

А если все-таки народные депутаты не утерпят и будут продолжать покушаться на конституционные полномочия президента, тогда Валерий Зорькин, как утверждают, полон решимости рассмотреть вопрос о конституционной ответственности спикера.

«Бяка» Гайдар придумал инфляцию

Борьба президента с парламентом превратилась в схватку под девизом «кто кого». В то время как главный вопрос, тревожащий большинство людей, — как сделать, чтобы было лучше всем? И нынешние действия депутатов по созыву съезда,

и попытки агитировать рабочих показывают, как же далеко оторвались власти от родной земли. Как быстро забыли, ради чего они все выбраны.

Президент Ельцин верит, что после референдума съезда не будет. Спикер Хасбулатов замечает в беседе с гостем из Европы — председателем Конституционного

Рисунок Марата Таурова

Совета Франции, что правительство надо вывести из-под контроля президента.

И где-то за скобками остается то, ради чего все в этой стране началось уже семь лет назад, — реформа. Гражданский мир, достигнутый на последнем съезде, без продвижения к реформе остается всего лишь политическими играми наших верхов. И ликование Конституционного суда (ура, выбран центристский путь!) преждевременно, потому что пока этот путь выглядит так: мы все висим на середине веревочного моста через пропасть, ни назад не идем, ни к другому берегу не стремимся, но зато довольны, что выбрали центристский путь — великое висение над пропастью.

Не видя объективный процесс, который вершится под прикрытием великого компромисса, наши лидеры никогда не придут к здравомыслию. А реальность состоит в том, что с приходом Черномырдина не ожидается не только радикального улучшения экономической ситуации, но и вообще никакого улучшения. До апреля обуздания инфляции не предвидится, как почему-то наивно верили депутаты и Конституционный суд. Депутаты — святая простота! — до сих пор считают, что инфляция придумал для своих целей «бьяка» Гайдака, а «хороший» Черномырдин придет и тут же ее обуздает — стоит лишь захотеть.

Любые перемены в коридорах власти создают рискованную ситуацию в экономике. И тогда все процессы замирают, предприниматели выжидают, куда повернется дело. За два месяца при Черномырдине рубль упал в полтора, если не в два раза, программа акционирования оказалась в подвешенном состоянии, что отражает падающая цена ваучера. Это и есть главное. И переподчинением правительства этих проблем не решить. Так же как в арифметике ответ в задачке не зависит от воли нерадивого школьника, так и в экономике подчас существует лишь одно правильное решение, как бы ни возмущались по этому поводу депутаты.

Президент безмолвствует...

Президент Ельцин предложил провести референдум не по причине своей «склонности» к капризам, а потому что в стране политический кризис.

Парламент блокирует действия президента, а президент не выполняет своих обязательств перед избирателями — реформа топчется на месте. Даже если она и движется ни шатко ни валко, то под постоянным мечом, занесенным над ней депутатами. Президент и парламент хватают друг друга за руки, убеждая окружающих в своей правоте. Такая патовая ситуация не может продолжаться долго.

Обсуждаются два варианта — референдум или досрочные выборы. Вокруг них и кипят страсти.

За два месяца до намеченной даты нет никакой ясности, какой же именно вопрос или вопросы будут вынесены на голосование. Ясности нет не только у избирателей, но и у самих авторов соглашения.

Президент Ельцин пока обронил только: «Мы не можем проиграть референдум». Загадочная фраза, за которую ухватились его оппоненты: президент опять уповает на победу одной из политических сил. Создан мощный федеральный информационный центр во главе с Полтораниным, который, высосав последние остатки демократов из парламента (в заместители к Полторанину ушли Юшенков, Филиппов), стоит на старте, готовый ринуться в битву за Ельцина. Но пока не получил никакой конкретной задачи. Президент безмолвствует. И его сторонники в растерянности: за что агитировать — за конституцию? за упразднение съезда? за новые выборы?

В одном ответе — и да, и нет

Согласно постановлению съезда на референдум должны быть предложены основные положения конституции. Они уже подготовлены и уместаются на трех страницах. Но можно ли верить, что избиратели в будочках для заполнения бюллетеней будут тщательно читать и анализировать текст этих положений, альтернативных формулировок, вникать в их суть или составлять мнение о том, что такое президентская республика и чем она отличается от парламентской (хотя этого, по-моему, даже наши юристы окончательно не поняли — единства в их среде нет)?

Результат референдума, смысл которого неясен избирателям, вопросы которого трудны для восприятия, запутаны, — результат такого референдума будет случайным, не отражающим истинное положение дел.

И эта опасность добавляется к уже хорошо известным недостаткам плебисцитов — голосование зависит от сиюминутных настроений, на него влияет политическая конъюнктура и даже погода.

Вспомним ставший притчей во языцех референдум о судьбе Советского Союза, проведенный 17 марта 1991 года. Хотя вроде бы люди ответили «да», Союз через какое-то время все равно распался и не по

Семьдесят пять лет назад россияне протестовали против разгона Учредительного собрания. Сегодня его созыва требуют радикалы

вине злокозненных демократов. Через некоторое время ряд других плебисцитов — о независимости — был проведен в республиках и на них тоже было получено «да». А после 19 августа о 17 марта уже можно было бы и забыть — ситуация была принципиально иная и она нашла свое отражение в беловежских соглашениях. Какой же из референдумов отражал действительность?

Мы получим достаточно случайный результат — и то при условии, что избиратели к урнам придут. А если не придут?

Опять у развилки

Вопрос к избирателям: готовы ли они одобрить основные положения конституции, неизбежно влечет за собой другой вопрос — а кто будет принимать новую конституцию целиком? Ее на референдум не вынесешь.

Нынешний состав съезда уже продемонстрировал, что готов до бесконечности перекраивать конституцию под себя. Председатель Конституционного суда Валерий Зорькин предложил: пусть, например, депутаты примут конституцию напоследок, перед своим переизбранием.

Честно говоря, не думаю, что перед уходом народные депутаты, закалившие себя в боях с Ельциным и правительством, «зациклившиеся»

ся» на борьбе с президентом и ради этого даже лишившие голоса народ, отказав ему в праве на референдум. — что эти депутаты вдруг переключатся с собственных интересов на «разумное, доброе, вечное». Не исключена и другая крайность. Перед новыми выборами настроение у них изменится в духе «после нас хоть потоп».

И вот в воздухе уже витает идея Учредительного собрания, на которой некоторые демократы настаивали еще три года назад — в ответ на знаменитое замечание Горбачева о том, что его дед еще выбрал социализм, а стало быть, и вся страна тоже.

В ту пору идея представлялась полной нелепицей, хотя и по-своему изящной, — вернуться к той исторической развилке, на которой Россия уже один раз стояла в раздумье, пока не появился матрос Железняк. В ту пору в умах демократов Учредительному собранию выпадала задача выбрать — социализм или рыночная экономика? Но время решило этот вопрос без Учредительного собрания.

Хасбулатов впереди паровоза

Теперь Учредительному собранию предлагают новое задание. Опять-таки идее не откажешь в красоте — самые авторитетные люди будут избраны исключительно для того, чтобы принять основной закон на века, думая не о себе, но о грядущих поколениях, не о собственном материальном благе, но о судьбе страны. А потом, совершив свою историческую работу, удалятся в тень.

Но в эту красоту вторгается проза жизни — в ныне действующей конституции никакого Учредительного собрания нет. Значит, надо менять конституцию, разрабатывать и принимать законы об Учредительном собрании, о выборах на собрание, о его отношении к съезду народных депутатов, к президенту. Реально сделать эту титаническую работу в короткие сроки невозможно, как практически невозможно провести эти законы и поправку через парламент и съезд, которых, естественно, обижает недоверие. Съезд хочет принять конституцию сам. Потом, когда-нибудь.

Сегодня идея Учредительного собрания представляется прекраснотушью, уводящим энергию общества в сторону. Сколько усилий, времени будет истрачено в пропаганде Учредилки, сколько страстей накалится, сколько копий будет сломано.

Руслан Хасбулатов в отличие от Ельцина уже определил формулировку вопроса на референдуме: «Согласны ли вы с тем, чтобы весной 1994 года провести одновременно выборы народных депутатов

Председатель Конституционного суда Валерий Зорькин нашел свою политическую нишу. Он — не просто судья...
Фото Андрея Абраштова

Российской Федерации и президента Российской Федерации?»

Он с привычной вальяжностью играет в бесстрашие — «меня можно убить, но не сломать». Вот и сейчас он демонстрирует, что не боится выборов и даже обещает, что не будет баллотироваться ни в президенты, ни в депутаты. Самые наивные избиратели, скорее всего, обомрут от восхищения, но менее наивные вспомнят, как спикер уже сходил в отставку — на несколько часов. А потом соскучился без «грязной политики».

Политическая инициатива в руках у Хасбулатова. Он выдвигает идеи, созывает «круглый стол» парламента и правительства. Он тоньше Ельцина чувствует ситуацию и быстрее на нее реагирует. Сегодня он считает, что не время устраивать референдумы, и выдвигает вполне убедительный тезис о новых выборах — тезис, на который откликнется не одна политическая сила. Неважно, что через какое-то время он может сказать, что и до выборов страна не созрела. Неважно, что от «круглого стола» не будет толку. Но он всегда «бежит впереди паровоза», успевая отыграть себе несколько очков. Вот и сегодня вполне здравая идея о выборах будет работать на него, как на съезде на него сработала идея референдума о конституции.

Год около урн

Зачем Руслану Хасбулатову нужны эти выборы через год? Во-первых, он, очевидно, все же надеется на то, что мартовский съезд отменит свое постановление и вопрос отпадет сам собой. Во-вторых, он надеется на то, что за год в парламенте ему еще больше удастся укрепить свой

имидж борца с диктаторскими наклонностями президента.

Идея досрочных выборов — при всех своих минусах (отвлечет много сил, времени, страна на какое-то время останется без законной власти и так далее) — скорее чем референдум о конституции завоюет себе поддержку в среде и политических сил, и избирателей.

Выборы дадут возможность самоутвердиться всем ныне действующим политическим партиям, в то время как основные положения конституции им ничем непосредственно не «улыбаются» — слишком отвлеченно, слишком далеко от борьбы за власть. Да и избирателям призыв к выборам понятнее, чем три странички, читая которые надо, например, смикитить, чем светское государство отличается от не светского.

В ближайшие месяцы, а не исключено что и до конца года, нет почти никаких шансов на то, что положение в экономике улучшится. На осеннем съезде депутаты, скорее всего, обвинят в этом еще остающихся в правительстве гайдаровских «мальчиков» и потребуют их отставки. К концу года в народе возрастет и разочарование в депутатах, которые частично взяли на себя ответственность за действия правительства, навязав Ельцину Черномырдина.

Экономическая стагнация подстегнет и ныне апатичные массы — и тогда выборы станут лучшим способом снять социальное напряжение.

Альтернатива невеселая — либо законсервировать по плану Зорькина глухую неприязнь президента и парламента, либо провести весь год около избирательных урн. Судя по всему, для реформы этот год потерян.

Сталин как спикер. От стали к булату

Неизбежность и вездесущность
человека с трубкой

Андрей Новиков

Когда я узнал, что моей маме очень нравится Руслан Хасбулатов, я сначала не поверил своим ушам, а потом... Потом в нашем доме установилась, как сказал бы Михаил Горбачев, «конфронтационная стабильность». Эстетические симпатии бывают порой весомее политических и идеологических.

Недоброжелатели Ельцина часто упрекают российского президента в большевизме: и броневик ему вспоминают, и прямодушный характер, и решительные жесты. Может быть, так все и есть, но вот Хасбулатов у меня вызывает другие ассоциации.

Нравоучительная дидактическая манера говорить. Стремление произносить фразы, являющиеся как бы «подведением итогов». Этакое отеческое пожуривание правительственных кадров («ребята расстерялись»), переходящее иногда в уничижительный восточный юмор, а то и в оскорбительные выражения («червяки»). Доскональное знание своего главного оружия — регламента, позволяющее говорить как бы от имени порядка вообще. Нередкое допущение лести в свой адрес («наш дорогой, уважаемый спикер»). Манера говорить, вызывающая оскормину у интеллигенции («я ученый»), страсть к ученым званиям («профессор», «писатель», «член-корр.»). Нескрываемое циничное отношение к народу — «народ наш потерпит»...

И, пожалуй, самое главное его качество — его **неизбежность и вездесущность**. Хасбулатов — не человек, он — функция съезда. Он — персонификация той новой посткоммунистической номенклатуры, той депутатской и аппаратной посредственности, которая сформировалась у нас на глазах. Его невозможно не только «сломить», как сам он однажды выразился, но и «убить»

— как невозможно убить эпоху, как нельзя зачеркнуть лицо политического истеблишмента.

Вот почему, мне кажется, Хасбулатов так же обречен на успех, как и Сталин. Такие люди не участвуют обычно в штурмах Зимнего, но впоследствии они непременно появляются на исторических полотнах как главные участники событий. Они не «засвечиваются» раньше времени, не стремятся до поры до времени играть первые роли. Умея ждать, они идут к своей цели шаг за шагом, сталкивая и натравливая друг на друга коллективные амбиции. Они гениально владеют атмосферой больших коллективов, всякого рода съездов и собраний — особенно когда эти съезды напоминают революционные конвенты. Никогда и нигде они не демонстрируют свое «Я» — их «Я» суть всегда выражение обязательного «Мы». Оттого они всегда такие родные, такие «наши» в тех коллективах, волю которых они персонифицируют.

Во время последнего съезда, совпавшего с годовщиной кончины Сахарова, кто-то из журналистов попробовал представить Андрея Дмитриевича на трибуне российского съезда. Поразительно сходен психологический настрой обоих депутатских корпусов. И там, и там — «агрессивное большинство», «чудовище огромно и обло», создающее свою страшную архетипическую коллективистскую силу. Трудно-объяснимый факт: у многих депутатов вызывала антипатию сама личность Гайдара, его подчеркнуто интеллигентская манера говорить. Не в этом ли ключ к разгадке коллективного портрета депутатского корпуса? Дело здесь не в Гайдаре и не в

Фото Олега Иванова

Сахарове, а в неприятии «Я» как такового, противопоставляемого коллективно-советскому «Мы»...

Но и у каждого «Мы» тоже есть свое «Я». Это особое коллективное «Я» («ЯМы»), неизбежно возникающее в атмосфере любых собраний. Потому и появляется немыслимая для нормального парламентаризма фигура Председателя — в других странах это номинальная должность, у нас — словно «руководящая и направляющая» ЯМы. Каждое большинство достойно своего Спикера. Спикер — это Вождь большинства, его медиатор и шаман, обладающий уникальным талантом извиваться в пляске коллективных эмоций.

Христа, как известно, распяли по решению большинства. Но это лишь полправды. У каждого большинства обязательно должен быть свой Спикер, и, я полагаю, там, на Голгофе, кто-то тоже сидел и звонил в колокольчик...

Когда я пытаюсь определить функциональную сущность Сталина, у меня в сознании возникает одно слово — Спикер. Сталин был Спикером по натуре и по должности. Первая его должность — генеральный секретарь ЦК — была чисто номинальной, аппаратной (сейчас бы сказали — спикерской). И, может быть, так бы он и сидел в президиуме, звонил бы в колокольчик и перебирал бы бумаги, не стань эта «секретарская» должность самой главной в стране...

Новая номенклатура

Когда-то выпускник пединститута Андрей Семенов взял себе звучный псевдоним Андрей Черкизов, чтобы стать журналистом. Теперь известный журналист Андрей Черкизов вновь стал Андреем Семеновым, чтобы возглавить Российское агентство интеллектуальной собственности (наследник ВААП).

Новый генеральный директор РАИС отвечает на вопросы «НВ».

Генеральный директор РАИС Андрей Семенов. На этом снимке он, кажется, еще Черкизов
Фото из «Независимой газеты»

— Мы познакомились с тобой, когда ты был борцом с истеблишментом, курил «Беломор» и был автором первых статей против «Памяти». С тех пор ты несколько изменился, верно?

— Мы все меняемся. Кто-то становится заместителем главного редактора журнала «Новое время», кто-то — большим начальником. Я не вижу в этом ничего странного и страшного. Ужасно, если человек не меняется.

— Я тебя когда-нибудь видел в галстук?

— По-моему, нет. Я бы не носил ни официального костюма, ни галстука, но надо играть по правилам бюрократической игры.

— Что такое агентство интеллектуальной собственности, которое ты возглавляешь? Был с твоим предшественником Михаилом Федотовым для себя его придумали?

— Нет, наше агентство нужно творческим людям, которые живут и работают в России. Это не прежний ВААП, притча во языцех. Во всем мире существуют организации, которые защищают права писателей, художников, композиторов и певцов.

— Но это не государственные, а общественные или частные организации, адвокатские конторы.

— Невозможно из младенца за год стать взрослым человеком. Нужно время, чтобы спокойно перерасти из государственного учреждения в нормальное авторско-правовое общество. Моя задача в конце концов отдать это агентство авторам: вот закон, вот защищающая ваши права инфраструктура — творите спокойно.

— На какой стадии находится законопроект о защите авторских прав?

— Первое чтение прошло благополучно. Один голос против.

— Ты не предвидишь затруднений со вторым чтением и окончательным принятием закона? Парламент, вообще говоря, должен быть равнодушен к этому закону и голосовать за него с чистой душой.

— Парламент — да, руководство парламента — нет, потому что оно помнит, что во главе агентства стоит Семенов-Черкизов, тот самый, который, выступая по радио, сказал все, что он думает о депутатах. Особенно г-н Хасбулатов, которому на меня уже послали какой-то донос. Я бы очень хотел, чтобы закон рассматривался отдельно, а претензии ко мне отдельно, но...

— Закон наложит какие-то ограничения на газеты и журналы? Например, мы сейчас часто перепечатываем фотографии из иностранной прессы.

— Вам придется получать разрешение и платить за перепечатку. В рублях. Воровать грешно.

— Мы разоримся. Или лишимся фотографий.

— Но и вам будут платить.

— Нам не за что особенно. У нас маленькая фотослужба.

— Работайте так, чтобы было за что.

— И твое агентство будет следить за тем, чтобы российская пресса не нарушала новый закон?

— Следить будет тот, кто будет представлять права иностранного издания в России.

— А бывшие республики СССР? Как с ними?

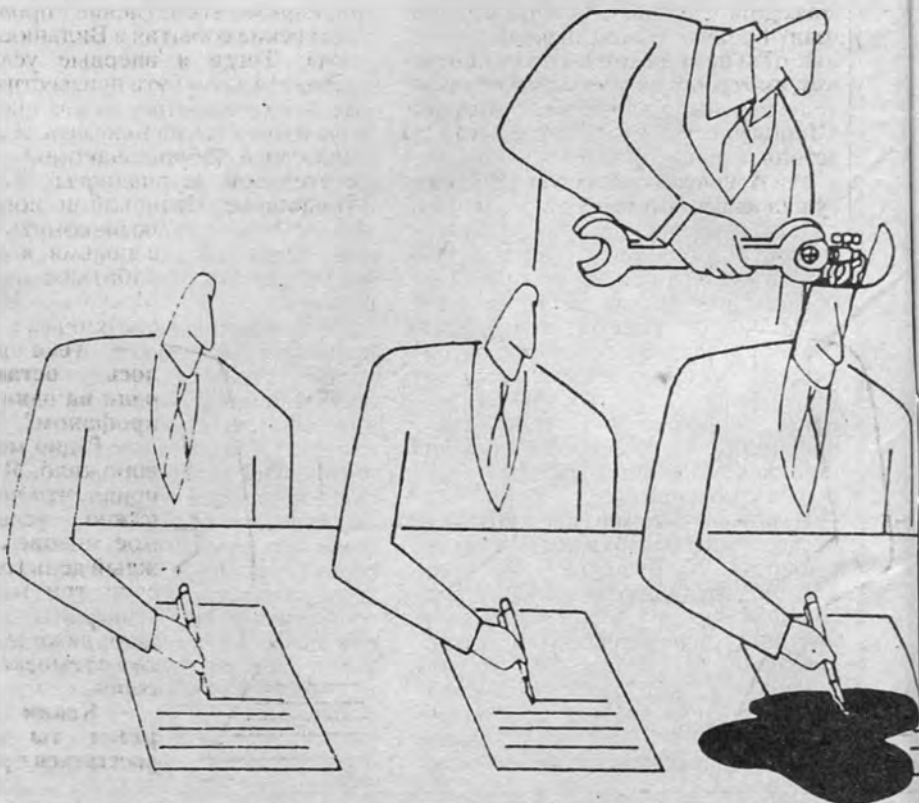
— На основе взаимности. Если они охраняют наши права, мы станем охранять их права.

— Ты сосредоточишься на работе внутри агентства или видишь для себя некую политическую роль?

— Цивилизованно, законно, пристойно перевести агентство в то состояние, которое предусмотрено будущим законом об охране авторских прав, это и есть моя политика.

— Но в другие политические игры ты будешь играть?

— Я не политикан. Есть то, что мне вменено в обязанности, и это я обязан сделать. Правда, я полагаю, что мой потенциал, мои

амбиции выше моего нынешнего положения. Но нужно, чтобы и другие люди в том же убедились, нужно проторить свою тропу. Если пройдет какое-то время и скажут: «Слушай, Черкизов, есть идея назначить тебя...», я примерю этот пиджак и скажу «да» или «нет».

— Ты же всегда ценил волю, свободу и возможность спать до часу дня. Как же ты променял свободу на государеву зарплату?

— Я спал до часу дня, потому что до пяти утра работал. Я сова. Работать я начал рано, когда отец умер. Я действительно никогда не рвал пупок, чтобы заработать бешенные деньги. Неразумно настраивать себя на зарабатывание денег, они должны быть побочным продуктом.

— Это образ мыслей человека холостого.

— Я женат, у меня есть сын. Мы, правда, живем раздельно. И очень благодарен и маме, и жене, что они никогда не понукали меня: «Зарабатывай! Неси в дом!» Они берегли мой естественный голос. Они ценили то, что во мне есть: «Заработал, так заработал. Принес в этом месяце сто рублей — прекрасно. Ничего не заработал — прокормим». Поэтому я мог писать о том, что мне нравилось, — о литературе, искусстве, обожал сотрудничать с журналом «Литературное обозрение».

— Ты съездил по нашей просьбе в Тбилиси и написал для «НВ» статью о театре Роберта Стурца.

— Я любил интервью. Время-то было ранжированное, умным разрешилось быть по должности. С удовольствием вставлял свои мысли собеседнику. Какая разница, кто сказал? Главное — произнесено.

— Ты на себя тогдашнего, по-моему, смотришь уж очень уважительно.

— Но я же всегда был Андреем Черкизовым! Я и тогда чего-то стоил.

— А почему ты после 1987 года ушел из журналистики?

— Очень шумно вокруг стало. Попытался что-то написать для коритического «Огонька» — не напечатали. А я не люблю стоять в очереди, это не мое амплуа. И время уже другое — можно что-то делать. Зачем базлат, когда можно Сахарова издать.

— В тебе желание делать проснулось или всегда было?

— Всегда было. Но в прежние времена, чтобы получить право делать, надо было карабкаться на определенный этаж, обзаводиться партбилетом. Не хотел — противно. Делать, нарушая закон, не хватало мужества. Я все-таки очень советский человек. Я не революционер, я не пойду на баррикады. Я в хорошем, далевском, смысле обыватель: человек, прочно поселенный на этой земле. Живу я тут!

— Ты долго сотрудничал с Юлианом Семеновым, и, мне кажется, он оказал на тебя сильное влияние. Ты даже внешне на него похож, ты повторяешь его жесты, его манеру говорить.

— Однажды мама мне позвонила, увидев его по телевизору: «Слушай, а чего ты так похож на Юлиана?» Я ответил: «Мама, это вопрос к тебе». Мой отец из Литвы, отец Юлиана из Белоруссии, может быть, действительно наши корни где-то пересеклись... Но, если говорить серьезно, я, конечно же, обезьяна. Я очень любил этого человека. У Юлиана было удивительно сильное поле.

— Когда ты стал заниматься политикой?

— Я всегда был политически ангажированным человеком. На меня огромное впечатление произвели январские события в Вильнюсе 1991 года. Тогда я впервые услышал «Эхо Москвы»: эта неизвестная мне до того радиостанция говорила то, что и мне хотелось сказать. Я позвонил своей доброй знакомой — блистательной журналистке Татьяне Ильиничне Ивановой и попросил познакомить меня с людьми, которые работают на «Эхо Москвы». И присоединился к ним.

— Тебе пришлось оставаться один на один с микрофоном?

— Радио меня заворожило. Я вдруг понял, что кому-то важно услышать мое мнение. Я каждый день говорил свои три минуты. Приходил в студию, даже если болел с температурой сорок.

— Каким же образом ты решил расстаться с радио?

— Два года назад я познакомился с Михаилом Федотовым, тогда заместителем министра информации России, и мы подружились. Я его просто люблю.

— Он интеллигентный, культурный человек, а ты носишь маску грубого, неотесанного мужлана. Что между вами общего?

— Разным людям интересно друг с другом. Оказалось, что вся его семья — мои слушатели. Когда Ельцин подписал указ о создании агентства интеллектуальной собственности и Федотов назначили генеральным директором, он сказал: «Пошли?» А я человек команды.

— Что это за команда, как бы ты ее определил?

— Это трудно... Я ощущаю себя коллегой Михаила Федотова, Шахрая, Полторанина, Филатова и Бориса Николаевича Ельцина. Вот круг людей, чье мнение для меня важно. Вот люди, с которыми мне хотелось бы играть. Другой вопрос — возьмут ли они меня в игру.

— То, что тебя сюда назначили — человека совершенно невоменклатурного, означает, что Шахрай-Полторанин-Федотов достаточно могучи, чтобы посадить в нужное кресло нужного человека?

— Может быть, это означает, что номенклатура пополняется? Приходят новые люди. Я не могу сказать, что я человек Шахрая или Федотова, я — Семенов. Я лоялен президенту.

— Администрацию Ельцина ждут тяжелые испытания. Ты будешь вместе с командой отражать атаки?

— В той мере, в какой позовут. Я в какой-то степени в стороне от основной политической линии. Я не вхожу в правительство.

— А какой у тебя статус?

— Руководитель федерального ведомства. Я не могу быть подчинен какому-то министерству. Это самостоятельная роль.

— Какому начальству ты представлялся по случаю вступления в должность?

— Первому заместителю главы правительства Владимиру Шумейко.

— Кому ты подчиняешься?

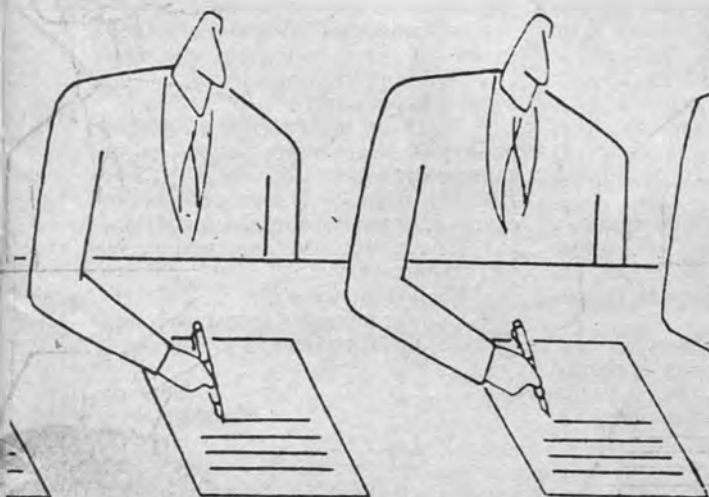
— Президенту. Я президентская номенклатура. Мои заместители назначаются председателем Совета министров. В правительстве наше агентство курирует Владимир Шумейко.

— Как ты оказался с Шахраем во Владикавказе?

— Еще до его назначения, которого он ждал, он сказал мне: «Могут последовать перемены. Ты в моей команде?» — «Да», — ответил я. — Я с тобой». Мы с Шахраем на «ты».

— Но почему ты выбрал малопопулярную роль главного цензора?

— Это я сказал Шахраю, что в районе действия чрезвычайного положения нужна цензура! Не полити-

ческая, не информационная, а этическая. Градус ярости, обиды, ненависти таков, что все эмоции будут выплескиваться на газетные страницы, на экраны телевизоров.

— Ты не преступил какие-то принципы, выступив в невозможной для журналиста роли цензора?

— Принципы не рельсы. Принципы иногда менее узки, чем наши о них представления. Я по большому счету принципам не изменил. Но информация с операционного стола должна быть дозированной.

— Ты пригрозил коллегам: «У кого нет войны, мы вышвырнем вон!» Не жалеешь, что так сказал?

— Это чрезвычайное положение! Я таким образом гарантировал в меру своей компетенции, что никто по крайней мере не ухудшит ситуацию.

— Если бы в январе 1991 года в Вильнюсе Горбачев ввел чрезвычайное положение и цензуру и тебе бы сказали: «Молчи, не сообщай о смертях», как бы ты поступил?

— Та власть не была моей властью, я ее не выбирал, я объявил ей войну, мою персональную войну. А сейчас в России — моя власть. Я избирал этого президента, я разделяю его политику и, конечно же, начинаю себя немного самоограничивать.

— А те люди, которые против этого президента, которые этой власти объявили войну, как ты прежней, — они свободны были от твоих цензурных ограничений?

— Там была масса лазеек...

— Ты не объясняешь, как можно обойти закон. Ты скажи: ты хотел и их тоже ограничить в праве на информацию?

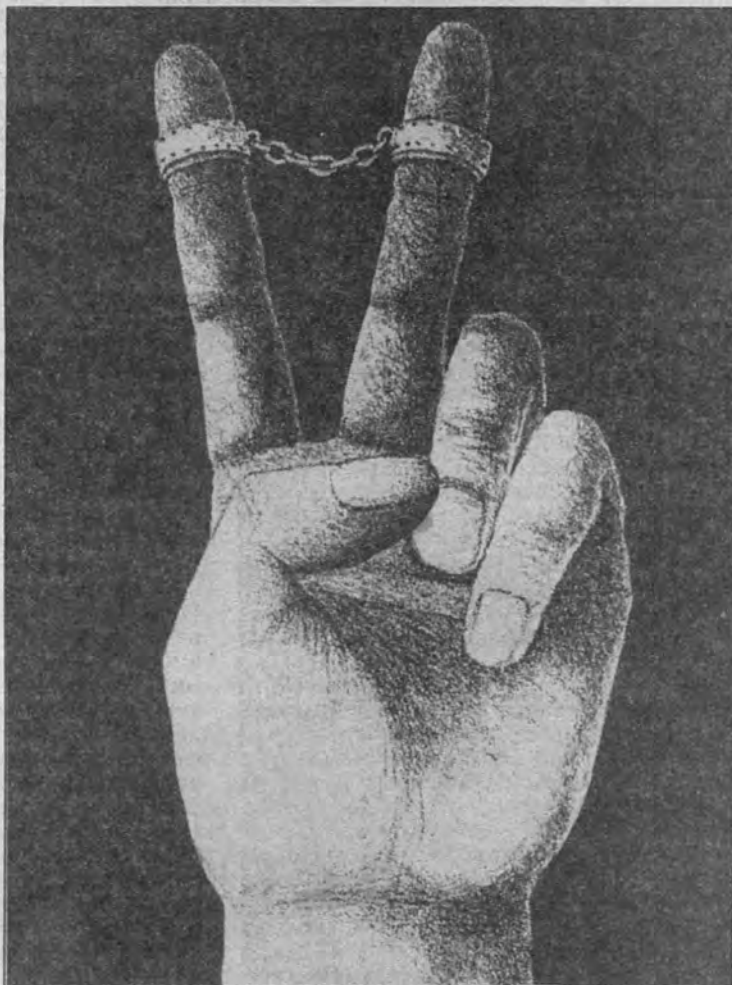
— Нет, я говорил, что вышвырну журналиста, работающего в зоне без аккредитации. Есть правила игры, им надо подчиняться. Я и в 1991 году правил игры не нарушал. Не было тогда указа, запрещающего...

— А если бы был?

— Я законопослушный человек, я не подпольщик.

— А как ты оцениваешь шансы правительства?

— Не могу высказываться на эту тему. Я государственный чиновник. Если правительство совершит что-то, что вызовет мое абсолютное нравственное несогласие, я подам в отставку. И только после этого выскажусь.

— Ты наслаждаешься своим положением большого начальника?

— Нет.

— Кто же тебе поверит? Самые умные люди в нашей администрации и те радуются всем привилегиям и атрибутам власти как дети.

— Клянусь, что нет. Если бы я получил замок в собственность и много-много денег...

— Ты советский человек. Ты не можешь балдеть от замка.

— Не надо обобщать: ты спрашиваешь, я отвечаю. Ты же знаешь меня — я искренний человек. Я не выеживаюсь. Я знаю, что такое балдеть от замка. А здесь просто прорва работы. Я вынужден делать вещи, которые мне неприятны. Мне приходится носить пиджак, галстук, сорочку под галстук. То не вправе сделать, это не могу...

— Ты без пяти минут министр, у тебя огромный кабинет, оба аппарата правительственной связи, едешь на машине с шофером, секретарь чай приносит.

— У меня и до этого два года был шофер, которому я платил из своего кармана. У меня и раньше были помощники. Когда я на радио работал, то нанимал людей, потому что не управлялся один.

— Как тебя здесь встретили?

— Сложно. Кто-то прочил себя на

это место. Казалось бы, мужик — проиграл, держись, не раскисай и не пиши доносов. Но увы... А кто-то понимает, что начальники меняются, а работа остается. Тем более что меня тут знают. Я же ведь год работал.

— Сколько людей в агентстве?

— Двести с лишним.

— Это меньше, чем было когда-то в ВААП. Вы с Федотовым сократили?

— Мы сократили. И до нас сократили. Тут когда-то тысяча человек была.

— А все-таки атмосфера казенного советского учреждения осталась. И с такими людьми...

— Здесь разные люди. Когда мы еще с Федотовым пришли, я сказал: «Да, мы новая метла, но не та, что метет, а та, что аккуратно прибирает». Есть очень хорошие профессионалы, есть никчемные люди, но это тоже люди. Надо их учить. Даже зайца можно научить играть на барабанах.

— А ты умеешь учить зайцев? Ты же никогда этим не занимался, ни-

кем не руководил.

— Я был директором издательства.

— Из двух человек.

— Из восьми, но это неважно. Для того, чтобы узнать вкус супа, не обязательно съедать всю кастрюлю. Достаточно попробовать.

— Но тебе суп не есть, а варить надо! Ты чувствуешь в себе способность руководить большим коллективом?

— Да.

— А когда ты почувствовал в себе эту способность? После указа президента?

— Я всегда это про себя знал. Что я умею варить суп.

— Тебе не просто нужно делать работу, а руководить сложным организмом, в котором интриги, внутренняя борьба. Овладеешь искусством аппаратного чиновника?

— Я отвечу тебе на этот вопрос через полгода.

— Не поздно будет?

— Сейчас я уверен в том, что смогу. Все! Другого ответа у меня нет.

Беседу вел
Леонид Млечин

Рисунки из газеты «Цайт» (ФРГ)
и журнала «Тайм» (США)

Фото Леонида Бессария

Многоликий рубль

Михаил Григорьев

Почему российские деньги имеют одну цену на бирже, другую — на «черном рынке», третью — на банковском счете?

Перипетии валютного курса стали с некоторых пор одной из самых захватывающих тем экономических обозрений. Обычно газетные страсти разгораются по вопросу о том, перешагнет ли курс на следующих торгах Московской межбанковской валютной биржи очередную сотенную отметку, насколько сильно обесценится рубль в ближайшее время. Однако мало кто обратил внимание на то, что рубль как российская национальная валюта за последнее время раздвоился или даже разстроился, приобретя совершенно новое качество. Он котируется по отношению к свободно конвертируемым валютам, к так называемым «мягким» валютам стран, входивших ранее в состав СССР, и, наконец, к самому себе — наличный рубль обменивается на безналичный и наоборот.

Положение дел с курсом рубля по отношению к свободно конвертируемым валютам на первый взгляд кажется наиболее понятным. Со второго полугодия прошлого года введен единый курс российского рубля, который устанавливается дважды в неделю по результатам торгов на Московской межбанковской валютной бирже. Торги проходят по вторникам и четвергам, и новый курс, сложившийся на них, становится официальным соответственно со среды и с пятницы.

«Официальный» курс

Курс рубля устанавливается по отношению к доллару США, так как другие валюты пока не продаются на бирже. Курс рубля по отношению к марке, фунту и другим 27 иностранным валютам, в числе которых такие экзотические, как СДР (расчетная единица Международного валютного фонда) и «доллар США по расчетам с Индией», устанавливается на базе так называемых кросс-курсов (соотношения американского доллара с другими валютами), которые ежедневно сообщаются ведущими информационными агентствами.

Удивительно, конечно, что в расчет курса рубля к доллару принимается только его котировка на Московской бирже, когда уже некоторое время действуют Санкт-Петербургская, Уральская и Сибирская валютные биржи. Там тоже на периодической основе устанавливается курс рубля, который более или менее отражает соотношение спроса и предложения на валюту в этих регионах. Курсы на всех биржах близки, но не идентичны. Московский курс доллара обычно выше, что объяснимо: через Москву и московские банки идет основной объем экспортно-импортных расчетов и других операций коммерческих структур, которые в решающей степени определяют спрос на валюту.

Тем не менее введение единого официального валютного курса — несомненное достижение команды Гайдара. Формально он должен использоваться для всех видов расчетов по всем видам валютных операций. Однако на деле это не так. Причина — в раздвоенности российского рубля.

Наиболее явное отклонение от официального валютного курса, который устанавливается при покупке или продаже безналичных рублей за безналичные доллары, происходит, когда торговля осуществляется наличными долларами за наличные рубли. Здесь возникают еще как бы два уровня валютного курса: курсы, устанавливаемые в обменных пунктах коммерческих банков, которые имеют лицензию на проведение валютных операций, и курс «черного рынка» (уличный курс, телефонный курс), возникающий при несанкционированных государством и соответственно неучитываемых статистикой сделках с наличной валютой между частными лицами.

Курс коммерческих банков находится под влиянием движения официального валютного курса, но обычно несколько ниже и в отличие от официального разделяется на курс покупки и курс продажи валюты. Так, например, когда официальный

курс Центрального банка был 572 рубля за доллар, курс в обменных пунктах колебался в пределах 620–640 рублей за доллар при покупке и 690–710 рублей за доллар при продаже валюты.

Курс «черного рынка» обычно еще несколько ниже курса обмена валюты в банковских пунктах, однако в силу развития официальной торговли валютой профессию валютного маклера, оказывающего услуги по купле-продаже валюты где-нибудь в подворотне, можно считать вымирающей. Тем не менее, когда в газетах встречаются объявления о том, что продается квартира, машина или гараж с оплатой в долларах «или в рублях по курсу», сразу же возникает вопрос, о каком курсе идет речь. Видимо, о том, по какому продавец сможет купить валюту за вырученные от продажи рубли, а он, как видно из приведенного выше примера, может быть на 100 с лишним пунктов ниже официального.

Завтрашний доллар лучше сегодняшнего?

Официальный валютный курс является основой для исчисления еще одного валютного курса, о котором мало кто знает. Правительство закупает за рубежом в порядке централизованного импорта товары, жизненно необходимые для населения и работы промышленности. Прежде всего это отдельные продукты, корма, сырье для легкой промышленности, запчастей. Из-за неблагоприятных ценных соотношений эти товары ни за что не будут импортироваться коммерческими структурами, а государственные предприятия просто не имеют достаточно средств, чтобы покупать валюту по официальному курсу. Поэтому правительство вынуждено дотировать такой импорт, позволяя предприятиям покупать валюту из госрезерва по очень льготному курсу — от 5 до 30 процентов от официального курса. Тем самым фактически складывается еще один валютный курс для безналичных рубля и доллара, куда более благоприятный для импортеров, чем официальный.

Если все перечисленные выше виды валютных курсов относились преимущественно к текущим операциям (то есть экспорту и импорту товаров и услуг), то какой-то курс должен использоваться и для расчетов по операциям, связанным с движением капитала (преимущественно предоставление и получение кредитов, приток иностранных инвестиций). Если разрешить иностранным инвесторам использовать официальный, явно заниженный, курс российского рубля в сделках по покупке недвижимости, то окажется, что многие далеко не самые мел-

кие российские предприятия стоят никак не больше, чем один американский лимузин.

С другой стороны, многие кредиты, предоставленные бывшим СССР в застойные годы зарубежным странам, были выражены в рублях. На деле, конечно, это редко означало перевод каких-либо рублевых сумм за рубеж. Поставлялись оборудование, военная техника, командировались специалисты. Расходы на все это выражались в рублях, причем в кредитных договорах нередко было записано, что выплата кредита должником будет осуществляться в твердой валюте по официальному курсу на день совершения платежа (имелось в виду, что курс будет неизменным — что-то около 60–70 копеек за доллар). Когда этот день подошел, наши должники стали с удовольствием переводить рублевые суммы своего долга в доллары по официальному курсу Центрального банка России (к этому времени 450–550 рублей за доллар) и настойчиво предлагать нам получить платеж.

Возникла нелепая ситуация, в результате которой Россия могла просто потерять большую часть того, что ей должны зарубежные страны. Спихавшись, Центральный банк издал распоряжение, которым известил всех должников, что он продолжает исходить из старого курса Госбанка СССР, рассчитанного по весьма странной методологии на базе корзины из шести валют, что не допускает его резких колебаний. Этот вроде бы уже отмененный курс и должен использоваться для расчетов по старым долгам. Он обнародуется только в «экспортном исполнении» в газете «Файнэншл таймс» и информационным агентством Рейтер.

Наконец, еще один валютный курс безналичного рубля возник вследствие развития финансового рынка. Две российские коммерческие структуры — Московская торговая палата и Московская товарная биржа с октября прошлого года начали торговать фьючерсными ва-

лютными контрактами, предусматривающими поставку наличной валюты не немедленно, а через определенный срок. Смысл такого контракта заключается в получении прибыли за счет разницы между ценой контракта в день его заключения и в день его исполнения. Кроме того, фьючерсные контракты выступают своего рода страховым полисом от резкого изменения ценовой конъюнктуры в случае сделок с реальным товаром.

В наших условиях такие контракты могут служить неплохим способом прогнозирования валютного курса на несколько месяцев вперед. Так как курс складывается при купле и продаже на бирже валютных контрактов профессиональными валютными спекулянтами, то прогноз развития курса может считаться относительно надежным. В начале февраля, например, на биржах продавались фьючерсные контракты с поставкой в апреле — мае по курсу 1100–1300 рублей за доллар. Так что инфляционные ожидания российских предпринимателей продолжают оставаться очень высокими.

«Мягкие» курсы новых валют

Многие самостоятельные страны, возникшие из республик бывшего СССР, хотя и ввели национальную валюту. В настоящее время наличный российский рубль продолжает использоваться кроме самой России лишь в Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане, Грузии, Армении. В Беларуси, Латвии и Молдове сосуществуют в наличном обороте российские рубли и национальные рубли, рублисты и купоны. На Украине, в Литве, Эстонии и Азербайджане единственным

Рисунок Марата Таирова

законным платежным средством объявлены соответственно карбованец, талон, крона и манат, хотя на деле все еще нередко практикуются расчеты наличными рублями.

Российский Центральный банк эти новые валюты не котирует, поэтому определить движение их курсов по отношению к рублю чрезвычайно сложно. Единственным источником информации служат изредка мелькающие в печати котировки российского рубля по отношению к новым валютам центральными и коммерческими банками республик бывшего СССР. Неразбериха в котировках новых валют к рублю возникает не только из-за отсутствия информации, но и вследствие того, что существуют по крайней мере четыре разных курса: курс первоначального обмена российских рублей на национальную валюту, официальный курс, котируемый Центральным банком соответствующей республике, рыночный курс для безналичных операций и рыночный курс для операций с наличными деньгами.

Первоначальный курс обмена национальной валюты на рубли в большинстве республик был 1:1, кроме Эстонии, где кроны менялись по курсу 1:10. Механизмы первоначального обмена были разные: на национальную валюту обменивались не все рубли, имевшиеся в распоряжении республик, а только их определенная часть. Другая часть поступила в свободную продажу и стала основой формирования официального курса центральных банков.

Предприятия, замкнутые на торговлю с Россией (а таких большинство), очень быстро ощутили недостаток рублевых средств для оплаты покупок российской продукции и стали приобретать безналичные рубли на республиканском рынке, сформировав тем самым рыночный курс местной безналичной валюты. Этот рынок активно формируют всякого рода организации, не являющиеся банками.

Вот только одно характерное явление, какие все из нас многократно слышали или читали в газетах: «Акционерное общество «Камбио» обеспечит перевод ваших денег на Украину за 2 рабочих дня. Мы заплатим вам на Украине в карбованцах на 65 процентов больше, чем вы заплатите в Москве в рублях». Из него следует, что курс безналичного российского рубля к безналичному украинскому карбованцу, который предлагает данное акционерное общество, составляет 1:1,65. Наконец, в связи с прозрачностью границ между республиками и миграцией населения у республик возникла потребность в наличных российских рублях, которые также стали покупаться и продаваться на их внутреннем валютном рынке. В

результате сложился курс наличной национальной валюты к наличному рублю.

Общая взаимозависимость между этими курсами следующая. Официальный курс центральных банков и курс безналичной национальной валюты обычно очень близки, поскольку второй служит главной базой для фиксации первого. Так как наличные деньги в наших условиях легче и быстрее превращать в необходимые товары, то и их рыночная цена обычно выше безналичных. Так, если за безналичный рубль дают 1,6–1,7 карбованца, то за наличный — 2,5–3,3 карбованца.

Характерными чертами курсов новых валют к рублю является то, что эстонский центральный банк вообще не котирует рубль к кроне, считая ее свободно конвертируемой валютой и устанавливая курсы по отношению к немецкой марке, а в Латвии практически не проводятся сделки с безналичными рублями, вследствие чего их рыночный курс по отношению к рублю не устанавливается. Кроме того, все республики котируют валюты по отношению к твердым западным валютам и поэтому на их курс по отношению к рублю сказывается кросс-курс, который устанавливается через доллар.

Безналичная наличность

Наконец, к галерее портретов курсов рубля необходимо добавить еще один, существо которого понятно только российским предпринимателям и абсолютно не ясно иностранцам. Это котировка рубля к... самому себе, точнее говоря, рубля наличного к рублю безналичному и безналичного рубля, находящегося на счетах российских банков, к безналичному рублю на счетах в банках бывших советских республик.

В российской предпринимательской среде уже давно развивается свой коммерческий жаргон, вроде «обилетить». В этом ряду одно из первых мест занимает понятие «обналичивание». Газеты пестрят объявлениями, состоящими только из одного слова — «обналичу». Коммерсанты спрашивают друг друга: «Как платишь, налом или безналом?»

Эта, как бы сказали герои «Бриллиантовой руки», «непереводимая игра слов с использованием местных идиоматических выражений» абсолютно понятна всем предпринимателям. Многие из них, перед тем как выбрать банк, в котором открыть счет, интересуются главным: за сколько процентов там обналичивают. Этот процент и является курсом безналичного рубля к наличному. Если обналичивают под 10 процентов, то курс будет 1 наличный рубль к 1,1 безналичного рубля.

Более высокий курс наличного рубля объясняется просто: платя «налом», не нужно связываться с банками, где деньги могут гулять по нескольку месяцев, не нужно заполнять громоздкие документы и, самое главное, не нужно платить многочисленные налоги, поскольку движение наличных сумм, не проходящих через банк, налоговой инспекции уловить невозможно.

Кроме того, и это немаловажно для коммерческих структур, большинство их клиентов (будь то поставщики продукции или грузчики, которые ее разгружают) вообще не понимают, что такое «перечислить оплату на счет», так же как на Западе люди не понимают, как можно зарплату выдавать наличными, вместо того чтобы просто выписать чек.

Курсовые соотношения между безналичными рублями, находящимися в различных республиках, возникают в силу того, что практически все они должники России за поставки российских товаров. Так как со второго полугодия 1992 года все межреспубликанские расчеты жестко контролируются и предполагается, что предприятия могут заплатить России только теми рублями, которые они предварительно выручили от экспорта своей продукции, то российский безналичный рубль ценится на рынках республик достаточно высоко. Например, в конце прошлого года, для того чтобы украинские предприятия могли перечислить рубли в Россию, им приходилось доплачивать 15 процентов (1 безналичный рубль из России равен 1,15 безналичного рубля из Украины), белорусским предприятиям — 3 процента, казахстанским — 1 процент. Обратные операции происходили с соответствующей скидкой.

В Беларуси даже организовали биржевую торговлю безналичными рублями, поступающими от российских предприятий, а латвийский центральный банк на периодической основе публикует официальные котировки безналичных рублей, поступающих из разных республик бывшего СССР. Из них следует, что для латвийских предпринимателей самым дорогим является рубль, пришедший на счет в латвийском банке из России, Литвы и Беларуси, а самым дешевым — из Украины, Грузии и Казахстана.

Таким образом, в реальности существует множественность валютных курсов рубля, которая является чисто российским феноменом и не имеет аналогов нигде в мире. Принципиально важны для правительства сегодня унификация и поддержание курса рубля по отношению к свободно конвертируемым валютам, что позволит общаться с мировым рынком на более цивилизованной основе.

Товарищ «Никто» вызывает спецназ

**В Ташкенте готовы
«вправлять мозги»,
чтобы сохранить
стабильность в стране**

Аркадий Дубнов

По мнению независимого исследовательского центра «Фридом хаус», в прошлом году Узбекистан стал одной из трех республик СНГ (две другие — Таджикистан и Туркменистан), которые из «частично свободных» превратились в «несвободные».

Шушкевич приходит на помощь?

В январе этого года правительство Узбекистана отказалось принять делегацию «Оффиса за демократические институты и права человека», учрежденного в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. «Это нарушает суверенитет государства — члена СБСЕ и принцип невмешательства в его внутренние дела», — объяснил отказ министр иностранных дел Узбекистана.

На минской встрече глав государств — членов СНГ президент Узбекистана Ислам Каримов отказался подписать пункт проекта Устава СНГ, касающийся соблюдения прав человека.

Пресса в Узбекистане не сочла необходимым сообщить об этом своим читателям. Зато обратила внимание на другое: «Станислав Шушкевич, — сообщает корреспондент Узбекского информационного агентства, — твердо заявил, что дилетантские рассуждения о нарушениях прав человека в Узбекистане не имеют под собой никакой реальной почвы. Не зная обстановки в суверенной республике, истинного расклада сил, недопустимо бросать необоснованные обвинения». Есть ситуации, когда за государственную стабильность приходится платить нарушениями прав человека, так можно выразить позицию Шушкевича.

«Чтобы сохранить стабильность и спокойствие народа и сохранить жизнь сотен тысяч людей в будущем, мы готовы вправить мозги сотне людей», — а это сказал уже Ислам Каримов, выступая 3 июля 1992 года на сессии Верховного Совета Узбекистана.

После недели суда, проведенной в клетке, Пулатов был амнистирован, но остался виновным

Решением Верховного суда республики 18 января 1993 года приостановлена деятельность народного движения «Бирлик». Причина — попытки лидеров «Бирлика» совместно со своими коллегами из «Демократической России» обратить внимание российского парламента на то, что в текст Договора о дружбе и сотрудничестве между Россией и Узбекистаном не включены положения о гарантиях прав человека. «Демороссы» и «бирликовцы» предлагали парламенту России обсудить этот вопрос перед ратификацией Договора.

Группа захвата ждала огня

«Бирликовцы» были названы «коварными злопыхателями» и обвинены Верховным судом в «подстрекательских призывах к межнациональной вражде, вытеснению из Узбекистана жителей других национальностей, в частности русскоязычных», а

также в проведении несанкционированных митингов и демонстраций.

Но, для того чтобы выкрасть из Бишкека в декабре прошлого года лидера узбекских правозащитников Абдуманноба Пулатова (см. «НВ» №52/92), руководству МВД Кыргызстана необходимо уже было представить веские обвинения — все-таки речь идет об аресте, проведенном на территории чужого государства. Такое обвинение нашлось: организация студенческих беспорядков в Ташкенте в январе 1992 года. Группа захвата, прибывшая из Ташкента в Бишкек, вполне соответствовала «опасности преступника» — она состояла из узбекских спецназовцев. На обратном пути в Ташкент они, разочарованные и раздраженные, признавались самим похищенным: спецназовцы думали, что им окажут чуть ли не вооруженное сопротивление.

Когда же Пулатова привезли в Ташкент и отдали под суд, то ему было предъявлено совсем другое обвинение: публичное оскорбление чести и достоинства президента Узбекистана. Пулатов якобы во время тех самых ташкентских событий передал студентам плакат с оскорбительной для президента надписью, заставил их позировать перед фотообъективом журналиста Анвара Усманова (тоже «бирликовца») и способствовал публикации этой фотографии в газете «Независимый еженедельник», издающейся 5-тысячным тиражом в Москве.

В связи с похищением Пулатова узбекскими спецслужбами разгорелся мировой скандал. Со всего света посыпались представления и протесты: из госдепартамента и конгресса США, Совета Европы, СБСЕ, «Международной амнистии» и «Хельсинки уотч», даже Турция отреагировала...

Наркотики для адвоката

Пришлось срочно заканчивать следствие и передавать дело в суд. Тут возникла другая проблема: что делать с адвокатами? Своему, узбекскому, Хамиду Зайнутдинову намекнули: «Будешь усердствовать в защите, в твоей квартире могут обнаружить наркотики...» Адвокат сообщил об этом в жалобе на имя президента Узбекистана и генерального прокурора республики. Зайнутдинов попросил Пулатова во время единственной встречи в тюрьме подписать протокол, в котором тот соглашался на амнистию, если бы она ему была предложена.

Как признавался потом, в ходе суда, адвокат — он объяснял Пулатову, что «справедливости здесь, в суде, все равно не найдешь».

Председествовавший на процессе член Верховного суда Узбекистана Хусан Усманов спросил Пулатова, заключенного в огромную же-

Теперь в Ташкенте идет суд над Василием Иноятовой

лезную клетку и охраняемого дюжиной солдат внутренних войск, понимает ли он, что согласие на амнистию означает частичное признание им своей вины?

— Такой юридической нормы я не знаю, — ответил Пулатов.

Сложнее узбекской прокуратуре оказалось иметь дело с другим адвокатом Пулатова. Юрий Шмидт, председатель российского Комитета в защиту прав человека, живет в Санкт-Петербурге, «найти наркотики» в его квартире узбекским органам было бы затруднительно...

Но не допускать же метра, защи-

щавшего Тореза Кулумбегова в Грузии, Аркадия Манучарова в Москве к материалам дела. Два тома построены исключительно на показаниях трех студентов, давших их, как выяснилось на суде, в обмен на обещание освободить их от уголовной ответственности. Ведь это они, собственно, «совершили состав преступления» — держали тот самый «оскорбительный для президента» плакат.

Так что же делать с таким адвокатом, ведь он еще и свидания с подследственным требовал, ссылаясь при этом на законы?

Ночной визит в гостиницу

Его помуржили неделю, приговаривая, «приходите завтра», интересовались, «что он здесь потерял, в Ташкенте?», устроили проверку паспортного режима в гостинице поздно ночью, надеясь застукать кого-нибудь у него «в гостях».

Уехал адвокат Шмидт. Приехал в Москву и выступил на пресс-конференции, посвященной делу Пулатова.

Участвовал в ней и один из похищенных вместе с Пулатовым — Уктам Бекмухамедов. На родине ему дали 10 суток и отпустили после того, как пять дней он провел в «сухой» голодовке протеста. Судья, удивленный его «непонятливостью», обещал добавить Бекмухамедову еще 15 суток. Тогда одному из лидеров общества таджиков Самарканда пришлось бежать.

Журналисты из «Новой студии» сняли сюжет о пресс-конференции, показали его 18 января в программе «Однако» по первому каналу телевидения, который, как известно,

Уктам Бекмухамедов пикетирует узбекское посольство в Москве. Сегодня он уже политический беженец

Петербургского адвоката Юрия Шмидта узбекская прокуратура к делу Пулатова не допустила, однако суд проявил «уважение»

транслируется на страны СНГ, в том числе и на Узбекистан.

Таким образом на родине Пулатова многие из засидевшихся допоздна телезрителей впервые узнали о его деле. В тот же день в Ташкенте проходил суд по делу «Бирлика», а по всему Узбекистану на фабриках и заводах, в школах и махаллях было организовано обсуждение другой телепередачи — об Исламе Каримове под названием «Избранники и народ». Ее тоже показали по первому каналу «Останкино», только тремя днями раньше. Как писали узбекские газеты, «люди с воодушевлением и гордостью за свою страну одобряли политику своего президента».

На следующий день на имя нового председателя компании «Останкино» Вячеслава Брагина поступила телетайпограмма от пресс-секретаря узбекского президента. Наряду с благодарностью за передачу об Исламе Каримове там было выражено «недоумение, как одна и та же компания выдает противоречащие друг другу материалы».

«Как можно допустить, чтобы группа отщепенцев издалека поучала, как жить независимой республике?» — задавал вопрос пресс-секретарь узбекского президента и выражал надежду, что «авторы передачи понесут наказание и принесут извинения». Иначе «мы будем думать, что эта деструктивная политика бывшего центра получила официальную поддержку сверху». И, наконец, следовало предупредить о возможном «отказе транслировать передачи «Останкино» на Узбекистан».

Председательствующий Усманов на суде над Пулатовым выглядел корректным и выдержанным. К подсудимому в клетке однажды даже обратился: «Уважаемый товарищ Пулатов» (последний отвечал неизменно: «Уважаемый господин судья»), постоянно подчеркивал: «Мы уважаем гостей» (имея в виду зарубежного адвоката Шмидта) и дал адвокатам целых час с четвертью на ознакомление с делом и разрешил одно свидание с подсудимым.

Прокурор сам знает, кто виноват

Судья старался избегать обсуждения протестов и ходатайства подсудимого и его защитников относительно многочисленных нарушений уголовно-процессуального кодекса, совершенных во время следствия. «Эти недоразумения мы решим в рабочем порядке», — мирно увещевал он.

Успокаивал судью и издерганных журналистов, которых молчаливые милиционеры по команде неулыбчивого человека в штатском (его спросили: «Кто вы?») Он ответил: «Никто») методично и неустанно оттесняли от входа в зал открытого судебного заседания. Корреспонденты мировых агентств, «Нью-Йорк таймс», «Ньюсуик» и «Монд» показывали свои аккредитационные карточки и задавали товарищу в штатском смешной вопрос: «А кто здесь главный, вы или господин член Верховного суда?»

На третий день процесса адвокат Шмидт в знак протеста покинул зал суда. Тогда судья Усманов строго спросил: «Кто не пускает прессу?!» А товарищ «Никто» ответил: «Не знаю, вот она, вся здесь...» Судья

обратился к журналистам: «Мы категорически не против журналистов, мы просто не хотим излишнего ажиотажа вокруг этого обычного уголовного дела. Это же не политический процесс...»

— Скажите, свидетель (подсудимый), а как Пулатов (вы) относится (относится) к президенту и законно избранной власти? — неизменно вопрошал судья.

На столь корректно сформулированный вопрос ответ звучал неизменно правильным: «Уважительно». Несомненно, такие диалоги имели большое воспитательное значение для присутствующих.

Суд не стремился анализировать противоречия в показаниях основных свидетелей обвинения — студентов, на что старалась обратить внимание защита. Не имели значения и попытки адвоката Шмидта указать на намеренную расплывчатость и туманность формулировок обвинительного заключения, лишённого логически связанных доказательств вины обвиняемого.

Прокурор Тойжонов сказал в заключительной речи: «Мы уверены (!), что Пулатов виновен».

Уже на второй день процесса стал ясен приговор суда. Прокурор требует максимального наказания, предусмотренного данной статьёй. — 6 лет заключения. Суд признает Пулатова виновным, но меру наказания скостит как минимум в половину и подведет его под амнистию, объявленную президентом в прошлом году по случаю годовщины государственной независимости Узбекистана.

При этом достигаются все цели показательно-воспитательного судебного процесса: власть доказывает, что озабочена сохранением

«Исламский фактор» на ташкентском базаре

стабильности в обществе, что виновные в ее дестабилизации найдены, вина их доказана и они примерно наказаны. В то же время демонстрируются гуманность и человеколюбие верховной власти, освобождая виновных от справедливого наказания.

Так и произошло. Друзья и родственники вынесли Пулатова из зала суда на руках.

Уголовника отпустили. Депутата посадили

Если бы обстоятельства похищения Пулатова в Бишкеке не стали известны всему миру, его ждал бы другой суд. Такой, каким судили в прошлом году народного депутата бывшего СССР Пулату Ахунова.

Ахунов был членом комиссии Верховного Совета СССР по расследованию обстоятельств путча ГКЧП и готов был свидетельствовать о заинтересованности узбекских властей в успехе августовского заговора.

Бывшего депутата сначала посадили на 10 суток за мелкое хулиганство, а потом обвинили в избивании некоего уголовника.

Ахунова приговорили к полутора годам строгого режима. Основанием для признания его вины послужили только показания «потерпевшего», освобожденного, кстати говоря, от отбывания наказания.

На очереди в узбекских судах следующие процессы. Суд над секретарем «Бирлика» 37-летней Василией Иноятовой, матерью троих детей, начался 8 февраля.

Она обвиняется «в оскорблении чести и достоинства президента», поскольку в «Независимом еженедельнике» было опубликовано за подписью «Василия» стихотворение «Последнее письмо президенту» с подзаголовком: «Написано в день покушения на Абдурахима Пулатова» (сопредседатель «Бирлика», см. «НВ» №30/92).

К слову сказать, виновных в зверском избивании Абдурахима Пулатова так почему-то и не нашли, хотя

все происходило на глазах первого заместителя прокурора Ташкента Анвара Мирзаева...

Как, впрочем, не нашлось и виновных в гибели студентов во время событий в ташкентском студенческом городке 16 января прошлого года.

Готовится и еще один процесс по обвинению в «деятельности, направленной на изменение государственного строя». Речь идет о попытке создания общественной организации «милли-меджлис».

Арестованы уже четыре активиста — Бабур Шакиров, Хазраткул Худайбердыев, доктора технических наук Атаназар Арипов и Алим Каримов. Последний из них, 67-летний профессор, заместитель председателя партии свободных дехкан Узбекистана, человек, больной гипертонией и перенесший недавно инсульт, был «задержан» у себя дома 19 января и отведен в неизвестном направлении. Разумеется, санкции на арест не предъявлено (дочери намекнули: «Помните, он принимал участие в митинге»), дозволено было лишь передать лекарства.

Посол приходит в комитет

Приостановив деятельность «Бирлика», власти надеются расколоть движение. Инициативная группа из «бирликовского» руководства собирает подписи под обращением к президенту Каримову, в котором содержится призыв к «национальной консолидации» во имя сохранения стабильности и государственного суверенитета. Подразумевается при этом отмежевание от «неудобных» властям лидеров «Бирлика», к примеру Абдурахима Пулатова и Шухрата Исмагуллаева...

Бывший сопредседатель «Бирлика» узбекский академик Бек Ташмухамедов отказался подписывать это обращение, считая безразличным подавать «челобитную» властям, пока не освобождены все политические заключенные.

...В начале января Комитет по правам человека Верховного Совета России направил послание председателю Верховного Совета Узбекистана, в котором выражена «обеспокоенность в связи с поступающей информацией о фактах нарушения прав человека в Узбекистане». Спустя неделю в комитет пришел посол Узбекистана в Москве. Визит был протокольным, посол ссылался на отсутствие точной информации и говорил, что надо разбирать каждый конкретный случай в рабочем порядке...

Вернувшись из Ташкента, я попросил предсе-

Сопредседатель «Бирлика» доцент Ташкентского университета и член Американского математического общества Шухрат Исмагуллаев уволен с работы

дателя Комитета по правам человека российского парламента Сергея Ковалева прокомментировать ситуацию в Узбекистане и выступление главы белорусского парламента Станислава Шушкевича.

— Прискорбно, что такое мнение высказывает один из лидеров складывающегося Содружества, — сказал Сергей Ковалев. — С представлением о том, что соблюдение прав и свобод может привести к нестабильности в обществе, мы не так давно расстались. Порочность его подтверждается огромным количеством примеров, когда со взглядами человека боролись тюремной решеткой.

Если справедливо суждение Шушкевича, что нет страны, где с правами человека все бы обстояло благополучно, то из этого вовсе не следует, что в одном государстве необходимо одно количество свобод, в другом — побольше, в третьем — поменьше, считает Сергей Ковалев. Иначе законодатель, подписавший под фундаментальными формулами свобод, закрепленными в международных документах и своей же конституции, приходит к сложной дилемме. Он должен либо записать в нормативном акте, что независимо от написанного в конституции и в международных документах некоторые свободы ограничиваются и их отправление наказуемо (а он себе такого позволить не может), либо закрывать глаза на то, что следствие и суд фальсифицируют процессы. Не может же власть судить человека в противоречии со своей собственной конституцией...

Но это значит, что вообще правосудие перестает быть правосудием.

ТАШКЕНТ—МОСКВА

Фото автора

РАЗЫСКИВАЕТСЯ

Мирзо-Улугбекским РУВД г. Ташкента за совершение преступления, предусмотренного статьей 191^а часть 2 УК Республики Узбекистан разыскивается Усманов Анвар Дехканович, 1946 года рождения, уроженец Самарканда, работавший корреспондентом «Учительской газеты».

Всех, кто знает о месте нахождения разыскиваемого, просим сообщить по телефону 02.

Анвар Усманов теперь работает в узбекской редакции «Радио «Свобода». В Ташкенте его обвиняют в том же, в чем обвиняли Абдулманаба Пулатова — в «оскорблении чести и достоинства» президента Каримова

Фото из газеты «На посту» МВД Узбекистана

Полный обвал

Вячеслав Басков

Вторгавле жизнь бурлит и пенится. Новые купюры, новые цены... Однако все же самая скандальная новость в торговом мире — приватизация магазинов. Это когда магазин становится частной собственностью директора, заведующего мясной, колбасной, молочной секцией, «трудового коллектива», стороннего человека — вариантов много.

Отделение магазина от церкви

Приватизация — это отделение от государства. На таком положении находилась пока одна лишь церковь.

План экономиста Ларисы Пияшевой сводился к «обвальной приватизации». В 1992 году он был выполнен на 96 процентов. Почти все магазины в Москве приобрели права церкви. Но почему-то покупатели не ходят в магазин молиться. С храмом магазин объединяет разве то, что это — место страданий, пролития слез, угнетения духа, выслушивания нравучительных проповедей и ежедневных отповедей зарвавшимся чадам, которым очень хочется.

Церковь проповедует строгое воздержание — магазины тоже. Пробелы магазинных полок огорчают только прихожан — продавцы не огорчены нисколько. Они всё так же веселы и жизнерадостны.

Добывание еды

Приватизированные на 96 процентов магазины ни на один процент не улучшили положения покупателя.

Отменено самообслуживание. Фасованные товары исчезли, продавцы стоят у весов, обманывая каждого покупателя (весы и придуманы для обмана). Очереди за всем, движутся медленно. Давка. Грязь. Грубость. Семьдесят четыре года борьбы за честную торговлю забыты, как и не были. Не действуют правила торговли, хотя они утверждены министерством торговли России. Нет организации, которой можно было бы пожаловаться.

Человек с ружьем

Между тем в верхних слоях московского неба пронеслась буря. Департамент промышленности и потребительского рынка разнесло надвое. Департамент промышленности занял отдельной жизнью.

Новый начальник нового депар-

**Мечта
сбылась:
московские
магазины
почти
полностью
приватизи-
рованы.
Но добывание
еды осталось
столь же
мучительным
делом
всей жизни**

тамента потребительского рынка и услуг Владимир Мальшков из ситуации, когда потреблять хочется, а трудно и нечего, вышел просто: он занялся охотой.

Признаюсь, не представляю Владимира Ивановича с ружьем. Владимир Иванович — обаятельнейший человек. Его дарованному свыше обаянию один журнал недавно посвятил половину статьи, которая так и называлась: «Обаяние руководителя». Правда, в то время Владимир Иванович ведал одним только московским общепитом. Теперь под его началом все, что торгует, что мучает покупателя, издевается над ним, глумится с радостью и азартом.

Из нашей дружеской беседы я вынес представление о том, что Владимир Иванович все свои надежды возлагает на насыщение рынка товарами. До него на это возлагали надежды все торговые руководители.

Никто — и Владимир Иванович тоже — не хотел понимать, что с нашим торговым устройством насыщение магазинов товарами наступить просто никак не может. Они ненасытны. Самые лучшие продукты, вещи — все, что в военно-приказном порядке свозилось с фабрик и заводов в магазины, по секрету от покупателя быстро сортировалось и уходило с той же двери, куда подъезжал грузовик. Лишь худшее выбрасывалось на прилавок. И слово для магазинного товара, предназначенного для покупателя, подбирали очень точное: «выбрасывалось». Хорошую вещь не выбросишь.

Поскольку ни устройство магазинов, ни организация торговли не изменились, то приватизация стала маленьким личным счастьем того, кто стал владельцем мага-

Рисунок Владимира Казановского

зина. Продавцы, их семьи, их близкие знакомые, доверенные знакомых, работники милиции — весь дежурный набор покупателей с черного хода не знает дефицита сливочного масла, сахарного песка, яиц и свежего хлеба. Я называю лишь самый острый дефицит данного отрезка времени.

Когда Владимир Иванович говорил о том, что он едет на охоту, я сидел в его кабинете третьим лишним. Но он так громко и так часто повторял, что, вот, он едет на охоту и так ему не хочется отменять это мероприятие, словно бы хотел дать мне понять что-то особенное. Я его понял так, что он вернулся к временам самообеспечения, к заготовке лося на зиму. Так поступали обитатели пещер.

Но потом Владимир Иванович говорил о том, что его шатает: понимаете, он только что из Нью-Йорка — сложный перелет через океан, путаница часовых поясов, днем он зевает, а ночью не спит, ему нужно войти в норму...

Он повторил это своему телефонному собеседнику несколько раз, я не мог заткнуть уши, и мне показалось, что говорится это опять для меня, чтобы я что-то такое понял особенное. И я понял: Владимир Иванович со всем его общепитом и магазинами уже живет при капитализме, в этом светлом будущем всего человечества. Нью-Йорк, Париж, Даккар, Бомбей, приватизация, Перу, Бангкок, охота, Рим, Мадрид, сливочное масло... О светлое будущее, в котором уже кто-то живет, как у себя дома!

Но какое все это имеет отношение к московскому покупателю? На все трудные вопросы я пошел искать ответ по магазинам.

Пещерная философия

Директора десяти приватизированных магазинов на мой вопрос, как они представляют себе капитализм, ответили, не сговариваясь, одинаково:

— Это когда человеку разрешено зарабатывать сколько ему угодно, никто не стоит у него над душой! Вы думаете, что-нибудь изменилось?

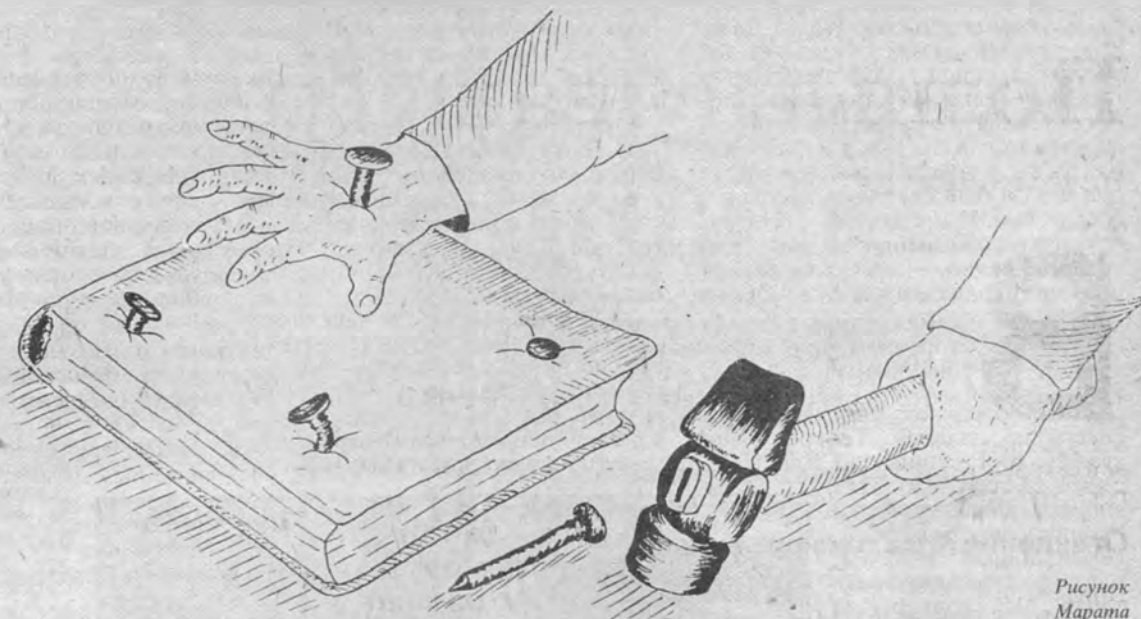

Рисунок
Марата
Таширова

Ничего не изменилось! Ходят контролеры! Ходят пожарные! Ходит Петровка! Все ходят! Работать не дают спокойно! Дайте зарабатывать! Человек при капитализме должен платить налоги честно, а в остальном оставьте его в покое!

И все это эмоционально, с надрывом.

На вопрос, собираются ли они отменить обеденные перерывы, которые как раз приходятся на самое обеденное для человека время (западные магазины не знакомы с этим советским феноменом), все десять директоров ответили вопросом:

— А когда же мы обедать будем? Нам-то когда обедать?

На вопрос: собираются ли они сдавать деньги после закрытия магазина, чтобы всегда работали все кассы? — последовал однотипный ответ:

— Время сдачи денег назначаем не мы, а банк.

На вопрос, когда у их продавцов появятся чистые халаты, был ответ:

— Мы и так сами уже стираем. Вон, руки красивые! Прачечная дорого стоит. Да и прачечных-то нет. За один халат требуют почти сто рублей!

На вопрос, когда они собираются отменить у себя в магазине материальную ответственность продавцов (феномен советской торговли), чтобы свободный продавец мог прийти на помощь продавцу из другого отдела, последовал ответ:

— Не знаем. Сами девочки не хотят. Товары дорогие! Если у нее одна колбаса, то она за одну колбасу и отвечает. А если ее поставить еще и на бакалею, а там продавщица нечестная, то с какой стати ей нести

ответственность за чужой отдел? Нет, пусть у каждого будет свое.

На вопрос, не собираются ли они теперь, когда стали собственниками магазина, ликвидировать наконец подсобное помещение, в котором так и хочется припрятать дефицит, последовал единодушный ответ:

— Нет. Пока — нет. Товар некуда девать. Что ж, вот так все сразу и выложить? Да у нас, наоборот, подсобок не хватает!

Пещерное представление о капитализме, к которому устремилась торговая Москва, приводит в отчаяние.

«Назначаю тебя собственником»

Самый обаятельный человек Москвы, возглавивший департамент потребительского рынка и услуг, согласен, что приватизированные магазины — нечто ужасное, но считает, что это результат «обвальной приватизации» по Пияшевой. Она разработала неверную схему. Программа приватизации самого Владимира Малышкова была более продуманной и должна была растянуться на три года.

Первым делом приватизировались бы мелкие предприятия торговли и готовилась приватизация торговой инфраструктуры: транспорта, холодильников. Затем приватизация более крупных предприятий торговли. И, наконец, приватизация баз и заводов-производителей.

Мне кажется, обе программы мажоритарные. Отделение от государства магазинов, которые все также зависимы от поставщиков товара, вообще невозможно. У товара дол-

жен появиться владелец. Им может быть только производитель. Даже при том, что земля оставалась бы государственной собственностью (земля — главный поставщик любого товара), отделиться от государства могли бы завод и фабрика. Когда бы у товара появился владелец, то он был бы заинтересован в сбыте своей продукции. «Назначать» же собственником того, кто товар не делал, — значит создавать иллюзию капитализма и свободной торговли.

Жаркое из авокадо

Прежде продавец собственником товара не являлся. Теперь товар стал его собственностью. Вдруг! Ни с того ни с сего! Понятие «припрятывание товара» отменилось само собой. «Отменились» и цены: магазин стал продавать товар за столько, за сколько ему хотелось.

Отношения между магазином и заводом осложнились в одночасье. Завод затребовал с хронического обманывателя полный выкуп за свой товар. Опускаю детали короткой, но яростной эпохи «предоплаты» и перехожу к результату: сперва заводские склады «затоваривались», а магазины опустели, затем внезапно произошел обвал деликатесов, которыми не наешься — окороков, салами, хлеба с изюмом, ананасов, бананов, авокадо, киви.

Магазин с заводом поняли друг друга: им обоим дешевле товар ни к чему. И помчались цены наперегонки! Вмешалось слегка напуганное государство и установило «допустимые» надбавки к «исходной» цене товара, подключилась милиция...

Словом, торговая жизнь закипела, забурилась и запенилась. Покупателя эти ураганы в торговом стакане не коснулись. Нам, нас не спрашивая, предлагают насыщаться жарким из бананов и авокадо. Самое яркое зрелище последнего времени — огромная очередь за свежемороженой сельдью, единственным на весь магазин товаром, пригодным для приготовления домашней пищи.

По ответам на вопросы видно, что директора частных магазинов не связывают капитализм с обслуживанием покупателя. При капитализме мнение покупателя о магазине стоит на самом первом месте.

Потребительский рынок без потребления

Мы говорили с новым начальником нового департамента долго, но о по-

купателях не было сказано ни слова. Большую часть времени мы потратили на выяснение серьезнейшего вопроса: сколько в Москве магазинов и столовых?

Оказалось, что в Москве в ведении департамента 5560 магазинов. 2497 из них продовольственные. Но столько же было и в позапрошлом году, когда приватизированных магазинов было еще немного. От процесса приватизации магазинов не стало больше.

Да и сама убогая для девятимиллионного города цифра существует только на бумаге, потому что многие магазины закрыты. Одни — на ремонт, так как владелец магазина считает необходимым отремонтировать магазин, прежде чем впускит

Или сломаны, как кафе «Красный мак» в Столешниковом переулке. Результатом приватизации общепита на 71,3 процента стала полная ликвидация общепита в центре Москвы. Остались диетическая столовая и кафе «Зеленый огонек» на Пушкинской улице. Вывески «Столовая» в Москве не встретишь.

Словом, сама организация в Москве департамента потребительского рынка и услуг — такая же фикция, как и сам потребительский рынок.

О пользе естествознания

Напоследок Владимир Иванович поделился большим торговым горем: оказывается, московские базы трещат и ломаются от сигарет. Я же знал, что в киосках сигарет нет. Но, вероятно, мы говорили о разных сигаретах: он — о коммерческих, я — о доступных.

Владимир Иванович заверил, что не только он сам, но и все другие московские начальники спецнабжением больше не пользуются. Они живут с народом общей жизнью. И делат с ним его невзгоды. Жены начальников ходят по магазинам так же, как все жены на свете. Два-три раза в неделю он обязательно ходит по магазинам как простой покупатель. И на себе испытывает результат труда своих предшественников. Так

поступали лучшие естествоиспытатели, которые вкалывали вакцины и сыворотки сперва себе, а потом уже собаке.

— Неужели вы мне не верите? — спросил Владимир Иванович.

Владимир Иванович относится к тем людям, которым не верить нельзя. Он удачно вписался в толпу членов «московского правительства», состоящего, впрочем, из обыкновенных московских начальников брежневского призыва. Этот начальник ведает тротуарами — тротуары кривые, ведает уборкой улиц — город неубранный, ведает освещением — в городе полумрак, ведает движением автотранспорта — на дорогах давят пешеходов нещадно, ведает ценами — а цены неуправляемы, ведает автобусами, троллейбусами и трамваями — а на остановках толпы ожидающих, ведает телефоном — позвонить с улицы неоткуда... Вот такая команда. Все они в Москве — свои люди.

Только мы одни в этом городе чужие, неродные/какие-то.

Приватизированный магазин продает товар за столько, за сколько ему хочется
Фото из журнала «Шпигель» (ФРГ)

в свой капиталистический рай озверевших покупателей. Другие закрыты потому, что владельцы пустились в турне по средиземноморским странам, отправились в Токио, Пекин, Чикаго, Рио, Сан-Франциско или отбыли на охотничий сезон в снега Килиманджаро. Третьи закрыты потому, что причину закрытия установить некому.

Городская власть не сумела увеличить числа магазинов с помощью приватизации. А тогда зачем она была затеяна вообще?

Не стало больше и предприятий общественного питания. В конце 1991 года в Москве числилось на бумаге 932 400 «посадочных мест», столько же числится и в начале 1993 года.

Эти «посадочные места» — липа, поскольку столовых и кафе в прежнем понимании этих демократичных слов вообще не осталось. Все они переделаны во что-то недоступное покупателю: или в лавку, торгующую импортными, как кафе «Юность» у станции метро «Прспект Мира», или в бары-рестораны.

фирмы сообщают

Фирма "Роника" продает

легковые автомобили в рассрочку;
легковые автомобили по ценам, ниже
государственных с получением
в 1994-1998 гг.;

квартиры в рассрочку;
автомобили "Москвич-2141", "ВАЗ".

Телефоны: 212-74-15, 179-95-01, 362-19-97,
348-77-59.

Sanders

Прекрасные пухо-перьевые одеяла
фирмы

Оптовая продажа со склада в Москве и
по контракту.

Тел./факс 421-55-44 (с 11 до 17 ч.)

АО "АГРИЯ"

Продает

- зарубежные автомобили (second hand),
- пиломатериалы, брус (с доставкой),
- обувь женскую (Италия, Тайвань, Китай);

покупает - квартиры.

Телефон/факс: (095) 281-64-35, 511-89-90

Кооператив "НОКО"

Производит: ремонтные, кровельные,
сварные, электромонтажные и другие
строительные работы, изготавливает
металлические решетки, ограды, ворота,
навесы и другие конструкции, а также
предлагает работы по связи и АТС;
грузовые перевозки; остекление лоджий,
веранд; информационное обслуживание
организаций и населения.

Приглашает на работу: строительных и
подсобных рабочих, сварщика, прораба,
плотников.

Телефон в Москве: 231-98-29

Альтерком

Предлагает одежду и обувь оптовыми,
мелкооптовыми партиями.

Тел.: 516-53-23.

Покупает холодильники и морозильники,
видео, TV оптом.

Тел.: 925-52-04.

Покупает одежду и обувь оптом.

Тел.: 921-33-86.

Для размещения экспресс-информации
"Фирмы сообщают" обращайтесь по адресу:
103782, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская площадь.
Телефоны: (095) 209-92-82, 209-76-52, 200-41-10.
Телефаксы: (095) 200-42-23, 200-41-92.

Авианосный металлолом

Как создавали советские авианосцы, так их и ликвидируют — тайком от народа, рассказывают эксперты Стокгольмского международного института по изучению проблем мира **Ян Антони** и **Эрик Арнетт** корреспонденту «НВ»

Когда в 1922 году США спустили на воду первый в мире авианосец «Лэнгли», охваченной разрухой России было не до морской стратегии. Однако начало индустриализации позволило военным в 1930-е годы заняться укреплением ВМФ. Фигурировали в их планах и два авианосца, хотя дальше письменного стола Сталина проект не прошел. Позже успехи палубной авиации японцев, англичан и особенно американцев во второй мировой войне побудили генералиссимуса санкционировать в 1946 году программу строительства 15 «плавающих аэродромов», которую, правда, не удалось реализовать из-за нехватки средств.

Тактические крейсера

Пришедший к власти Хрущев подверг опале главного авиаромантика в адмиральском мундире — Николая Кузнецова и сделал ставку на ядерные подлодки-ракетоносцы. И только Брежнев под влиянием адмирала Горшкова — отца океанского флота СССР — позволил наконец морякам обрести крылья.

Первыми появились два вертолетоносца — «Москва» (1967 год) и «Ленинград» (1968 год), выполнявшие функции противолодочных крейсеров. С середины 1970-х годов верфь в Николаеве (Украина) начала строить более крупные корабли — «Киев», «Минск», «Новороссийск». В 1989 году в строй вступил последний «карманный авианосец» — модифицированный «Бак» (ныне «Адмирал Горшков»). Их палубы способны принимать не только вертолеты КА-25, КА-27 и КА-29, но и самолеты с вертикальным взлетом и посадкой. Сейчас их называют «тактические авианосные крейсера», что в общем-то правильно, ибо они в отличие от обычных авианосцев обладают мощным ракетным вооружением, но по-прежнему используют допотопные самолеты ЯК-38.

ЯК-38, отягощенный дополнительными двигателями для вертикального взлета и посадки, имеет дозвуковую скорость и крайне ограниченную боевую нагрузку, что не позволяет его использовать против

сколь-нибудь серьезного противника. Впрочем, речь о «дедушке» палубной авиации СССР следует вести в прошедшем времени: он подлежал снятию с вооружения еще в прошлом году. На подходе замена — сверхзвуковой ЯК-141 с укороченным взлетом и посадкой, которому нужно всего 120 метров для разбега и на котором уже поставили дюжину рекордов для машин такого класса. Но с год назад опытный экземпляр разбился при посадке на «Горшков» (летчик и корабль не пострадали), и до сих пор флот не может найти денег для массовой закупки ЯК-141. Создавшее его конструкторское бюро безуспешно ищет заграничных спонсоров для выпуска самого, быть может, современного многоцелевого самолета данного типа, который пригоден не только для авианосцев и десантных кораблей, но и для мобильного базирования на суше. Интерес к такому базированию усилился в мире после войны в Персидском заливе, когда западные союзники легко вывели из строя основные аэродромы Ирака.

Турция дает «добро»

Первые авианосцы создавались тихой сапой, чтобы не навлечь на СССР обвинений в империализме (Москва ведь продолжала называть американские авианосцы орудием агрессии). Заодно это позволяло «крейсерам» проходить из Черного моря в Средиземное. Дело в том, что турецкий пролив Дарданеллы для прохода авианосцев закрыт по конвенции Монтрё 1936 года.

Собственно, в Средиземном море и пробовали крылья морские летчики. Аварий было много: например, первые модели ЯК-38 могли продержаться в воздухе всего минут 15–20, а движки давали летчику на взлет и посадку 90 секунд. Толку в патрулировании Восточного Средиземноморья было мало — в случае боевых действий американцы планировали потопить советскую 5-ю эскадру за полчаса.

Нашим морякам отводилась роль камикадзе: первыми выпустить все ракеты по 6-му флоту США и... погибнуть. Реально военный смысл далеких походов ограничивался по-

этому морской учебой вдали от родных берегов, политически — демонстрацией флага в знак поддержки арабских и иных дружественных режимов в «третьем мире».

Если закрыть глаза на техническое состояние кораблей, то Москва имеет 5 «авианосных крейсеров», США — 15 полноразмерных авианосцев, в том числе 7 — с атомной двигательной установкой. Превосходство США в выучке экипажей, составе соединений прикрытия, береговой системе базирования делает само сравнение бессмысленным.

Американский авианосец: водоизмещение от 60 до 100 тысяч тонн (российский «тактический крейсер» — 37–45), команда 6000 человек (1200), количество самолетов — 60–100 (12). Американский истребитель F-14 несет 8 ракет «воздух–воздух» с дальностью стрельбы до 130 километров, ЯК-38 — 4 дальностью 8 километров. Скорость полета F-14 равна 2400 км/ч (ЯК-38 — 1000 км/ч), радиус действия — 830 километров у F-14 и 370 — у ЯК-38.

На борту, скажем, атомного «Нимитца» есть также многоцелевые

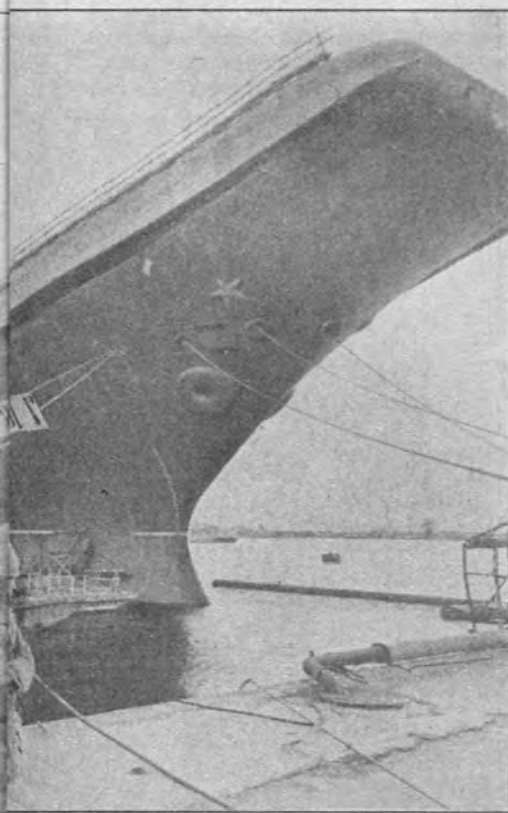
Строительство «Варяга» в Николаеве заморожено. Россия и Украина не знают, как его поделить

самолеты, штурмовики, «летающие радары». Запас авиационного топлива в 9000 тонн позволяет им вести интенсивные боевые действия 2 недели, а сам корабль имеет запас хода в 1 миллион морских миль. На флоте США установлен 30-летний срок службы для авианосцев, который после модернизации продлевается еще на 15 лет. Самый старый из них «Форрестол» принят в состав ВМФ в 1955 году, а в резерв выведен только в феврале прошлого года.

«Ленинград»? «Москва»? В утиль!

Отход от конфронтации с США позволил советским критикам военных программ лет пять назад потребовать «списать на металлолом» доставшиеся в наследство от прежних лет авианесущие корабли. Моряки упорно возражали. Между тем в последние годы флот, похоже, сам де-факто хоронит авианосцы: «Минск», чья двигательная установка неисправна, с марта 1989 года пришвартован во Владивостоке, а недавно продан на металлолом индийской фирме. Сообщившее об этом хорошо информированное издание «Джейнс дефенс уикли» полагает, что та же судьба уготована «Новороссийску» и «Киеву». Последний в отличие от «Баку» даже не переименовали, хотя самостоятельность Украины не меньше, чем Азербайджана. В утиль пойдут и вертолетоносец «Ленинград» и, вероятно, его сестра «Москва».

Списание началось без какой-либо дискуссии, так же тихо, как в свое время принималось решение об их строительстве. Между тем в корабли вложены огромные средства и силы.

В строю остается лишь «Адмирал Горшков», которому, если он не получит ЯК-141, суждено превратиться в вертолетоносец. Правда, в добавление к нему в состав Северного флота влился также последний (в полном смысле этого слова!) авианосец «Адмирал Кузнецов», успевший покинуть Николаев в декабре 1991 года. С водоизмещением 65 тысяч тонн и экипажем в 2000 человек он является крупнейшим кораблем в истории советских и российских военно-морских сил. Его 300-метровая палуба позволяет взлетать и садиться нормальным боевым самолетам: тяжелому истребителю СУ-27, многоцелевому МИГ-29, штурмовику СУ-25, которые не уступают американским F-14, F/A-18 и A-6E.

Правда, в отличие от американских авианосцев он лишен паровых катапульт, экономящих время и топливо взлетающих самолетов. Нет у него и «летающих радаров» для обнаружения противника и управления собственной авиацией. Такой самолет создан — ЯК-44, но денег у флота на него нет. «Кузнецова» назвали «тяжелым авианосным крейсером», что позволило туркам закрыть глаза на нарушение конвенции, когда он проходил Дарданеллы.

«Кузнецов», успевший за недолгую жизнь побывать «Брежневым» (до развенчания периода застоя) и «Тбилиси» (до трагедии в грузинской столице), пока не участвует в маневрах флота. Однотипный «Варяг» (ранее «Рига») спущен на воду и готов на 70 процентов, но Украина считает его своей собственностью и пытается продать — им интересуются Китай, Индия и Аргентина. Но Россия, также и не без оснований претендующая на авианосец, отказывается его в таком случае оснащать и вооружать. Еще более современный атомный «Ульяновск» (готовность 20 процентов) не выжил: заложенный в 1988 году корабль разрезали на металлолом судостроители Николаева, чтобы освободить док для гражданских судов.

России резонно задуматься о судьбе авианосного наследства, доставшегося столь дорогой ценой.

Для разумных политиков на Западе авианосцы под андреевским стягом перестают быть красной тряпкой. Не российский флот сам по себе, а возможность возвращения к власти в Москве «плохих ребят» пугает Запад. Характерно, что в Норвегии и Японии — рядом с основными базами российского ВМФ — раньше остро реагировали

на присутствие наших авианосцев, а теперь о морской угрозе говорят в сослагательном наклонении.

Семь раз отмерить, один — разрезать

Лондон считает необходимым сохранять свои три небольших авианосца водоизмещением по 20 тысяч тонн, вооруженные самолетами «Си Харриер», чьи характеристики лучше ЯК-38, но намного хуже ЯК-141. Париж имеет два старых авианосца по 30 тысяч тонн, на смену им достраивает один атомный и проектирует второй. Их палубная авиация сравнима по уровню с ЯК-141, но уступает самолетам МИГ и СУ.

По два малых авианосца имеют Индия, Испания, Италия, по одному — Аргентина и Бразилия. Раздумывают об авианосцах в Китае, Японии, Пакистане, Австралии. «Плавучий аэродром» считается идеальным ядром крупного боевого соединения, способного заменить целый флот.

В рамках общего сокращения российского флота, в том числе атомных ракетных подлодок (по Договору СНВ-2), может потребоваться переход от распыленной обороны по морскому периметру России к защите тех направлений и районов, где внешняя угроза наиболее вероятна. Мобильность и мощь 2 — 3 авианосных соединений, пусть и намного более скромных, чем любое из 12 сохраняемых в ВМФ США, способны сыграть важную роль на морских флангах России.

На Тихоокеанском и Северном флотах для авианосцев найдутся локальные задачи типа охраны уменьшающегося числа подводных ракетно-носцев от не подлежащих договорному сокращению «чужих» ударных лодок и более глобальные функции типа укрепления мировой стабильности. На Балтийском и Черном морях таким кораблям делать нечего. Нет смысла и в их постоянном присутствии в Средиземном море.

В любом случае разумно до разработки морской стратегии России — экономической и эффективной — сохранить «Кузнецова», «Горшкова» и, возможно, «Варяг», если Россия сумеет договориться с Украиной. Расточительно продавать сегодня на металлолом корабли, которые позже могут потребоваться в качестве платформ для новых систем оружия. В США устаревшие корабли, как там принято говорить, «складывают в мешок с нафталином», зная, что строить корпуса дольше и дороже, чем резать.

Александр Полюхов,
соб. корр. «НВ»
СТОКГОЛЬМ

Президент дает урок геометрии

**Визит
Ельцина в
Дели: МИГи —
в Индию, чай
— в русский
дом**

Президентский дворец в Дели. Полагают, что личная встреча президента Ельцина и премьер-министра Индии Нарасимхи Рао в этом здании решила исход спора о долге

*Ирина Лагунина,
Сергей Иродов,*

специальные корреспонденты
«Нового времени»

В 1955 году во время визита в Индию Никита Сергеевич Хрущев, отдыхая под раскидистой чинарой, сделал очарованным его экстравагантностью индийцам заявление, которое вошло в историю отношений двух стран. Мы друзья, сказал он, и поэтому, как только потребуется наша помощь, вам достаточно лишь забраться на вершину Гималаев и крикнуть.

С тех пор Дели достаточно было лишь шепнуть, чтобы Москва пришла на помощь. Экономическую, политическую, международную. Но в последние полтора года индийцам, похоже, и впрямь хотелось влезть на пик горного хребта и спросить: «Эй, а кому кричать?»

Во время визита в Дели президента Ельцина на этот вопрос был дан официальный ответ.

Как жить без индийского перца?

Освещавшие визит журналисты первым делом отметили: Ельцина встретили не так пышно и громко, как

встречали руководителей Советского Союза. Делались выводы, что груз проблем, или, цитируем президента России, «завалы», в российско-индийских отношениях не способствуют бурным приветственным овациям.

Быть может, это и так. Но приехавшего за неделю до визита российского президента премьер-министра Великобритании Джона Мейджора тоже встретили без особых торжеств. А до него с визитом был король Бутана, а после Ельцина приедет канцлер ФРГ.

В последнее время в Индии начали подсчитывать расходы на прием гостей и практические финансовые выгоды от их пребывания. Получилось, что расходы надо умирить, тем более что страна находится в трудном экономическом положении, а из полумиллиарда живущих за чертой бедности большая часть — в условиях крайней нищеты.

Впрочем, за семь лет, прошедших с последнего визита в Дели главы советского государства, в Москве эти перемены могли и не заметить. Намного более очевидно другое: в экономических трудностях Индии частично повинна Россия.

Из экономических договоренностей, достигнутых во время визита российского

По преданию, тот, кто обнимет железный столб в Кутуб-Минаре, обретет счастье и желания его исполнятся

президента, выделяют две: решение вопроса с оплатой государственного долга Индии и установление нового соотношения курса рубль—рупия.

Индия будет выплачивать весь свой долг — 320 миллиардов рупий — двумя частями. Обязательные 200 миллиардов — в течение двенадцати лет, а оставшиеся 120 миллиардов — потом, на беспроцентной основе. При выплате долга Индия будет исходить из соотношения рубля к рупии, определенного во время визита: 1 к 19,91 (раньше рубль равнялся 32 рупии). Это чуть больше чем на треть сокращает объем государственного индийского долга России.

Во время подписания соглашения в Дели российская сторона объяснила компромисс тем, что на новых условиях Индия все-таки будет выплачивать долг, а могла бы и отказаться, как это делают другие страны.

Однако до 1992 года Индия исправно выплачивала свой долг исходя из старого соотношения рубля к рупии и лишь в июне прошлого года задержала выплату 13 миллиардов рупий. Свой отказ погасить долг Дели объяснял отнюдь не трудностями в экономическом положении.

До 1991 года удельный вес СССР во внешней торговле Индии составлял около 9 процентов. Во внешнеторговом обороте Советского Союза на долю Индии приходилось два процента. Из Индии СССР получал почти три четверти импорта чая, 98 процентов черного перца, более 90 процентов джутовых изделий. В больших количествах закупались медикаменты, моющие средства, парфюмерия, хлопчатобумажные ткани, шерсть и трикотаж. Некото-

рые предприятия работали только для советского рынка.

Но если Советский Союз попал в зависимость от индийского перца, то и Индия не могла обходиться без советской нефти, керосина, газетной бумаги, не считая военных поставок. При этом во взаимных расчетах применялась клиринговая форма оплаты.

Горбачева не замая

Распад советского рынка и свободное падение рубля привели к отказу от клиринга и банкротству многих индийских предприятий. Хуже, чем Индии, не считая стран бывшего соцлагеря, от исчезновения СССР пришлось только Финляндии, которая не только практиковала клиринг с Советским Союзом, но и приспособила две трети своей промышленности под нужды восточного соседа.

К тому же в 1991 году истек срок действия межгосударственного договора, подписанного СССР и Индией в 1971 году. Чтобы не развалить полностью торговлю между двумя странами, в 1992-м был подписан двусторонний торговый договор, по которому Россия обязалась за год поставить в Индию 4 миллиона тонн нефти, а взамен получила технический кредит на приобретение индийских товаров на сумму в 285 миллионов долларов.

Индия свои обещания выполнила. Россия же полностью прекратила поставки керосина, дизельного топлива, цветных и черных металлов, целлюлозы. Из обещанных 4 миллионов тонн нефти в Индию была поставлена лишь тридцатая часть обещанного. Выплата Индией ча-

сти своего государственного долга пошла на погашение российской задолженности по текущим торговым расчетам. Россия не смогла выполнить свои обязательства не только потому, что нефти в стране нет, но и из-за простого нежелания производителей работать на покрытие какого-то государственного кредита, взамен которого нефтяники не получали даже нормального количества рублей, не говоря о валюте.

Все это в напном большей мере, чем сложности в индийской экономике, и привело к отказу выплачивать России долг. Жесткость Индии не смягчили ни уговоры и обещания исправить положение Геннадия Бурбулиса, ни приезд в Дели Руслана Хасбулатова, ни срочный визит Владимира Шумейко.

На Хасбулатова даже обиделись: спикер между делом назвал Михаила Горбачева чем-то вроде «политического трупа», но не рассчитал, что Горбачев был последним посланцем Москвы, с которым у индийцев не возникало проблем при определении объема взаимных торговых поставок и при котором товарооборот между двумя странами достиг наибольшего за всю историю двусторонних отношений уровня... Не говоря уже о том, что он предложил миру Делийскую декларацию.

В надежде на нефть Хусейна

Подписанные в Дели соглашения дают возможность применять любые формы расчетов, сохраняя и придуманный англичанами клиринг. Но только на 1993 год.

В следующем году предполагается перевести все платежи на долларовые расчеты. Товарооборот же к 1994 году предполагается увеличить вдвое. Вероятно, все это поможет государственным предприятиям в Индии вновь работать теперь уже для России, а не для СССР. Государственный сектор производит в Индии больше 28 процентов валового национального продукта.

Индия пыталась выйти на рынки других бывших республик Советского Союза — таких, как, например, Таджикистан и Узбекистан. Но это не удалось. Мешают полное незнание рынков как с той, так и с другой стороны и отсутствие какой бы то ни было инфраструктуры для доставки товаров. Правда, и в отношениях с Россией это сильно мешает — раньше товары поставлялись через черноморские порты, которые теперь принадлежат Украине. Западные же республики бывшего СССР ориентируются больше на Запад, чем на Индию.

Что же касается способности России выполнить подписанные соглашения, то она под большим сомнением.

— Безусловно, все политические

Индийская авиация задыхается без запасных частей из России

силы в стране довольны результатами визита и оппозиции российско-индийским договоренностям нет, — говорит профессор Центра политических исследований Бхабани Сен Гупта. — Но нам надо подождать и посмотреть, сможет ли российское правительство заинтересовать своих предпринимателей торговлей с Индией. Ведь оно теперь не может приказывать им торговать. А те в свою очередь не знают индийского рынка.

Директор компании «Ростра», занимающейся грузовыми перевозками, Аджай Ханда рассказывает, что он пережил, когда развалилась клиринговая система расчетов:

— Когда Советский Союз распался, правительство Индии без предупреждения закрыло счета для оплаты экспорта. У нас в банке оказались замороженными 180 тысяч рупий. Но мы смогли быстро переориентироваться. Индийские и российские частные предприниматели после закрытия счетов перешли на расчеты в долларах.

Те, кто изменил формы торговли, выжили, продолжает Ханда. А кто пошел с протянутой рукой к государству — умер. Все зависит от того, как вести бизнес. И разве для меня важно, какое соотношение рубля к рупии установили наши правительства для ведения взаимных расчетов?

— А что с предприятиями, которые ориентировались только на советский рынок?

— Многие из них разорились, и десятки тысяч людей остались без средств к существованию. Производители чая, например, так и не нашли новых рынков сбыта. Но вот производство трикотажных изделий даже возросло. Они хорошо продавались в Восточной Европе и на юге Африки.

В Индии с трудом представляют себе, что происходит в России и как будут развиваться отношения Москва—Дели при новом правительстве Черномырдина. Кто-то полагает, что он сможет заставить нефтяников работать в счет погашения кредита и покроет расходы на добычу нефти из государственного бюджета. Другие считают, что Россия начнет активные переговоры с Ираком и попытается надавить на Саддама Хусейна с тем, чтобы он выполнял резолюции ООН. Тогда санкции будут сняты, и Россия получит иракскую нефть в счет погашения иракского государственного долга и сможет расплатиться ею с Индией. Такие поставки раньше практиковались.

Конверсия наоборот

Вплоть до середины января Индия занимала очень жесткую позицию в вопросе о долге — требовала «соступить» от 60 до 80 процентов. Почему же во время визита Ельцина в Дели индийская сторона вдруг согласилась сократить свой долг всего на треть?

Большинство описывавших визит журналистов сошлись в том, что причина — личный четырехчасовой контакт руководителей двух государств. Военные специалисты считают, что были и другие, более прозаичные причины.

За последний год в Индии значительно усилились антимусульманские настроения, вылившиеся в разрушение мечети Бабри 6 декабря прошлого года. Пакистан, а вслед за ним и весь мусульманский мир восприняли уничтожение мечети болезненно, а в Пакистане даже было разрушено несколько индуистских храмов. Одновременно в Индии еще раз вспыхнула антипакистанская истерия — историческая нелюбовь к соседу, несущему в себе, по мнению Дели, постоянную военную угрозу. На этой волне военные вновь напомнили, что индийская армия находится в плачевном состоянии.

Средств на переоснащение вооруженных сил у правительства нет. К тому же его и так давно критикуют за излишние военные расходы.

Оставалось любыми способами закупить у России как можно больше дешевых запасных частей для советской военной техники, которой на 60 процентов оснащена индийская армия. По подписанному в Дели соглашению о военно-техническом сотрудничестве Россия обязуется не только поставлять запасные части, но и создавать совместные предприятия для выпуска запча-

стей, наладить их производство в Индии и переоборудовать несколько конверсионных заводов. Техника, стоящая на вооружении в Индии, в России с производства уже снята. Поэтому придется поставить вновь старые линии и делать запчасти специально для устаревших образцов МИГов. Конверсия наоборот.

Советская техника в индийских вооруженных силах действительно приходит в упадок. Особенно в ВВС. Индия стоит на первом месте в мире по числу аварий военных самолетов. Три индийские эскадрильи МИГ-29, костяк ВВС, практически вообще лишены запасных частей. Индийцы сомневаются, стоит ли продолжать покупать эти боевые машины. А 17 эскадрилий полностью состоят из устаревших МИГ-21, запасных частей к которым вообще невозможно сыскать.

Страхи, что военная авиация останется недееспособной в случае вооруженного конфликта, усилились в прошлом году, когда Пакистан договорился с Францией о поставке Исламабаду 40 самолетов «Мираж-2000». У Дели, правда, тоже есть «Миражи», но старые (они закуплены в 1985 году).

Меры предосторожности

— Мы можем понять российскую сторону, когда она жалуется на нехватку запчастей и сырья, — говорит директор Института оборонных исследований и анализа генерал-майор авиации Джашиг Сингх. — Но надо понять и нас. Недопоставки запасных частей уже оказали самое губительное воздействие на наши вооруженные силы. Последствия, конечно, могли бы быть еще хуже, если бы часть вооружений не производилась в Индии по советским лицензиям: в свое время мы предприняли меры предосторожности. Но и они сейчас не спасают. Уже заметно, что боеспособность наших вооруженных сил снизилась.

— При этом, если бы снизилась угроза Индии со стороны соседних государств, было бы не так страшно и мы бы не так беспокоились, — продолжает Джашиг Сингх, — но угроза снизилась с одной стороны — со стороны Китая, а со стороны Пакистана она возросла. Этому способствует в целом накаление обстановки вокруг Кашмира, война в Афганистане — моджахеды уже сейчас проникают на территорию Индии и настроены они очень воинственно. Все почему-то считают, что с прекращением американских военных поставок в Пакистан его боевая мощь снизилась. Это не

так. Пакистанская армия на 85 процентов оснащена китайским оружием. Американцы укрепляли лишь пакистанский флот. Но флот для нас в случае вооруженного конфликта не будет представлять первостепенной угрозы.

— Индия уже предпринимала попытки заменить Россию другим военным партнером?

— Не думаю, что нам удастся это сделать. Никто не сможет поставить нам запчасти для советской военной техники. Если бы недопоставки России и дальше продолжались, то нам пришлось бы думать о комплексном переоснащении всей индийской армии. Это слишком дорого.

— А насколько Запад заинтересован в военной торговле с Индией?

— Джон Мейджор приезжал не с пустыми руками. Я не помню, когда в последний раз в Дели приезжал премьер-министр Великобритании, а здесь вдруг срочно устроили визит. Английская оборонная промышленность переживает спад. Если бы Великобритания не удалось заключить сделку на 5 миллиардов долларов с Саудовской Аравией, то английская оборонная промышленность вообще пришла бы в полный упадок.

— На самом деле, — подвел итог Джашиг Сингх, — все дело не в том, сколько запасных частей сможет поставить Россия, а чего она не может из-за внутренних трудностей. Основной проблемой, которую Индия пыталась решить в ходе этого визита российского президента, была проблема доверия. Можем ли мы и впредь полагаться на Россию?

После «Бури в пустыне» арабские страны заинтересовались российскими самолетами, особенно МИГ-21 и МИГ-23. Не исключено, что купить эти самолеты у Индии им будет дешевле, чем у России или других стран СНГ. Но даже если они будут куплены в бывшем СССР, то уровень технического обслуживания, как говорят, выше в Индии. Возможно, построив один или два завода по выпуску запасных частей для МИГов, Индия обеспечит себя хорошими валютными поступлениями из арабского мира. Это прогнозы на будущее. Но уже сейчас, по подсчетам экспертов, на Ближний Восток можно продать более 400 модифицированных самолетов МИГ-21 и МИГ-23.

Что же касается танков Т-72, то образцы этой техники после визита президента Ельцина и переговоров в Дели министра обороны России были срочно отправлены в Индию.

Сойдя с трапа самолета, президент Ельцин произнес фразу, которая стала ключевой во время всего визита. Россия против каких-либо блоков, осей, треугольников и прочих многоугольников, сказал он. Мы за равноправные, дружественные, партнерские отношения с Индией.

Блоки, оси, треугольники

При этом президент Ельцин выделил треугольник, который, по его мнению, может определить региональную политику в Азии. Это Индия, Китай и Россия. В Дели поняли, что Москва предлагает более тесно сотрудничать с до недавнего времени враждебным Китаем, и в газетах появились размышления о том, что не только Индия, но и Китай пока не готов к такому тесному сотрудничеству. Отношения можно развивать, но на двусторонней основе: Россия — Индия, Россия — Китай. Остальное — дело будущего.

Борис Ельцин наряду с желанием вывести российско-индийские отношения на новый уровень хотел объяснить Дели, почему в течение полутора лет Россия уделяла приоритетное внимание отношениям с Соединенными Штатами, а не с Индией.

Нам надо было освободить мир от ядерной угрозы, а затем уже строить двусторонние отношения с другими странами в новых условиях, объяснял он на встрече с индийской общественностью. Похоже, что в Индии это объяснение не было до конца понято.

Россия заключила договор о поставке криогенных ракетных двигателей в Индию, и никакая третья сторона не может помешать нам выполнять это соглашение, говорил президент Ельцин после неудачной попытки обнять железный столб в Кутуб-Минаре, приносящий счастье и исполняющий желания того, кому удастся объятие.

То, что Ельцин несколько раз высказывал недовольство вмешательством Соединенных Штатов в историю с криогенными двигателями, было воспринято в Дели неоднозначно. Одни полагают, что Ельцин, заняв жесткую «антиамериканскую» позицию в этом вопросе, хотел расположить к себе индийцев. Другие — что Ельцин пытался таким образом показать, что Россия все еще является супердержавой и никто не может навязать ей свою волю. Третье, и самое распространённое, мнение: Россия попытается по-новому разговаривать с новым президентом США, и все высказывания российского президента об Америке — не что иное, как подготовка к предстоящим переговорам с Биллом Клинтон, не имеющая к Индии никакого отношения.

ДЕЛИ

Фото Ирины Лагуниной

DESSA

Компания "ДЕССА" продает со склада в Москве ликеры производства "BARENSIEGEL GmbH" (ГЕРМАНИЯ) семи наименований: киви, манго, ананас, банан, вишня, персик, яблоко, емкостью 0,7 л. Форма оплаты - любая. На крупные партии предоставляется скидка до 20%.

Н

АШ ТОВАР - НАДЕЖНАЯ ГАРАНТИЯ ВАШЕЙ ПРИБЫЛИ.

На Ваши вопросы мы готовы ответить по телефонам:
128-98-10, 128-98-36,
128-77-48. Факс: 128-99-15.

**Корпорация
"НОВЫЕ РУССКИЕ"**
яхты, катера,
парусные
катамараны.

Разработка проектов
и продажа судов.
Адаптация проектов
к Вашему
производству.
Размещение на
производстве заказов
на изготовление
судов и корпусов
судов.

Ваши запросы
направляйте по адресу:
129223, Москва,
а/я 11,
Корпорация "Новые
Русские".
Телефон: 366-56-00.
Факс: 180-70-59

**NEW RUSSIANS
corporation**
yachts, cutters,
sailing
catamarans

Sale and design.
We take orders
for production of
boats and hulls.

Please mail your
orders:
to NEW RUSSIANS
CORPORATION, Post
box 11, Moscow,
129233, RUSSIA.
Telephone: 366-56-00.
Fax: 180-70-59

Хомо коминтерникус

Юрий Гусев

Э тот тип человека выведен был в московских теплицах под искусственным солнцем ВКП(б) и бдительным присмотром НКВД. Выведен из числа иностранных коммунистов, которые в 20–30-х годах, после спада революционной волны в Европе, съехались в СССР, чтобы здесь в благоприятных условиях готовиться к новой атаке на капитализм.

Многие из этих революционеров прошли у себя на родине тюрьмы, подвергались преследованиям. Многих вызвали из застенков советское правительство. Коминтерн охватывал своей сетью едва ли не весь мир. Его центральные органы, находящиеся в Москве, собирали через эту сеть обширнейшую информацию и через нее же распространяли по всему миру идеи Маркса — Ленина — Сталина.

Матяш Ракоши (в центре) на заседании венгерского парламента. Власть уходит из его рук

**История
Матяша
Ракоши —
сталинского
наместника в
Будапеште, из-
за которого в
1956-м
восстала вся
Венгрия**

В Москве готовились кадры для компартий всего мира, прежде всего кадры руководителей, которые, вернувшись на родину во всеоружии марксистской теории и, главное, ощущая за спиной материальную и духовную поддержку официальных и особенно неофициальных советских служб, со всей энергией принимались за работу во имя того, чтобы идея коммунизма овладела массами.

Гимназист из Трансильвании

Воспитание этих людей, несмотря на «тепличные» условия, не располагало к ослабленности. Массовые репрессии, которые наблюдали вокруг кандидаты в вожди рабочего класса, порождали в их душах страх и неуверенность. Особенно ужасной была, наверное, непостижимость той логики, по которой тот или иной бывший испытанный товарищ объявлялся «врагом народа».

Выражение «хомо коминтерникус» я позаимствовал у венгерского публициста и историка Арпада Пюнкёшти, который в книге «Ракоши в борьбе за власть. 1945–1948» как раз и анализирует деятельность одного из таких запрограммированных в Москве «хомо».

Матяш (или Матиас, как переделывали у нас его имя — почему-то на немецкий лад) Ракоши был человеком незаурядным. С детства (родился он в семье еврейского торговца в Трансильвании, входившей в те времена в состав Венгрии; семья лишь в 1904 году сменила фамилию Розенфельд на Ракоши) Матяш отличался смелостью и предприимчивостью, прекрасно учился в школе. После гимназии добился возможности продолжать образование в Гамбурге, затем в Лондоне.

У него были выдающиеся способности к языкам; позже, став первым человеком Венгрии, Ракоши удивлял иностранных дипломатов едва ли не свободным владением основными европейскими языками; естественно, хорошо знал русский; говорил, объяснялся по-турецки.

Он рано подключился к революционной деятельности; сначала посещал кружки свободомыслящей венгерской интеллигенции, в Лондоне вступил в лейбористскую партию, на родине — в социал-демократическую (правда, эти сведения исходили от самого Ракоши и документально не подтверждены). Но зато почти достоверно известно, что, будучи в 1914 году мобилизованным в австро-венгерскую армию, а спустя год попав в русский плен, он быстро выделился среди пленных как лидер, вел среди них просветительскую и агитационную работу.

В 1918 году, не вполне ясным путем добравшись из Даурии на родину, он уже участвовал в создании венгерской партии коммунистов. Далее — героические и суматошные месяцы Венгерской советской ре-

Одна из участниц восстания 1956 года

спублики 1919 года, когда Ракоши проявил себя; затем — бегство в Австрию, вызволение оттуда благодаря усилиям Советской России, работа в Коминтерне, деятельность по созданию компартий в Италии, Чехии...

Его спас адмирал Хорти

Возможно, на этом пути Матяша Ракоши ожидал бы тот же финал, что и его старшего соратника Бела Куна и еще многих и многих, убитых мясорубкой НКВД. Но Ракоши повезло.

В 1925 году его направили на нелегальную работу в Венгрию, где его арестовала хортистская полиция, а суд упрятал в тюрьму на десять, потом еще на пять лет. Возможно, Хорти спас Ракоши от ранней бесславной гибели; тем не менее Ракоши почему-то не чувствовал к адмиралу никакой благодарности, зато обожествлял Сталина, который, сложись обстоятельства немного по-иному, отправил бы его в братскую могилу или на лесоповал.

Пятнадцать лет Ракоши мужественно и независимо держался на допросах и в камере (есть, правда, некоторые свидетельства иного характера, но они немногочисленны и, возможно, порождены злопыхательством), организовывал протесты и голодовки. Мировая прогрессивная общественность время от времени принималась требовать его освобождения (как уже на нашей памяти свободы для Маноласа Глзоса, Анджелы Дэвис). В 1940 году Матяш Ракоши получил свободу и спустя несколько дней был в Советском Союзе, где некоторое время его шумно приветствовали на тор-

жественных собраниях и митингах.

Очевидно, Сталин и его помощники уже в это время остановились на фигуре Ракоши как будущего «вождя» будущей «социалистической» Венгрии. Во всяком случае если едва ли не все венгерские революционеры-эмигранты в 1937–1938 годах были уничтожены или отправлены в лагеря, то Ракоши и еще несколько человек, оказавшихся в Москве раньше него (Э.Герё, М.Фаркаш, И.Реваи), получили все полномочия для будущего захвата власти в Венгрии. Они организовали радиопередачи на Венгрию (радиостанция «Кошут»), работали с венгерскими военнопленными, создали Венгерский легион (который по каким-то тактическим причинам, а может быть, по капризу Сталина так и не был брошен в дело). Попытались даже — с довольно плачевным исходом — пробудить в Венгрии вооруженное сопротивление, организовать партизанские отряды.

«Венгрию Сталин отдаст»?

В конце января 1945 года Ракоши (тем же поездом, которым возвращалась на родину венгерская делегация, подписавшая соглашение о перемирии) прибыл в освобожденный Дебрецен, чтобы делом оправдать оказанное ему доверие. Иными словами, выполнить полученные в Москве инструкции.

Трудно сказать, конечно, что это были за инструкции: давались они, скорее всего, устно и не самим Сталиным, а, возможно, Георгием Димитровым. В первое время — в обстановке сложной игры, ведущейся с союзниками по антигитлеровской коалиции, — Кремль не исключал варианта, что Венгрия будет развиваться по пути буржуазной демократии.

В конце 1946 года маршал Ворошилов, тогда еще председатель Союзной контрольной комиссии в Венгрии, сообщил своему штабу: «Венгрию Сталин отдаст, советские войска уйдут из страны. В Венгрии будет буржуазная демократия, к этому мы должны готовиться со всей ответственностью». Вариант плюралистической буржуазной демократии для Венгрии был исключен окончательно, видимо, лишь с началом «холодной войны». Но, как бы там ни было, Ракоши, следуя коминтерновской сути своего «я», развил бешеную деятельность по осуществлению главной цели — установлению коммунистической власти, или, как это называлось на ноевье, власти народа.

Иной раз от Сталина и его окружения даже поступали некоторые призывы к сдержанности; впрочем, возможно, это были жесты «на публику». Во всяком случае, Москва определяла едва ли не все конкрет-

ные шаги и политические решения Ракоши и его группы: # в работе по воссозданию компартии (которая вначале, весной 1945 года, состояла едва ли не из одного руководства и лишь через несколько лет превратилась в самую массовую и самую мощную в стране), и в отношениях с товарищами, не прошедшими эмигрантской, коминтерновской школы (все ключевые посты в органах партии сразу же получили «москвичи», а те коммунисты, что оставались на родине, то есть в подполье, тюрьмах, гитлеровских концлагерях, спустя какое-то время стали последовательно искореняться: Райк расстрелян, Кадар посажен в тюрьму), и в том, создание каких иных партий допустить и как по отношению к ним держаться.

Интересно, что даже земельная реформа, проведению которой Ракоши и его соратники отдали немало сил (она началась уже в марте 1945 года) и которая принесла немало очков коммунистам, была задумана в Москве. Советское руководство рассчитывало, что слухи о скором получении земли заставят солдат неприятельских армий сражаться с меньшим пылом.

Без хозяина наместник сирота

Летом 1945 года Ракоши на какое-то время оказался в некотором вакууме инструкций: то ли Кремль решил проверить, на что он способен, то ли сам был в известной нерешительности. Характерны те жалобные интонации, что сквозят, например, в письме Ракоши, poslanном в

Руководитель Коминтерна Георгий Димитров. Матяш Ракоши все время просил у него «советов и указаний»

На несколько дней осенью 1956 года премьер-министром Венгрии стал Имре Надь (на фото вместе с женой). После подавления восстания Надя расстреляли

июле 1945 года Димитрову (которого Сталин пока что держал в Москве): «Нам было бы очень важно услышать Ваши мнения и советы. Должен признаться, мы тут немного растеряны, не слыша абсолютно ничего о том, правильна ли наша политика и не надо ли в ней что-нибудь изменить. Мы расцениваем это как признак доверия, но все-таки лучше было бы, если бы мы могли узнать Ваше мнение».

В дальнейшем поступление «мнений и советов», видимо, снова было налажено. Ракоши регулярно — возможно, ежемесячно — слал отчеты-донесения в Москву, сначала Димитрову, затем Суслову, столь же регулярно получая от них ответы. Кроме того, в Москве, при ЦК, постоянно находился представитель венгерской компартии. «Советы» давали посольство СССР в Будапеште, Союзная контрольная комиссия, резиденция которой была под бомбом.

Ракоши и сам наведывался в Москву и иногда даже беседовал с самим Хозяином (в обыденном общении с соратниками Ракоши так и называл Сталина — следуя, видимо, советскому обычаю). И наконец, в сентябре 1947 года вместо скомпрометировавшего себя Коминтерна создано было Информационное бюро коммунистических и рабочих партий (Коминформ), где подконтрольность компартий

разных стран Москве была едва ли не уставным принципом.

Абсолютная запрограммированность Ракоши на исполнение указаний Москвы накладывалась на его незаурядные способности организатора и оратора, на его огромную работоспособность, энергию, живость ума, умение подчинять своей воле других людей. В интересах Москвы Ракоши вел сложнейшие интриги, демагогией и обманом завоевывая симпатии (до какого-то времени вполне искренние) венгров, подрывая авторитет конкурирующих партий, которые возникали в Венгрии на первой волне демократии, добиваясь для себя и своих соратников ключевых портфелей в коалиционном правительстве — даже после неудачных для компартии выборов 1945 и 1947 годов.

Медовый месяц перед тюрьмой

Особенно, пожалуй, показательна в этом плане история того, как коммунистическая верхушка во главе с Ракоши расправилась с остальными партиями, возникшими после освобождения.

Особенно опасным конкурентом для коммунистов была Партия мелких сельских хозяев, которая на выборах первых послевоенных лет получила подавляющее большин-

После Ракоши и Надя хозяином Венгрии на долгие годы стал Янош Кадар, которого «выбрала» на этот пост Москва

Ласло Райк был одним из руководителей венгерской компартии. С согласия Москвы Ракоши организовал суд над товарищем по партии, и Райк был казнен как шпион

ство мест в парламенте и должна была бы стать правящей. Вторым препятствием на пути к полновластии представлялась социал-демократическая партия, обладавшая в Венгрии большими и давними традициями. За каких-нибудь полтора года с лишним Ракоши и его помощники — разумеется, с активнейшей помощью Москвы, командования советских войск, советского посольства — сумели избавиться от обоих конкурентов.

Социал-демократов компартия просто съела. Проглотила. Предварительно прожевала, обильно обработав клеветой, обвинениями в реакционности и предательстве, а также посулами и обещаниями.

Ракоши виртуозно деморализовал и раздробил социал-демократов. В начале 1947 года в очередном донесении Суслову он сообщает: «Мы приступили к реорганизации левого крыла внутри социал-демократической партии». Это значило, что партию удалось расколоть на две части, одну из них подчинить себе и натравить на другую.

Левое крыло, состоящее в основном из скрытых коммунистов, вносило разброд, дезорганизовало партию, требовало исключения той части, которая якобы не желала отказываться от реакционных убеждений. На одном из заседаний политбюро (12 марта 1947 года) Ракоши высказался весьма откровенно: «Пусть из СДП будут исключены порядочные люди; это лучше, чем допустить, чтобы в ней остались элементы правого толка». После всей этой предварительной работы в 1948 году произошло объединение партий. В очередном донесении в Москву Ракоши с радостью сообщает, что решение о слиянии состоялось: «Пока все идет хорошо. Это, так сказать, медовый месяц». Часть бывших руководителей социал-демокра-

В дни восстания: венгерские повстанцы разбивают советскую звезду

Фото из журнала «Шпигель» (ФРГ)

тов тоже были исключены и надолго сошли с политической арены. Другие объединились с коммунистами и вошли в верхушку новой партии: Марошан был введен в политбюро (позже его репрессировали), Сакашич в 1948 году стал президентом страны (в 1950 году репрессиям подвергся и он).

В борьбе с Партией мелких сельских хозяев преобладали методы дискредитации и прямого террора. Еще в феврале 1947 года советские органы безопасности арестовали и упрятали в советские лагеря лидера партии Белу Ковача. Вскоре был отстранен от должности и отправлен в изгнание представитель этой партии премьер-министр Венгрии Ференц Надь. А в 1949 году по инициативе коммунистов был создан Народный фронт, который в сущности ликвидировал все «лишние» партии.

Смерть в Горьком

В марте 1947 года, побывав в Москве и встретившись со Сталиным, Ракоши не преминул похвалиться перед соратниками: «Им (то есть товарищам в Кремле) нравится, как мы боролись эти два года, нравится, что мы не испугались. Может быть, от нас ждали большего, чем то, чего мы добились, но теперь-то, я думаю, мы сумеем соответствовать оказанному нам доверию».

Пожалуй, в этих словах лучше всего выражена суть этого человеческого типа — «хомо коминтерникс»: полное пренебрежение интересами своей страны, своего народа

ради целей, провозглашенных Сталиным и сталинистами. Ракоши (и не он один) свято верил, что лучше всех интересы венгерского народа, как и любых других народов, понимает и представляет Сталин. Или, что то же самое, партия Сталина. Следовательно, все, что полезно этой партии, что полезно Советскому Союзу, полезно и Венгрии, полезно каждому венгру.

На утверждение этих «принципов» Ракоши положил свою жизнь.

За годы его власти — немногим более десяти лет — сотни тысяч венгров, объявленных пособниками фашизма и реакции, были заключены в тюрьмы, сосланы на поселения в глухие места, депортированы. Все это проводилось на фоне борьбы за скорейшую индустриализацию, подъем сельского хозяйства через поголовную коллективизацию, на фоне рапортов о трудовых достижениях, в атмосфере «горячей любви и благодарности к советскому народу, освободившему Венгрию от хортизма».

Венгры оказались куда менее терпеливыми, чем народы СССР, и в 1956 году подняли восстание против режима Ракоши. Восстание было подавлено советскими войсками, однако Ракоши пришлось уйти: на его место был посажен более «либеральный» Янош Кадар.

С 1957 года Ракоши жил в СССР, главным образом в Краснодаре. Несколько раз безуспешно обращался с письмами в Будапешт, настаивая на своей реабилитации. Скончался Ракоши в 1971 году в Горьком.

Рудольф Борецкий,
собственный корреспондент
«Нового времени»

Социологические исследования, проведенные независимой австрийской организацией в четырех бывших социалистических странах, показали, что больше других разочарованы поляки: 89 процентов опрошенных считают, что они не в состоянии влиять на политиков и политику. Жизнь простого человека и политические баталии идут параллельными курсами.

Проблема зачатого ребенка

Иностранцев повергают в полнейшее недоумение бескомпромиссные парламентские баталии вокруг аборт — проблемы, которая чуть было не привела к обвалному политическому кризису. На улице кипели страсти, готовили референдум, а сейм с сенатом — свое: карать тюрьмой за «прерванную беременность» и врачей, и женщин или только врачей.

Ситуация с правовым регулированием «проблемы зачатого ребенка» (в Польше слово «аборт» стараются обходить), быть может, и актуальна в стране, где исторически обусловлена и беспрецедентно авторитарна роль католической церкви. Но вряд ли проблема аборт стоит в ряду первоочередных в обществе, далеко от политической стабильности и экономического процветания. И я не стал бы даже затрагивать эту весьма специфическую тему (за которой, конечно, тоже просматриваются игры властей), если бы не прозрачные ассоциации с нашей политической реальностью, где температура конфликтов тоже далеко не всегда адекватна предмету спора.

Событие, случившееся на днях в стенах Варшавского университета, на фоне многомесячной «абортной эпопеи», не сходящей с первых газетных полос, можно сказать, прошло незаметно. И не потому, что таковым оно было в действительности. Напротив, было многолюдным, шумным, порой истеричным. Просто пресса его игнорировала.

Между тем само это событие — встреча польской общественности с домашней «непримиримой оппозицией» (пользуясь нашим термином) — и по темпераменту, и по степени экзальтации участников напомнила мне события, предшествовавшие бескровной польской революции 1989 года. Только тогда героями были те, кто нынче у власти. Сейчас в героях те, кто совсем недавно, в

Как в Варшаве сожгли президента

Правда, пока что только чучело. До самого Леха Валенсы «правым радикалам» добраться не удалось...

июне прошлого года, ее лишился, или те, кто страстно, но безуспешно к ней рвется. Здесь их называют «правыми радикалами».

В закромах спецслужб

В президиуме — бывшие министры в снискавшем скандальную славу правительстве Яна Ольшевского: лидер Соглашения центристских сил Ярослав Качиньский, рядом — Адам Гляпинский, Ян Парыс, Антони Мацеревич. Перед ними — плотно сбитая толпа, переполнившая самый обширный университетский зал, тысячи полторы человек. Еще, пожалуй, вдвое больше стоит в коридорах, тоже забитых, как вагоны-теплушки времен эвакуации.

Как мне показалось, наряду со сторонниками воинствующих оппозиционеров было там и немало просто желающих погладить на опальных вождей. В свое время Ярослав Качиньский, честолюбивый неудачник, никак до сих пор не реализовавший свои амбиции, предводитель партии, теряющей свое лицо и сторонников, Парыс, Гляпинский и особенно экс-министр внутренних дел Мацеревич, дабы удержаться в высших эшелонах, решили пойти ва-банк, открыв закрома тайных архивов спецслужб.

Но то ли в спешке, то ли умышленно вместо агентурных данных передали гласности списки тех людей, чьи имена в архивах просто упоминались (а кто, спрашивается, туда не попадал?!). В итоге проиграли вчистую. Правительство Ольшевского, не продержавшись и полугодя, ушло в июне 1992 года в отставку («НВ» № 25/92). А сейчас, выйдя из тени и сомкнув ряды вокруг бывшего премьера, проигравшие политики ринулись в атаку. На президента. На правительство. На парламентариев.

Экс-министр обороны Ян Парыс потребовал досрочных парламентских выборов, отстранения от власти «сексотов из служб безопаснос-

ти», наконец, смены президента. Из публики его поддержали немедленно: «Ольшевского — в президенты!» (К слову сказать, если бы выборы состоялись сейчас, карманная партияка Яна Ольшевского «Движение во имя Речи Посполитой» набрала бы, как показывают опросы, от двух до трех процентов голосов.)

Центральной фигурой на собрании был, конечно, Ярослав Качиньский, некогда шеф канцелярии президента и министр. Этот небольшого роста, кругленький, с виду уютный человек стал сейчас громовержцем-ниспровергателем всех и вся. Но прежде всего — своего бывшего патрона Леха Валенсы.

Валенса — «агент Болек»?

Что же инкриминируют «непримиримые» сегодняшним властям держащим?

Несмотря ни на что, всадник держится крепко. Вот только конь все чаще спотыкается...

Рисунок из журнала «Польша сегодня»

А то, что все они, все окружение президента, включая даже его исповедника ксендза Цыбулю, бывшие агенты госбезопасности. А это неудивительно, утверждают они, поскольку первое лицо в государстве не кто иной, как секретный «агент Болек».

Завершилась явно не университетская встреча призывом сторонников Ольшевского к маршу с требованием отставки Валенсы. Зал встретил призыв с энтузиазмом.

Учув разброд в парламенте, осознав слабость коалиционного правительства, его зависимость от межпартийных самолюбий, уловив не простое в такой ситуации положение президента, «непримиримые» решили нанести удар. И тоже, как в июне, пошли ва-банк.

Все эти бурные «страсти по власти», разумеется, насколько удаются, глубоко упрятаны. На поверхность, для широкой публики, выносятся идея очищения страны от скверны тоталитаризма.

Президент реагировал на университетское вече молниеносно: велел со всех документов госбезопасности снять гриф «совершенно секретно» и обратился с просьбой к Верховному суду дать им оценку. Что же касается «дела агента Болека», то есть его мнимого сотрудничества с тайными службами, то и эти документы Лех Валенса попросил обнародовать и оценить в правовом порядке.

И еще: когда колышущаяся в университетских коридорах толпа потребовала транслировать происходящее в зале через динамики, ректор не согласился, но через несколько минут динамики заговорили: включить технику распорядился Валенса.

После артподготовки, проведенной с университетского плацдарма, оппозиция через неделю двинула колонну сподвижников к резиденции президента. В том же примерно количестве и составе. В руках у демонстрантов были плакаты: «Ольшевского — в президенты!», «Болека» — в Москву!». У чугунной ограды президентского дворца сожгли чучело Валенсы.

Качиньский потом объяснил журналистам, что это было чучело шефа президентской канцелярии Ваховского. Тоже, разумеется, агента. Может, и правда, спалили президентского соратника, а не «самого». Только чучело было с усами Валенсы и без бороды Ваховского...

ВАРШАВА

Великая скотобойня и копи царя Соломона

О пользе транснациональных корпораций

Яков Боровой

Когда 30 сентября 1966 года в административном центре британского протектората Бечуаналенд — Габороне был спущен с флагштока чужой флаг — символ колониального владычества, это государство, переименованное в Ботсвану, представляло собой самую бедную страну на Юге Африки. Четыре пятых территории занимает пустыня Калахари, которую местные жители величают краем «великой жажды». В стране практически не существовало ни городов, ни промышленности... Засуха и саранча властвовали в этом регионе. Здесь всегда молились на дождь. Государственный герб Ботсваны голубого цвета, этот цвет символизирует воду, дождь. Ботсванцы, желая друг другу счастья и процветания, говорят: «Да будет дождь!»

Философия от африканера

Руководство независимого государства не последовало примеру своих соседей, избравших социалистический путь развития. Четырнадцать лет бессменно управлял страной Серетсе Кхэма, выходец из королевской семьи самого многочисленного племени в Ботсване. Он получил образование в Англии и был женат на англичанке Руфи Вильямс, сотруднице морского страхового агентства. У Кхэмы сложились теплые отношения с английским королевским домом, которые только упрочились после обретения Ботсваной независимости. Он получил от бывшей метрополии рыцарское звание сэра.

Сэр Кхэма, которого в стране зовут «великим объединителем» и «отцом нации», предоставил равные с африканцами права бывшим белым колонизаторам, а его главным экономическим советником стал африканер — потомок обосновавшихся на Юге Африки голландцев Фил Стинкэм. Он разработал «философию правительства», которая сводится к трем основным постулатам. Во-первых, это всемерное поощрение государством мелких и средних предприятий, то есть курс

на создание основы стабильного общества — среднего класса собственников. Во-вторых, это приверженность либеральной экономике, законам свободного рынка, предоставление льгот иностранному капиталу (льготный 15-процентный налог с дивидендов и другие меры поощрения). И, в-третьих, подготовка национальных кадров с упором не на количество, а на качество.

Монокультура — это благо

Говорят, что именно в Ботсване были расположены легендарные алмазные копи царя Соломона. Лидеры республики пришли к выводу, что бесчисленные алмазы, таящиеся в недрах страны, и есть ключ к благополучию.

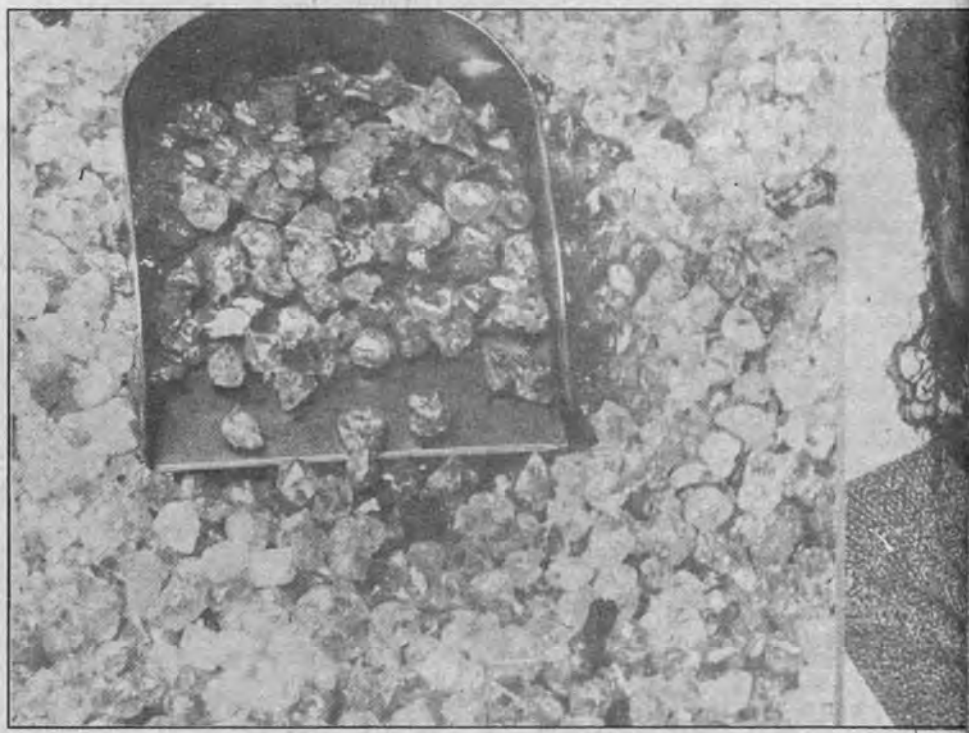
В 1955 году в высохшем русле реки Мотлоуце были найдены три небольших алмазных камешка. Двенадцать лет скитались по бескрайним просторам Калахари геологи из крупнейшего мирового алмазного синдиката «Де Бирс» в поисках копий царя Соломона. И их труд увенчался успехом. В 1967 году

было найдено первое месторождение — в Орапе, затем наступил черед поисков в Летлхакане, и, наконец, в 1973 году геологи обнаружили крупнейшее месторождение алмазов в Южной Африке — в Джваненге.

Ботсвана стоит на втором месте в мире после России по запасам алмазов и входит в семерку стран (кроме вышеперечисленных — ЮАР, Австралия, Заир, Намибия и Ангола), на которые приходится 90 процентов всего мирового промысла драгоценных металлов. По ценности алмазов Ботсвана занимает первое место в мире и является для Запада главным поставщиком ювелирных камней. Алмазы для Ботсваны — своего рода монокультура. И в Габороне полагают, что монокультурное развитие страны — не недостаток, а благо.

Добычу алмазов Ботсвана не национализировала (для молодого государства было бы непростительной роскошью подобная затея, греющая самолюбие, но требующая непомерных затрат), а привлекла к эксплуатации алмазных копий транснациональную корпорацию

Россыпи алмазов и бриллианты на руках престестной африканки — основы благосостояния Ботсваны

«Де Бирс». Годовая добыча алмазов за время этого взаимовыгодного сотрудничества увеличилась с 5 до 16 миллионов каратов в год. 73 процента национального экспорта составили ювелирные камни.

Алмазная звезда

Для совместного управления алмазным промыслом была создана корпорация «Дебсвана», половина акций которой принадлежит акционерам «Де Бирс», а другая половина — ботсванскому правительству. «Де Бирс» (через принадлежащую концерну Центральную сбытовую организацию) полностью контролирует сбыт ботсванских алмазов.

На трех рудниках работают 5309 человек. В основном ботсванцы. И это не только простые шахтеры. В совете директоров «Дебсваны» из 13 управляющих 8 — чернокожие граждане. С 1992 года генеральный директор корпорации — ботсванец Баледзи Гаолате. На приисках введена редкая в Африке пятидневная и 40-часовая рабочая неделя. На алмазных копиях Ботсваны гибнет в 10 раз меньше горняков, чем в бывшем Советском Союзе...

Алмазодобывающие комплексы построены по принципу пятиконечной звезды. Один луч — это рудник, второй — перерабатывающий комплекс, третий — вспомогательные службы, четвертый — ремонтные мастерские, пятый — поселок для рабочих. Эти поселки связывают со столицей современные шоссе. Рядом с шахтерскими городками «Дебсваны» построены также аэродромы, пробурены артезианские

скважины. У квалифицированных рабочих — отдельные квартиры; у инженеров — двухэтажные виллы. Электроэнергию жители шахтерского поселка получают от солнечных батарей, установленных на крыше каждого дома, благо солнце в Калахари ярко светит круглый год. В современных поселках расположены школы, госпитали, торговые центры, стадионы... Их двери открыты не только для сотрудников «Дебсваны».

Фирма выплачивает стипендии студентам, которые учатся в Великобритании, Канаде, Зимбабве... Как правило, после получения высшего образования они возвращаются на работу в «Дебсвану».

На деньги корпорации построены национальные заповедники. В районе трех копий углублено русло реки Боро. Благодаря этим усилиям Ботсвана во многом решила страшную для африканских стран проблему засухи.

Как распорядиться денежками?

Разумное, или, как говорят в Ботсване, «бережное», отношение к природным ресурсам превратило беднейшую страну региона в одну из богатейших. Сегодня по стоимости валового национального продукта в пересчете на душу населения Ботсвана занимает второе место на Черном континенте после ЮАР: 2114 долларов (в ЮАР 2403 доллара). В соседних странах этот показатель не превышает отметки в 300 долларов (Замбия — 290, Лесото — 249, Мозамбик — 100)...

Темпы экономического роста в лучшие годы составляли 12 процентов в год, сегодня они снизились до 4,7 процента, но все равно намного превышают аналогичные показатели в других странах Африки (да и не только)... Страна накопила огромные запасы валюты, оцениваемые в 3,3 миллиарда долларов. Ботсвану стали величать «африканским Тайванем»...

У страны практически нет государственного долга. Платежный баланс сводится с положительным сальдо. Бюджет, как правило, бездефицитен. Низкий уровень инфляции.

Как распорядилась Ботсвана алмазными деньгами? 20 процентов бюджета выделяется на нужды просвещения. 99 процентов детей посещают начальные школы. По уровню здравоохранения страна прочно удерживает одно из первых мест в мире. Образование и медицинская помощь бесплатны.

Для борьбы с голодом в случае засухи введена эффективная система «раннего оповещения». Для этой цели по всей Ботсване разбросаны пятьсот пунктов здравоохранения.

Оставшимся без урожая безвозмездно выдают продукты. В итоге в стране не зарегистрировано ни одного случая гибели людей от голода или недоедания даже в самые неблагоприятные годы. Когда экономика развивается в правильном направлении, ей не мешают ни многолетние засухи, ни нашествия саранчи...

Зачем парламент? Лучше поговорить начистоту

Каждый ботсванец — либо скотовод, либо сын скотовода. На 1,2 миллиона жителей страны ныне приходится около 4 миллионов голов крупного рогатого скота. Страну стали называть «мясной державой» и «великой скотобойней». Ботсвана — один из основных экспортеров продуктов питания в Африке. 80 процентов мясных продуктов уходит в Западную Европу и ЮАР. 70 процентов мяса поставляется мелкими фермерскими хозяйствами. Кстати, правительству пришлось потратить немало усилий, чтобы убедить скотоводов продавать излишки скота, ибо скот в восприятии тсвана не только источник существования, но и показатель благосостояния хозяина...

Курс на рыночную экономику, развитая инфраструктура в сочетании с политической стабильностью привели к наплыву туристов в страну. Резко сократилась безработица.

В Ботсване расквартированы американские солдаты. Проводятся совместные военные маневры под кодовым названием «Серебряный орел». В Габороне считают, что присутствие американцев в стране — фактор стабильности.

Христианство — официальная религия Ботсваны. Еще в 1862 году вождь Кхама III принял христианство. Несколько лет спустя он отменил языческие ритуалы, запретил работать по воскресеньям...

В отличие от других государств Черного континента, где утверждают, что в «африканских селениях не бывает двух вождей», здесь с 1966 года существует многопартийная парламентская система со всеми ее атрибутами — президентом, Национальным собранием, политическими партиями. Впрочем, остались и «африканские мотивы»... Есть консультативный орган — Палата вождей, традиционный институт «кготла», когда в результате разговора «начистоту» между администрацией и простыми людьми может быть отменен любой вердикт парламента.

Когда-то из Ботсваны раздавался, по словам английского министра колоний Джозефа Чемберлена, лишь «горький плач бечуанов». Сейчас Ботсвану величают «восходящей звездой» Африки.

**МЫ МОЖЕМ
И ХОТИМ**

ВАМ ПОМОЧЬ

ОБОРУДОВАТЬ

ПО ВАШЕМУ ВКУСУ:

АССОЦИАЦИЯ
МЕБЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
"ИНТЕРЬЕР"

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ФИРМЕННОЕ
ТОРГОВО-
ТЕХНИЧЕСКОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ
"ИНТЕРЬЕРМЕБЕЛЬ"

- офис, кабинет руководителя, зал заседаний, компьютерный зал, рабочие места, холлы;
- гостиничные номера;
- зрительный зал, ресторан или кафе;
- загородный дом, квартиру или дачу.

ПОМНИТЕ, НАШИ ЦЕНЫ НИЖЕ НА 15-20% РОЗНИЧНЫХ!

ПО ВАШЕМУ ЖЕЛАНИЮ НАШ ТРАНСПОРТ ДОСТАВИТ ВАШ ГРУЗ ПО МЕСТУ НАЗНАЧЕНИЯ.

Наш адрес: г. Реутов Московской области, ул. Победы, дом 9;
проезд: м. "Измайловский парк", авт. 509 до ост. "Горсовет";
м. "Новогиреево", авт. 509 (кр.) до ост. "Горсовет";
телефоны: 528-47-52, 528-34-09, 528-10-43, 528-92-22;
телетайп: 846055 "ЛАСКО".
Магазин-салон: Юбилейный проспект, 30/2
проезд: Курский вокзал (Горьковское напр.) до ост. "Реутово";
телефон: 528-16-13.

НПО "ПОЛИТОН"

- это завтрашняя технология уже сегодня;
- это оптимальные цены, оперативность и порядочность.

НПО

ПОЛИТОН

Только у нас:

- компьютерная анимация европейского уровня. Любые виды видеорекламы;
- новейшие лазерные технологии.

Наш адрес:

103030, Москва, п/я 746,
Новослободская ул., 36/1, стр. 1.
Тел.: (095) 250-07-61, 250-96-80.
Факс: (095) 250-07-61
E-Mail/Internet:
postmaster@politon. msk. su

Срочно переводим платежи в Казахстан.

Код 32-32 тел. 65-69-49

Код 32-72 тел. 24-80-16

Адрес: г. Москва,
ул. Пушкинская, дом 4/2.
Тел. (факс): (095) 292-46-35

Коммерческое агентство
"АРТИМПЭКС"

продает со склада в
г. Москве,
поставляет по заказам и
принимает на комиссию
новые и подержанные
американские автомобили
различных марок.
Мы сможем предложить
Вам выгодные условия и
низкие цены.
Форма оплаты любая.

Дипломатический мир - в "Дипломатическом вестнике"

Журнал МИД Российской Федерации "Дипломатический вестник" - это единственный в стране журнал для профессиональных дипломатов, политиков, бизнесменов, освещающий внешнеполитическую деятельность России. Его аудитория - высшее политическое руководство страны, парламент, российские и зарубежные дипломатические и внешнеторговые представительства, научные центры, деловые круги. Журнал распространяется, помимо России, в государствах СНГ и в "дальнем" зарубежье. Всего - в 180 странах мира!

"Дипломатический вестник" публикует рекламу, в том числе на иностранных языках. Если Вы хотите, чтобы о Ваших товарах и услугах узнали в России и за ее пределами, мы поможем в этом.

"Дипвестник" откроет Вашему бизнесу дорогу на российский и на внешний рынок.

По вопросам размещения рекламы
обращайтесь по адресу:
121200, Москва, Арбат, 54/2
Тел. (095) 241-87-04
Факс (095) 244-41-60

209-95-81
209-76-52
200-21-10

Житие отца Георгия

— С чего начинается служба батюшки в новом храме?
— С травли крыс

Константин Исаков,
специальный корреспондент
«Нового времени»

Когда в 1989 году отец Георгий впервые приехал в село Яковлевское, что в 30 километрах от Костромы, его взору предстала дивная картина: у церкви Ильи Пророка крестьяне рубили коровью тушу. На недоумение священника мужики, почесав топорами за спиной, дружелюбно ответили: шел бы, батюшка, своей дорогой и не вводил их во грех. Но идти отцу Георгию было некуда, потому что село Яковлевское с близлежащими окрестностями милостию епископа Костромского и Галичского стало в тот год его новым приходом.

Склад с видом на храм

В церкви Ильи Пророка последние лет двадцать или тридцать службы не велись: место под куполом занимал колхозный склад. В алтаре стоял колхозный холодильник, в котором хранили мясо. В четверике держали рабочую одежду, ватники, чугунные плиты, стекловату и лошадиные сбруи, хотя эта живность в деревне давно перевелась. В урожайные годы в церковь затаскивали мешки с зерном. Под самой крышей был сложен колхозный архив: старые бухгалтерские книги.

Приезд священника ознаменовал начало длительной позиционной войны с кладовщицей Марфой. Церковь была не единственным местом, где хранилось колхозное добро. Таких объектов в деревне было три. Ни на одном из них застать Марфу не удавалось: «А я была на другом складе». Где она была на самом деле, никто не ведал.

Расставаться с церковной «крышей» кладовщица никак не хотела. Отцу Георгию вместе с колхозным председателем, впрочем, под каким-то предлогом удалось урезонить Марфу, наконец-то объявиться и перевезти «ценности» в другое место. После чего можно было приступить к ремонту храма.

— Я в церкви за священника и хор,

за истопника и сторожа, за прораба и архитектора, — говорит отец Георгий. — А начинать ремонт надо так: ставить на окна решетку и ставни от воров, потом выводить крыс и завозить стройматериалы...

Костромское «знамение»

Свое название Кострома получила от языческого божества весны, которое изображалось чучелом из прутьев, ветвей и сорных трав. Здешие места оказались богоугодными и для христианской церкви. Свидетельством тому — красивая легенда об основании Ипатьевского монастыря.

В 1330 году татарский мурза Чет, «желая удалиться от соотечественников, погрязших во мраке неведения», бежал из Золотой Орды на службу к московскому князю Ивану Калите. В пути он заболел и остановился у впадения реки Костромы в Волгу. Во сне Чет увидел Богоматерь, обещавшую исцелить его, если он построит монастырь в честь святых Филиппа и Ипатия. Прибыв в Москву, Чет принял христианскую веру, получил при крещении имя Захария и княжеское разрешение заложить на месте своего «чудного исцеления» Ипатьевский монастырь. Сказание утверждает, что Чет-Захарий явился к тому же и родоначальником боярского рода Годуновых.

Легенда, впрочем, красива настолько, что можно заподозрить в ее сочинении семью Годуновых, которая в конце XVI века, обосновавшая древность своего рода, начала выдвигаться при царском дворе. Однако Ипатьевский монастырь близ Костромы славен был не только родовым склепом Годуновых.

Отсюда в 1613 году началось правление августейшей династии Романовых. В Ипатьевском монастыре 16-летний Михаил Федорович в присутствии Земского собора и костромского дворянства «изъявил согласие» на царство. Чуть позднее костромской крестьянин Иван Сусанин спас жизнь молодому царю, утопив в местных болотах шляхтичей, охотившихся за его головой.

Романовы умели ценить заслуги местного духовенства, дворянства и

Отец Георгий мечтает об артели церковных реставраторов, которых хочет набрать из подростков, освободившихся из колоний

простого люда перед царской семьей, о чем свидетельствовали многочисленные дорожки подарков монастырю и льготы мирянам. Патриархальное костромское общество отвечало любовью к августейшим особам, частенько приезжавшим сюда на отдых. Со временем эта любовь воспитала особый менталитет здешних жителей, сохранившийся, правда, в гротескной форме и по сей день в неторопливом образе жизни, традициях домостроя и мечте о сильном главе семьи.

Эти обстоятельства объясняли мне симпатии местных жителей к российскому президенту. С ним связывают не столько образ проводника демократических реформ, сколько веру в человека, олицетворяющего центральную единую личную власть, способного навести порядок: заставить мести и посыпать песком улицы, вовремя приходить поезда и автобусы, улыбаться продавцам в магазинах.

«Клерикал» отправляется в провинцию

...В 23 года, заканчивая последний курс московского института иностранных языков, Георгий Эдельштейн понял, что должен стать священнослужителем. Пошел в церковь на Смоленском кладбище к старику-священнику со словами: «Батюшка, я хочу креститься». Но священства ждал 24 года — в Совете по делам Русской православной церкви считали человека с высшим светским образованием слишком опасным в храме. Георгий работал преподавателем филологии, доцентом в Костромском пединституте. Стал кандидатом наук. Написал докторскую, защищать которую отсоветовали друзья: «Если в священники не пускают кандидата наук, то уж доктора и подавно не пустят». В 1978 году ушел из института.

Разорвать замкнутый круг казалось невозможно, как вдруг в 1979 году архиепископ Курский и Белгородский рукоположил Георгия Эдельштейна в сан священника. Отец Георгий отправился в церковь Иоанна Богослова в село Коровино на Белгородчину.

Правда, указа архиерея для совершения богослужений было еще недостаточно. У областного уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви священник

должен был получить мандат, называемый справкой-регистрацией, с секретарем райкома согласовывать тематику проповедей. А после этого надо было регулярно ездить в областной город на покаяние. Грехов у отца Георгия, с точки зрения уполномоченного, было предостаточно.

Во-первых, он скупился финансировать борьбу за мир за счет реставрации церкви. Религиозную общину обязывали вносить в Фонд мира не менее 15 процентов общего дохода. Наиболее сознательные отчисляли 20 процентов. А прежний епископ Костромской и Галицкий отдавал в фонд всю свою зарплату. Ежегодно церковь платила в Фонд мира 30 миллионов доперестроечных рублей.

Во-вторых, отец Георгий ходил на требы, то есть по приглашению верующих вел службу на дому: причащал, отпевал, соборовал. В-третьих, случалось, что службу он вел под открытым небом, например на кладбище. Но больше всего возмущенный разум уполномоченного вскипал оттого, что батюшка ходил по улице в рясе...

На отца Георгия напускали милицию, вызывали «на ковер» к первым коммунистам деревни, района и области. Но в словесных ристалищах христианское вероучение и логика

неизменно брали верх над марксистом в кондовом исполнении партийных чиновников.

— Без сборника правительственных постановлений о религии и церкви я на улицу не выходил, — добавляет отец Георгий.

Наконец вологодский чиновник пригрозил лишить отца Георгия регистрации. Худшего наказания для священника быть не может: лишить справки-регистрации, то есть права на богослужение, означает лишить его жизнь смысла. Чиновник стучал кулаком по столу: «Не было в России случая, чтобы уполномоченный не справился с попом. Будешь на коленях передо мной стоять».

Священник ответил, что скорее будет отпевать уполномоченного, чем встанет на колени. И до сих пор сожалеет о той фразе, оказавшейся пророческой: чиновник через год умер.

— Я не имел права воспользоваться оружием, к которому священник никогда не должен прибегать.

Отца Георгия все-таки отстранили от богослужений. Тогда он начал писать статьи о церковном беспределе и порядках в Московской патриархии. Статьи публиковались в западной печати, закрепляя за их автором славу инакомыслящего попа, хотя «диссидентом себя не считаю», говорит священник. КГБ присвоил ему кличку «Клерикал» и взял на карандаш. Ситуацию разрядил приезд в Москву в 1988 году Рональда Рейгана.

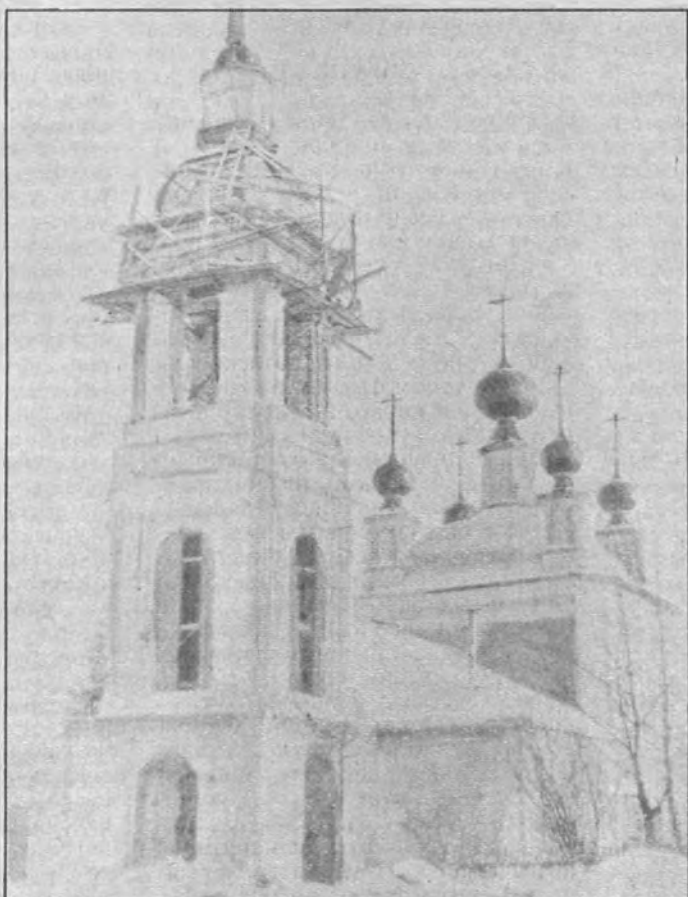
Стоило американцам пригласить на неофициальную встречу с президентом США Глеба Якунина и Георгия Эдельштейна, как спустя несколько дней последний получил приход, о котором мог только мечтать.

Чекисты праздновали победу, рапортуя об отъезде неугодного попа в провинцию и успешном завершении операции, в ходе которой «объект «Клерикал» был послан в дальний приход с целью оторвать его от группы Якунина».

Рад был и отец Георгий, так как приход оказался в его любимой Костромской области...

Смерть в огороде

В Костроме есть все, что положено сегодня иметь каждому уважающему себя российскому городу. Есть консерваторы в лице компартии и Социалистической партии трудящихся. Есть радикалы, представленные Народным фронтом, «Демократической Россией» и травкинской Демократической партией

Церковь Воскресения в селе Карабаново. Еще недавно здесь хранили минеральные удобрения, сюда загоняли на зиму тракторы

России, которых костромичи постоянно путают между собой. Есть центр с «Гражданским согласием», Общественным комитетом по поддержке российских реформ и «Свободной Россией» Руцкого. Есть патриоты из Российского народного собрания, а также приверженцы Партии экономической свободы Борового и Партии свободного труда.

Недостает только социально активных граждан, которые бы смогли достойно распределиться по всем этим партиям.

Положение спасает небольшой отряд наиболее сознательных костромичей, которые совмещают членство сразу в нескольких организациях. Этим достигается относительно приличная явка на партийные собрания — от 20 до 50 человек.

Легендой стали две демонстрации года три назад. Говорят, на улице тогда вышло несколько тысяч человек. По местным меркам — неслыханное количество! С тех пор, правда, никаких других революционных выступлений трудящихся масс в городе старожилы не припомнят. Объясняют это недавней раздачей садово-огородных участков за городом. Не рассчитывая на продовольственные программы, костромичи занялись выращиванием и заготовкой овощей и фруктов. Произрастающая на огородах частная собственность так полюбила местным жителям, что за сорванную с грядки морковку насмерть была забита старушка...

Отцы города, которые раньше с большим словесным усердием превращали в жизнь партийные постановления о химизации, мелиорации и продовольственных программах, теперь с таким же усердием выполняют нынешние правительственные распоряжения о приватизации, демократизации и рыночных отношениях. Руководители хозяйств по-прежнему объясняют, что и почему, ну, никак нельзя выполнить в новых рыночных условиях: кто-то что-то не завез, не обеспечил, не наладил, не перечислил...

В Костроме возрождаются торговля и коммерция. Но членам недавно созданной гильдии купцов и промышленников утерла нос 28-летняя Люба Хапкова, которая, купив весной прошлого года за 5,5 миллиона местный пивной завод, устроила театрализованное пивное шоу и напоила город этим янтарным напитком.

Даже преуспевающим местным бизнесменам далеко еще до своих предков, которые варили здесь лучшее в России мыло. Далеко до славы выхода из Костромы — мецената Сытина. Нынешнее же купечество вызывает у костромичей ненависть, переходящую время от времени в битие стекол в уличных киосках.

Дабы умерить страсти, местная администрация приняла решение регистрировать граждан из бывших союзных республик как иностранцев. Им выдают вид на жительство, действительный в течение 45 суток. После чего иностранцы обязаны вновь явиться на регистрацию. Снарушителей — штраф до 5 тысяч рублей, взимаемый также с того, кто даст незарегистрированному иностранцу кров. Зато в гостиницах всем гостям Костромы гарантируется соблюдение прав человека: цена номера для гостя из США, Франции, Азербайджана и Узбекистана одинакова.

Зодчие не предусмотрели МТС

...По деревням и селам Костромской области разбросано немало полуразрушенных, забытых Богом церквей. Не все из них шедевры XVI—XVII веков, хотя есть и такие. Но денег ни на какие нет и не предвидится. А значит, все они обречены на медленную смерть. Епископу сельская церковь — обуза. Дохода от нее никакого нет: что взять с десятка богомольных старушек? Не хватает даже на зарплату священнику. Отца Георгия выручают его обширные связи в США, Норвегии, Италии. Из каждой заграничной поездки он привозит деньги благотворительных фондов и организаций на реставрацию русских церквей, гуманитарную помощь для детских домов и сельских больниц.

— Таможенники однажды на границе никак не могли взять в толк, почему вместо видеомэгафона я везу инструменты, старые двери и бензопилу, — говорит священник. — А мне в храме все пригодится.

Отец Георгий мечтает о бетономешалке и о том, чтобы создать артель церковных реставраторов. Набрать ее хочет из подростков, освободившихся из колоний. Наставлять их трудом на путь истинный.

...Храму в Яковлевском, который отец Георгий реставрировал два года, повезло: следы жизнедеятельности колхозного крестьянства удалось вывести сравнительно быстро. Церковь Воскресения в селе Карбаново, настоятелем которой отец Георгий стал с весны прошлого года, колхозники использовали рачительно — хранили в ней минеральные удобрения. И теперь, как только в церкви загораются свечи и она согревается, стены ее начинают излучать вместо благоухания запах аммиака. В былые времена сюда загоняли на зимовку колхозные тракторы. Поскольку зодчие, строившие церковь в 1833 году, не предусмотрели ее использования под машинно-тракторную станцию и выложили слишком узкий вход, колхозникам пришлось разобрать часть стены...

В рождественскую ночь храм обрел своих прихожан

Но в рождественскую ночь церковь обрела прихожан. Набожные старушки и молодежь из окрестных деревень неистово молились перед двумя маленькими иконками, висевшими на гвоздиках, не замечая пустых еще глазниц недостроенного иконостаса, разложенных по углам оконных рам, бочек с краской и досок. Реконструкция церкви — еще полдела. Сложнее достать колокол — отлить новый никаких денег не хватит. Отец Георгий, однако, не горюет: «На все — воля Божья». Не так давно позвонили ему из соседней области и обрадовали: на дне реки нашли старый колокол...

Так и живет отец Георгий, перебираясь из одного прихода в другой, возрождая одну церковь вслед за другой. Еще борется с пьянством в селах, хотя как с ним бороться, когда бутылка водки — самая надежная деревенская валюта, в том числе и за ремонт церкви.

Его рабочий день начинается с телефонных переговоров о закупке замков, гвоздей, олифы. Потом он едет по базам искать медь, стекла, шифер, кронштейны. Недавно из заброшенной ракетной шахты вывез четыре стальные двери: «Лучших для церковных ворот не сыскать. В самый раз от воров — пуля не берет». Несколько раз в неделю он едет на службу в дальнее село. А вечером в его дом приходят те, кто хочет просто отвести душу.

КОСТРОМА — МОСКВА

Фото автора

Политолог Эдичка

Бенедикт Сарнов

Новая книга Эдуарда Лимонова. На обложке хорошо знакомый по другим портретам «Эдичка» — герой и автор знаменитого бестселлера. Но лицо его на этом портрете — не победительно улыбающееся, а усталое, даже измученное. Постарел Эдичка, постарел. А может быть, дело не в промелькнувших годах, а просто в том, что герой сменил амплуа. Тем более что изменилось не только лицо, но и костюм. Вместо голого мускулистого торса — распахнутая шинель. На погонах буквы — СА, «Советская Армия». Под шинелью — гимнастерка, перепоясанная офицерским ремнем с пятиконечной звездой на пряжке.

На титуле значится: «Эдуард Лимонов. Исчезновение варваров. Статьи, эссе».

Способен на многое

Итак, на сей раз Эдуард Лимонов предстает перед нами в качестве публициста, политолога, отчасти даже историка.

Предстает, впрочем, не впервые. Почти все вошедшие в эту книгу статьи на протяжении последних двух лет печатались в «Известиях», «Советской России», «Комсомольской правде», «Красной звезде», «Собеседнике», «Литературной газете».

Что касается «Советской России», тут особенно удивляться не приходится. Статьям такой политической и идеологической ориентации там — самое место. (В последнее время, впрочем, Лимонов нашел для своей публицистики даже еще более подходящую для нее трибуну: газету «День».) Но что побудило предоставить ему страницы своих газет редакторов таких как будто бы вполне приличных изданий, как «Известия», «Комсомолка», «Литературная газета»? Неужели загадка эта только в том, что все они клюнули на известное (пусть скандально, но все-таки известное) имя? Или — еще того примитивнее — их соблазнил окружающий имя Лимонова ореол «заграничной штучки»?

Последнее предположение, увы, не лишено оснований. Еще с грибоедовских времен, какую бы чушь ни нес «французик из Бордо», у него всегда гораздо больше шансов быть выслушанным со вниманием нашими согражданами, чем у самого блистательного оратора, вещающего из какой-нибудь российской глубинки. Особенно, если дело касается идей в достаточной мере скопрометированных.

**Какие пути
привели
аморального,
циничного,
пустого, но
искреннего в
прошлом
писателя в
богадельню**

Тут статус иностранца (а еще лучше эмигранта) как бы служит дополнительной гарантией объективности. Вот видите, мол, не только наш брат россиянин, но даже эмигрант, вынужденный в скверные застойные времена покинуть родину, **т о ж е** так думает. Ему-то, казалось бы, какой резон защищать СССР, КПСС?... Он-то от них больше, чем мы, настрадался в эти самые застойные времена! А вот ведь защищает! Стало быть, и в суждениях доморожденных наших красно-коричневых тоже есть какая-то сермяжная правда!

Были, наверняка были у редакторов, дававших статьям Лимонова приют на страницах своих «приличных» газет, и такие резоны.

Но были, я думаю, и другие.

Лимонов — человек способный. (Как выяснилось, способный на **многое**.) И статьям его нельзя отказать в известной журналистской ловкости.

Каким бы сомнительным, пошлым, даже очевидно лживым ни был выдвигаемый и отстаиваемый Лимоновым тот или иной политический тезис, защита этого тезиса никогда не бывает у него голословной. Она — эта защита — неизменно у него оснащена таким количеством сведений, исторических фактов, часто малоизвестных, а иногда и просто забытых, что даже самым сомнительным, самым дурно пахнущим его утверждениям придает оттенок убедительности, как бы даже известной научной объективности.

Творческий метод

Вот, например, он стремится доказать, что Польша и страны Балтии вовсе не были невинными жертвами двух чудовищ — Сталина и Гитлера, поделивших между собой эту добычу своего преступного сговора. Сейчас, когда уже, слава богу, отыскались оригиналы секретных протоколов, дополняющих сталинско-гитлеровский пакт, так долго длившаяся «проклятая неизвестность» насчет этого сговора сменилась наконец полной ясностью.

Уже совершенно неопровержимую ныне версию тех давних событий Лимонов именует «созданным и охотно поддержанным Западом ревизионистским мифом». В качестве же доказательства он приводит такие факты. Оказывается, Польша еще в 1934 году подписала договор о ненападении с Германией, а когда в 1938 году Германия оттяпала себе большой кусок Чехословакии, Польша не преминула воспользоваться бедственным положением аннексируемого соседа и тоже прирезала себе часть чешской территории (индустриальный район Чешин).

«Вон оно, оказывается, как было!» — изумленно разевает рот не слишком осведомленный в этих делах читатель. И ему

уже как-то даже и в голову не приходит, что эта «позорная», по выражению поляка Адама Михника, страница польской истории ни в коей мере не отменяет и не перечеркивает тот несомненный факт, что в 1939 году Польша, какая бы «гадкая» она ни была сама, все-таки стала жертвой преступного сговора двух политических гангстеров — Сталина и Гитлера.

Все прочие экскурсы Лимонова в историю предвоенной и послевоенной Европы, а именно из таких экскурсов, в сущности, и состоит его книга, скроены по той же колодке.

Цитирую:

«Если хорошо известно, что часть Румынии была аннексирована СССР в 1940 году, знаете ли вы, что Венгрия захватила тогда же, участвуя в пире больших зверей, часть Трансильвании, а Болгария захватила у Румынии Добруджу?»

Еще одна цитата:

«В 1990 году ПОПУЛЯРНАЯ ИСТОРИЯ, она же СОВРЕМЕННЫЙ МИФ, лживо утверждает, что интервенции СССР в Венгрию (1956 год) и Чехословакию (1968 год) являлись экстраординарными злодеяствами, потрясшими мир».

Так что же, не было, значит, этих интервенций?

Да нет, быть-то они были. Но:

«Столь прославленное «вторжение в Чехословакию» было лишь скромным (я даже рискну назвать его «гуманным») проявлением агрессивности в изобилующий куда худшими проявлениями ВЕК ВТОРЖЕНИЙ. Среди послевоенных экспедиций обоих блоков, восточного и западного, в страны с неугодными им режимами «чехословацкие события» поражают своей бескровностью... Однако у советских ВТОРЖЕНИЙ незаслуженно диспропорционально громкая слава. Раздутая враждебными СССР разведывательными сервисами...» И так далее, в том же духе.

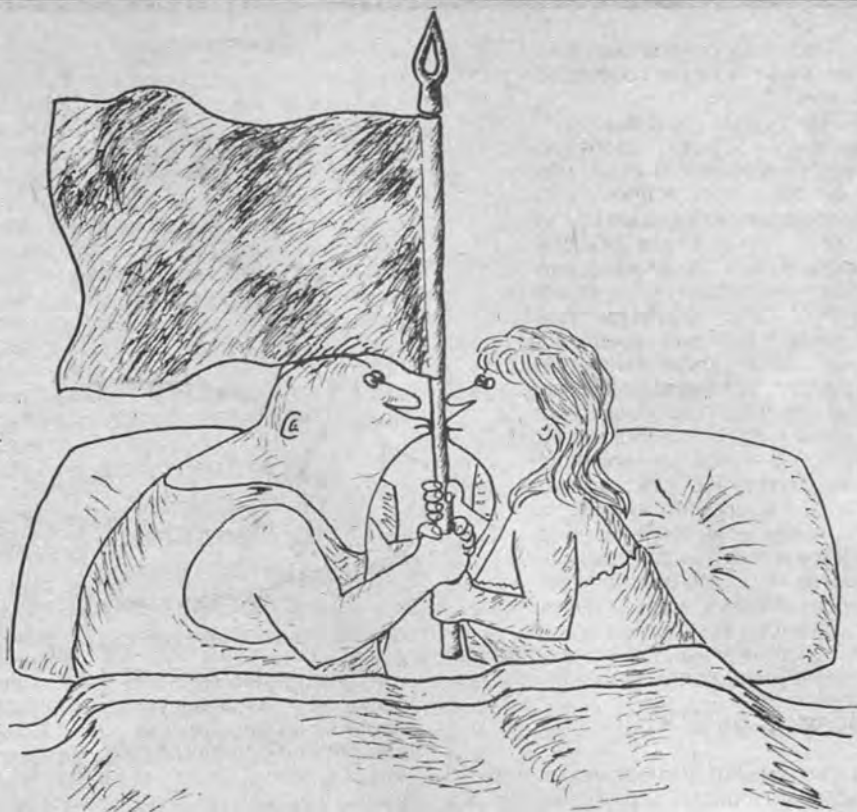
Поток лимоновских обвинений в адрес империалистического Запада несомненно. Но я думаю, что и приведенных мною примеров вполне достаточно, чтобы уяснить себе суть его «творческого метода».

Не хуже других

Давным-давно, во времена, когда еще прочен и герметически непроницаем был железный занавес, советская пропаганда кроилась по несколько иной колодке. Изюм в день нам вдалбливали, что «мы» — хорошие, а «они» — плохие.

Сегодня эта старая схема уже не годится. Пришлось внести в нее некоторые коррективы.

Приходится — что поделаешь! — признать: да, «мы» — плохие. «Мы» аннексировали часть Польши и страны Балтии. «Мы» ввели войска в Венгрию и в Чехословакию. «Мы»

начали и несколько лет вели разбойничью войну в Афганистане... Но «мы» — ничуть не хуже других! А в некоторых отношениях «мы» даже лучше других. Делали то же, что и все, но более мягко, более гуманно.

Нельзя сказать, чтобы эта новая схема была так уж нова.

Помню лет двадцать тому назад из Центрального Дома литераторов пришел на мое имя не совсем обычный пригласительный билет. Текст приглашения был выполнен не обычным типографским шрифтом, а стилизован под этакую изысканную каллиграфическую скоропись с изящными росчерками и завитушками. Ко всем этим странностям была в этом билете еще одна — совсем уже загадочная: в левом верхнем его углу тем же каллиграфическим почерком меня уведомили, что билет этот — персональный и ни в коем случае не подлежит передаче в другие руки. А в правом верхнем углу красовался вычурный вензель, сплетенный из трех букв, образующих знакомую зловещую аббревиатуру: КГБ.

Я приглашался на встречу с ответственными сотрудниками Комитета государственной безопасности.

Господин из КГБ

И вот, слегка поживаясь, я сижу в Малом зале ЦДЛ в числе сотни особо избранных, особо доверенных (за что только мне такая честь?) московских писателей. Со всех сторон меня окружают знаменитости. Вот — Сергей Михалков. А

это — Василий Ардаматский, автор знаменитого фельетона «Пиния из Жмеринки»... Вон и другие корифеи, чья многолетняя связь с «нашими славными органами» тоже давно и хорошо всем известна.

На маленькой сцене — хорошо одетый, холерный, вполне приличный и даже благопристойно выглядящий господин. Сказав несколько слов об участившихся идеологических диверсиях и мельком упомянув, что отдельные диверсанты проникли даже в писательскую среду (я поживаюсь еще испуганнее), оратор переходит к главной своей теме. Комитету государственной безопасности нужна наша, писательская, помощь. В США по специальному заказу ЦРУ выпущена книга, разоблачающая пороки советской государственной и политической системы, все социальные и нравственные изъяны советского общества. Так вот, нельзя ли и нам выпустить книгу, которая так же убедительно и на таком же хорошем литературном уровне разоблачала бы пороки, присущие самой передовой империалистической державе?

— Ведь нам тоже есть что им предъявить, не правда ли, товарищи? — интимно обратился к присутствующим «ответственный сотрудник Комитета государственной безопасности». И словно доверяя нам некую тайну, слегка даже понизив голос, сообщил, что в Соединенных Штатах свирепствует безработица, а кроме того, там очень плохо обстояются с неграми...

А вот еще одно воспоминание, на этот раз — совсем недавнее.

На экране телевизора — длинная череда заседаний Конституционного суда, рассматривающего вопрос о конституционности указов президента, запретивших деятельность КПСС, а также о конституционности самой КПСС. Одно за другим появляются на этом экране лица свидетелей, представляющих сторону президента. Не все они красавцы, не у всех речь льется гладко и свободно. Но это обыкновенные, нормальные люди. Но едва только перед камерой появляется кто-нибудь из **защитников** КПСС, как сразу же возникает стойкое впечатление, что перед нами человек, только что выпущенный — и выпущенный явно преждевременно — из чеховской палаты № 6.

Доктор от КПСС

Не подумайте только, что я имею в виду алогичность и даже бредовость их речей. Хотя и речи тоже дают в достаточной степени наглядную клиническую картину. Нет, ощущение явной патологии возникает еще до **того**, как эти персонажи начинают говорить, и ни на секунду не покидает меня, даже когда, устав от льющейся с экрана наглой бессовестной лжи, я выключаю звук. Передо мною проходит какое-то ужасающее, словно бы нарочно подобранное скопище уродов. Один как-то странно подмигивает, гримасничает, плюется. Время от времени у него даже как будто вываливается язык. У другого на лице отчетливо проступают несомненные черты дебилности. Третий сопровождает каждую свою фразу каким-то идиотским, бессмысленным смехом. Четвертый выглядит вроде вполне нормально, но не может связать двух слов, беспомощно тупеет в самых простых грамматических оборотах. При этом на экране возникает титр, уверяющий, что этот косноязычный оратор — профессор и доктор не то юридических, не то исторических наук.

И вдруг в этой странной компании появляется фигура, выглядящая вполне человекообразно. Правда, сразу бросается в глаза, что перед нами человек разрушенный. Не только физически, но и духовно. Лицо — преждевременно постаревшее и явно несущее на себе отпечаток некоторого духовного растления. Но при этом безусловно умное и даже как будто интеллигентное. И речь гладкая, литературная: нормальная русская речь. Так что сообщение, что этот бывший крупный партийный функционер тоже является доктором каких-то наук, на сей

раз не воспринимается как фальшивая бутафория. Вполне можно допустить, что **этому** докторский диплом не принесли в его цеховский кабинет на блюдечке с голубой каемочкой, что он **сам** его заработал, быть может, даже еще до того, как стал партийным функционером.

Интересно: что же станет говорить в защиту КПСС этот человек, так разительно отличающийся от своих коллег и единомышленников?

Увы! Говорит он то же, что они все. Разве только более свободно оперирует фактами и цифрами. Его, например, спрашивают: осуществяла ли коммунистическая партия руководство Комитетом государственной безопасности. А он сворачивает на ЦРУ. Те, дескать, тоже не без греха. И приводит какие-то факты. У него интересуются: было ли политбюро ЦК КПСС органом, направлявшим и контролировавшим деятельность всех властных структур советского государства. А он толкует что-то такое про республиканскую партию и ее роль в политической жизни Соединенных Штатов. Они там, на своих партийных собраниях, тоже, оказывается, обсуждают порой какие-то государственные дела и проблемы.

Все это звучит настолько комично, что даже председательствующий вынужден время от времени прерывать ученого партийного бонзу и напоминать ему, что обсуждение деятельности ЦРУ и американской Республиканской партии не входит в прерогативы Конституционного суда Российской Федерации.

В номерах служить...

Вот так же и наш политолог Эдичка. Ни обретенный за годы эмиграции парижский лоск, ни искусно созданный и, казалось бы, уже неотделимый от его имени облик веселого скандалиста, попирающего всех завет-

ных святынь и духовного эксгибициониста — ничто не избавляет его от необходимости уныло бубнить все то же, давным-давно обрыдшее: «Они ничуть не лучше нас. Негров линчуют. И безработица... И Ирландию не отпускают». Что поделаешь! В номерах служить — подол заворотить...

Когда я листал книгу политических статей и памфлетов Эдуарда Лимонова, у меня все время вертелись в голове строки Пастернака, обращенные к Маяковскому: «Я знаю, ваш дар неподделен! Но как вас могло занести под своды таких богаделен на искреннем вашем пути?!»

Лимонов, конечно, не Маяковский. Но ведь и пресловутые богадельни уже давно не те, какими они были во

времена Маяковского и Пастернака. Не только кровью: смрадом и запустением, томительной скукой, умственным убожеством, мертвечиной за версту несет сегодня от этих сводов. Какими же ветрами занесло под эти тухлые своды аморального, циничного, пустого, но все-таки искреннего (в прошлом) Эдичку?

Ответ на этот вопрос писатель дал сам в недавнем своем интервью корреспонденту «Московских новостей». Цитирую:

«Я не маленький поэт-авангардист, карлик, всю жизнь сосущий один и тот же палец, я явление мощное и, когда мне становится тесно в рамках жанра, я без церемоний перехожу в другой жанр».

В переводе с заимствованного у футуристов саморекламно-эпатажного жаргона на язык родных осей это значит примерно следующее. Прежний, эпатирующий обывателя скандальный эдичкин облик быстро потускнел. Эротическими откровениями и буднично повторяемыми матерными словечками нынче уже никого не удивишь. А ведь надо как-то держаться на плаву. Вот и приходится переходить «в другой жанр», еще более скандальный.

По поводу первой прозаической книги Лимонова, принесшей ему литературную известность, высказывались разные мнения. Кому-то она показалась яркой. Кому-то — эпигонской. Почти всем — циничной, свидетельствующей о глубокой духовной и моральной растленности автора.

Опыт Лимонова в его новом жанре такого резкого разброса мнений, я думаю, не вызовет. Даже самые яркие хулители его романа «Этот я — Эдичка!» вынуждены будут признать, что в сравнении с новой его книгой этот скандальный роман находится на поистине недостижимой высоте. Не только с позиций, так сказать, чистой эстетики, но даже и с точки зрения морали.

«Сотби»: не купить, так хоть посмотреть...

Савелий Ямщиков передает музею Пскова работу Константина Горбатова, купленную на «Сотби» бароном Фальц-Фейном

Было время, на «Сотби» покупали русские императоры. Сегодня Россия возвращается на эти старейшие в Европе аукционы. Вот только в качестве кого? Об этом беседа обозревателя «Нового времени» **Юлии РАХАЕВОЙ** с известным российским искусствоведом и реставратором **Савелием ЯМЩИКОВЫМ**.

«Новое время». Вы недавно из Лондона. Удалось что-то купить на осеннем аукционе «Сотби», или в очередной раз все сколько-нибудь приличное уехало за океан?

Савелий Ямщиков. Какое там купить?! Самое большое, что мы можем сделать, — это записать в каталог фамилию очередного владельца шедевра русского искусства. Если бы не редкие меценаты, на родину не вернулось бы ни одной драгоценной реликвии.

В основном покупает третья волна эмиграции, Брайтон-Бич. Хотя на последнем аукционе заметно выделялась солидная западная чета. Они покупали классику — Репина, Айвазовского. Мне сказали, что это внучка Валентина Серова и ее богатый швейцарский муж.

Событием аукциона стала покупка Галиной Вишневской картины одного из лучших русских художников XX века Бориса Григорьева «Лики Рассеи». Она очень большая — два с половиной на два метра. Художник сначала написал ее на одном холсте и в 1921 году показал в Париже. А в

1923 году, перед тем как везти в Бруклин, разрезал, наклеил на фанеру и сделал ширму-гармошку из пяти частей. Я видел ее раньше, у сына Бориса Григорьева. И вдруг обнаружил перед аукционом в каталоге. Цену объявили от 50 до 70 тысяч фунтов. У меня все задрожало внутри... Вишневская сначала была против этой покупки, говорила, что картина не для их коллекции... Но мне удалось ее уговорить. Теперь надо, чтобы картину отреставрировал русский специалист.

Кроме «Ликов Рассеи» в семью Ростроповича и Вишневской уехала очаровательная «Девочка с собакой» Венецианова.

Неизвестные знаменитости

«НВ». К стыду своему, я не знаю Бориса Григорьева. Боюсь, что его имя и творчество не известны большинству россиян.

С.Я. А стыдиться — ни вам, ни кому-либо другому — здесь нечего. Имя Бориса Григорьева запрещалось упоминать, он считался врагом советской власти. Художник эмигрировал в 1919 году, а в 1939 году умер на Лазурном берегу. Там сегодня живет его сын, который продает произведения отца чуть ли не на каждом аукционе. Недавно прошли две выставки этого блистательного художника-экспрессиониста в Пскове и Москве. На них, кстати, было много эскизов к «Ликам Рассеи» — работе, которую Борис Григорьев писал всю жизнь. Сын художника не смог приехать на эти выставки, мне же вскоре посчастливилось побывать у него на вилле «Борисела», где кроме прекрасных полотен удалось познакомиться с письмами, написанными его отцу Рахманиновым, Стравинским, Бенуа... Письма эти тоже время от времени появляются на аукционах.

«НВ». Наверное, есть и другие имена русских художников, известные посетителям «Сотби» и совершенно неизвестные у себя на родине?

С.Я. Очень часто на аукционах появляются, одна лучше другой, вещи другого художника, тоже умершего в эмиграции, — Константина Горбатова. Цены на него поднимаются. Он очень любил Псков и часто его писал. На аукционе 1990 года замечательный вид старого Пскова работы Горбатова 1914 года купил для псковского музея известный меценат барон Эдуард Александрович Фальц-Фейн. В том же году, но на другом аукционе «Сотби», на так называемой «Русской неделе», Фальц-Фейн купил работу еще одного малоизвестного русского художника, единственного ученика Куинджи, Виктора Зарубина. Этот деревенский пейзаж в стиле самого Архипа Ивановича мы показали в программе «Время». И через день получили письмо из тогдашнего Ленинграда — оказалось, что вещь украдена из одной семьи. Мы помогли эту вещь вернуть.

Всех ли торговцев надо изгонять из храма?

Криминальная хроника

«НВ». Часто ли вообще на аукционах появляются вещи, украденные из музеев и частных коллекций? Что обычно делается в этих случаях?

С.Я. Читатели, вероятно, помнят о бандитском ограблении коллекции известного собирателя Виктора Магидса. Вдруг на страницах каталога перед одним из аукционов «Сотби» появились две вещи из этого собрания: портретная миниатюра князя Юсупова конца XVIII века и хрустальный маленький бюст великого князя Михаила Павловича. Представители фирмы, без-

условно, не знали о том, что предложенные к продаже предметы украдены. После того как их проинформировали, обе вещи были сняты с аукциона и возвращены хозяину. Правда, ключа к поиску всей коллекции это не дало.

В прошлом году к нам приезжал шеф службы безопасности «Сотби» Дерек Чапмен. Он прочитал нашим коллекционерам лекцию и подарил приборы, при помощи которых на произведения искусства можно делать особые пометки, видные только в специальном свечении.

Недавно из церкви в Изборске Псковской области украли иконы — мы сразу разослали через «Сотби» фотографии на все крупнейшие аукционы мира.

Брюллов уезжает в Монако

«НВ». Чем же сегодня торгуют на «Сотби»?

С.Я. Я просто перечислю то, что было продано на моих глазах начиная с 1988 года. Один из лучших «деревенских праздников» Бориса Кустодиева. Блестящий портрет Федора Григорьевича Орлова работы Федора Рокотова. Фантастическая акварель Карла Брюллова с изображением Жаннет Лопухиной. Его же — портрет Григория Ивановича Гагарина, который по моему совету купил банк «Менатеп», правда, для себя. А вот на последнем аукционе нефтяной концерн «Марк Рич» купил эскиз Валентина Серова к росписи Исторического музея для передачи этому музею. 4 декабря в Монако «Сотби» продал изумительный ранний автопортрет Брюллова,

Ранний автопортрет Карла Брюллова, ушедший в неизвестные и, увы, не русские руки...

Кого сегодня «греет» этот чудесный вид Троице-Сергиевой лавры Константина Юона?

А вот «Девочке с собакой» Венецианова повезло — она попала в семью Вишневской и Ростроповича

принадлежавший семье Демидовых, на чьей вилле в Италии в свое время и был написан. На прошлом аукционе ушла в неизвестные, к сожалению, руки прекрасная работа Петрова-Водкина «Богоматерь на фоне Нотр-Дам», написанная в 1925 году. Ее очень хотела купить Галина Вишневская, но, к сожалению, не «потянула». Там же она не смогла купить чудный автопортрет Зинаиды Серебряковой. Зато по моему совету купила небольшую, но очень хорошую вещь Кустодиева «Старый купец с молодой женой» и симпатичную репинскую девушку с муфтой — этот портрет интересен тем, что на нем рукой самого автора написано: в 1915 году подарено Ивану Бунину — не в том ли декабре, когда Бунин приезжал к Репину позировать, да так у них ничего и не вышло?..

Уже не на «Сотби», а на «Кристи» в позапрошлом году Ростропович купил прекрасный парадный портрет отца Феликса Юсупова работы Валентина Серова. Прекрасно, что эти вещи попали в русскую семью. А вот чудесный брюлловский автопортрет ушел в неизвестные руки, как и замечательный Юон, его Троице-Сергиева лавра. Летом в Монако была продана огромная коллекция Бориса Кожно, секретаря Дягилева. Там было все — от русских художников до Пикассо. Если бы у нас были деньги...

На каждом аукционе идут потоки Айвазовского. Цены очень большие. Масса работ из бронзы Евгения Лансере и Паоло Трубецкого. Много Фаберже, эмалей XIX века Овчинникова и Хлебникова. Идут оклады икон, бытовые предметы, серебро, чернь, финифть XVI и XVII веков. Продаются в основном эмигранты.

Как потратить миллион

«НВ». Но ведь в чужие руки уходят не только произведения искусства, но и рукописи, и письма тех, кто составляет гордость и славу нации...

С.Я. Недавно на «Сотби» были проданы и вряд ли теперь когда-нибудь попадут в Россию письма Бориса Пастернака к Борису Ливанову и Дмитрия Шостаковича к любимой девушке. Продаются за границей за полмиллиона долларов архив Соколова — следователя по делу о расстреле царской семьи. Его тогда не успели убить, и он все это вывез. А мы этот архив могли бы иметь — да денег нет. Зато на пятый, по-моему, вариант рукописи романа Тургенева «Отцы и дети», без которого вполне можно было обойтись, не пожалели и миллиона долларов. Свою роль здесь сыграли и тогдашние руководители государства. Наверное, неплохо иметь и пятый вариант, если бесишься с жиру. А ведь нас тогда просто подставили, притом сильно: на следующем аукционе другая рукопись Тургенева не ушла даже за 70 тысяч, потому что никому, кроме нас, она не нужна, а нам купить было уже не на что. За этот миллион мы бы могли долго-долго покупать и «Лики Рассеи», и все остальное, потому что произведения русских мастеров, начиная с икон и кончая живописью и графикой представителей серебряного века, продаются баснословно дешево. А еще лучше на этот миллион было бы заказать бронированные сейфы для отдела рукописей Пушкинского дома, потому что весь Пушкин, весь Достоевский, весь Гоголь, весь Есенин, весь Блок там хранятся в простых деревянных шкафах в помещениях, где все время прорывает трубы. Единственный, кому повезло, — это Лев Николаевич, в музее Толстого такие сейфы есть.

Когда все вроде бы «за»...

«НВ». Кстати, не тот ли это был случайно миллион долларов, что выручили с почти забытого сегодня московского аукциона, организованного фирмой «Сотби»?

С.Я. Нет, на тот миллион были куплены за рубежом рукописи Пушкина. А вообще московский аукцион 1988 года был важным событием. Мир более широко смог познакомиться с состоянием современного советского изобразительного искусства, убедиться, что сегодняшний уровень возник не на пустом месте, а продолжает творчество мастеров начала века. Аукцион поднял стоимость работ наших художников на международном рынке. И подтвердил, что работать надо с серьезными фирма-

ми, а не со случайными посредниками.

«НВ». Но ведь подобные начинания предполагают и определенное продолжение. С 1988 года прошло достаточно времени...

С.Я. Через два года по правилам аукционной торговли нужно либо устраивать новый аукцион, либо прекращать сотрудничество. Второй аукцион намечался к проведению в Лондоне. Все вроде бы было «за», в том числе и тогдашний министр культуры СССР. Но сработал бюрократический механизм, и дело сорвалось. Печально, когда право решать дано людям, для которых данная акция является нежелательной конкуренцией. Это, с одной стороны, художники, работы которых не продают на этом аукционе, а с другой — директора музеев, не могущие или не желающие купить предлагаемое наследие.

«НВ». Так что же, сотрудничество прекратилось вовсе?

С.Я. К счастью, нет. Два года назад представители «Сотби» провели в нашей стране семинар. Приехали ведущие специалисты фирмы, среди которых шеф лондонского отделения лорд Гаури, заведующий департаментом импрессионизма Симон де Пури — интеллигентнейший человек, прекрасно знающий историю искусств, долгие годы курировавший музей барона Тиссена. Хорошие доклады сделали и наши специалисты. Но у нас умеют использовать самое хорошее дело для сведения счетов: так, два сотрудника музея имени Андрея Рублева, с которыми мы боремся, чтобы они возвратили в Кирилловский музей иконы, написали на меня донос Лихачеву. Что я-де призывал торговать музейными ценностями. Доказать обратное было легко: мой доклад был дословно опубликован в газете, и инсинуация не прошла.

В 1990 году мы вместе с «Сотби» провели «Русскую неделю» в Лондоне. Там была русская живопись, от древних икон до 17-го века, там же продавался авангард из коллекции Костяки. Были сделаны доклады по русскому искусству: о Борисе Григорьеве, о Любви Поповой. Я читал доклад об иконописи в личных коллекциях, от Корина до наших дней.

Шедевры арбатского уровня

«НВ». Стало общим местом писать о потоках ценных икон, постоянно уходящих на Запад. Все базары, все русские магазины будто бы завалены «черными досками» самой высокой пробы. Существует ли вообще такое количество классных

икон? Как вы все это объясните?

С.Я. Я не знаю, какими путями попадают на западный рынок русские иконы. Сегодня, когда открываются все новые и новые храмы, факты таких утечек особенно печальны, ибо в церквях не хватает не только древних, вообще никаких икон, порой даже вешают бумажные репродукции.

То, что продается на аукционах, спокойно можно купить и на Арбате. Первоклассных икон бывает одна-две, да и то, как правило, вывезенных раньше. Хорошо, что они не сгорели в агитационных атеистических кострах. Я могу вспомнить лишь несколько шедевров древнерусского искусства: новгородское «Успение» конца XV века, две ростовские иконы «Богоматерь Одигитрия» конца XV и начала XVI века. На весеннем аукционе 1992 года продавался Никола XVI века, в клеймах и житиях. Икону вывозили распиленной на 15 или 16 частей и склеили уже на Западе. Сейчас таких икон в стране уже нет, только в музеях, но, к счастью, из музеев пока не тащат.

За торговлю с человеческим лицом

«НВ». В свое время Иисус Христос изгнал торговцев из храма. Пристало ли сегодня вам ратовать за торговлю произведениями искусства?

С.Я. В газете «Культура» был такой заголовок: «Мы не можем торговать, потому что мы бедные». Но если мы так и не научимся торговать, то станем нищими. Надо учиться торговать — не так как в ларьках, конечно. Ничего музейного мы сегодня не имеем права продавать. Хотя на Западе это иногда и делается: продается то, чего много, а покупается то, чего нет совсем. Но нам говорить об этом рано. А вот что касается частных коллекций, то здесь все равно как продавали, так и будут продавать. И если государство не поставит эту торговлю под свой контроль, оно будет и впредь терять и немалые деньги, и уважение тех, кто всегда готов к честному, плодотворному сотрудничеству. Частная коллекция, представляющая собой значительную художественную ценность, имеет как бы двух хозяев: с одной стороны, она, несомненно, принадлежит владельцу, но с другой — государству. У меня однозначное мнение — продать коллекционер может все, что хочет и кому хочет, но вначале должен предложить государству. А оно обязано купить, в случае, конечно, если это шедевр или раритет. Мы не имеем права распродавать наши духовные богатства.

Секретный доклад Юрия Гагарина

Юрий Гагарин и Никита Хрущев на трибуне Мавзолея. Побывав несколько минут в космосе, Гагарин стал еще при жизни легендой. После его трагической гибели первый полет на «Востоке» стал обрывать множеством домыслов

Станислав Зигуненко

Катастрофы на околоземной орбите

«Гагарин — космическая ложь?». Так называется книга, изданная недавно в Венгрии. Ее автор И.Немене взял на себя смелость утверждать, что Гагарин вовсе не облетел нашу планету 12 апреля 1961 года.

«Восток» поднялся в космос на несколько дней раньше этой даты, пишет Немене. На борту его находился сын известного авиаконструктора летчик-испытатель Владимир Ильющин. После приземления он выглядел так плохо, что его никоим образом нельзя было демонстрировать миру. В том же году Ильющин попадает в автомобильную аварию. На роль космонавта № 1 срочно подбирается симпатичный парень с жизнерадостной улыбкой и прекрасными анкетными данными. Чтобы страшная тайна невзначай не всплыла, и Гагарину вскоре устраивают автомобильную катастрофу. Но Гагарин отделался лишь шрамом на лбу. И тогда из тренировочного полета не вернулся надежнейший самолет МИГ-15 УТИ...

Слухами оброс не только полет Гагарина.

В опубликованной в 1988 году книге «Скрытые советские аварии» американский писатель Д.Оберг приводит еще более впечатляющий список мнимых советских катастроф.

Когда коньяк развязывал язык

В 1957 году при взлете с космодрома Капустин Яр погиб космонавт Лодовский. В том же году погиб Шиборин. Два года спустя смерть настигла космонавта Митькова. В сентябре 1960 года погиб Петр Долгов. В феврале 1961 года западные радиолубители поймали передачу телеметрии биения человеческого сердца, которая вскоре прекратилась. По одним сообщениям в это время вокруг Земли кружили два советских космонавта, по другим — их было трое: Белоконов, Качур и Грачев. В начале апреля 1961 года трижды планету облетел Владимир Ильющин, но после «жесткой» посадки он едва выжил. В середине мая 1961 года радиолубители на Западе поймали слабый зов о помощи, который подавали два советских космонавта. 14 октября 1961 года еще один корабль с экипажем потерялся в просторах Вселенной. В ноябре 1962 года итальянские радиолубители поймали сигнал «СОС», доносившийся из космоса. И, наконец, в ноябре 1963 года трагически закончилась попытка запустить вторую советскую космонавтку.

В отличие от Немене Оберг, долгое время работавший в НАСА и занимавшийся военными ракетными исследованиями, считает все эти катастрофы абсолютно неправдоподобными.

Его поддерживает и чешский журналист К.Пацнер, который за четверть века командировок на космодромы Советского Союза слышал от наших специалистов немало историй «не для печати», в том числе и подробности гибели экипажей «Союза-1» и «Союза-2», об авариях на космодромах, о трудностях с советской лунной программой. Однако, подчеркивает Пацнер, даже в беседах за полночь, когда вино и коньяк развязывали людям языки, никто и словом не обмолвился о неизвестных трагедиях.

Более того, до 1960 года какие-либо трагедии с космонавтами были невозможны по чисто техническим причинам — у нас не было достаточно мощных ракет, чтобы запустить в космос или даже в суборбитальный полет человека. Однако слухи эти продолжали упорно циркулировать. О них, в частности, сообщают Я.Голованов в книге «Космонавт номер один» и доктор Ч.Шелдон, шеф исследовательского отдела Библиотеки конгресса США, считавшийся одним из самых больших знатоков советской космонавтики на Западе. В своем докладе для членов конгресса, сделанном в 1967 году, Шелдон, в частности, пишет: «До 1967 года ни одна страна не потеряла во время космического полета ни одного экипажа... Рассказы о том, что много русских погибло во Вселенной, тяжело опровергнуть, потому что они так упорны, снабжены именами и датами. Даже такой выдающийся информатор, ка-

ким был Олег Пеньковский, писал в своих донесениях об этих трудностях...»

«Иван Иванович» с собачкой

Рождению слухов, без сомнения, способствовала атмосфера таинственности, которой были окружены советские космические запуски. «Раз Советы стараются все скрыть, значит им есть что скрывать» — такова была логика досужей молвы. А ведь скрывать-то, собственно, было нечего.

В музее космодрома Байконур мне довелось слышать такую историю. Полету Гагарина предшествовало несколько экспериментальных запусков. Во время одного из них в спускаемом аппарате находился манекен «Иван Иванович», в ногах у него — маленькая собачка. Ракета благополучно стартовала, пронеслась через всю страну и спускаемый аппарат приземлился на Камчатке. Чтобы во время полета никто из радиолюбителей не заподозрил, что в космос послан человек, манекен был запрограммирован отвечать на обращения с Земли голосом... хора имени Пятницкого. А вот имитацию телеметрии биения человеческого сердца замаскировать никто не догадался. И родился слух: «С орбиты доносилось биение человеческого сердца, а потом затихло».

Кстати, после приземления с кораблем вышел еще один казус. Прилетевший встречать спускаемый аппарат Сергей Королев обнаружил на лапе собачки... наручные часы! Подарок от НЛГО? Рассвирепевший Королев начал следствие: «Чьи часы?!» Один из конструкторов сознался, что таким образом, дескать, он хотел выяснить, как поведет себя в условиях невесомости и перегрузки часовой механизм... Версия была шита белыми нитками — просто парню хотелось заполучить уникальный сувенир. Но полет прошел удачно, и главный конструктор на радостях махнул на инцидент рукой...

Земля слукавила, но тормоза не подвели

ТАСС в свое время умолчал о многом из того, что касалось первого полета Гагарина. У меня же уважения к этому человеку, его светлой памяти прибавилось, после того как довелось прочитать бывший некогда секретным доклад. Его сделал Гагарин перед Государственной комиссией на следующий же день после возвращения из полета, 13 апреля 1961 года.

Первая накладка случилась еще на старте, когда Гагарин поднялся на лифте в кабину, занял свое рабочее место. «Затем было проведено закрытие люка, — докладывал ко-

смонавт. — Слышал, как его закрывают, как стучат ключами. Потом начинают вновь открывать. Смотрю: люк сняли. Понял, что-то не в порядке. Мне Сергей Павлович говорит: «Вы не волнуйтесь. Один контакт почему-то не прижался. Все будет нормально...» Были представлены платы, на которых установлены концевые выключатели. Все подправили и закрыли крышку люка».

Сообщение об этой заминке в официальном сообщении, конечно, не попало. А зря. У американцев перенос времени старта воспринимался как нечто само собой разумеющееся, у нас — как чрезвычайное происшествие. Это в конце концов отрицательно сказывалось на безопасности полетов, поскольку вызывало желание скрывать недочеты в работе.

...Вот такая, к примеру, история случилась во время одного из последующих стартов. Последняя операция перед закрытием люка — выдергивание предохранительной чеки из-под катапультного кресла. К чеке крепится специальный шнур; дернул за него — чека вылетела. Руководитель штатного расчета дернул так, что шнур порвался. А на табло загорелся успокаивающий сигнал: «Чека вышла». Выпускающий задумался: «А что будет, если при катапультировании обрывок веревки за что-нибудь зацепится?..» Поделится своими сомнениями с тогдашним главным конструктором систем спасения Алексеевым. Тот доложил Королеву. Люк вскрыли, задержав старт. Но без разноса, естественно, не обошлось. Теперь уже по другой причине: «Почему сразу не сказали!..»

...Старт и выход «Востока» на орбиту прошли нормально. Грохот, тряска, перегрузки — все это было в пределах допустимого.

Когда корабль вышел на орбиту, неприятности посыпались как из рога изобилия. Улетел куда-то карандаш, нечем стало делать записи в боржурнале. Связь с Землей оказалась недостаточно устойчивой. Корабль вращался вокруг продольной оси. Однако «мне сообщили, что корабль идет правильно, что орбита расчетная, что все системы работают нормально».

От Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР с глубоким прискорбием извещают, что 24 апреля 1961 года при запуске испытательного полета на космическом корабле «Союз-1» трагически погиб один из первых покорителей космоса талантливый испытатель космических кораблей, член КПСС, летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза, инженер-полковник Комаров Владимир Михайлович.

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР выражают глубокое соболезнование семье покойного.

Центральный Комитет КПСС Президиум Верховного Совета СССР Совет Министров СССР

Сообщение ТАСС

о гибели летчика-космонавта СССР, Героя Советского Союза, инженера-полковника КОМАРОВА Владимира Михайловича

Как сообщалось 24 апреля 1961 года, в Советском Союзе был выполнен первый полет на космическом корабле «Союз-1», пилотируемый летчиком-космонавтом СССР, Героем Советского Союза, инженер-полковником Владимиром Михайловичем Комаровым. После успешного старта корабль начал движение по расчетной орбите, однако в процессе полета возникли неполадки в работе тормозной системы, в результате чего корабль не смог совершить запланированный маневр и начал сход с орбиты.

25 апреля 1967 года «Правда» сообщила о гибели Владимира Комарова

Указ Президиума Верховного Совета СССР
О награждении Героя Советского Союза
летчика-космонавта СССР Комарова В.

Земля слукавила. «Восток» вышел на слишком высокую орбиту — порядка 370 километров. Если бы тормозная двигательная установка вдруг отказала (а она на «Востоках» не дублировалась), то при расчетной орбите корабль должен был бы спуститься на Землю за счет естественного торможения в верхних слоях атмосферы через 10 суток. На этот срок и рассчитывались все запасы. Просчитав гагаринскую орбиту, баллистики схватились за головы — корабль мог остаться в космосе на 50 суток...

Однако установка не подвела, работала точно 40 секунд, как и требовалось. «В этот период произошло следующее, — докладывал космонавт. — Как только выключилась тормозная двигательная установка, произошел резкий толчок. Корабль начал вращаться с большой скоростью. Земля проходила у меня во «взоре» (обзорный иллюминатор. — С.З.) сверху вниз и справа налево. Скорость вращения была градусов около 30 в секунду, не меньше. Получился «кордебалет»: голова — ноги, голова — ноги с очень большой скоростью вращения. Все кружилось...»

Первому космонавту на «Востоке» повезло. При схожих обстоятельствах, насколько мне известно, погиб впоследствии космонавт Владимир Комаров на первом «Союзе».

«Я ждал разделения, — продолжает Гагарин свой доклад. — Я знал, что по расчету это должно произойти через 10–12 секунд после включения ТДУ... По моим ощущениям времени прошло больше, чем

следовало, но разделения все не было...»

Приборный отсек должен был отделиться от спускаемого аппарата. Он отделился, но не полностью. Плата с кабель-мачтой не отстрелилась. И приборный отсек, соединенный пучком проводов со спускаемым аппаратом, поволокся за ним и отстал, лишь когда провода перегорели из-за нагрева в атмосфере.

«Прошло минуты две, а разделение по-прежнему нет. Прикинул, что все-таки сяду нормально, так как тысячу шесть есть до Советского Союза, да Советский Союз тысяч восемь будет. Значит, до Дальнего Востока где-нибудь сяду. Шум поэтому не стал поднимать. По телефону доложил, что разделения не произошло. Я рассудил, что обстановка не аварийная. Ключом я передал команду «ВН4», что означало «все нормально».

Злополучный отсек наконец отстал, до потемнения в глазах космонавта вдавливало в кресло посадочными перегрузками, потом отпустило — корабль вошел в плотные слои атмосферы.

По программе космонавт должен был катапультироваться со своим креслом на высоте 7 километров над Землей, дальше спускаться на собственном парашюте. «Произошло это быстро, хорошо, мягко. Вылетел я с креслом. Дальше стрельнула пушка и вошел в действие стабилизирующий парашют».

Срабатывание дополнительного заряда и ввод стабилизирующего парашюта необходимы для того, чтобы увести космонавта подальше от спускаемого аппарата, чтобы не перепутались парашюты, чтобы он не столкнулся с аппаратом при приземлении.

Потом сработал основной парашют, отцепилось и ушло вниз кресло. Гагарин стал плавно спускаться. «Я узнал железную дорогу, железнодорожный мост через реку и длинную косу, которая далеко в Волгу вдается. Я подумал, что здесь, наверное, Саратов. Приземляюсь я в Саратов. Затем раскрылся запасной парашют. Раскрылся и повис. Так он и не открылся. Произошло только открытие ранца...».

Опять не слава богу. Но все обошлось: «Тут слой облачков был. В облачке подул немножко, и раскрылся второй парашют».

Следующие события известны. Гагарин приземлился на вспаханное поле неподалеку от Саратова и с удивлением узнал от встретивших его людей, что по радио говорят о полете майора Гагарина. Ведь сажился в кабину он старшим лейтенантом.

По существовавшим тогда правилам Международной авиационной федерации рекорды фиксировались лишь в том случае, когда пилот до конца, до посадки, находился в кабине. Спортивного комиссара (по соображениям секретности, конечно

В 1971 году на Землю не вернулись живыми космонавты Г.Добровольский, В.Пацаев и В.Волков. После завершения программы исследований и экспериментов на борту одной из первых орбитальных научных станций «Салют-1» они погибли из-за разгерметизации спускаемого аппарата

же, советского гражданина) заставили пойти на подлог, вписать в свой отчет расплывчатую фразу, из которой вроде бы следовало, что приземление произошло в кабине. Неужто без этого значимость полета стала бы менее весомой?..

Не хватило двух секунд

Побывав в космосе один раз, став при жизни легендой, Гагарин тем не менее хотел слетать еще. Не многие знают, что он был дублером Комарова, а когда произошла авария на корабле, рвался к нему на выручку...

Юрий Гагарин готовился ко второму космическому полету. В программу подготовки в то время входили и полеты на самолетах. 27 марта 1968 года летчик-инструктор Владимир Серегин и Юрий Гагарин заняли свои места в кабине двухместного учебно-тренировочного самолета МИГ-15 УТИ.

В 10.19 Гагарин поднял самолет в воздух. В 10.30, закончив упражнение в зоне, Гагарин доложил руководителю полетов и попросил разрешения взять курс 320 (на возвращение). После этого радиообмен с землей прекратился. Через минуту произошла катастрофа — самолет на большой скорости врезался в землю.

Мне довелось слышать достаточно много версий этой авиакатастрофы. Большая часть их не соответствует действительности. Из доклада специальной комиссии следует, что «пожара и взрыва на самолете в полете не было». «Двигатель в момент столкновения с землей работал». «Попытка катапультироваться летчиками не предпринималась».

Также отмечено, что радиостанция, электросистема самолета и многие другие приборы были, скорее

всего, в полной исправности. Содержание в крови и останках летчиков тяжелых металлов, барбитуратов, алкалоидов, этилового и метилового алкоголя не выявлено (то есть отпадает версия с отравлением). Содержание в мышечных тканях углеводов, гликогена и молочной кислоты было в пределах нормы (то есть пилоты были вполне здоровыми).

Наиболее убедительную версию приводят в своей публикации доктор технических наук С.Белоцерковский и летчик-космонавт Алексей Леонов.

Полет в тот день проходил между двумя слоями облачности: землю пилоты не видели. «Доложив руководителю полетов о завершении упражнений и получив разрешение на возвращение, Гагарин после нисходящей спирали стал сразу же выполнять разворот. Обычно при таком маневре происходит постепенное нарастание перегрузки, углов атаки и крена».

При входе в облачность самолет, скорее всего, попал в зону атмосферной неустойчивости, что привело к «сваливанию» на крыло.

Самолет вывалился из облачности на высоте 500–600 метров в положении отвесного пикирования при работающем двигателе. Мгновенно оценив ситуацию, пилоты попытались вывести самолет из пикирования, но им не хватило 250–300 метров высоты или двух секунд полета. МИГ врезался в землю под углом около 50 градусов со скоростью 190 метров в секунду...

В слухах о Юрии Гагарине можно было бы поставить точку. Но в недавно полученной из Болгарии книжке о прорицательнице Ванге читаю:

— ...Вы все должны знать, что Юрий Гагарин не умер. Его взяли!..

«Веселый Роджер» и две гранаты

Морские и сухопутные приключения американского журналиста, который в конце концов приходит к выводу о том, что не так уж плохо, когда в тебя никто не стреляет

Том Крайтон

Индонезия — это страна, которая всегда приводила меня в восхищение. Индусская культура Бали и принятый на Яве и Суматре ислам дали миру национальную кухню, костюмы, танцы и музыку. Но история страны далеко не так привлекательна.

Простирающиеся на две тысячи миль большие и малые острова составляли часть Голландской колониальной империи. Сильно отличающиеся друг от друга острова с населением, говорящим на разных языках, управлялись сильной рукой губернаторов, присылаемых Гаагой до того момента, когда в 1942 году им на смену пришли японцы. Когда японцы были вынуждены уйти, по логике вещей каждый из крупных островов должен был стать самостоятельным государством. Но голландцам удалось сохранить все острова в составе единого государства, где доминировали яванцы.

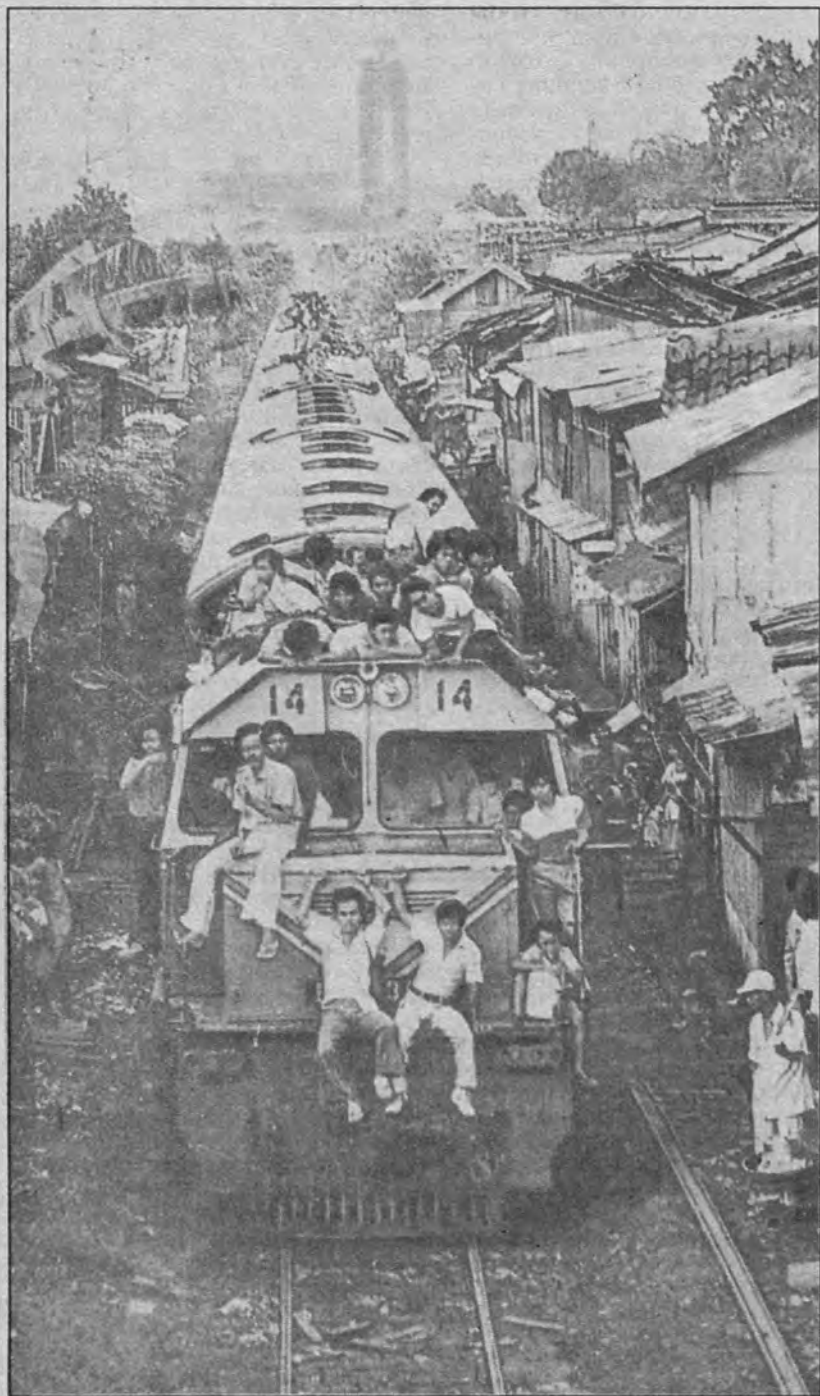
Лучшее место для тюрьмы

Первому действующему «императору Яванской империи» Сукарно не удалось удержать в узде население других островов, и он начал заигрывать с коммунистами, большинство которых составляли китайцы. Историкам еще предстоит разгадать загадку Сукарно, но он оказался не в состоянии контролировать ситуацию, и коммунистам удалось уничтожить почти все высшее командование страны и практически захватить власть.

Тогда на сцену в 1967 году выступил Сухарто и начал избиение коммунистов. В глазах простых людей коммунизм ассоциировался с китайцами, в руках которых находилась почти вся экономика Индонезии. Сухарто и его армия ненавидели коммунистов, а народ ненавидел китайцев, и в результате последовавшего кровопролития погибли почти полмиллиона китайцев и огромное число их бежало на Тайвань, в Гонконг и Китай.

Затем последовали 25 мирных лет, обеспеченных существованием военной диктатуры и миллионной политической полиции.

Ручные гранаты — плохая визитная карточка где бы то ни было, но, когда они были обнаружены на «Веселом Роджере», последствия могли быть хуже, чем обычно. Прямо по курсу яхты находились два восставших индонезийских острова: Тимор и бывшая Новая

«Индонезия — это страна, которая всегда приводила меня в восхищение»

Окончание. Начало см. № 6/93 г.

Гвинея. На любом из них оружие нашло бы быстрый спрос, поэтому я ни на секунду не обвинял индонезийские власти за их решение задержать нас и выяснить, что произошло.

Если уж суждено стать пленником, лучшего места, чем Мароре, не найти. Я влюбился в этот остров в первый же день и люблю его и поныне. Так как я единственный белый человек, который может описать его, постараюсь это сделать.

По всему острову от берегов, усыпанных белым коралловым песком, до вершины холма, где стоит маяк, растут кокосовые пальмы. Орехи, а также огромное количество рыбы в прилегающих к острову водах составляют основной источник пищи. На Мароре проживают всего 495 человек, и население не может увеличиваться сверх этого предела. Если рождается ребенок, одна семья в полном составе переселяется с Мароре на малонаселенный остров Халмахера, где ей предоставляется участок земли.

Жизнь без денег

В ясные дни можно было различить вершины гор на южной оконечности Филиппин, и это заставляло меня делать постоянные сопоставления между филиппинцами и индонезийцами. Это было очень неприятное сопоставление. Если филиппинцы неаккуратны, легкомысленны и грязны, то люди на Мароре исключительно опрятны и аккуратны.

При каждом доме есть небольшой огород и сад, где выращиваются папайя и другие тропические фрукты. Все дети посещают школу. В единственном на острове городе главная улица вымощена и окаймлена коралловыми плитами.

Экономика на Мароре самая странная в мире. На острове практи-

чески отсутствуют деньги. Когда мы покупали поросенка, продавец отказался от предложенных мной долларов и потребовал вместо этого сахар. На Мароре нет ни богатей, ни бедняков. Кредитной карточкой острова является копра. Сахар — средство обмена. Каждой семье принадлежит определенное количество пальм, и после сбора урожая копру сдают в единственное коммерческое заведение на острове — магазин Эппи.

Эппи чаще называют «богачом», но этот добродушный сорокалетний человек недостаточно богат, чтобы купить за три тысячи долларов дизельный мотор для лодки, которую он строит. Каждое поступление копры заносится в гроссбух, и, когда раз в две недели прибывает маленькое грузовое судно, курсирующее между островами, «богач» вместе с грузом копры отправляется на главный рынок города Менадо. Оттуда Эппи привозит рис, сахар, зубную пасту, сигареты, сладости, иголки и нитки и минимум необходимых в хозяйстве вещей.

Местные жители, которые имеют у него кредит, получают эти вещи, и на острове мальчик может вырасти во взрослого мужчину, так и не увидев ни разу индонезийской рупии, не говоря уже о бесмертном долларе.

Каким-то образом Мароре обходится без медицинской или зубо-врачебной помощи. Здесь нет ни больницы, ни даже фельдшера. В магазинчике Эппи нет медикаментов, и тем не менее люди выглядят очень здоровыми. На Мароре нет нищих, наркоманов, бездельников, мужей, бьющих своих жен. Никто не смог припомнить ни одной кражи, и когда я спросил морского старшину, как бы он поступил с вором, если такового бы поймали, он ответил: «Я думаю, нам пришлось бы связать

его и оставить на солнце на весь день перед муниципалитетом».

Политика на Мароре — такая же странная, как экономика. Строго говоря, на острове царил самая жесткая военная диктатура, с какой мне приходилось встречаться. Теоретически люди не обладали никакой личной свободой или гражданскими правами. Время от времени проводились выборы, но каждого избирателя сопровождал к избирательному урнам солдат, который указывал, за какого генерала следует голосовать. Чтобы устроить вечеринку в честь дня рождения ребенка, мать должна получить письменное разрешение от армейского и морского командования и полиции. Все песни и музыка должны быть одобрены заранее.

На практике репрессии, которым 20 военных подвергают население в 495 человек, являются чисто теоретическими. Мать семейства, планирующая вечеринку в своем доме, только рада обойти кабинеты армейского, морского и полицейского начальства, так как каждое посещение — это приятная беседа. Не было ни одного случая, чтобы полицейские запретили исполнение песенки «Счастливого дня рождения!».

Они не едят омаров

Моя жизнь была легкой и приятной. Пища не отличалась разнообразием, но рыба, которую подавали к рису, была высочайшего качества: свежий тунец, макрель или барракуда.

Вскоре я выяснил, что мароренцы не едят омаров, несмотря на то что их там великое множество. Если был свободен какой-нибудь рыбак, я мог получить килограмм омаров за фунт сахара. Я мог ходить, куда захочу, но большую часть дня я проводил за чтением

«Живущие на острове люди почти никогда его не покидают»

«Экономика на острове самая странная в мире, там практически отсутствуют деньги. Продавец отказывался брать у меня доллары и требовал взамен сахар»

В 1967 году генерал Сухарто (справа) сверг своего президента Сукарно (слева) и устроил резню коммунистов и китайцев. Погибло полмиллиона человек

двухтомной биографии Юджина О'Нила, которая была у меня с собой. Я купался несколько раз в день и судил еженедельные соревнования женщин по волейболу.

У филиппинского офицера были собственный телевизор и видеосистема, и около 30 марореанцев приходили каждый вечер посмотреть телевизор. Остальные жители также не были лишены ежевечернего развлечения. Недалеко от главной улицы сооружен открытый видеозал.

Эти дни были такими приятными и расслабляющими, что я почти забыл, почему я задержался на Мароре. Но на седьмой день моего пребывания мне об этом напомнили. У берега бросил якорь корабль индонезийских военно-морских сил № 584, и посыльный из штаба передал мне, чтобы я поднялся на борт для участия в заседании военного трибунала под председательством капитана корабля.

Почти одновременно прибыла рыбацкая лодка с капитаном Хуком на борту. Когда мы все оказались на борту, военный корабль отплыл к Кавио: индонезийский капитан решил осмотреть на месте «Веселый Роджер» и провести формальные слушания дела, чтобы раз и навсегда установить нашу вину или невиновность в деле о ручных гранатах.

Подельник Хук

С самого начала мне понравился командир корабля капитан Ашанти. На борту его корабля я чувствовал себя скорее гостем, чем заключенным, ожидающим суда. Он был настоящим джентльменом моря, и мы с ним часто беседовали о морских делах за кофе с бисквитами.

Капитан Ашанти беспокоился, сумеет ли его тяжелый корабль подойти к Кавио. Он никогда не плавал в тех водах и опасался, что его

морские карты могут оказаться не точными. Я уверил его, что тщательно обследовал тамошнюю структуру рифов и смогу провести в качестве лоцмана его корабль. Он принял мое предложение, и я оказался в двусмысленном положении заключенного, управляющего своим кораблем-тюрьмой.

Когда корабль благополучно бросил якорь, все действующие лица на лодках отправились на «Веселый Роджер».

На этот раз был произведен очень тщательный обыск, дали показания наши друзья-моряки, а также свидетели из местных жителей.

Мои показания были объявлены правильными и соответствующими действительности.

С того места, где я сидел, мне было слышно, что говорил капитан Хук. Он изменил версию о том, как гранаты оказались на борту. «Их подкинули мне индонезийские моряки», — сказал он.

Капитан Ашанти рассмеялся и сказал Хуку, что конфискованные гранаты совершенно другого типа, чем принятые на вооружение в индонезийских войсках. Тогда Хук вернулся к версии о филиппинских коммунистах.

«Остров обходится без медицинской помощи. Здесь нет ни больницы, ни даже фельдшера. Тем не менее люди выглядят очень здоровыми»

Пока капитан Хук с трудом расписывался под своими показаниями, капитан Ашанти мрачно взглянул на меня, как бы говоря: «С таким подельником обвинению не нужны никакие свидетели».

Несмотря на все это, капитан Ашанти вернул нас на Мароре, а затем вернулся на базу в Менадо, чтобы доложить о результатах расследования. По его мнению, мое дело следовало рассматривать отдельно. В качестве пассажира я не мог отвечать за то, что происходило на судне.

«Я — турист»

Свое расследование должна была произвести полиция, а иммиграционная служба решить, не пытались ли мы незаконно проникнуть в Индонезию.

Прошло двадцать дней, прежде чем для продолжения расследования появился инспектор полиции. Капитана Хука снова доставили с Кавио. Инспектор был очень молод, вежлив и любезен. Однако он потратил кучу своего и моего времени, выясняя вопрос о моем юридическом статусе. Я утверждал, что я турист. Он хотел, чтобы я показал ему «разрешение посетить страну в качестве туриста».

Когда люди рождаются и воспитываются при таком тоталитарном режиме, как в Индонезии, они не в состоянии понять то, что известно любому нормальному свободному человеку. Я обратился к моему хозяину-филиппинцу, и он подтвердил, что в большинстве стран не существует такого понятия, как «разрешение посетить страну в качестве туриста». Если у человека есть паспорт, этого вполне достаточно.

Хук опоздал на час, говорил грубо и напористо. Потом он сказал, что ему нужно выйти по нужде, и исчез. Полицейский отправился на его розыски и обнаружил, что Хук спит, растянувшись на земле. Наконец я услышал, как он кричит: «Если вы собираетесь расстрелять меня, почему бы не сделать это прямо сейчас?»

Капитану Хуку не следовало упоминать о расстреле. Хранение обычного оружия для самозащиты наказывается в Индонезии пожизненным заключением, но хранение такого оружия, как ручные гранаты, действительно наказывается смертной казнью. По моему крошечному коротковолновому приемнику я слышал сообщения о том, что у солдат в Джакарте, приводящих приговоры в исполнение, нет недостатка в работе.

В течение нескольких недель во всем мире проводилась кампания в защиту четырех индонезийских престарелых коммунистов, которые находились в тюрьме с 1965 года за участие в неудавшемся левом пере-

вороте. Этим людям было уже за 70, но, чтобы не дать им умереть естественной смертью в тюрьме, индонезийский диктатор приказал их расстрелять.

Побег на Пасху

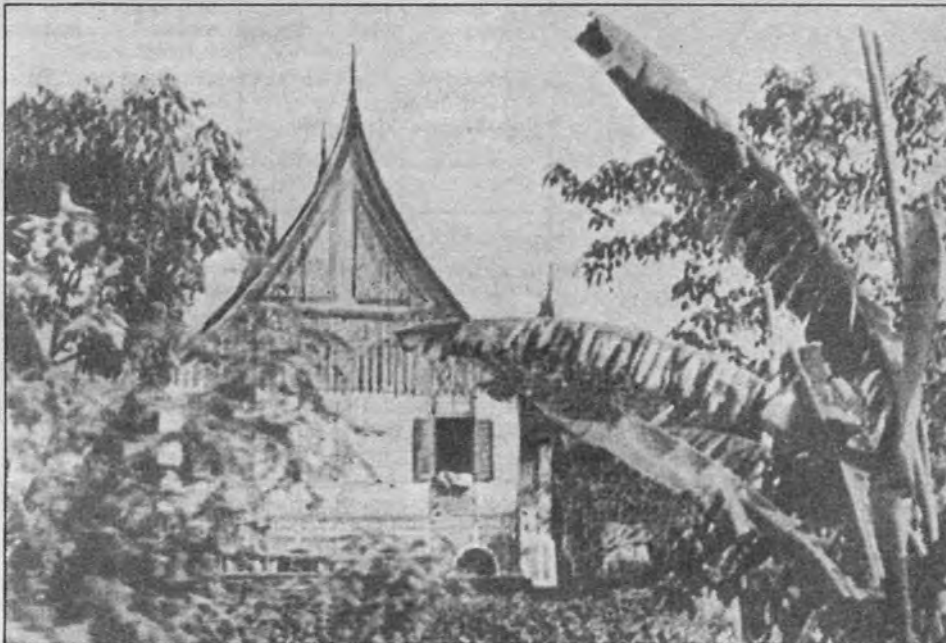
Шли недели, и наступила Пасха. Марореанцы служат традиционную утреннюю службу в страстную пятницу. В предрассветные часы я был разбужен пением детей, расположившихся в нескольких метрах от моей спальни. Я выглянул и увидел почти все детское население, выстроившееся перед церковью со свечами в руках. Затем они пошли к месту, откуда лучше был виден восход солнца.

Но жителям обоих островов запомнился этот день не воскресением Христа, а побегом «Веселого Роджера».

Капитан Хук все тщательно спланировал. Когда единственный морской пехотинец, который охранял его с винтовкой в руках, отошел, чтобы присутствовать на службе, Хук отдал концы и, подняв паруса, направился к Австралии.

Прихожане выходили из церкви, когда я появился на пляже в плавках, чтобы искупаться. Там я обнаружил всех представителей властей с биноклями в руках. Но и без бинокля я мог видеть голубой корпус и паруса «Веселого Роджера», медленно исчезающие из виду. Маленький капитан Хук, из-за которого я попал в такой переplet, сбежал, оставив меня одного.

Но с меня все обвинения были сняты. Из террориста я был произведен, минуя статус простого туриста, в знаменитость и гостя государства. Высший полицейский чин из Ме-

«В доме моего друга мы нашли для иммиграционного инспектора бутылку рома, и все остальное время он был пьян»

надо нанес нам визит на большой яхте, привезя с собой щедрые дары в виде кофе и сахара для всех официальных лиц на Мароре, и я оказался включенным в их число. Затем появился официальный представитель иммиграционной службы и пригласил меня в качестве гостя в управление в Менадо, чтобы я мог узнать относительно возможного авиарейса на Филиппины.

Коктейль на террасе

Мы нашли для него бутылку рома, и все остальное время он был пьян. Наконец прибыли три высо-

копоставленных морских офицера из Менадо и привезли личное послание от губернатора Целебеса. Этот добрый человек прослышал, что во время моего заточения я потерял в весе, и офицеры привезли мне несколько банок тушенки.

Между Мароре и Филиппинами нет формального регулярного сообщения. Торговцы приплывают время от времени, но от прибытия одного судна до другого может пройти месяц. Наконец сосед, у которого была веселая шлюпка с одноцилиндровым дизельным двигателем, согласился одолжить ее мне, и 26 апреля я погрузил мои пожитки на борт и приготовился отплыть в 6 часов утра.

Капитан Хук так и не добрался до Австралии. В течение нескольких дней «Веселый Роджер» дрейфовал и наконец добрался до Менадо. Затем ветер изменился, несчастную яхту понесло в залив Давао, где она и пристала к тому самому берегу, где была построена.

Я был уже дома и потягивал коктейль у себя на террасе, когда судно медленно проплыло мимо острова, но у меня не возникло никакого желания поприветствовать его владельца...

Таким образом я и провел двенадцать моих золотых лет. Оглядываясь на них, ни в коей мере не испытываю чувства сожаления или скуки. Черчилль однажды сказал: «Забавно, когда в вас стреляют, если стреляющий промахнулся». Но я начал думать, что не менее забавно, если в вас никто не стреляет. Я купил очень удобное кресло-качалку и много книг.

Фото из журналов
«Нэшнл джеографик»
и «Тайм» (США)

«Эти дни были такими приятными и расслабляющими, что я почти забыл, почему оказался здесь»

ЛЕФКО - КОРТЛЕНД
СОВЕТСКО - ПАНАМСКОЕ
СОВМЕСТНОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ

Телефон: 115-86-79 (звонить с 10 до 18 ч.).
Адрес: 115446, г. Москва, Коломенский проезд,
дом 1-а.
Проезд: ст. м. "Коломенская", далее авт. 220,
219 до остановки "Электромеханический
колледж".

Наименование	Цена	Кол-во	Цена дол/США
--------------	------	--------	--------------

1. Телефоны Panasonic KX-T 2365	35 000	100	70,0
2. Пиво баночное "DAB", ФРГ, 0,33 л	по курсу		0,55
3. Замшевая и кожаная обувь мужская, (пр-ва Германии)	3 200	340	15,0
4. Женское белье (Германия) в ассортименте	1 400	6 000	2,3-4,0
5. Женские брюки (Германия)	2 200	180	5,6
6. Куртки мужские на пуху (Китай)	8 000	3 800	23,0
7. Плащи мужские на синтепоне (Германия)	13 000	140	35,0
8. Кроссовки высокие (пр-ва Китай)	2 000	2 500	4,5
9. Обувь зимняя мужская (Португалия):			
ботинки замшевые	10 000	730	
сапоги кожаные	8 000	2 000	
10. Обувь зимняя женская (Португалия)	15-16 000	750	
11. Пальто женские на синтепоне, (пр-ва Китай)	14 500	4 000	35,0
12. Бижутерия: закладки, обручи (Корея)	по курсу		1,0
13. Сапоги женские зимние (пр-ва Португалии)	18 000	3 500	45,0
14. Пальто пуховые (пр-ва Китай)	18 000	4 000	40,0
15. Ликер "Amaretto", 0,5 литра		24 000	1,30
16. Печенье с шоколадом (пр-ва Германии), 500 г		36 000	2,00
17. Куртки мужские на синтепоне (пр-ва Китай)	10 000	4 000	25,0

	Цена в руб.	\$ США	Кол-во
--	-------------	--------	--------

Кожаная мебель для дома и офиса "Nordica" разных расцветок (пр-ва Германия)

55 шт.

1. "Gino" (два дивана и кресло неразборные)	2000,00	
2. "Nanini" (угол и кресло неразборные)	2200,00	
3. "Titus" (отдельные разборные диваны)	900,00	
4. Куртка на синтепоне (пр-ва Китай)	15 000	700
5. Покрывало шелковое (Китай)	10 000	500
6. Занавески 2 шт. (Китай)	8 000	15,00
7. Костюм спортивный "Adidas" (Китай)	8 000	1 000
8. Одежда пуховая (Китай)	14 500	350
9. Тапочки домашние (Китай)	3 000	1 000
10. Женские зимние сапоги (кроссовки)	8 000	410

Продажа продуктов питания осуществляется в магазине "ARCO" по адресу: Москва, Кузнецкий мост, д. 12. Тел.: 928-94-65.

Возможна поставка по контракту. Товары находятся в Москве. Получить можно в любое время в любом количестве. Форма оплаты любая. Цена единицы товара в рублях определяется по курсу доллара США на торгах ММВБ. Доставка производится самостоятельно. Условия взаимовыгодные. До встречи, господа!

Организация купит сырую, обработанную, окрашенную и неокрашенную кожу.
Тел.: 112-65-56

ВНИМАНИЮ
ЛОВКИХ, УМНЫХ, БОГАТЫХ
ОБОРОТИСТЫХ!

ЛАНТАН

Основано в 1972 г.
Москва, 129081, а/я 156

Недавно конверсированная фирма гарантирует сокращение сроков строительства: по СНиП - в 1,5-2,5 раза, по сравнению со всеми фирмами - в 2-4 раза, и оборота инвестиций - в 2-3 раза!!!

Монолитное бетоностроение, "открытые" изобретения, "ноу-хау", фирменные материалы гарантируют выполнение проектов и строительства любых сооружений с высоким качеством, с увеличением срока эксплуатации, сохранением цветов отделки на 100 лет, независимо от Вашего климата!!!

Банкиры! - 30-60 млн. руб. в уставный фонд за эксклюзивные права в строительстве.

Офицеры! - в 1,5 раза больше коттеджей за ту же валюту!!!

Приглашаем высококвалифицированных рабочих, ИТР и учеников в нашу дружную 4-х тысячную семью для работы в стране и за рубежом.

Филиалы: Германия, США, Россия, Украина, Грузия, Москва, Санкт-Петербург.

Принимаем заказы от 30 млн. руб. без ограничения объемов!

Телефоны в Москве: (095) 163-81-90, 164-04-65, 164-78-10, 164-38-19.

Телефоны в С.-Петербурге: (812) 567-25-90, 567-58-44, 526-23-41. Факс: (095) 164-60-14

Проектно-строительное объединение "ЛАНТАН"
- мы знаем путь спасения от инфляции!

НПО "НЕОХИМ"

Россия, Москва, факс: (095) 308-01-21

Обеспечит квалифицированное комплексное решение Ваших проблем, связанных с:

- выбором наиболее надежных и дешевых лакокрасочных материалов для Ваших условий эксплуатации;
- обеспечением лакокрасочными материалами и оборудованием для их нанесения;
- технологией нанесения в условиях строящегося или эксплуатируемого объекта;
- разработкой ППР и осуществлением надзора за выполнением окрасочных работ;
- организацией выполнения окрасочных работ на Вашем объекте.

Квалифицированные специалисты разработают применительно к Вашим условиям и требованиям новые или модифицируют "старые" лакокрасочные материалы, проведут необходимые испытания, получат заключение Минздрава, ГУПО МВД РФ, организуют промышленное производство лакокрасочных материалов для:

- дезактивируемых;
- огнезащитных;
- атмосферостойких;
- радиационностойких;
- антистатических и других покрытий.

Перечень имеющихся на складах НПО "НЕОХИМ" лакокрасочных материалов (около сотни наименований) с указанием основной области применения и ценами на текущий момент в Вашем распоряжении по первому запросу.

Консультация по выбору оптимального вида лакокрасочного материала из указанного перечня бесплатно.

Контактные телефоны: 488-96-73, 195-06-63 (ген. директор Ляшевич Валерий Владимирович), 488-96-79, 485-46-79 (зам. ген. директора Пименова Валентина Петровна)

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Для русских мыслителей, оказавшихся после октябрьского переворота в изгнании, тема российской революции была основной в их размышлениях. Но, разумеется, не только изгнание и тоска по родине, не только вырванность из привычной жизни подталкивали этих мыслителей к подобным мотивам. «Порвалась связь времен» — и размышления о революции становились осмыслением исторического процесса.

Необычность явления, его вселенское эхо, требовало как необычных методов постижения, так и «вселенских» категорий для понимания и усвоения.

«Религиозный смысл революции» — так назвал свою вышедшую в 20-е

годы в парижских «Современных записках» (выпуск XL) статью русский философ Федор Степун.

В строгом смысле слова Федора Степуна нельзя отнести к религиозным философам, хотя он, как и многие русские мыслители начала века, испытал на себе сильное влияние учения Владимира Соловьева. Этому мыслителю посвятил Степун защитенную в Гейдельберге докторскую диссертацию — было это в 1910 году. Печать влияния Соловьева лежит на всем последующем творчестве Федора Степуна, но все же его философские и публицистические сомнения отличают самобытность и оригинальность мышления.

Круг интересов мыслителя был чрезвычайно широк — был он не только философом, но историком и социологом культуры, занимался театроведением и литературоведением.

Впрочем, он и сам принимал активное участие в театральной жизни (был художественным руководителем нескольких театров), а его литературные опыты неизменно вызвали интерес читающей публики — будь то воспоминания или очерки, будь то художественная проза.

В предреволюционные годы Степун принимал деятельное участие в общественно-политической жизни. Находившийся в действующей армии с самого начала «империалистической», он после Февраля был избран в Петроградский Совет от Юго-Западного фронта. Степун готовил выборы в Учредительное собрание, одно время занимал во Временном правительстве пост начальника политуправления армии и флота. Политически он стоял на позициях центра и выступал за проведение своеобразного «круглого

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

стола» всех общественных сил.

Победила, однако, «конфронтационная» линия экстремистов. Но Степун воспринял октябрьский переворот спокойно и стоически, почти как историческую неизбежность.

Глубинный смысл революции — каким он его видел — Степун и описал в своей статье «Религиозный смысл революции», фрагменты которой мы публикуем сегодня.

Нетерпение

Федор Степун (1884–1965)

Самое общее и бесспорное, что можно сказать о революции, это то, что она представляет собою прерыв. В напуг, изо дня в день себя строящую, себя разрушающую и этим двуединым актом непрерывно, молекулярно, себя продолжающую, жизнь она врывается как некое «вдруг». В ней с потрясающей силой распадается время. Этими утверждениями я отнюдь, конечно, не оспариваю того факта, что революция медленно вызревает в недрах той жизни, на которую она мгновенно восстает. И смерть медленно зреет в человеке, зреет в болезни, в скорби, в предчувствии бессмертия, и все же она приходит вдруг; и все же «цепь времен» в ней страшно распадается... В мире не было ни одной революции, которая не была бы и культурным, и социальным, и политическим откатом назад, «задним ходом» истории.

Революция не есть болезненными явлениями осложненная эволюция, а есть болезнь прерыва эволюции. Ускорение же эволюции свойственно не революционному, а пореволюционному периоду. Россия, сумевшая на приказ Петра Великого «образовываться» ответить «гениальным явлением Пушкина», представляет собою, быть может, единственный в новой истории пример предельно быстрого развития страны. С головокружительной быстротой культурного развития России связаны, как всем нам известно, очень тяжелые «болезни роста». И все же болезни этой предельно ускоренной эволюции совсем непохожи на явления «перманентной» революции. Дело Петра Великого и дело Ленина, как ни модно ныне сближение обоих вождей, все же два весьма разных дела. В чем же разница между предельно ускоренной эволюцией и революцией?

Различие в том, что всякая эволюция держится единством национальной культуры, единством национального сознания; революция же знаменует собой разрыв этого единства: сначала в сознании революционеров, а

затем уже и в самом бытии народов. Пока классы — держатели старых ценностей, классы-хранители старых форм культуры и восходящие к власти новые классы борются друг с другом лишь за разные формы воплощения общего им духовного содержания, до тех пор революции, в точном и узком смысле этого слова, быть не может. С момента же, в котором борьба из-за формы культуры накаляется до того, что раскалывается надвое единство национального сознания, — революция уже налицо, иногда задолго до баррикад и казней...

Что это так, доказывается тем фактом, что все большие революции во главе с французской и русской начинались с революционных поджогов господствующего мирозерцания. Страстная борьба мирозерцаний была в Европе провозглашена Возрождением и Реформацией. Корни всех протестантских «утопий» уходят в факт распада средневековой религиозной «топики». Этим же фактом объясняется и то, почему явление революции столь характерно прежде всего для последних столетий европейской истории и почему все революции на востоке связаны с привнесением в жизнь восточных народов европейского мирозерцания.

Разложение национального сознания начинается всегда среди правящих классов, среди представителей старых культурных форм и традиций. Начинается оно всюду одинаково: с обездушения господствующих культурных ценностей путем превращения их в факторы власти и даже насилия над восходящими к жизни новыми народными слоями, новыми классами. Не в субъективно-психологическом, конечно, но в объективно-историческом смысле застрельщиками революции являются не столько революционные вожди, сколько те власть имущие представители старых форм жизни, что первые производят девальвацию доверенных им культурных ценностей путем прагматически-утилитарного отношения к ним. Народная революция, в сущности, никогда не взрывает подлинных твердынь господствующей культуры. Она лишь по бревнышкам да кирпичи-

кам разносит и прахом развеивает обездушенный остов уже мертвой жизни. Лишь тогда, когда правящие слои царской России превратили исповедуемую ими религиозно-национальную истину в идеологический заслон против народных требований, то есть обездушили ее, восстал русский народ на царя и на Бога во славу Маркса и интернационала...

Подлинным субъектом революции является... не класс, а некий особый дух, дух нетерпения, дух отчаяния, дух преступления, дух утопизма и фантастики. В связи с определенной исторической обстановкой дух этот как бы нисходит на определенную социальную базу. В случае его нисхождения на ту социальную базу, на которой ведется прогрессивная социально-политическая работа, направленная против лжи и греха прошлого, разрушительное дело его приобретает то положительное значение массового акта, о котором только что шла речь.

Раскрытие структуры революционного духа — задача очень сложная. Мне хотелось бы лишь указать на те три его момента, с которыми связаны три ясно отличных друг от друга революционных слоя.

Первый слой — тот, который условно можно назвать биологической революцией. Он разворачивается энергией молодежи. Второй слой — тот, что уже давно назван криминальной революцией. Он разворачивается преступными элементами, играющими во всех революциях весьма существенную роль. Третий слой, представляющий мне особо важным и выступающий с особой силой и отчетливостью как раз в русской революции, есть слой революции фантастической и оборотнической, творимый особыми демоническими силами. Все эти три момента, или слоя, связаны каждый совсем особой, своей связью с сущностью того творческого взрыва всех смыслов, который я именую революцией.

Что в революции главная роль должна принадлежать молодежи, об этом писал еще Ткачев. О том же писал (Сергей) Булгаков в «Вехах» (педократия); но главное это то, что о громадной роли, сыгранной студенческой молодежью в развитии русской революции, свидетельствуют факты истории. И это вполне понятно. Пафос юности есть по существу пафос освобождения от авторитетов, пафос борьбы с господствующим мнением текущего дня (даже традиционалистически настроенная молодежь любит портреты предков, а не отцов).

Молодежи всегда свойственно мужество разрушения: у нее много времени впереди и она убеждена, что успеет построить. Ей свойственна вера в реальность невидимого: она, естественно, живет взысканием и чаянием. Она не боится никаких событий и в любых событиях ощущает прежде всего рост бытия, что ее веселит и радует. Она вносит в революционную борьбу идеализм и жертвенность, но также и дух утопической мечтательности и дух безответственного прожектерства. Сочетанием этих качеств она и творит дело революции, дело кровавой переоценки всех ценностей.

Помогает ей в этом ее постоянный спутник, очень типичный для революционных эпох, — инфантилизм. Кто не помнит той трагической роли, которую в русскую революцию играли невозмужавшие мужи и убоявшиеся прослыть стариками папаша. Все эти верные заветам и принципам молодежи революционеры-интеллигенты и подлаживавшиеся к ним седые полковники и солидные дельцы. Кто не помнит, как в Феврале помолодела Россия. Как отошли на задний план забота, тревога, печаль, чувство смерти и меры — все добродетели зрелости. Брюзжание было — старческое, злобное, но зрелости не было. «Шумел, гудел зеленый шум». В революции развертывался ее первый, биологический слой.

Преступники, в юридическом смысле этого слова, которых революция освобождает из тюрем и мест пред-

варительного заключения, делятся, как известно, на две категории: на уголовных и политических. Среди обеих категорий надо отличать подлинных преступников от тех, которые на народном языке (Достоевский) называются «несчастливыми».

Среди уголовных «несчастливых» те, что своими невольными проступками лишь защищают себя от тех преступлений, которые творят над ними общество; которые крадут с голоду и убивают от отчаяния.

Преступники же среди уголовных те, которые кражей добывают себе хлеб и на убийствах строят свое благополучие, профессионалы преступлений, для которых неприятно попасться, но не тяжело грешить.

Такая же разница существует и между политическими. Она не менее очевидна для нравственного взора, хотя и менее привычна для ума.

«Несчастливыми» среди политических «преступников» являются те, подчас почти святые люди, которые не осилили счастливой жизни, видя муку, скорбь и обреченность своих близких, которые от любви к страждущему человечеству пошли на подвиг революционной борьбы как на подвиг духовного служения.

Преступным же элементом, в самом точном и ответственном смысле этого слова, являются, в

сущности, весьма равнодушные к реальному страданию своих близких профессионалы революционного мастерства, самолюбивые спортсмены террористической борьбы, самозванные строители народного счастья; одним словом, все те заносчивые хирурги социально-политического дела, для которых страсть к операциям — все, а любовь к пациенту — ничто.

Отношение перечисленных элементов к криминальной теме революции весьма различно.

«Несчастливые», среди уголовных, влекутся к революции потому, что мечтают наконец-то обрести доступ к обществу в качестве его честных и равноправных членов. Подлинные преступники среди уголовных тяготеют к ней как к мутной воде, в которой как нельзя лучше удить рыбу. Светлые человеколюбцы среди политических питают темную стихию революции, во-первых, опаснейшей теорией, будто бы преступников вообще нет, ибо все преступники только «несчастенькие». А во-вторых, еще тем, что возвращаются в жизнь из тюрем, ссылок и подполья без всяких навыков практического строительства. Практики дальнего прицела, мастера стрельбы по невидимой цели, они, естественно, теряются в рукопашной схватке с реальной жизнью.

Зато прекрасно, хотя на свой лад, справляются с нею преступные элементы среди политических. Путь, на котором они организуют свою победу, — немой створ с уголовными. Усвоение уголовными преступниками революционной идеологии и апелляция идеологов революции к энергии уголовных элементов всегда знаменуют восход революции в свой зенит. Из этой встречи рождается maximum разрушительной энергии.

Конечно, все это построение весьма схематично. Но его схематичность связана прежде всего с краткостью изложения. На путях его расширения и уплотнения можно было бы прийти к очень точному описанию того, как из позитивистически-гуманитарной этики революционных идеологий, отрицающих греховный корень человеческой жизни, из этической небрежливости Нечаевых и Лениных, считающих, что ничего не должно и все позволено, и из той (патронируемой духом социального утопизма) жадности до жизни и счастья, которая лежит в основе уголовщины, вырастает страшное явление криминальной революции.

Гораздо более сложен по своей структуре третий, фантастический слой революции, творимый особыми демоническими энергиями человеческой души.

(Много) людей живет с какой-то особой, не побоюсь

Самозванные строители народного счастья и являются в самом точном и ответственном смысле преступным элементом в революции

сказать, метафизической печалью и тяжестью на сердце. Корень этого, в основе своей благородного, недуга таится в тоске по сорвавшейся жизни, в ощущении роковой непохожести своего внутреннего лица на лицо своей судьбы. Живет человек в своей судьбе как в тюрьме и все мучается мечтой — вырваться наружу, дойти до своей настоящей, большой, Богом обещанной жизни или же развернуться на весь мир всеми своими не дожившими до жизни душами, всеми своими неизжитыми жадностями, всей своей тоской и срамотой...

В русской душе эта метафизическая тоска много острее, чем в современной европейской (были в Европе и другие времена), и это обстоятельство очень много объясняет в русской революции... Революция, смещающая все социальные перегородки, отменяющая все метрономические выстукивания обыденности, открывает этой тоске, и прежде всего низинам этой тоски, все двери настежь.

Со дна сотен и тысяч душ одновременно срываются и взвиваются неизжитые мечты, неосуществленные желания, загнанные в подполье, страсти. Начинаются реализация всех несбыточностей жизни, отречение от реальностей, погоня за химерами. Все начинают жить ультрафиолетовыми лучами своего жизненного спектра. Мечты о прекрасной даме разрушают семьи, прекрасные дамы оказываются проститутками, проститутки становятся уездными комиссаршами. Передоновы переходят из среднеучебных заведений в Чека. (Передонов — персонаж романа Ф. Сологуба «Мелкий бес». — Ред.) Садистские «щипки и единицы» превращаются в террористические акты. Развертывается страшный революционный маскарад. Журналисты становятся красными генералами, поэтессы — военморами, священники — конференсье в революционных кабаках.

В этой демонической игре, в этом страшном революционно-метафизическом актерстве разлагается лицо человека; в смраде этого разложения начинают кружиться невероятные, несосветимые личины. С этой стихией связано неумеренное влечение революционных толп к праздникам и зрелищам, как и вся своеобразная театрализация революционных эпох. Ею же объясняется и смесь жестокости и сентиментальности, которая так характерна для второсортных революционных героев. Как часто в революции насиловали знатных женщин, сжигали библиотеки и дворцы с искренними слезами на глазах от злобы на свое темное неумение иначе приобщиться к красоте мира и святыням жизни. С описанной сущностью революционного духа, с господством духа молодости, преступности и демонической фантастики связан так называемый дилетантизм революционного творчества. Я говорю «так называемый» дилетантизм, ибо столь характерное для революционного прерыва эволюции неумение взяться за положительное деловое творчество является в отношении к специфически революционным задачам вовсе не дилетантизмом, а, наоборот, профессионализмом. Так называемым дилетантизмом первых большевистских декретов русская революция отнюдь не разрушалась, а, наоборот, осуществлялась. Разрушалась им не революция, а жизнь. Но разрушение всех ставших форм жизни и есть осуществление революции...

Быть может, будет излишним еще раз подчеркнуть, что изображенная мною революция есть нечто принципиально иное, чем то, к чему в общем и целом стремилось русское освободительное движение. В нем участвовали весьма разные элементы: очень разные люди и очень разные душевные пласты в одних и тех же людях. Все же его основной темой было, конечно, не желание революции, а жажда правды, справедливости и свободы. На революцию они шли как на неизбежную

операцию; в светлые минуты, конечно, с надеждой, что правительство сдастся, что дело обойдется без крови и разрушения...

Но кроме темы свободы и правды звучала, конечно, в русском освободительном движении жажда революции как таковой. О! Конечно, революции ради... свободы и правды... Но свобода и правда приложатся. О них сейчас нечего думать. Сейчас вся воля в одну точку: в светлую точку праведной революции...

Люди, так чувствовавшие, и такие чувства в людях, в общем чувствовавших иначе, ответственны за проанализированную мною революцию, конечно, уже гораздо более. Делать — в прямом и точном смысле этого слова — и они ее, конечно, не делали. Кто же делал ее — никто? Да, в сущности никто. Никто ее не делал, но она со всеми нами случилась. Дух разрушения осилил наше творчество, потому что наше творчество не было в достаточной степени духовно напряжено... Желать революции — грех и безумие, идти на нее можно только

моля Бога, чтобы она не случилась. Но, когда она неизбежна, идти на нее нравственно обязательно как на грех, который искупить ничем нельзя, но который Бог может простить. Двойственное отношение к революции — элементарный факт нравственного сознания, объясняющийся тем, что история

человечества — трагедия, а не идиллия.

Итак, корень революции... в обесилении национального творчества. Ее путь — путь срыва эволюции в бездну разрушения и небытия. Революционный срыв истории не любой и не случайный срыв, а всегда срыв центральной темы истории на психологической территории по праву восходящего к жизни и власти нового социального сознания. Отрицательная, уже учтенная в моем описании, правда этого срыва — обнаружение лжи и бессилия предреволюционной эпохи...

Революционные события — их истощение, их восторг, их грех и смрад — настолько велики (как, например, и события войны), настолько необычны (по сравнению со всем, что свершается из дня в день, что превращение их всего только в рычаг, заведующий перемещением социально-политических сил, представляется на мой, по крайней мере нравственный, слух просто кощунственным).

К этому общему соображению-ощущению присоединяется еще и другое. Всякое осмысливание революции через раскрытие ее благих (не будем ради упрощения вопроса оспаривать этой все-таки проблематичной благости) результатов несет свой смысл не всем ее борцам и жертвам, а всего только победителям. Но как преступна мысль, что осмысленная для Антанты война кончилась для нас, русских, а также и немцев полной бессмыслицей, потому что для русских она кончилась Брестом, а для немцев Версалем, так же преступно и утверждение, что революция в будущем осмыслится для демократов и социалистов (исхожу из предположения демократическо-социалистического строя пореволюционной России) и навек останется только бессмыслицей для всех погибших в ней монархистов и белогвардейцев. На такую жестокую экспроприацию священных смыслов тех нравственных страданий и героических подвигов, которые совершались не только французами, но и немцами и русскими, не только героями революционной борьбы, но и героями белой армии, никто не имеет никакого права. Если у революции есть смысл, то он должен быть смыслом общим, смыслом для всех, смыслом, явственно возвышающимся над всеми партийными осмысливаниями ее...

Публикацию
подготовил
Иван Задорознюк

МОСКОВСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ БАНК ИНФОРМАЦИИ.

Москва, ул. Маркса-Энгельса, 15-17

Работает ежедневно (кроме воскресенья) с 14 до 21 часа.

К Вашим услугам:

читальный зал основного фонда (книги и периодика русского зарубежья, "самиздат", независимая пресса);

абонемент;

изготовление копий редких изданий (из основного фонда МНОБ или с оригинала заказчика);

обучение работе на компьютере класса IBM - PC/XT (AT) в операционной системе MS-DOS с редакторами MS-WORD, LEXICON, WORD-PERFEST, VENTURA и другими по экспресс-методике до уровня профессиональных пользователей;

редакционно-издательские услуги: набор, верстка, редактирование, корректура, изготовление оригинал-макетов книг, газет, журналов, брошюр, документов, научных статей, диссертаций, форм, фирменных бланков организаций, удостоверений, визиток и т. п. на лазерном принтере в издательской системе XEROX VENTURA PUBLISHER;

переплетные и брошюровочные работы;

ксерокопирование на множительной технике высшего класса.

Справки по телефону: 222-85-74

Оплата за наличный расчет или по перечислению.

Помощник президента России по международным делам **Дмитрий Рюрик** старается держаться в тени, как и подобает профессиональному дипломату. В аппарате Ельцина он с августа 1991 года, но лишь недавно его имя стало появляться в печати.

Дмитрий Рюрик много лет проработал в министерстве иностранных дел СССР, прошел по многим ступенкам долгой иерархической лестницы, однако атмосфера в массивном здании на Смоленской площади ему не очень нравилась.

— В МИД всегда был высок профессионализм. В то же время в министерстве существовали касты, имели особое значение личные связи, — говорит Дмитрий Рюрик.

Отец нынешнего помощника президента — Борис Рюрик был известным литературоведом, в 1962–1969 годах — главным редактором журнала «Иностранная литература». Семейное окружение, разговоры о литературе, писатели, которые бывали в их доме, — все это наложило отпечаток на Рюкова-младшего. Он и сейчас иногда жалеет, что поступил не в литературный институт или на филологический факультет Московского университета, а пошел в Институт международных отношений.

— Чем дольше я работал в союзном МИД, тем больше понимал, что не могу реализо-

ваться. Почувствовал, что пребывание в этой системе каст не имеет никакого смысла, — объясняет Рюрик.

В начале февраля 1991 года он перешел в министерство иностранных дел России, к Андрею Козыреву, стал заведующим договорно-правовым отделом.

На роль помощника Ельцина его предложил Козырев.

— У Бориса Николаевича, насколько мне известно, было несколько кандидатов, — рассказывает Рюрик. — При окончательном решении он учитывал профессиональный аспект. Ну и то, что в свое время сделал решающий выбор: ушел из союзного МИД и перешел в его команду.

Самому президенту Рюрикова представил тогдашний начальник секретариата Ельцина Виктор Илюшин.

В обязанности Рюрикова входит подготовка внешнеполитических документов для президента, его зарубежных визитов и встреч с иностранными государственными и политическими деятелями в Москве. Рюрик должен позаботиться о том, чтобы президент обладал необходимой полнотой информации.

— Мне эта работа интересна и интеллектуально, и профессионально, и даже чисто по-человечески, — признается Рюрик. — В команде Ельцина я не испытываю ни морального, ни психологического дискомфорта.

Дмитрий Рюрик свободно говорит по-английски, по-французски, знает фарси и немного чешский.

Жена Дмитрия Рюрикова — главный редактор журнала «Киносценарий», дочь заканчивает Институт кинематографии, сын учится в лицее.

А.Теунаева

Один из высших руководителей НТС 81-летний **Роман Редлих** теперь читает курс истории русской философии в московском Новом гуманитарном университете.

Он уехал из России вместе с семьей в 1933 году и вернулся только в августе 1991-го — на съезд соотечественников, для участия в котором визы давали всем.

В 1940-м Редлих закончил Берлинский университет, в том же году доктор философии, считая себя учеником Ивана Ильина, Семена Франка и Николая Лосского, вступил в эмигрантский Народно-трудовой союз российских солидаристов.

В начале войны по поручению НТС он работал среди советских военнопленных и населения оккупированных германской армией территорий. Но он отрицает, что НТС оказался в одном лагере с Гитлером.

— Это миф, созданный КГБ. Там, где находились гитлеровцы, существовала только одна партия — НСДАП. Все остальные, в том числе НТС, были запрещены. Я сам в конце войны был вынужден скрываться от гестапо под чужим именем. Человек 200 из НТС сидели в концлагерях. Те, кого не тронул Гитлер, потом попали в сталинские лагеря.

В 1942 году Роман Редлих был кооптирован в состав совета НТС, который три раза в год собирается во Франкфурте-на-Майне. В настоящее время он один из шести членов Исполнительного бюро совета НТС.

После войны он возглавлял исследовательскую группу по изучению положения в СССР и курсы по подготовке членов НТС, вел передачи радиостанции «Свободная Россия» с Дальнего Востока.

Чисто бразильское убийство?

Не успели бразильцы успокоиться после вынужденного досрочного ухода в отставку президента Фернандо Коллора де Мелло, как на них обрушилась новая трагедия. В кустах возле одной из автомобильных дорог было обнаружено тело 22-летней Даниэлы Перес, кумира бразильских телезрителей и главной героини многочасовой «мыльной оперы» под названием «Тело и душа». Орудием убийства оказались ножницы, на ее теле обнаружили восемнадцать ран.

Спустя несколько часов полиция арестовала убийцу, которым оказался 23-летний партнер Даниэлы по телесериалу **Гильерме де Падуа**. Он первым явился с повинной к родственникам убитой — ее мужу, артисту телевидения, и матери — автору всех сценариев, в которых играла Даниэла.

В телемарафоне «Тело и душа» Даниэла Перес играла роль обожжаемой мужчинами красотки, а Гильерме де Падуа был влюбленным в нее ревнивцем, постоянно угрожавшим убить ее, если она будет танцевать с другими или появляться в шикарных платьях.

За несколько часов до убийства эта пара закончила сниматься в финальной сцене многодневного сериала, работа над которым была наконец завершена, несмотря на бурные протесты молодого человека, который даже расплакался на съемочной площадке.

«Я слишком уверовал в любовь наших персонажей», — заявил де Падуа после ареста и своего признания в совершенном преступлении.

Бразильское телевидение сообщило, что продолжит трансляцию сериала, «которого ждут миллионы телезрителей от амазонской сельвы до аргентинской границы». Мать погибшей телезвезды заявила, что будет писать сценарии для новых телесериалов.

Редлих написал «Очерки большевизмоведения», которые переработал потом в книги «Сталинщина как духовный феномен» (1971) и «Советское общество» (1972), а также серию брошюр «Библиотека солидариста», превращенную потом в книгу «Солидарность и свобода» (1984).

Редлих считает, что НТС должен стать политической партией и активно вмешаться в жизнь России.

— Ельцина мы признаем как законно избранного президента, — говорит он. — Все, что ведет в сторону реформирования, поддерживаем обеими руками. Но нам не все нравится, что он делает. Солидаристом Ельцин не стал. У НТС есть хорошая идейная платформа, у нас есть ключ к устройству жизни. Это идея солидаризма. Сейчас мы проводим организационную работу, налаживаем свое издательство «Посев».

В России издан роман Редлиха «Предатель» — о жизни советского юноши, который прошел сталинские лагеря, попал в плен к немцам и вступил в Русскую освободительную армию генерала Власова.

— Так сложилась бы и моя жизнь, — говорит автор, — если бы наша семья в свое время не уехала в Германию.

И.Рябов

вестен в начале 70-х годов, когда он выступал в ночных клубах западного побережья США. Его первая пластинка вышла двадцать лет назад. Он покупает слушателей

затейливым юмором и лиризмом. Его музыка включает элементы рока, блюза и джаза. Уэйтс создал образ обаятельного городского бродяги, ироничного поэта-романтика, затерявшегося в большом городе.

Его песни — об улицах, подzemке, городских кафе. В кино (он снимался в основном в лентах Фрэнсиса Копполы) он играет все тех же бродяг, внутренне свободных, раскованных.

В конце прошлого года вышла еще одна его пластинка — подарок поклонникам по обе стороны Тихого океана. Он по-преж-

нему предпочитает выступать перед небольшими аудиториями, хотя его слава стала международной.

И.Рябов

Один из наиболее ярких «львов» венской светской жизни, владелец столичного ночного клуба «Красная мельница» Хайнц Шиманко задумал грандиозный план. Он намерен открыть в центре города шикарную дискотеку, приспособив под нее отслужившую срок подводную лодку. Подходящую для этой затеи субмарину — громадину в 90 метров

длиной и весом в 2200 тонн — он уже приобрел на одной из военно-морских баз в Санкт-Петербурге, куда часто наведывается по делам.

Перегнуть подводную лодку с Балтики в центр Европы, на дунайские берега, еще недавно было бы весьма затруднительно. Но вступивший в строй осенью 1992 года водный канал Рейн-Майн-Дунай снимает все проблемы с транспортировкой.

По планам Шиманко новая дискотека в состоянии одновременно принять на борт почти полтысячи гостей, которые смогут дать полную волю своим танцевальным страстям, не нарушая при этом в целом спокойный и размеренный ритм жизни австрийской столицы. Есть у нее уже и название — «Yellow Submarine». Подводная лодка обойдется хозяину почти в миллион долларов, но он не сомневается, что этот гешефт принесет ему немалую прибыль. Во всяком случае до сих пор Шиманко в бизнесе, как, впрочем, и в своей прежней карьере профессионального боксера, был весьма удачлив.

А.Ковригин,
соб. корр. «НВ»
ВЕНА

Разлучница Камилла

Виновницей очередного скандала в английской королевской семье, получившего уже название «Камиллагейт», стала **Камилла Паркер**, жена майора Боуэлла-Паркера, одного из ближайших друзей наследника престола Чарльза.

Камилла и Чарльз, которые познакомились еще в 1972 году и долгое время состояли в тесной дружбе, и после замужества Камиллы и женитьбы наследного принца продолжали встречаться, обмениваться подарками, а порой, называя друг друга ради конспирации придуманными ими именами, объясняться в любви по телефону.

Одно из таких горячих объяснений стало достоянием гласности, и возник скандал, переполнивший чашу терпения леди Дианы, которая окончательно решила оставить принца Уэльского.

Внешне Камилла сильно проигрывает в сравнении с Дианой, она на 13 лет старше, ее нельзя назвать красивой, одевается немодно и даже неряшливо, отличается мужской походкой и вообще не очень-то женственна. Это зрелая и умудренная опытом женщина, первенцу которой стукнуло 17 лет. Однако ее и принца связывает не только давняя дружба, но и полное совпадение вкусов, увлечений и пристрастий.

Оба безумно любят простую жизнь на лоне природы, дальние конные прогулки, охоту, игру в поло, работу в саду, классическую музыку и живопись. Все это совершенно не увлекает красивую леди Диану, которая предпочитает городскую жизнь, обожает ходить по магазинам и посещать модные рестораны. Камилла считается весьма образованной, глубоко интеллигентной, не лишенной своеобразной привлекательности и чувства юмора.

Взявшиеся объяснить это увлечение наследного принца специалисты-психологи пришли к выводу, что Чарльз, которому не хватило в детстве материнской ласки (королева была постоянно занята важными государственными делами), всегда искал такую женщину, которая восполнила бы этот пробел, и обрел ее наконец в лице Камиллы.

Самый популярный исполнитель в среде русского музыкального андеграунда 43-летний **Том Уэйтс**. Это заочная любовь, поскольку американец в нашу страну не приезжал. Российским поклонникам он знаком по нескольким фильмам и записям, благодаря которым и стал у нас знаменитым его хриплый голос.

Том Уэйтс стал из-

Генерал-фельдмаршал Паулюс:

Классическая операция Красной Армии

Что сказал в Заварыкине
взятый в плен
командующий 6-й армией
советским генералам?

Николай Дятленко

50 лет назад завершилась великая Сталинградская битва. Завершилась пленением огромной группировки немецких войск под командованием генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса. Это сражение навсегда вошло в историю второй мировой войны, историю освобождения Европы от нацизма.

Плененного 31 января фельдмаршала допрашивали сначала в штабе 64-й армии у генерала Шумилова. Затем, в ночь с 31 января на 1 февраля, — в штабе Донского фронта на хуторе Заварыкин. С Паулюсом говорили представитель Ставки Верховного Главнокомандования Н.Н.Воронов и командующий фронтом К.К.Рокоссовский. Переводил капитан Николай Дмитриевич Дятленко, который в начале операции по уничтожению окруженной группировки был одним из парламентариев, передавших армии Паулюса советский ультиматум.

Ночной допрос Паулюса широко известен. Меньше известна вторая беседа в Заварыкине. Она состоялась 2 февраля.

...Вечером 2 февраля меня снова вызвали в военный совет. В домике Н.Н.Воронова теперь собралось с десяток генералов. Я узнал там генералов М.С.Малинина, В.И.Казакова, С.И.Руденко. Все они были еще в старой форме (без погон). Все молодые, свежие, подтянутые — красавцы! В ожидании фельдмаршала генералы вели оживленную беседу, шутили, смеялись. Настроение было приподнятое, праздничное — ведь бои под Сталинградом и в Сталинграде, начавшиеся еще в июле 1942 года, закончились блестящей победой. Наши соединения, преследуя врага, продвинулись далеко на запад.

Лишь у меня настроение испортилось. Возле генералов уже оказалась одна из моих коллег-переводчиц из разведотдела штаба фронта — Муса Тетюхина. Меня, как гово-

Гитлер и один из его полководцев
Фридрих Паулюс (справа)

Паулюс сдался в плен

рится, вывели в резерв. Сперва мне нашлось место у раскрытой двери, а по мере нарастания количества слушателей временами меня оттесняли во второй ряд. Поэтому не уверен, что слышал всю беседу от слова до слова.

Прежде всего бывшего командующего 6-й армией вермахта проинформировали об успешном окончании операции по уничтожению его армии и других попавших с нею в окружение немецких соединений. После информации Н.Н.Воронов поинтересовался мнением Паулюса: какое влияние исход битвы за Сталинград может оказать на дальнейший ход войны? Фельдмаршал отказался высказать свое мнение на том основании, что он еще и в окружении почти ничего не знал о положении вне его. Тогда появилась — по мановению руки Воронова — оперативная карта. Ее дали внимательно рассмотреть Паулюсу, кое-что объяснили на словах. В итоге Паулюс как-то словом и выраже-

нием лица дал понять, что он не верит, будто положение немецких войск столь тяжелое. Ему объяснили: карта приготовлена не для него специально — это рабочая карта представителя Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии. Фельдмаршалу, как видно, стало неудобно за свое, выраженное намеком, сомнение, и поэтому при повторении вопроса он ограничился одной фразой:

— Знаете, счастье солдата изменчиво...

Присутствовавшие генералы оживленно, вполголоса комментировали ответ. Кто-то сказал:

— В этом он только сейчас убедился, притом на собственном опыте...

Беседу начал Н.Н.Воронов, а затем подключались и другие генералы со своими вопросами. Атмосфера была свободная, однако каждый, кто хотел задать свой вопрос, спрашивал разрешения у представителя Ставки. Мне лишь запомнились некоторые вопросы начальника штаба фронта М.С.Малинина, который прекрасно знал биографию Паулюса.

Одним из первых вопросов, заданных Паулюсу, был: как это он, теоретически хорошо подготовленный и опытный генерал, допустил такую азбучную ошибку — дал загнать себя в мешок?

— Для меня наступление русских в ноябре было полной неожиданностью, — ответил Паулюс.

— Как? Вы рассчитывали спокойно отсидеться всю зиму на достигнутых рубежах? Вы не ожидали зимнего наступления Красной Армии?

— Нет, — возразил фельдмаршал, — по опыту первой зимы я знал, что наступление возможно, но операции такого масштаба не ожидал...

Почти каждый ответ сидящие за столом генералы комментировали вполголоса. Но, так как я на расстоянии всего не мог слышать, скажу от себя. Немцы ждали нашего наступления, начавшегося 19 ноября, раньше — к годовщине Октябрьской революции. Это у нас бывало как бы традицией — преподносить «подарок» к празднику. К тому же дата была не обычная — 25 лет Советской власти! Гитлер специально предупреждал своих генералов о возможных сюрпризах с нашей стороны — а мы 7 ноября не оправдали его расчетов! Кроме того, германское руководство стало жертвой своей же пропаганды. Все время повторялись заявления — в том числе и со стороны Гитлера — о том, что Советы находятся чуть ли не при последнем издыхании, что в Советском Союзе исчерпаны все резервы, ощущается острая нехватка в вооружении и так далее. И убедили... самих себя! А раз уж

на октябрьские праздники мы не зашевелились, значит, можно спокойно ждать новой даты — скажем, Нового года...

— Но ведь у вас была разведка — разве она не докладывала вам о готовящемся крупном наступлении?

— Из данных наземной, воздушной и радиоразведки было ясно, что Красная Армия подтягивает резервы. Но мы ожидали наступления местного характера, но не больше.

— Со своей армией вы врезались глубоко в линию обороны Красной Армии, поэтому должны были считаться с возможностью попытки с нашей стороны отрезать вас, — сказали Паулюсу.

— Я это учитывал, — был ответ.

— Но ведь на ваших растянутых флангах стояли сравнительно слабые войска румынской королевской армии. Вы отдавали себе отчет в том, что ваши фланги уязвимы?

— Знал...

— Почему же вы не приняли мер к укреплению флангов?

— Эти войска непосредственно не были подчинены мне.

— Однако от их боеспособности зависела судьба вашей армии! Почему же вы не потребовали от Ставки укрепления флангов?

— Еще в октябре я отправил в Ставку обстоятельную докладную записку, в которой серьезное внимание обратил также на слабость флангов. Но ни ответа, ни каких-либо конкретных мероприятий не дождался.

— И вы не обратились в Ставку повторно, не напомнили о необходимости укрепить фланги боеспособными частями?

— Там, в Ставке, получают все данные со всех фронтов и в соответствии с общим планом ведения войны должны были принять меры, — ответил Паулюс.

Последние ответы фельдмаршала вызвали особенно оживленные комментарии среди советских генералов. Я расслышал саркастическое замечание: «Фюрер думает за всех!», а К.К.Рокоссовский сказал: «Я бы такого не потерпел у себя!»

Комментарии начались и в переделке. Командующие фронтами имели возможность связаться со Сталиным по прямому проводу всегда, когда была в этом необходимость. Или позвонить, когда надо, начальнику Генерального штаба. Или, наконец, напомнить о своем предложении через генералов-направленцев оперативного управления.

Мне представляется, что взаимоотношения в наших вооруженных силах были иными, чем в гитлеровском вермахте. Мне в 1968 году Н.Н.Воронов рассказывал о случае, когда он впервые на высоком

уровне на совещании выступил против «пузырей» — наступлений, при которых остаются узкие проорывы, а фланги как следует не укрепляются, что нередко используется противник. А спустя некоторое время И.В.Сталин стал решительно предупреждать командующих фронтами и армиями против таких «пузырей».

Паулюса спросили: почему он не попытался прорваться из окружения? Из ответа фельдмаршала следовало, что эта идея одно время была довольно популярной среди высшего командного состава армии. Некоторые командиры соединений даже начали было, не ожидая разрешения свыше, переброску тяжелого вооружения и моторизованных сил. Командующий этого не санкционировал и не запрещал. Но потом Ставка Гитлера запретила прорываться, и Паулюс отдал распоряжение прекратить подготовку.

Значительное место в беседе занял вопрос об оценке Сталинградской битвы. Его затронул М.С.Малинин.

— Вы, господин генерал-фельдмаршал, — сказал он, — сами преподавали военное искусство, работали в высших штабах, разрабатывали и подытоживали операции вермахта. Как, по вашему мнению, можно ли отнести операцию Красной Армии по окружению и уничтожению вашей армии к разряду классических операций?

Сперва Паулюс, будто отвечая выученный урок, сказал, что первое место в военном искусстве, конечно, занимают Канны. Столь далекий экскурс фельдмаршала в прошлое вызвал улыбки на лицах наших генералов. Затем он перешел к рассуждениям об операциях первой мировой войны, упомянул Верден и некоторые другие сражения. М.С.Малинин напомнил ему сравнительные данные о масштабах упомянутых им сражений и битвы у Волги. И лишь тогда Паулюс ответил:

— Да, эту операцию Красной Армии можно отнести к разряду классических...

Затем добавил:

— Но и моя оборона в окружении, столь длительная и в таких неблагоприятных условиях — при недостатке боеприпасов, горючего, продовольствия и зимнего обмундирования, — тоже должна занять видное место в истории военного искусства...

Поднявшийся шум за генеральским столом означал явно критическое отношение к этой формулировке. Как видно, обе стороны остались при своем мнении. Генералы остались обсуждать вопрос, Паулюса увезли в дом на окраине хутора, в котором его поместили.

Сибирский характер

Татьяна
Иванова

**День,
проведенный
в кладовке с
живым
классиком**

В годы зрелого зстоя я работала в очень популярном еженедельнике.

Беседы с самыми знаменитыми советскими писателями на наших страницах были часты. Многие из них делала я. Тексты публиковались, а мои личные впечатления от встреч с классиками становились устными рассказами в кругу друзей и близких. Теперь я подумала: а вдруг мне удастся развлечь и вас, мои читатели?..

По мнению нашего тогдашнего главного редактора, великие советские писатели делились на классиков и полуклассиков. Как он их определял? У классиков были прижизненные полные собрания сочинений, их книги издавались по многу раз в год в разных издательствах страны и на всех языках народов СССР, их произведения входили в школьные хрестоматии и изучались в университетах, они были лауреатами Ленинской и Государственной премий, Героями Социалистического Труда, они, конечно, были секретарями Союза советских писателей и иногда даже членами ЦК КПСС. К одному из таких классиков меня и послали.

С большим трудом он выкроил время для встречи с корреспондентом. С утра надо быть за письменным столом — творчество! А дни расписаны по минутам: секретариаты, пленумы, бюро, встречи с читателями, конференции, торжественные заседания, беседы с идеологическими работниками высшего ранга... Но популярнейший еженедельник тоже на дороге не валяется. И вот меня уже ведут через анфиладу антикварно-бронзово-хрустальных комнат. И приводят в большую кладовку без окон. В кладовке пусто. Лишь несколько книжных полок, кресло и холодная кухонная табуретка на раскоряченных ножках. Мне показывают на табуретку: «Сядите, пожалуйста. Сейчас к вам выйдут».

Классик вышел ко мне в трикотажных тренировочных штанах в обтяжку и на слабой резинке, в тапочках

на босу ногу. Я поняла, что в квартире, видимо, очень тепло, потому что под спадающими тренировочными штанами у классика ничего не было надето.

Он попросил меня не придвигать табуретку близко к стене, потому что обои только что приклеили. Я раскрыла блокнотик на коленях, классик расположился в кресле напротив, и мы начали работать.

Ах, мне не нужны были такие подробные ответы... Но он ведь повествовал о своей классической жизни, он диктовал мне вехи своего творческого пути. И время от времени поднимался из кресла, подтягивал штаны и шлепал в мою сторону, чтобы лично заглянуть в блокнот и удостовериться, что я точно зафиксировала, например, дату его поступления на рабфак или момент избрания членом обкома одного из крупнейших городов в Сибири.

Холодная узкая табуретка впивалась в меня, хотелось курить, мечталось о кофе...

Прошло три часа.

— Мы работаем три часа, — сказал классик, вставая и водворяя штаны на место, то есть выпле пупа. — Я утомлен. Знаете, мне даже душно... Через каждые три часа работы я обычно должен выпить чашку кофе и перекусить. Обратите внимание: я сказал «чашку», но это неточно. Кофе я пью из большой глиняной кружки. Эти европейские штучки — маленькие чашечки... Они не для моего сибирского характера!

Он с некоторым недоумением посмотрел на меня: что это я не занову в блокнот такую колоритную деталь? Но, видно, потребность в кофе и еде была так велика, что он решил не задерживаться.

— Так вы полчаса подожидите, — сказал он, — я покушаю, и продолжим.

Кухня, видно, была где-то далеко, запах кофе до меня не долетел. Я думала, что надо бы отклеиться от табуретки, найти кухню, сказать: «А нельзя ли взглянуть на вашу замечательную кружку... Знаете, а ведь и я за три

часа проголодалась... И где тут можно вымыть руки?» Но гордыня меня одолела. Лопай, паразит бездарный, не надо мне от тебя ничего, думала я.

Сытенский, он подобрел. И стал меня одаривать: «Вот мой одиотомник на узбекском языке». Раскрывает, берет у меня ручку: «На память... С уважением...» Спасибо, говорю, не стоит, я ведь не читаю по-узбекски. «Что вы, что вы, на память... А вот моя знаменитая повесть на латышском...» «С уважением... На память...» Ах, говорю, это очень трогательно, но и на латышском я не... «Дарю вам трехтомник! На украинском языке!» Щедрость его поистине не знала пределов. Он подарил мне несколько тяжелых томов, переведенных им романов своих друзей — таких же классиков, как он, из разных республик Советского Союза.

Одиотомник, трехтомник и пятитомник на русском я тоже получила. Стопа сровнялась с табуреткой. Я с ужасом думала, что мне не только не доволочить это до ближайшей помойки, но и не вытащить к лифту из классической квартиры.

Классик вник в эту житейскую проблему. Поддернул портки и удалился в глубь музея-квартиры. И вернулся, держа в руках приличный кусок веревки. И пока я хлопотала, увязывая дары, вился рядом, побрякивая. То есть сочувствовал моим усилиям.

Проводил до двери. На прощание спросил:

— Когда у вас платят гонорар?

Я догадалась, но позволила себе поиздеваться:

— За что?

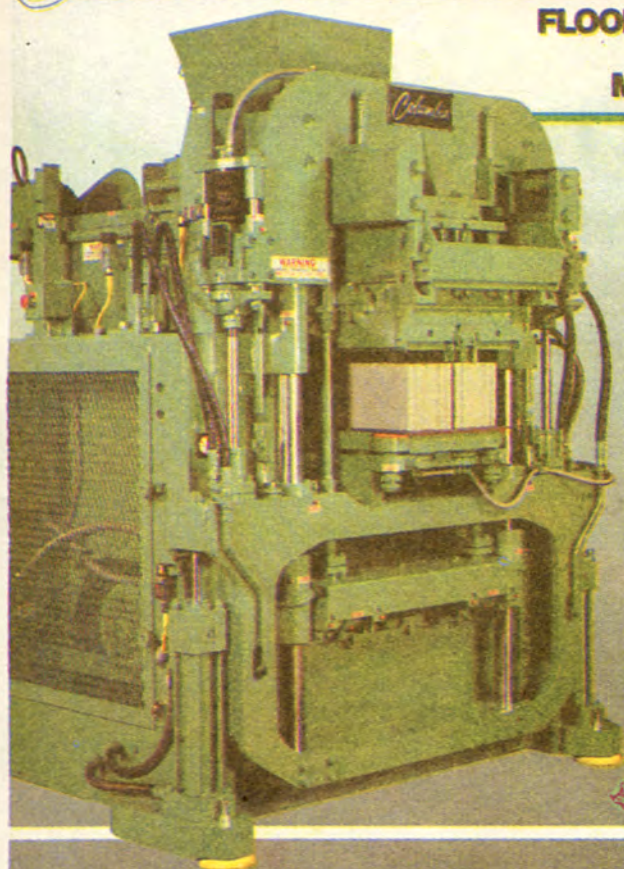
— Как за что? За эту беседу! Пять часов оторвал от творчества, это не шутка! Вы объясните своему главному, он тоже писатель, знает, что такое пять часов писательской жизни. Пусть платит как следует!

Помойка, к счастью, была в их дворе близко к подъезду. А заплатили ему со всей щедростью. В нашем еженедельнике вообще отлично платили писателям, особенно полным классикам. И в следующий раз я расскажу, за что им, например, платили...

Columbia 22HF

MODEL

FLOOR-LEVEL
BLOCK
MACHINE

The best
machine
available
for your
2 or 2½
block
line.

МАЛОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

Высокая технология успеха

МП «Вита», созданное АО
«Логоваз» и заводом ЖБИ-7,
производит стеновые пустотные
блоки по технологии
американской фирмы
«Колумбия». Фирма «Колумбия» является
автором самой
конкурентоспособной технологии
вибропрессования жестких
бетонных смесей в мире.

Основные достоинства стеновых блоков:

- очень высокая точность изготовления (допуск по линейным размерам менее 05 мм);
- высокая чистота поверхности, которая не требует штукатурки (в шов между блоками не входит даже лезвие ножа);
- небольшой расход раствора, примерно 5%;
- более высокая степень теплоизоляции по сравнению с красным кирпичом.

Блоки могут применяться в любых типах зданий (коттеджи, гаражи, склады, промышленные здания).

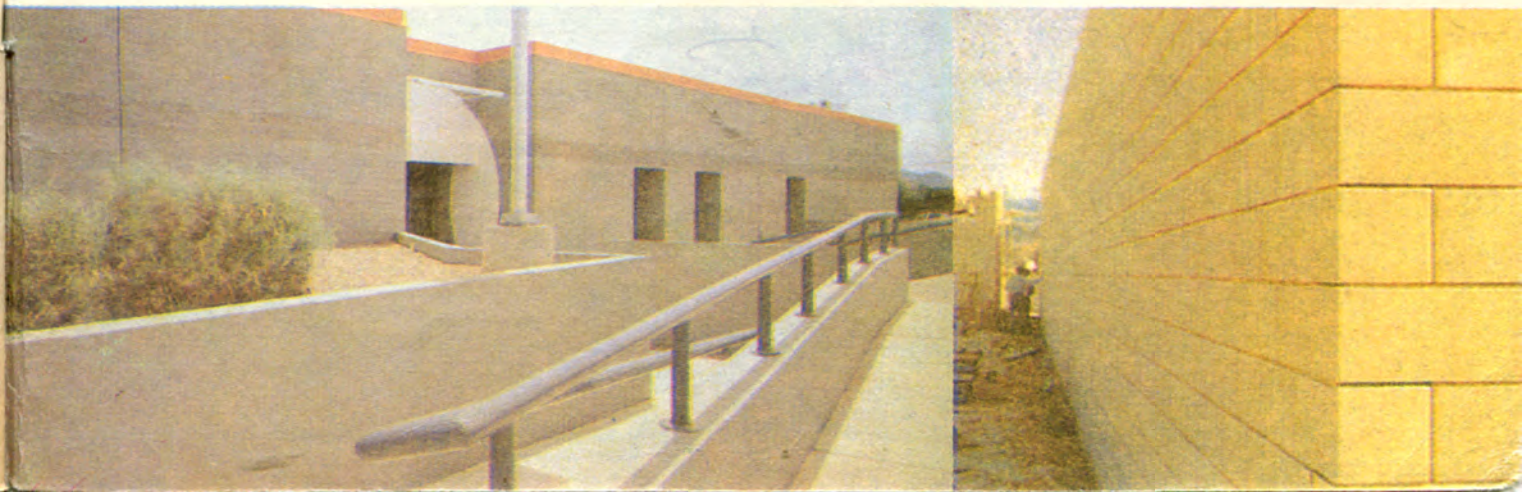
За счет очень высокого качества поверхности и точности изготовления достигается существенная экономия в объеме работ и материалов.

МП «Вита» приглашает к сотрудничеству постоянных партнеров.

Адрес и контактный телефон:

Москва, Южнопортовая ул., 21, ЖБИ-7, 1-й цех. Тел. 354-03-65

МЫ ПРОДАЕМ СВОЮ ПРОДУКЦИЮ

ЛОТТО МИЛЛИОН

Шаг навстречу вашей мечте

Каждый четверг вы можете выиграть миллионы рублей!

Ваша цель - угадать 6 чисел из 49.

Билет лотереи выдается бесплатно в любом фирменном киоске или другом пункте реализации (в метро, отделениях Сбербанка и почты, в магазинах, кинотеатрах, в гостиницах).

Отметив 6 чисел на одном, двух или на всех трех игровых полях билета, вы сыграете по простой системе, заплатив по 10 рублей за каждую комбинацию (вариант).

ВНИМАНИЕ!

Комбинация удачных чисел, отмеченных на разных полях, выигрышной не является!

Хотите увеличить шансы на выигрыш?

Играйте по развернутой системе, отмечая на игровых полях более шести чисел.

Это обойдется дороже, но игра стоит свеч!

Например, отметив 8 чисел на одном поле и угадав счастливую шестерку, вы, кроме суперприза, получаете 12 выигрышей II категории (угадана пятерка) и 15 выигрышей III категории (угадана четверка) - это тоже большие суммы.

Но даже не угадав шестерку, вы, выиграв по развернутой системе, имеете явные преимущества.

Например, отметив 9 чисел на одном поле и угадав пятерку, вы получаете 4 выигрыша II категории и 30 выигрышей III категории!

ОЛИМПИЙСКИЙ
КОМИТЕТ
РОССИИ

Больше отмеченных чисел (сыгранных вариантов) - больше шансов выиграть - крупнее выигрыш!

ИГРАЙТЕ И ВЫИГРЫВАЙТЕ!

Не только в Москве и Подмоскowie...

С 1-го тиража 1993 года в ЛОТТО "МИЛЛИОН" можно играть в Липецке, Ижевске, Балаково, Петрозаводске, Туле, а со 2-го - в Саратове, Новгороде, Владимире, Тамбове, Ярославле.

Лотерея проводится Олимпийским комитетом России